

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ДОЛГОВА

ГЕРЦОГИНЯ
ПРАВО КРОВИ

Annotation

Придворный маг императора – это власть, уважение, достаток, а еще это лесть, обман и ответственность! Да, и главное – игра со смертью! Ведь мой предшественник был убит, и это далеко не последняя жертва. Кто-то целенаправленно подбирается к императору, и на его пути я – Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор. Страшно? Мне нет! Я не привыкла отступать. У меня есть цель, и я иду к ней. Я не боюсь неведомого врага, я боюсь только одного – чтобы император не совершил ошибку. Впрочем, не зря я вытаскала билет Эйзы, а значит, у меня все получится!

- [Галина Долгова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Глоссарий](#)
-

Галина Долгова

Герцогиня. Право крови

© Г. Долгова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Пролог

Последний луч заката скрылся за горизонтом, оставляя за собой малиновый след, постепенно стирающийся за синими мазками облаков. Темнота накатывала быстро, как всегда в этих широтах, захватывая все больше и больше территории. Каменный балкон мягким покрывалом окутали сумерки, скрывая его ото всех. Сюда практически не доносились голоса снующих внизу толп, не долетали искры света и магии. Никто бы даже не подумал поднять голову, чтобы попытаться увидеть где-то на высоте полета застывшие темные фигуры. Да и зачем?

– Все идет по плану.

– Точно? Может, стоит что-то изменить? Знаешь, мне как-то жаль ее...

– Нет. Все идеально. Я жду не дождусь того момента, когда он увидит нас и все узнает! Осознает!

– Знаю. – Тяжелый вздох срывается облачком пара.

– Сомневаешься?

– Как всегда.

– Не стоит. Потерпи, скоро все закончится. Лучше посмотри, какая красота! Наше наследие...

Где-то внизу раскинулся прекрасный город Диал. Он сверкал красками и огнями, жил и радовался, не обращая внимания на тени, замершие в безмолвии где-то высоко, в недоступных башнях дворца...

Глава 1

Алый луч заката воровато скользнул сквозь дрожащие под порывами ветра белоснежные тюли и кровавой каплей скатился вниз по белоснежной розе. Символично и очень красиво, если не знать всех причин. Ради чего готовится столь пышное и богатое убранство залов, почему тысячи живых цветов свиты в гирлянды и развешаны по залам и коридорам и зачем десятки магов колдуют над каждым уголком.

Серебристые звезды на полуночном бархате сверкнули в глазах задумчиво прислонившейся к колонне девушки. Легкий аромат роз и сирени ласкал обоняние, отвлекая от безрадостных мыслей, позволяя хоть на миг отвлечься от суеты последних полутора месяцев. Она так устала...

– Миледи, вас ожидает леера Дампэ!

– Благодарю, – улыбнулась герцогиня и, вновь превратившись в великосветскую леди, поплыла в свои покои.

Сегодня ей должны были принести заказанные к мероприятиям платья – все три: на встречу гостей, на помолвку и на празднование малого обряда. За эти недели император так и не изменил своего мнения. Принцессе Иритании надлежит выйти замуж... Что бы по этому поводу ни думали сама девушка, ее мать или брат. Император был непреклонен. Возможно, во многом из-за того, что погиб еще один гвардеец из личной стражи императора. Предпоследний из старого состава. Остался еще один лейтенант и сам капитан Орон. Больше никого. Впрочем, если бы не охранные заклинания, установленные Амилестой, то и этих бы двоих уже недосчитались. Спустя две недели после гибели лейтенанта сработал детектор ядов, выданных Орону, а спустя еще три – охрана зафиксировала появление во дворце человека с опасным артефактом. Его тогда, конечно, схватили, но вот толку... Бедняга оказался простым торговцем, который знать не знает, как и зачем оказался во дворце. Единственное, что помнил, это то, что ему надо найти лейтенанта императорской гвардии. Опять магия...

Впрочем, на общем фоне суматохи события остались почти незаметными. За последние полтора месяца Лес практически не спала. Работы вмиг свалилось столько, что страшно было представить. Начиная от приведения в порядок гостевых комнат, заканчивая установкой дополнительных порталов. Идеи Амилесты вызвали одобрение и у маркиза, и у императора, так что пришлось потратить почти неделю на их

организацию. Зато теперь уровень охраны повысился в разы.

Герцогиня металась по дворцу, пытаясь все успеть и проконтролировать. Возможно, этого бы не понадобилось, если бы не постоянные попытки саботажа императрицей. Минастасия отказывалась принять решение мужа, считая, что если уж ее дочери и надлежит выйти замуж, то пусть это будет хотя бы тот, кто ей нравится. От вида самого предполагаемого жениха Иритания двое суток билась в истерике, пока император не выдержал и не велел Кайлару применить к ней магию.

Маркиз на удивление легко и гармонично вписался в ближний круг императора. Единственный, кто высказывал неприятие лорда, был только Астимиан, но там скорее всего была причина в самой Лес. Принц больше не говорил о своих намерениях в отношении девушки, но всякий раз подчеркивал особое к ней отношение, был галантен, внимателен и обаятелен. О его фаворитках тоже не было ничего слышно, так что если они и были, то Лес о них ничего не знала. Да и не хотела знать, по правде. Ей бы разобраться с Дамисом и Кайларом... Оба мужчины, каждый по-своему, затронули ее сердце, и делать больно она не хотела никому из них. Правда, в последнее время было не до личной жизни. Им всем троим приходилось работать столько, что они буквально расползались по комнатам, падая замертво.

Но вот сейчас все практически закончилось. Все, что можно было, – уже сделано. Нет, конечно, всегда можно найти, что доработать, но предусмотреть все невозможно. Даже Лес со своей педантичностью это понимала. Поэтому еще в самом начале потратила почти целый день, но разработала детальный план работы. И вот теперь она с чистым сердцем смогла вычеркнуть последний пункт. Осталось только примерить платья и отдохнуть, чтобы завтра не упасть в обморок посреди приема.

– Добрый день, леера. Рада вас видеть, – улыбнулась Амилеста, входя в покои.

Портниха тут же вскочила, отвешивая вежливый поклон. Женщина за последний месяц окончательно приняла решение работать на герцогиню и регулярно появлялась, рассказывая последние новости. Вот и сейчас, раскладывая перед Лес платья, она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, косясь на своих помощниц.

– Я тоже счастлива видеть вас, миледи, – женщина еще раз присела в реверансе и кивнула помощницам, – вот ваши платья.

– О! Леера Нелла, потрясающе! – искренне произнесла девушка, разглядывая наряды.

Платьев было три: на встречу гостей, на помолвку и на

заключительное празднование после проведения малого обряда. Первое было максимально строгое – золотистый атлас с черной вышивкой и цитринами по всему корсажу, спускающимися ниже на бедра. Широкие рукава, полностью сотканые из кружев, чуть-чуть спадают с плеча. Второе платье было двойным: верхнее – бордовое с узкими рукавами, глубоким декольте, на талии перехваченное массивным поясом из красного золота и рубинов, а под ним оранжево-красное, шелковое, играющее разными рисунками и красками в зависимости от света. И третье – лимонное с серебром. Сетка покрывает руки, плечи и грудь, с воротником стойкой, а от груди оно без корсета ниспадает мягкими волнами до самого пола, мерцая россыпью алмазов.

– Леера, мне не терпится примерить это великолепие! Девушки, подождите за дверью, – велела Лес, примериваясь к первому платью. Пусть лучше ее считают излишне скромной, чем потом начнут говорить, что она собирает сплетни.

Правда, Амилесте даже ничего спрашивать не пришлось. Стоило закрыться двери, отрезая помощниц от них, как портниха сама начала рассказывать. И что ее величество в ярости, поскольку, придя вчера вечером к супругу, застала там Амалану, и что во дворце уже делают ставки, будет ли на приеме баронет Ярдо, какова причина его высылки из дворца и кто же будет супругом принцессы... Лес лишь молча слушала и примеряла платье, отмечая про себя интересные и не очень факты. В любом случае леера оказалась просто незаменимым источником слухов и сплетен.

– А еще вчера леди Юлианза устроила скандал его высочеству. Представляет, она обвинила его в том, что...

Договорить, в чем леди Юлианза обвинила принца, портниха не успела. Раздавшийся стук в дверь прервал пламенную речь, явив немного нервничающую Харану.

– Госпожа, прошу прощения, что прерываю, но вас срочно просит прибыть его величество в кабинет.

– Хорошо, Харана. Леера Нелла, наряды великолепны. Вы, как всегда, выше всяких похвал. А сейчас прошу меня извинить.

– Конечно, миледи. Нельзя заставлять его величество ждать. И я счастлива, что вам понравились мои скромные труды.

– Не прибедайтесь, леера. Харана, позаботься о госпоже.

И Лес поспешила прочь. Леера портниха порой могла часами плести кружева благодарностей и извинений, утомляя герцогиню своей словоохотливостью. Так что сейчас она даже была рада, что ее вызвали,

хотя теперь можно было попрощаться с мягкой постелью и горячим ужином. О причине вызова к императору Лес даже не гадала, и так все было понятно.

Непонятным оказалось только то, что в кабинете помимо самого императора оказались советник и глава тайной канцелярии. Ни секретаря, ни капитана личной гвардии, ни маркиза...

– Добрый вечер, – поздоровалась девушка и уже привычно уселась в одно из кресел около камина. Вот уже как с месяц это место никто не занимал, по какому-то молчаливому согласию оставив его за ней. Лес это быстро заметила и ощутила невольную благодарность к мужчинам, так чутко заботящимся о ее комфорте. – Что-то случилось?

– Нет, – отмахнулся Ауриан и устало потер лицо руками, – просто хочу еще раз удостовериться напоследок, что ничего не упустили.

– Не волнуйся, – мягко улыбнулся Ломас, – ты уже и так почернел. Еще не хватало, чтобы, глядя на тебя, наши гости подумали, что в стране беда, и решили дружно на нас напасть.

– Я могу дать вам парочку зелий, – заметила Лес, – и завтра будете в форме.

– А давай! – махнул рукой император. – Ужас, я за последнюю неделю, по-моему, вообще не спал. Только и думаю, правильно ли я поступил...

– Думаешь, запереть Иританию в дальнем поместье будет лучше? – фыркнул Гевор. – Ауриан, она принцесса. Ты сам ее так воспитал. У нее есть обязанности. И ты не можешь вот так взять и все отменить. Завтра уже придут гости! Но дело даже не в этом, а в том, что девочка начала срываться. Как думаешь, насколько ее хватит?

– Да знаю я! Ты мне об этом уже два месяца бубнишь... Но я отец! Я хочу, чтобы моя дочь была счастлива! Неужели нельзя этого понять?!

– Это можно... – сдулся советник и как-то затравленно посмотрел на герцогиню и Герта. – Вот только что можно сделать?

– Ну... – осторожно протянула Лес, – в принципе есть один вариант. На нем крайне настаивает ее величество, правда, я не знаю, как вы к этому отнесетесь.

– И какой?

– Приворот, – сконфуженно пробормотала девушка и ожидаемо получила три насмешливых фырка.

– Женщины! Все бы вам привораживать!

– Если откроется – будет скандал, – предостерег всех Зорас, молчавший с момента прихода герцогини.

– Не откроется! Я навела справки, как маг он посредственный,

княжеский род специализируется на некромантии, да и привороты бывают разные. Есть на крови и до смерти, есть на страсть, есть на возникновение любви. Кажется, вы говорили, что у него нет фаворитки? Значит, можно сделать приворот на возникновение любви.

– Это как?

– Достаточно просто. Смысл в том, что если нет серьезных мешающих факторов, то люди, находящиеся близко и имеющие интимные отношения, постепенно привяжутся друг к другу, а после начнут испытывать любовь. Такой приворот используют редко, так как слишком медленно, но в данном случае он оправдан. К тому же его невозможно обнаружить.

– А вы не слишком самоуверенны, леди? – Зорас был настроен скептически. Да, он признавал талант леди Шаон, но риск был велик.

– Ни в коей мере, – усмехнулась Лес. – Как я уже говорила, я пообщалась с преподавателями маркиза, и они подтвердили, что, кроме некромантии, все остальные магические способности развиты меньше среднего. Фаворитки у него нет, вы сами проверяли. Да и прелесть этого приворота в том, что он действует медленно и не меняет характер человека. Ни у кого и вопроса не возникнет, что через год маркиз полюбит свою молодую жену. Девушка красива, молода, образованна. Маркиз не гулящий... Все вполне естественно.

– Ауриан? – Ломас повернулся к императору. – Маркиз лучшая кандидатура, а если они еще и любить будут друг друга...

– Друг друга?

– Это однозначно, – твердо произнес советник. – Чтобы брак был счастливым – любить должны двое. Какой смысл, если маркиз будет ее любить, а Иританию воротить от каждого прикосновения?

– Зорас?

– Если привораживать – то обоих. В случае обнаружения мы будем также жертвами, а не преступниками. Но вообще, я против.

– Ладно, а ты, Амилеста? – император повернулся к девушке.

– Я бы выбрала приворот. Раз уж все так получилось, то лучше пусть хоть искусственное, но счастье...

– Что ж... Думаю, я практически впервые должен согласиться с супругой, – поморщился император. – Минастасия редкостная стерва, но дочь любит и вреда ей не пожелает. Раз уж она предложила такой вариант, то пусть будет. Амилеста, готовь зелье. И его надо использовать сразу... чтобы никто глупостей не натворил.

– Как скажете, ваше величество.

– Что ж... тогда все?

– Один момент, – подал голос советник. – Я насчет Ярдо...

– А что с ним? – процедил император.

– Может, его стоит вернуть?

– И не подумаю! Он предал меня!

– Ауриан, он молод, Иритания красива, да еще под воздействием, парень просто потерял голову. Он предан тебе, ты знаешь.

– Ломас прав, – согласился Ворон, – он давал клятву, он прекрасный целитель. Он проверен, Аурин.

– Во дворце ходят слухи, – тихо проговорила Лес, ни к кому напрямую не обращаясь, – что быстрая помолвка связана с исчезновением баронета. Некоторые довольно точны...

– Вы что, сговорились? – возмутился император.

– Ауриан, – Ломас, как самый старший, тяжело вздохнул, – нет страшнее врага, чем бывший друг. Не делай из Кайта врага. Он не совершил ничего страшного, сам знаешь, чувства порой ослепляют...

Тихий голос советника, такие простые слова, но Амилес видела, какой эффект они произвели на императора. Он на миг застыл, а потом буквально потемнел и сгорбился в кресле. На него было страшно смотреть. Такой сильный мужчина вмиг превратился в старика, на которого враз свалились годы тяжелой жизни.

– Хорошо, ты, как всегда, прав, Ломас. Пусть Кайт вернется после помолвки.

– Ваше величество, – вклинилась Лес, – прошу прощения, но так вы подтвердите сплетни. Неужели вы хотите, чтобы все думали, что лорд Ярдо обесчестил принцессу? – жестко произнесла Лес, прекрасно понимая, какой эффект произведут ее слова. И по вскинутой голове и яростному взгляду поняла, что оказалась права. – Его надо вернуть сейчас. Пусть прибудет к помолвке. За пару дней, пока будут собираться гости, я успею применить приворот. Ее высочество не наделает глупостей, да и лорд Кайт оценит ваше доверие.

– Согласен, – произнес Зорас, – к тому же на таком событии нам не помешает сильный маг и целитель. – Как всегда глава тайной канцелярии все оценивал с точки зрения безопасности.

– Ну хорошо. Пусть будет так. Только ты, – палец императора уперся в Керта, – приставишь кого-нибудь из своих людей к нему. Мне не нужны неожиданности.

– Не волнуйся. Все под контролем. Посты организованы, стражи и маги бродят везде, где только можно, порталы настроены, идеи Амилесты опробованы. Все работает идеально.

– Эх... что-то у меня тревожное предчувствие.

– Вы просто устали, милорд. Я пришлю вам зелье, обязательно выпейте сегодня.

– Спасибо, милая, – Ауриан искренне улыбнулся девушке, – ах... ну почему мой сынок такой дурак, а ты такая принципиальная?

– Милорд!

– Ладно, не смущайся. Но завтра ты должна быть рядом.

– Конечно, милорд.

– Что ж... тогда до завтра. Маркиз прибудет в полдень. Так что к этому времени мне надо, чтобы ты, Ломас, и ты Амилеста, стояли подле моей семьи. Зорас, ты сам знаешь, что лучше не светиться.

– Знаю.

– К тому же с утра начнут прибывать другие гости. Надо не допустить, чтобы кто-нибудь из них увидел, что мы встречаем маркиза. Не хочу делать объявление заранее. Чем позднее узнают, тем меньше времени будет сотворить какую-нибудь пакость.

* * *

А в полдень, одетая в новое платье, сверкая красным золотом, желтыми сапфирами и огненными опалами, леди Амилеста диол Шаон стояла по правую руку от ее высочества принцессы Иритании и с возрастающим омерзением смотрела на подходящего все ближе маркиза.

Мда... иллюзия не передала и десятой части истинного образа жениха. Во-первых, он выглядел просто анорексичной жердью. Ростом почти под два метра, маркиз сутулился и двигался в каком-то странном полуприседе. Тонкие руки, шея... да что там, кожа буквально обтянула его череп, позволяя чуть ли не видеть контуры челюсти под пергаментной болезненно-белой кожей с прожилками синих вен. Тонкие волосы спускались на плечи, но выглядели столь жалко, что лучше бы он их подстриг. К тому же их цвет практически сливался с цветом кожи. Светло-серые глаза смотрели высокомерно и неприязненно, оценивая каждого, на кого падал взор. У Амилес невольно возникло чувство, что на нее смотрит акула – хищная, жестокая, но такая же бездумная. Девушка невольно поежилась, ощущая, что что-то неправильное было в этом маркизе... В общем, на вкус герцогини, крайне неприятный внешне мужчина. Впрочем, Амилеста покосилась на вздрогнувшую рядом принцессу, не только она так считала.

– Свет солнца озарил сиянием мой дом, принеся радостную весть, – раздался на удивление красивый голос О-Шевро. – Боги слышали молитвы моего рода, и великий Схарат послал свою дочь, дабы она улыбнулась мне, позабытому богами несчастному отшельнику. Но теперь, видя дар, что принесли мне боги, я понимаю, что Хараша не только улыбнулась, но и даровала свое прикосновение. Так позвольте и мне прикоснуться к прекрасной дочери Эталиона, дабы разделить с ней благословение, – закончил свою витиеватую речь маркиз и замер в ожидании.

– Кхм... – кажется, император на миг даже забыл, что говорить дальше, – позволяю. Рад, что ваши боги одобрили наше предложение. И приветствую в Эталионе, надеюсь, что покидать его вы будете уже членом нашей семьи.

– И я, – подарил скупую улыбку маркиз, делая шаг вперед и протягивая руку принцессе, вынуждая ту спуститься с помоста и принять его ладонь.

Бедной Иритании ничего не оставалось, как натянуть улыбку на дрожащие губы и спуститься вниз к мужчине. Еще один показательный момент. Будь ее жених принцем, это он бы поднялся к ней, показывая, что они равны и она ничего не потеряет. Теперь же девушка должна будет смириться, что ей предстоит стать на ступень ниже.

Пока принцесса шла вниз, все молчали, наблюдая за этой встречей. Эталионцам не было видно лица Иритании, зато маркиз был как на ладони. Он смотрел на принцессу, равнодушно оценивая, и Лес видела, что она совершенно не затронула его чувств. Его улыбка казалась леди Шаон насмешкой, но, возможно, она и ошибалась. Лес было трудно понять, слишком замкнутым и чуждым для нее был маркиз.

– Амилеста, – раздался шепот придвинувшегося к ней монарха.

– Да, милорд?

– Сделай это сегодня, поняла?

– Конечно, – согласилась герцогиня, понимая, что ее чувства разделит и император. Что ж, приговор не самый плохой выход, когда брак все равно должен быть заключен.

– Итак, маркиз, – повысил голос император, – прошу нас простить, но, увы, мы вынуждены вас пока покинуть. Не хочу портить сюрприз до бала.

– Я вас понимаю, – скупой улыбнулся О-Шевро, – моему сердцу бесконечно жаль расставаться с прекрасной звездой, но не смею настаивать, лишь теша себя надеждой на скорую встречу.

– Очень хорошо, – процедил Ауриан. – Слуги проводят вас в ваши

покои.

С поклоном маркиз и его свита покинули порталную залу, оставляя эталионцев в мрачном раздумье. Правда, тишина продлилась недолго. Приглушенный всхлип, затем еще один, и все разом повернулись к принцессе, которая все так же стояла спиной к помосту. Вот только плечи тряслись, подтверждая, что это не слуховая галлюцинация...

– Ири, – Минастасия первой рванула к дочери, – милая, не плачь... – Женщина начала что-то шептать, пытаясь утешить дочь, но истерика лишь набирала обороты.

– Отец, – глухо произнес Астимиан, глядя на сестру, – ты знаешь, я всегда поддерживаю тебя, но сейчас ты не прав. Подумай, что ты делаешь?! Ты же погубишь ее! Ты отдаешь дочь за этого уроды! Он даже не король, ты что, с ума сошел?

– Замолчи, щенок! Не тебе судить о моих действиях, – рявкнул Ауриан. – Это мое решение, и оно неизменно!

– Отец! – отчаянный крик, и Иритания, вырвавшись из рук матери, упала перед императором на колени. – Молю, не надо! Лучше вышли меня, запри в дальнем поместье... Лучше я вообще не выйду замуж, но не он!

– Не он? А кто? Хочешь стать второй женой Насура? – На этих словах Иритания вздрогнула. Да, князь не против жениться вновь, но он старый, вонючий и обрюзглый. Ложиться с ним в кровать... нет, даже вытерпеть прикосновения уже дорого стоит. Да и не оставят ее в живых. Родит наследника и упадет с лошади. Кому нужна долгоживущая пришедшая королева? – В общем так, Иритания. Хотя ты сейчас и не понимаешь, но это для твоего блага. Поверь, дочка, – император мягко улыбнулся и поднял ее с колен, – все будет хорошо. Ты еще будешь счастлива. А маркиз хоть и не красавец, но умен и воспитан. А красавицей будешь ты. А теперь успокойся, милая... Амилеста, подай воды, – приказал Ауриан, и Лес поняла, что вот он, миг настал.

Повернувшись так, чтобы ее никто не видел, она налила воды из графина, который всегда стоял на всякий случай в порталных комнатах, и капнула несколько капель зелья, которое вытащила из схрона, в бокал. Зелье растворилось вмиг, не оставив ни цвета, ни запаха.

– Вот, ваше высочество. – Лес протянула бокал, в последний раз пристально взглянув на императора, давая ему выбор... И он его сделал, утвердительно кивнув.

– Я не хочу, – прошептала девушка и отстранила бокал.

– Выпей, Иритания, тебе станет легче, – прошептал Ауриан, с болью и жалостью глядя на дочь. Противиться больше она не посмела, послушно

взяв бокал и выпив его до дна. – Вот и молодец. А теперь иди к себе и отдохни. Ваше величество, – он глянул на супругу, – думаю, вы не откажетесь проводить ее высочество к себе.

– Конечно, – прошипела женщина, с ненавистью глядя на мужа. – Ты не против, если леди Шаон поможет нам?

– Нет, но она должна через час быть у меня. Амилеста, надеюсь, ты не забудешь выполнить вторую часть своей работы?

– Нет, ваше величество. Миледи, – Лес подхватила принцессу с другой стороны, – вам необходимо сейчас отдохнуть. Поверьте, все не так страшно...

– Ненавижу тебя, – прошептала девушка, послушно подчиняясь и позволяя увлечь себя к выходу, – это ты виновата... это ты задурила голову Кайту... это ты привела их в кабинет... ты уговорила отца на брак...

– Ваше высочество, вы в шоке, и я прощаю вам ваши слова. Вы ведь прекрасно знаете вашего отца и прекрасно понимаете, что он всегда сам принимает решения. Поверьте, у вас все будет хорошо. Спите. – И Лес сделала легкий пасс, погружая девушку в состояние сна. Немного левитации и отвода глаз, и никто не обратит внимания на то, что придворный маг транспортирует бесчувственную принцессу накануне ее свадьбы.

– В чем-то моя дочь права, – тихо произнесла Минастасия, глядя на действия Амилесты, – с твоим приходом на наш дом свалились неприятности.

– Ваше величество, мы с вами это обсуждали. Проблемы были еще до моего появления.

– Да, но тогда я не теряла дочь.

– А может, вы ее спасли?

– Ты приготовила зелье?

– Да, и уже дала Иритании.

– Иритании? Зачем? – напряглась женщина.

– По велению его величества. А вообще, неужели вы считаете, что ваша дочь будет счастлива, когда нелюбимый муж станет к ней приставать?

– Ты, как всегда, говоришь красиво, так почему я тебе не верю? – пристально глядя в глаза Амилесте, произнесла Минастасия.

– Не знаю, ваше величество.

– Знаешь... А этому маркизу ты уже дала приворот?

– Еще нет, но сделаю это сегодня. Не волнуйтесь.

– Не волнуйтесь? – надрывно рассмеялась императрица. – Мою дочь предали и продали. Ее счастье зависит от той, кому я не верю. И ты

говоришь не волнуйтесь?

– Вот, держите, – Лес сделала пасс, и из схрона выпал хрустальный фиал, – это приворотное зелье. У меня есть еще. Я сделаю то, что должна, а вы можете перепроверить и подлить его еще раз. Оно вызывает страсть и желание к тому, кого опоенный увидит первым. Берите! – И Лес буквально впихнула его женщине и, больше не обращая на нее внимания, оттранспортировала принцессу к ее покоям.

Глава 2

Кармонтир, Эмириал, Феолия, Эльванта, Ларош, Негория, Дисгария, Фратия, Алкана, Сейт, Гаенар – все прибыли на празднование помолвки и малого обряда принцессы Эталиона и теперь гадали, кто же тот счастливчик, которому повезет породниться с родом Эльтар, ведь в пригласительных так и было указано, что бал будет в честь помолвки принцессы. Отсутствие имени жениха в пригласительных, конечно, можно было бы считать унижением, но только в том случае, если бы он был равен Иритании по статусу. В случае, если один из супругов выше другого по положению и празднество проходит на территории более родовитого, то указание второго «участника» не обязательно. Конечно, это была не самая распространенная практика, но ничего удивительного. Зато теперь гости терялись в догадках и осматривали друг друга в попытке определить избранника.

Амилес еле удержала на лице соответствующее выражение, наблюдая за тем, как высокородовитые гости с искусственными приклеенными улыбками пытались допытаться друг у друга: «А не вы ли будущий супруг?» Некоторые особо продвинутые даже делали ставки!

– На маркиза никто не ставит, – раздался над ухом смешок Кайлара, буквально угадавшего ее мысли.

– Тогда, может, и мне стоит поставить?

– А почему бы и нет? Хочешь, поставлю от твоего имени?

– Не стоит, я пошутила.

– Я знаю, – улыбнулся мужчина. – Кстати, почему самая прекрасная девушка в мире прячется за колонной?

– Оу! Так я самая прекрасная?

– Для меня – да, – твердо произнес Кайлар и осторожно прикоснулся к руке, – самая прекрасная, удивительная и загадочная.

– Прекрати меня смущать.

– Разве правда может смущать?

– Кайлар! Ну хватит! Мне предстоит сложный вечер и надо работать, а ты меня отвлекаешь!

– Это хорошо. Если отвлекаю, значит, небезразличен. Ты подаришь мне сегодня танец?

– Да, – после секундного замешательства кивнула Лес.

– Я буду ждать. – И он мимолетным движением поднял ладонь

герцогини на уровень губ и запечатлел поцелуй. – Кхм... кажется, я знаю, что тебе можно подарить.

– Ты о чем?

– О них, – палец лорда скользнул по кружеву золота на браслете, – ты никогда без них не бываешь.

– Мне нравятся. – Лес застенчиво пожала плечами и взглянула на маркиза из-под ресниц, но с удивлением отметила, что мужчина серьезен и мрачно разглядывает украшение.

– Амилеста... прости... но у тебя шрамы?

– Что? – Она удивленно уставилась на него. – С чего ты взял?

– Ты никогда не снимаешь их. Даже под платье с длинным рукавом, даже во время тренировок ты заменяешь их на кожаные...

– И?..

– И я подумал, что ты... кхм... прости... но ты пыталась покончить с собой, да? После гибели родителей? Или...

– Или от неразделенной любви?

– Ты ни с кем не встречалась в академии, хоть за тобой и пытались ухаживать...

– Кайлар, я не люблю говорить о прошлом, тем более не собираюсь делать это на балу, где полно посторонних, – отрезала Лес, вырывая руку, но вот только лорд ей этого не позволил, удержав и сильнее прижав к себе.

– Прости, девочка моя, я не хотел тебя обидеть. Просто мне больно видеть, что ты стесняешься. Поверь, мне все равно, что у тебя там.

– Спасибо, – Лес чуть повернула голову, и ее щека коснулась губ лорда, – просто не надо об этом.

– Хорошо. А хочешь...

– Амилеста, – голос Дамиса прервал уединение, заставив Лес нервно отпрянуть от Кайлара, – тебя император зовет. Лорд Шайт. – Он вежливо кивнул маркизу, вот только взгляд был холоден, как айсберг в океане.

– Хорошо, идем. Кайлар, извини...

– Иди, я все понимаю.

Лес благодарно улыбнулась и, подхватив графа под руку, двинулась в сторону выхода, откуда вот-вот должна была появиться императорская семья. Тиана она тоже прихватила с собой, не желая мужчин оставлять друг с другом. В последнее время отношения между ними обострились, и Амилес с сожалением вынуждена была признать, что дело в ней. Вот только сделать она ничего не могла. Точнее, могла – либо выбрать кого-то из них, либо кого-то третьего. Головой она это понимала, а вот на деле... Так что единственное, что она могла, это свести их общение к минимуму.

– Я так понимаю, тебя можно поздравить? – отстраненно произнес граф, продолжая идти вперед.

– В смысле?

– В прямом. Вы уже не скрываете отношения с маркизом. Значит, после свадьбы принцессы можно ожидать объявления о помолвке. Что подарить?

– Не смешно, – поморщилась Лес. – Мне приятно внимание лорда Шайта, я все-таки женщина, но о чем-то серьезном говорить рано.

– И чего ты ждешь? Кто первый из нас сделает тебе предложение? – вдруг зло прошипел граф, резко развернувшись к ней. – Или просто держишь меня про запас, чтобы маркиз интерес не терял?

Это было неожиданно, но ожидаемо. Остановившись почти в центре зала, они смотрели друг на друга. Если бы не осознание, что в каком-то смысле Дамис прав и чувство вины не мучило ее саму, Лес поставила бы наглеца на место. Но только вот... не могла она. Герцогиня отчетливо понимала, что сама дала шанс обоим, просто сначала не веря в их искренность, только что делать теперь, когда она привязалась к обоим, тоже не знала. Решать надо было. Но девушка точно не собиралась это делать на балу. Поэтому она натянула на лицо улыбку и потащила его к выходу. Вряд ли бы ей это удалось сделать просто так, но немного магии, и вот уже никому из окружающих не видно перекошенного яростью лица графа, а сам он пусть и не добровольно, но покорно двигается к выходу. И только когда они оказались в непросматриваемом уголке, Лес скинула чары с мага и, встав прямо перед ним, твердо посмотрела тому в глаза.

– Что ж, раз ты так считаешь, то я предлагаю сделать выбор тебе самому, – тихо произнесла Лес. – Ты сам решишь, что будешь делать дальше, и сам примешь на себя последствия. Я никогда не держала ни одного из вас про запас. И не собираюсь делать это впредь. И если хочешь правду, то я долгое время считала, что ваши внезапно проснувшиеся чувства не настоящие, а игра. Что же вы меня не замечали-то в академии, а? С чего вдруг, стоило мне стать придворным магом, вы как-то внезапно осознали, какая замечательная? Ты хотел знать, почему я не принимаю решение? Вот тебе ответ, дальше – делай что знаешь. А сейчас извини, у меня работа. – И, развернувшись, герцогиня покинула мужчину, так и оставив стоять у стены.

Как бы там ни было, Лес не привыкла поддаваться эмоциям. А сейчас для них просто было не время. Во дворце было полно народа из других государств, которые не брезговали ни шпионажем, ни интригами. Да за один вчерашний только вечер удалось узнать о двух попытках вызнать

государственные секреты, об одной вербовке министра внутренних дел, четырех попытках увести сильных магов и двух интригах по разрыву действующей помолвки в целях заключения нужного союза. И это уже не говоря о том, что было обнаружено шестнадцать записывающих кристаллов, восемь приворотов, шесть подброшенных амулетов непонятного действия и одна попытка воровства. Да Лес всю ночь практически не спала, бегая за Кертом или с Кертом, решая вопросы безопасности. Правда, около двух часов мужчины в лице самого главного шпиона, а также лорда Келлэ, маркиза Шайта и графа Дамиса отправили девушку спать, пообещав, что сами обо всем позаботятся и разбудят в случае чего. Так что в отличие от них Лес даже успела отдохнуть. Чтобы с утра продолжить то же самое!

Но главное, Амилес успела подлить приворотное средство маркизу О-Шевро. Сделать это оказалось достаточно непросто, к удивлению девушки. Сам Урмар вылил всю подготовленную в его покоях воду и сам сходил налил чистую. За столом тоже не прикоснулся ни к одному напитку. Пришлось искать обходные пути. Пришлось придумывать аж целый план. В результате Харана «случайно» столкнулась с маркизом в коридоре, уронив того на пол. И опять же «случайно» немного воды из графина, что несла девушка, вылилось прямо на мужчину. Конечно, много ему не попало, но смысл был не в этом. Пока он судорожно глотал воздух и сглатывал попавшую воду, Лес за его спиной в невидимости с филалом концентрированного зелья по одной капле влила в рот. Он проглотил четыре капли, но этого было достаточно. А еще она полила всю еду, пропитав даже хлеб. Ну и напоследок остатки зелья она влила во все элитные алкогольные напитки в его покоях. Так, на всякий случай. Главное было потом не забыть их все вылить.

Интересно, зачем она сейчас-то понадобилась императору? Иритания больше хлопот не доставляла, приняв будущего супруга. Он уже не казался ей ужасным и неприятным, более того, с каждым часом брак становился для нее все более привлекательной идеей. Что-то еще?

– Амилеста! Ну наконец-то!

– Ваше величество, – Лес присела в реверансе, искоса глядя на мужчину. Лорд Ауриан выглядел взволнованным, хотя герцогиня не видела особых причин для этого, – что-то случилось?

– Случилось! Свадьба у нас случилась, если ты еще не забыла! И почему это ты так спокойна?

– Потому что не вижу повода для паники, – спокойно пожала плечами Лес. – Принцесса Иритания под действием зелья и уже начинает

испытывать симпатию к маркизу. Самому маркизу зелье тоже подлили, да в таком объеме, что он влюбится еще быстрее. Гости о личности жениха не в курсе, а все потенциальные угрозы для Эталиона мы устранили. Через полчаса вы объявите о помолвке, а завтра с утра проведем обряд. И все. Через сутки все будет закончено.

– Возможно, ты и права, – устало вздохнул Ауриан, – Ардар и Ломас то же самое твердят...

– Милорд, я буду рядом весь вечер, – пообещала герцогиня.

– Да? – вдруг лукаво улыбнулся мужчина. – Ну тогда точно все будет хорошо. Ты мой талисман, Амилеста. Ладно, что-то я и правда разнервничался, вот даже не сказал тебе, что ты сегодня просто фантастически хороша, – улыбнулся император, и Лес невольно улыбнулась в ответ. – Первый танец мой!

– Это честь для меня.

– Ой, Амилеста, только не надо этого дворцового этикета! Ты же знаешь, от близких я его не терплю. И вообще, когда столь прекрасные и юные девушки начинают обращаться на вы, я чувствую себя стариком.

– Да? А мне казалось, что мужчинам нравится, когда прекрасные и юные девы, приседая в реверансе и открывая неплохой вид на декольте, томно вздыхают «мило-о-о-орд», – фыркнула Лес.

– О да! Милая моя Амилеста, а ты не хочешь меня порадовать и последовать их примеру?

– Ну только если вам это поможет от волнения.

– Поможет, – убежденно кивнул император, горящими глазами глядя на магиану.

– Тогда постараюсь вас порадовать. А где ее величество и остальные? – Лес перевела тему: – Вам уже пора выходить.

– Сейчас придут. Кайт приехал. – Император опять посмурнел.

– Вы разрешили ему присутствовать на помолвке?

– Да. Вы же сами меня уговаривали. Вот поэтому и хочу, чтобы Иритания увидела его попозже.

И словно в ответ на его слова дверь распахнулась и на пороге появились Минастасия с детьми, Ломас и Ардар. Все они, кроме принцессы, выглядели напряженными, и даже блеск шелков и драгоценных камней не скрывал этого. Только Иритания была спокойна и даже мечтательна. Ее лавандовое платье, расшитое золотом и аметистами, идеально оттеняло глаза и делало лицо более мягким. А вот ее мать, хоть и выглядела настоящей величественной королевой, была на пределе. Лес это четко видела.

– Миледи, милорды. – Лес присела в реверансе, здороваясь, но в ответ получила нечто невразумительное. Только Ломас нормально поприветствовал девушку.

– Что ж, – император обвел всех взглядом, – раз все в сборе, то, пожалуй, начнем.

Уловив негласный приказ, Ардар тут же выскользнул из комнаты, а через минуту раздался усиленный магией голос глашатая, возвещающий о приходе императорской семьи.

Лорд Ауриан протянул руку Минастасии, за которую та тут же ухватилась, заглядывая мужу в глаза. Вот только он остался к этому абсолютно равнодушен, и женщине пришлось сдаться. Но уже через миг на ее лице появилась маска высокомерия, которая надежно скрыла ее чувства. Следом выстроились Астимиан и Иритания, потом заняла свое место Амилеста под руку с советником Гевором, ну и замыкал шествие Ардар.

За эти полчаса, пока Лес беседовала с императором, зал заполнился окончательно, превратившись в бушующее цветное море, которое с появлением правящего дома Эталиона расступилось, позволяя прошествовать к пьедесталу, на котором возвышались два трона. Под перешепот гостей и придворных императорская семья буквально плыла к помосту, оставляя за собой флер силы и величия.

Ауриан с Минастасией поднялись на самый верх помоста и встали перед своими тронами, свысока оглядывая зал. Астимиан с Иританией замерли на две ступени ниже, а сама Лес с советником и секретарем разместились у первой ступени лестницы, как ближний круг и доверенные лица. Здесь же уже находились Орон, Тиан, Шайт и Амалана. Керт как всегда предпочитал не выставлять свою фигуру на всеобщее обозрение, а Кайт притаился с самого края, так что Амилес сразу его и не заметила. Впрочем, так было правильно. Иритании не стоило его пока видеть.

Лес глазами нашла маркиза. Он стоял во втором ряду, не привлекая к себе внимания, и смотрел на помост. Странное у него было выражение. Герцогиня не смогла его даже расшифровать, с одной стороны, вроде там был интерес, но вот с другой... Что ж, воистину говорят: чужая душа – болото, и никто не знает, что оно скрывает. Впрочем, сейчас ее это мало волновало. Дело, по сути, уже было сделано, и оставалось лишь проследить, чтобы никто не вмешался.

– Друзья! – зычный голос императора пронесся по залу. – Рад приветствовать всех вас в столь светлый день для нашей семьи. Моя дочь, принцесса Эталиона Иритания диол Эльтар, выбрала себе супруга, отдав свое сердце и руку... – тут он сделал эффектную паузу, да такую, что все

присутствующие затаили дыхание, – маркизу Урмару сец О-Шевро, старшему сыну сестры короля Эльванты Родеста Третьего.

Вздых, прокатившийся по залу, был подобен не самому слабому порыву ветра. Народ удивленно переглядывался, перешептывался и бросался изумленными восклицаниями. А потом все дружно повернулись в сторону маркиза, который неспешно двинулся к помосту. Длинный, с внешностью альбиноса, в длинной тунике цвета ртути с платиновыми украшениями, он шел с таким гордым видом, что Лес с трудом удалось сдержать смех. Да, а самомнение там не слабое. Причем в том, что это было именно самомнение, а не маска, девушка не сомневалась.

Поднявшись на нижнюю ступеньку помоста, маркиз протянул руку Иритании, и, к всеобщему удивлению, на губах принцессы расцвела искренняя улыбка. Она аккуратно положила свою ладошку на протянутую руку и птичкой спорхнула вниз, принимая жениха.

– Для меня великая честь и радость, – проговорил Урмар, неотрывно глядя в глаза принцессе, – что выбор самой прекрасной девушки пал на меня. Я не смел и надеяться, но сейчас я счастлив. Клянусь быть достойным моей принцессы и беречь как самое сокровенное сокровище сердце моей леди.

– Да будет так! – с серьезным видом кивнул Ауриан.

– Ура! Браво! Поздравляем!

Крики и аплодисменты слились в один сплошной гул. Уж насколько там все были искренни, это был отдельный разговор, но радовались бурно. Амилес лишь прищурилась, оценивая приглашенных на предмет какой-нибудь неожиданности, но ничего. Никто не собирался нападать или пакостить. Ауры были разными, но злобы, ненависти, ревности вроде бы ярко нигде не пылали. Так что... пока можно было расслабиться.

– Мои дорогие, – Ауриан снова взял слово, призвав всех к порядку, – прошу вас разделить с нами эту радость. И пусть бал начнется!

Протянув руку императрице, Ауриан вместе с ней спустился с помоста и вышел в центр зала, рядом с ними тут же оказалась еще одна пара – новоявленные жених и невеста, а спустя минуту третья. Астимиан, спустившись с помоста, протянул руку Амилесте, которую она не рискнула проигнорировать, и вывел ее в центр зала.

Заиграла музыка, традиционный малът Диара, который первыми танцуют только члены правящей семьи Эталиона. Под нежную красивую мелодию они кружились в танце, позволяя остальным прийти в себя и заодно рассмотреть семью Эльтар вблизи.

В какой-то момент Астимиан слишком сильно сжал ладонь Амилес, и

она невольно перевела взгляд на партнера. Принц выглядел до предела раздраженным. Он с трудом сдерживал эмоции, а глаза темнели буквально с каждой секундой.

– Астимиан, – шепотом позвала его девушка, – мне больно.

– Прости. – Он словно бы очнулся и ослабил хватку, но взгляда от кружащей рядом сестры не отвел.

– Что-то не так?

– Все не так! – умудрился шепотом прокричать принц. – Мою сестру приворожили к какому-то... – Он еле сдержал ругательство. – Не понимаю, почему отец пошел на такое.

– Ты же знаешь.

– Знаю, но не понимаю, почему он! Чем Кайт хуже? С ним бы она была счастлива! А этот... С ним что-то не так!

– И с этим будет.

– Ага, под приворотом!

– Астимиан... – Лес начала говорить, но тут танец закончился, и мужчина быстро вывел ее из круга и, поклонившись, исчез в толпе.

Правда, в одиночестве Лес оставалась недолго. Уже через две минуты рядом с ней оказался император и приглашающе протянул руку. Отказать Лес не посмела, да и не хотела.

– Мило-о-рд, – протянула она и присела в реверансе, заставив удивленно отпрянуть близ стоящих, настолько задорным и громким оказался смех Ауриана.

– Ах, Амилеста... – он укоризненно покачал головой, – и не стыдно дразнить старика?

– Вы не старик и прекрасно знаете об этом.

– Льстишь?

– Да что вы! Истинная правда!

– Тогда что же ты так сопротивляешься стать ближе? – внезапно коварно произнес он, и Лес от неожиданности захлопала глазами, не зная, что ответить.

– Ваше величество, я же говорила, я ревнива и не люблю делиться.

– Если тебя останавливает только это...

– Милорд, в любом случае вы женаты.

– А если бы не был? – Вопрос был задан легко, но Амилес напряглась, услышав скользнувшую нотку настоящего интереса.

– В свете уже имеющихся реалий, – серьезно проговорила она, – я бы чувствовала себя виноватой.

– Астимиан?

– Он злится. Ему не нравится маркиз. Но ведь Керт проверял его, так что там должно быть все в порядке, а... кхм... наши усилия доделают все остальное.

– Да. Ты молодец. Я видел, как дочь смотрела на него, да и сам Урмар вроде тоже... – неуверенно закончил он.

– Ваше величество, все будет хорошо, – уже в сотый раз повторила герцогиня, послав успокаивающую улыбку монарху.

– Что ж, тебе верю. Но с тебя еще танец.

– Как будет угодно вашему величеству.

– Эх... всегда бы так!

Второй танец они уже говорили о более нейтральных вещах. За то, что их подслушают, Лес не волновалась. Амулет ее собственного производства надежно укрывал от любопытных ушей. Так что они вдоволь посмеялись и над неудачными попытками соблазнения и шпионажа, и над удивленными лицами соседей.

Когда танец закончился, Ауриан сам проводил Лес до небольшой банкетки, поцеловал ладонь, поблагодарил за замечательный танец и отправился к помосту. Похоже, император решил посидеть и посмотреть на мероприятие. По правилам, верховный правитель обязан отбыть с полчаса, а потом уже решает, оставаться или покинуть бал. Естественно, предварительно обойдя всех венценосных гостей.

Лес проследила взглядом, как мужчина идет к помосту, и заметила, как к Ауриану двинулась Амалана. Вот только, к удивлению Лес, он отрицательно качнул головой и двинулся дальше к трону, оставив женщину с потерянным лицом смотреть ему вслед. Мда... нехорошо.

Взгляд герцогини скользнул дальше. Иритания продолжала танцевать с маркизом, и на ее лице цвела улыбка. Даже сам Урмар выдавил что-то похожее, что для него было, видимо, подвигом. Астимиана не было, как и Орона, да и Кайт тоже отсутствовал. Похоже, они втроем покинули бал. А вот Келлэ танцевал с какой-то фрейлиной, мягко улыбаясь и что-то шепча ей на ухо. А говорил, любимая... Все они одинаковые.

– И кто тебя разозлил?

– Весь род мужской, – фыркнула Лес, смотря на замершего рядом Шайта.

– О, тогда я должен это исправить! Леди позволит пригласить ее на танец?

– С удовольствием! – Лес приняла руку и позволила утянуть себя в центр зала.

Кружа с маркизом, она полностью расслабилась, получая истинное

удовольствие от танца. Легкий флирт, шутки, и она с удивлением отметила, что уже давно смущенно улыбается.

Потом был еще танец, а вот третьего Лес не допустила. Еще не хватало, чтобы поползли слухи о помолвке или еще о чем-либо. Так что, отказавшись от продолжения, девушка присела в уголке, наблюдая за веселящимися гостями и придворными. Сам Кайлар мужественно вызвался принести что-нибудь выпить и, пообещав справиться быстро, скользнул к столам. Облегченно вздохнув, Лес попыталась перевести дух, когда рядом возникла мрачная фигура графа Тиана. Он молчал, Лес тоже не спешила начинать разговор.

– Прости, – наконец произнес он. – Я не хотел тебя ни в чем обвинять. Просто ревность и неуверенность...

– Прощаю, – перебила его девушка. – А пойдем потанцуем?

Глава 3

Если Амилеста думала, что танец с Дамисом будет последним тревожным моментом, то она явно ошиблась. Стоило только замереть в последнем па, как вдруг взгляд зацепился за Кайлара, замершего с отстраненным видом у стены. В руках у него насмешливо посверкивали хрусталем два бокала. Взгляд заметался сам собой, судорожно ища выход.

Боги! Ну вот почему она чувствует себя виноватой, а? Ведь ни один из них дальше флирта не двигается, ничего конкретно не говорит, одни намеки, которым не верится... Слишком давно они знакомы, слишком однозначным раньше было их поведение... Ну почему она не одна из придворных кокеток? Вот как они умудряются крутить сразу десятком мужчин, а тут всего двое, да с непонятными намеками, а у нее чувство, что она жениху перед свадьбой рога наставила!

Видимо, ее взгляд был настолько красноречиво затравленным, что в какой-то миг с тронного помоста спустился сам император и мягкой походкой приблизился к танцующим.

– Граф, вы позволите мне пригласить вашу партнершу на танец?

– Конечно, ваше величество. – Дамис покорно склонился в поклоне, передавая Лес императору. В тот же миг полились плавные аккорды вальса, и Ауриан мягко потянул герцогиню в танец. – Ну, что тебя можно поздравить?

– С чем, милорд?

– Ну как же, двое таких положительных мужчин претендуют на внимание... Хотя что-то я не вижу радости в глазах. Обычно девушки счастливы, когда появляются поклонники.

– Я бы, наверно, тоже была бы счастлива, если бы не два «но», – слегка поморщилась Лес, краем глаза замечая, замершую в общем круге Амалану. Женщина выглядела прекрасно, вот только застывшая маска с головой выдавала ее чувства. Фаворитка была зла. Естественно, император за сегодня еще ни разу с ней не потанцевал, зато это уже третий танец, который он дарит герцогине.

– И какие это «но»? – Император крутанул ее еще раз, и теперь на глаза Лес попался Астимиан. Когда он вернулся в зал, Амилеста не видела, но сейчас он смотрел прямо на них и его выражение было зеркальным образом фаворитки. Упс...

– Самые что ни на есть простые, – призналась Лес, – во-первых, ни

один из них ничего не говорит напрямую. Намеки, оговорки, шутки... То ли ждут от меня первого шага, то ли просто сами не уверены и не спешат. А во-вторых, мы ведь давно знакомы, милорд. Еще до моего приезда во дворец. И за эти десять лет ни один из них ни разу даже не посмотрел на меня как на женщину.

– И теперь ты считаешь это все игрой, – утвердительно произнес Ауриан, – что они стали тобой интересоваться только из-за положения?

– Да, наверно...

– Ты боишься, – заключил он, и Лес не стала спорить. – Зря, ты действительно очень привлекательная и уникальная девушка. Жаль, что все так сложилось и ты так принципиальна...

– Милорд!

– ...иначе я бы доказал тебе, что ты не права, – не обратив внимания на ее окрик, закончил Ауриан. – А что касается лордов, то не думай о них. Это они должны тебя добиваться, а не ты выбирать. Даже хорошо, что их двое, поактивнее будут. Впрочем, прими мой совет. Не торопись. Ты еще очень молода, чтобы связывать себя обязательствами. Подожди хотя бы полгода, пусть они сделают первый шаг.

– Спасибо.

– Да не за что. Отдыхай, развлекайся. Ни о чем не думай.

– А как же...

– Не волнуйся. Иританию я сейчас отправлю с матерью в покои, пусть побудут там под охраной, дабы глупостей не натворили. Да и сам, думаю, покину бал, пусть молодежь веселится.

– Ваше величество, это вы сейчас напрашиваетесь на комплимент?

– А я его могу получить?

– Конечно! Вы и сами знаете, что вполне дадите фору всем присутствующим.

– Ах... Амилеста... Ладно, не вводи в грех. Благодарю за прекрасный танец. – И, поцеловав руку, император, не обращая ни на кого внимания, спокойно препроводил герцогиню к диванчику. – Расслабься. Основное уже пройдено. А пока... я дам тебе возможность передохнуть, – и он подмигнул ей.

И ушел, оставив Лес под перекрестными взглядами. Герцогиня с трудом подавила желание передернуть плечами или вообще сбежать. Но это была бы непозволительная слабость, поэтому она спокойно и с достоинством оглядывала зал. Она видела, как Ауриан, выходя из зала, сделал знак Кайлару и Дамису, выводя их обоих за собой из зала. Амилес проводила их взглядом и сперва даже не поняла, что, тоже проследив

взглядом за троицей, Астимиан направился прямо к ней. В голове судорожно пронеслись мысли, но предугадать, что скажет или сделает принц, Лес не смогла. Впрочем, приглашение на танец было вполне ожидаемо в отличие от следующих его слов:

– Я смотрю, ты приняла решение.

– О чем ты?

– Не прикидывайся, тебе это не идет. Скажи, быть фавориткой императора престижнее, чем невестой принца? Или ты надеешься на что-то большее? Запомни, Амилеста, подвинуть мою мать я тебе не позволю. По твоей милости я потерял сегодня сестру, большего я не допущу, – и, бросив ее прямо в танце, направился к выходу. Лес невольно оглянулась, отметив, что трон уже пуст, да и принцесса со своим маркизом не крутится рядом... и тут же направилась в противоположную сторону. Стоять и делать из себя посмешище она не намерена. Хватит того, что ее бросили в танце.

Подхватив со стола первый попавшийся бокал и сделав большой глоток, она наконец-то перевела дыхание. Хватит. Ничего не случилось, а слишком резвым она всегда заткнет рот... Второй глоток она делала медленнее, раздумывая, что делать дальше, а вот третий чуть не стоил ей жизни.

– Приветствую, миледи, – раздавшийся за спиной голос Амаланы так и сочился злостью.

– Добрый вечер. – Лес натянула улыбку и уже с ней повернулась к фаворитке, чтобы с трудом подавить желание отпрянуть от ярости во взгляде женщины.

– Добрый? Впрочем, кому как... Я смотрю, вы никак не определитесь со своими поклонниками? Не боитесь судьбы леди Нерван?

– А кто это? – Лес невольно нахмурилась.

– Одна ветренная особа, тоже нацелившаяся стать императрицей.

– Амалана, зачем вы так...

– Леди Амалана, – Керт возник словно из-под земли, да так, что обе женщины вздрогнули от неожиданности, – вас ждет его величество.

– Конечно. – Глаза фаворитки тут же вспыхнули.

– И леди, – вслед повеселевшей убегающей женщине бросил Ворон, заставив ту замереть на полушаге, – если вы намерены и дальше продолжать общаться с милордом, вам стоит лучше контролировать свои эмоции и... слова.

– Я поняла... Простите. Леди Амилеста, я извиняюсь за свое неподобающее поведение. Единственное мое оправдание – это страх... надеюсь, вы меня поймете. Прошу прощения, – и она упорхнула.

– Леди Амилеста, не обращайтесь внимания. – Зорас выдавил из себя скупую улыбку.

– Да? Знаете, я бы все-таки предпочла услышать более внятное объяснение. Кто эта леди Нерван?

– Не думаю, что ее стоит обсуждать здесь.

– Хм... а вот это уже очень интересно. Я так понимаю, что это еще одна леди, чье имя нельзя произносить вслух. Так?

– Да, – выдохнул Керт, – вот видите, вы все прекрасно понимаете.

– Именно, а потому... Не соблаговолите подарить мне танец.

– Амилеста!

– Идемте! Не позорьтесь и не привлекайте внимания, – и она вытащила его в центр зала, – а теперь, объясняйте.

– Амилеста, мне показалось, что ты все поняла.

– Поняла и потому предпочитаю услышать более подробное объяснение. Или мне подойти к кому-то еще? Послушайте, Зорас, вы мне уже рассказали об одной, ничего не случится, если вы расскажете и о второй. Не заставляйте меня обращаться не к тем людям.

– А вы шантажистка, леди Шаон. – Зорас прищурился, но Лес и не думала пугаться, лишь синхронно повторила его движение. – Ну что ж... Может, это и к лучшему, если я сам вам все объясню. Но повторяю – услышали, приняли к сведению и забыли.

– Я наложила на нас сферу безмолвия, – вместо ответа произнесла девушка.

– Хорошо. Так вот... леди Нерван... кхм... это одна амбициозная магиана, которая решила получить то, что ей не принадлежит.

– Кхм... как-то мутно звучит. А конкретнее?

– Конкретнее? Да легко. Молодая девушка, не обладающая никакими достоинствами, кроме магического дара, захотела стать нашей императрицей. Случайная встреча, когда его величество инспектировал академию, и вот девица решила, что ей лучше всего будет на троне. Никто не знает, как ей это удалось, но она смогла окрутить Ашардиаза. Да так, что он даже решился развестись с супругой, что и произошло буквально через пару дней. Это был скандал. Ее величество леди Римстана, не выдержав такого позора, покинула дворец. А эта... переехала сюда и стала жить как хозяйка. Уже через две недели пребывания во дворце ей даровали титул графини и даже объявили о свадьбе. И она бы состоялась, если бы во дворец срочно не вернулся на тот момент еще принц Ауриан. Был большой скандал. Милорд даже покинул двор, но это не остановило Ашардиаза. Пошли даже слухи, что будущая императрица беременна. Именно это

вынудило вернуться Ауриана и привезти барона Вайне. На тот момент он уже был сильным магом и сразу определил, что на императоре сильнейший приворот. Причем самый что ни на есть страшнейший. На крови. Лазор сумел его снять, но не смог снять последствия... Эту леди Нерван казнили, но Ашардиаз не смог справиться с последствиями магии. Он истаял за год. Не смог жить как раньше. Заклятие было слишком сильным. Ауриан сильно переживал. Из-за одной стервы он потерял сразу и отца, и мать.

– А мать почему?

– Леди Римстана не пережила позора. У нее не выдержало сердце.

– Понятно... – Лес задумчиво посмотрела на мужчину, но все же не выдержала и спросила: – Скажите, а разве при императоре Ашардиазе не было придворного мага?

– Ну почему же... был. Вот только леди Нерван оказалась достаточно умна, чтобы опоить не только самого императора, но и его ближний круг. Только Ломасу удалось избежать этого, и то, только потому, что он в момент прибытия этой амбициозной девицы отсутствовал во дворце, а когда приехал, сделал вид, что поддерживает любой выбор императора.

– Мда... – Амилес не знала, что еще сказать. – А почему Амалана сравнила меня с ней?

– Ну уж... леди Шаон, это-то вы уже могли и сами догадаться. Ситуация сходна. Девушка-маг начинает заигрывать с императором. С женатым императором, у которого взрослый сын, которого ситуация не радует.

– Смешно. Особенно с учетом того, что я давала клятву и никого не привораживала.

– А кто знает? Приворот, по сути, не является причинением вреда...

– Вообще-то является.

– Согласен, для личности является, вот только клятва вполне может такое пропустить.

– Да хватит! Неужели вы всерьез думаете, что я...

– Нет, не думаю, – рассмеялся Зорас, – это не в вашем характере. К тому же приворот вам не нужен, и Ауриан, и Амистиан и так согласны... кхм... причем с Астимианом у тебя вообще все шансы стать императрицей.

– Мне это не нужно!

– Вот и ответ. – Улыбка Зораса стала мягкой. – Успокойся, Амилеста, ты другая, и все это понимают. Так что давай, снимай свой купол, мне пора идти работать, а ты отдыхай.

Отдыхай, легко сказать! Лес задумчиво оглядела зал, потягивая в уголке прохладный сок. Гости после ухода императорской семьи

почувствовали себя свободнее, и теперь танцующих пар стало больше, да и сами танцы были уже пооткровеннее, слышался смех, громкие выкрики. Кое-кто стал вести себя совсем уж на грани, а многие просто решили уединиться. Бал, именно таким его герцогиня и запомнила в свои шестнадцать лет, когда в первый и последний раз попала сюда. Высшее общество ничем не отличалось от любого другого – те же интересы, те же желания, те же повадки. Разве что все прикрито вуалью роскоши и манер. Наверное, именно то, что Лес стояла в сторонке, и позволило ей заметить появление императрицы.

Женщина замерла на пороге и мечущимся взглядом пыталась кого-то найти. Кого – секрета не составляло. И судя по тому, как с каждой секундой она мрачнела, гроза была не за горами. Что ж, пожалуй, самое время... Вполне ожидаемо и предсказуемо.

Чтобы развернуться к столу, прикрыть мороком руки и влить содержимое небольшого фиала в бокал, потребовалась всего одна минута. И вот уже, подхватив хрустальный сосуд и второй бокал для себя, Лес поспешила к Минастасии, пока она не ушла.

– Миледи! – Лес окликнула женщину, когда та уже собралась уходить.

– Что ты хотела?

– Прошу прощения, просто его величество сказал, что вы остались с Иританией... Что-то случилось? Нужна помощь?

– Нет. Твоя-то точно не нужна.

– Миледи. – Лес с укором посмотрела на женщину.

– Она спит... А где... его величество?

– Миледи, – Лес замялась, – он ушел... к себе... отдыхать.

– Хорошо. Я найду к нему...

– Не стоит, – перебила ее Лес, и императрица сначала замерла, глядя на Амилес, а потом ее глаза вспыхнули, – вот, держите, выпейте.

– Нет!

– Успокойтесь и выпейте! – Лес буквально всучила бокал в руки Минастасии и спустила незаметное заклинание убеждения. – Миледи, не надо делать глупостей.

– Замолчи! Ты ничего не понимаешь!

– К счастью, да, не понимаю, – серьезно произнесла Лес, – но я понимаю, что в такой ситуации остается только одно – не терять самоуважения.

– Не учи меня, не доросла еще! – вспыхнула императрица и резко развернулась, чтобы тут же столкнуться с незнакомым Лес мужчиной, за спиной которого маячил секретарь Ауриана. – Миклианас!

– Минастасия! – Мужчина удивленно распахнул глаза. – Ой, прости, ваше величество. – Он галантно поклонился и каким-то невероятно ловким жестом подхватил ладонь женщины, запечатлев на ней поцелуй и оглядев женщину таким взглядом, что даже Лес стало неловко.

– Лорд Хегони, прошу вести себя более подобающе, – проскрежетал Ардар, неодобрительно взглянув на застывшую пару.

– Прошу прощения. – Мужчина отпустил руку Минастасии, но глаз не отвел.

– Леди Шаон, позвольте представить вам посла Кармонтира – лорда Миклианаса Хегони. – А!!! Лес внутренне усмехнулась. Все ясно. Старый знакомый и земляк. Лорд с интересом взглянул на Лес и отвесил легкий поклон. – Лорд Хегони, это леди Амилеста диол Шаол, герцогиня Таор и придворный маг Эталиона.

– О! Бесподобно! Столь юная прекрасная девушка, и уже такая ответственность. Я поражен!

– Рада знакомству, лорд.

– Я тоже. И как Ауриан умудряется собирать около себя самых прекрасных женщин? – И его взгляд снова вернулся к Минастасии. – Леди, лорд, – он мельком взглянул на Лес и Ардара, – надеюсь, я не сильно нарушу приличия, если украду у вас леди Минастасию. Мы так давно не виделись, хотелось бы пообщаться.

– Если ее величество не возражает, – начал Келлэ, недовольно оглядывая кармонтирца.

– Я не возражаю. Вы свободны, – произнесла Минастасия, подавая руку Хегони. Тот вежливо кивнул оставшимся и вывел императрицу из зала.

– Что вы тут делали? – тихо произнесла Лес, глядя им вслед.

– Лорд Хегони решил пообщаться с ее величеством, и я был вынужден его сопроводить сюда, правда, я надеялся, что миледи уже покинула бал, – процедил он. – А ваши поклонники уже разбежались? – Ядовитость секретаря никуда не делась.

– Смотрю, вас очень волнует моя личная жизнь. С чего бы? – И Лес уставилась прямо на него.

– Не хочу проблем, – отрезал Келлэ. – Что ж, на сегодня, думаю, уже ничего больше не произойдет. Всего хорошего, – и он развернулся уходить, правда, через два шага остановился и обернулся, – завтра будет сложный день. Вы нужны будете его величеству с самого утра, не опаздывайте, – и ушел.

Мда... Вот и погуляла на балу. В одном секретарь точно прав, на

сегодня – все. Завтра с утра будет проведен обряд, потом до самого вечера его величество будет заключать договора. Вечером ужин и затем неделя гуляний – бал в честь обряда, затем маскарад, потом три дня охоты и последний день прощальный ужин. А потом наконец-то можно будет передохнуть...

До комнаты Амилес добралась на чистом инстинкте, накинув на себя отвод глаз. Не хотелось ни с кем разговаривать. Она слишком устала, причем не физически, а именно эмоционально. Она была на пределе. Когда все закончится – неделю спать будет!

В покоях ее дожидалась дремавшая Харана, которая помогла стянуть платье, после чего Лес ее отпустила. Пусть тоже отдохнет. Распустив волосы, Лес застонала от облегчения. Серебристые локоны упали на спину, позволяя почувствовать легкую ноющую боль у корней. Запустив пятерни в шевелюру, она с удовольствием взъерошила ее, превратив во что-то, явно не соответствующее званию герцогини, скорее напоминавшее вылезшую из сеновала селянку.

– Душ и спать! – прошептала Лес и начала стягивать украшения. Массивное кольцо легло на тумбочку, отбрасывая блики по стенам комнаты, и девушка потянулась к серьгам, когда вдруг раздался стук в дверь. – И кто бы это был? – прошептала она.

Несколько мгновений она всматривалась в дверь, словно пытаясь рассмотреть, кто за ней. Тревоги она не чувствовала, да и общий фон был спокоен. Ладно, быстро накинув халат, она прошагала к двери, готовая ко всему.

Практически ко всему, кроме того, кого она увидела на пороге.

– Ты? Что ты тут делаешь?

– Может,пустишь меня? Или будем ждать, когда кто-нибудь пройдет мимо, – в голосе звучала ирония.

– Быстрее, – Лес буквально сама втащила его, – ты что, с ума сошел?

– Да! Я больше не могу... Ами, – почти простонал он, и сильные руки потянулись к ней.

– Ты что... Нельзя, – прошептала она, смотря во все глаза, но сделать шаг назад не могла.

– Я с ума сойду, любимая моя, девочка моя... – Один шаг, и она уже в надежных объятиях. – Больше не могу... Одна ночь... Потом сможешь опять мучить меня, но только не сегодня. Иначе я с ума сойду.

– А если кто-нибудь...

– Сегодня никто. – Слова слились с поцелуем. – Я уйду до рассвета. Ами...

Голова отказывала. Амилес знала, что должна выгнать его, что так нельзя, что эта ночь может стать ошибкой, но... но... Всегда есть «но», и ее «но» рвало все доводы разума. Она просто не могла отказаться от него сейчас. Она сама слишком долго ждала. Возможно, ждала даже именно этого сумасшедшего шага. Завтра она снова станет разумной и отстраненной, но сегодня, сейчас она позволит себе быть женщиной. Желанной женщиной.

Стон сорвался с губ, подтверждая ее полную капитуляцию. И он словно ждал именно этого. Поцелуй стал глубже, сильнее, жестче. Именно таким, как ей нравилось. Объятия, почти болезненные, но ей было мало, хотелось прижаться еще теснее. Ощутить его силу, его запах, кожу... Ее ногти царапали ткань, зарывались в волосы. В какой-то момент она не выдержала и, немного отстранившись, буквально рванула его рубашку в разные стороны, рассыпав пуговицы по полу.

Его хриплый смех прошелся ощутимой лаской по коже, заставив вздрогнуть от предчувствия удовольствия. Ладони легли на мужскую грудь, слегка погладив, а затем переместились к полам растерзанной рубашки, полностью стащив ее. Никакой худобы, сплошные мышцы. Лес тяжело сглотнула, жадно рассматривая желанное тело, понимая, что он принадлежит ей, и даже не заметила, когда лишилась халата. Только ощутив слегка шершавые ладони на ставшей слишком чувствительной коже, вздрогнула, подняв взгляд на его лицо, и... и утонула!

Глаза, такие удивительные, такие манящие, темные, полные огня... Они смотрели на нее так, будто она и еда, и воздух, и вода, и сама богиня, спустившаяся на землю. Да за один этот взгляд можно отдать все!

– Ай! – Вскрик и смех слились, когда, потеряв терпение, он подхватил ее на руки и, зарывав, потащил в спальню.

Прохладные простыни коснулись спины, и смех прервался. Мгновение глаза в глаза, и мир померк. Губы слились, руки ласкали друг друга, жадно прикасаясь к каждому миллиметру кожи. Поцелуи стали спускаться все ниже. Дыхание обожгло грудь, и горячий рот накрыл сосок, а вторая рука до боли ее сжала. Именно так, как ей нравилось. На грани, на пределе, слишком чувствительно...

Ее вскрик, и Лес закусила угол подушки, когда, оставив грудь, обжигающее прикосновение губ коснулось живота и спустилось еще ниже. Его ладони обхватили ягодицы, приподнимая, и поцелуи стали уж совсем неприличными... А еще через миг она взлетела, чтобы упасть вниз.

– Люблю тебя, – прошептал он в ее губы и наконец-то вошел в нее, туша пожар и одновременно воспламеняя его. Так долго сдерживаемое

желание наконец нашло выход. Движения, ритм, скольжение потных тел, клятвы, обещания, слова, предназначенные только друг для друга. Он вбивался в нее, хрипло выдыхая имя, мечтая, чтобы эта ночь не заканчивалась. И она отвечала ему тем же. Страсть смыла все грани, два тела слились в одно целое, с общей душой, желанием, судьбой...

Ночь промелькнула как один миг. Они не спали всю ночь, боясь потерять хотя бы секунду украденного счастья. А с первым лучом рассвета он поцеловал ее и встал. Рубашка была порвана, и пришлось застегивать камзол на все пуговицы. У самых дверей он замер, оглянулся, словно пытаясь запомнить ее такой, раскинутой на простынях, с опухшими губами и томным взглядом, и вышел, унося за собой их общую тайну и надежду на будущее. Со стоном, уже не страсти, а боли от потери, она откинулась обратно на подушки, закрывая глаза.

Глава 4

А через два часа Амилеста и остальные приближенные замерли перед закрытыми дверями императорской часовни, где в эти секунды проходил обряд, на котором присутствовали только кровные родственники молодоженов.

С трудом подавив зевок, Лес усиленно пыталась держать глаза открытыми, но они вот-вот норовили закрыться. Чтобы совсем не свалиться, герцогиня начала осматривать присутствующих. Вот Ломас, устало трет виски, а под глазами залегли темные тени. У окна замер Ардар, как всегда, будто отмороженный, не поймешь, о чем думает. Керт застыл у дверей, словно к чему-то прислушивается. Его темные глаза прищурились, и видно, что мужчина о чем-то усиленно размышляет. Орон уселся в кресло и прикрыл глаза, похоже, тоже не выспался. А Кайлар потягивает из фарфоровой чашки чай, лениво переводя взгляд с одного присутствующего на другого.

Время тянулось бесконечно. По внутренним ощущениям Лес, церемония продлилась часов шесть, хотя по факту всего полтора, но это были очень долгие полтора часа. К моменту, когда двери распахнулись, явив молодоженов, все уже сидели и дремали, и только скрип петель заставил подскочить их с мест и стряхнуть дремоту.

На пороге появился император под руку с супругой. Что можно сказать, их лица лучились чем угодно, но только не счастьем. Минастасия, поджав губы, с трудом сдерживала рвущиеся слова, а сам Ауриан был мрачен и задумчив. И словно контраст, следовавшие за ними Иритания и маркиз казались просто образцом счастливой пары. Астимиан, чеканя шаг и сжимая кулаки, вышел последним, пропустив перед собой трех родственников О-Шевро, прожигая всех взглядом.

– Друзья, – Ауриан, как и положено настоящему дипломату, быстро натянул на лицо подходящее случаю выражение, – спешу поделиться с вами радостью! Моя дочь обрела новую семью!

– Поздравляем! – хором, будто репетировали, отреагировали присутствующие, и лишь Ломас единственный выразил все более приличным образом.

– Долгих и счастливых лет жизни! Миледи, поздравляю! Милорд, вы счастливчик.

– Благодарю, я тоже так считаю, – Урмар выдал вежливую улыбку, но

взгляд, брошенный на Иританию, был нежен.

– А теперь обрадуем придворных, – ухмыльнулся император, и всем не оставалось ничего иного, как последовать за ним.

Завтрак прошел вполне ожидаемо. Крики поздравлений, радость, заверения во всеобщем счастье, хотя что еще могли выдать придворные? Даже императрица улыбалась, и если бы Лес не знала истинного ее отношения, то подумала бы, что она искренна. Лишь двое не скрывали своего отношения к происходящему – Астимиан и Кайт. Последний обнаружился за столом, но так, что Иритания его видеть не могла.

– Кажется, его величество простил Ярдо, – раздался шепот Кайлара.

– Не до конца. – Лес слегка повернула голову в сторону мужчины, заодно скосив глаза на сидящую по центру пару. Сегодня, в честь праздника, рядом с императорской четой разместились и молодожены. Иритания рядом с Аурианом, а Урмар с краю, и по его левую руку восседали все его сопровождающие. – А почему спрашиваешь?

– Не забыла, я ведь назначен целителем вместо него, а если баронет вернулся, то меня попросят. Честно говоря, не хотелось бы, – вздохнув, признался маркиз, – мне нравится здесь. Жизнь просто бьет ключом, но главное – ты рядом.

– Угу, – усмехнулась Лес, принимая и лесть, и правду, – я так и смотрю, заскучал в академии. Ну а вообще, – девушка посерьезнела, – Ломас говорил, что планирует в твоём лице вырастить себе смену. Будешь советником.

– С чего бы? Гевор еще молод...

– Ну не так-то он и молод. К тому же магии в нем нет, так что еще сотня максимум, и увы – все. Если только вдруг пару встретит...

– Что ж, это честь, – задумчиво проговорил Кайлар. Он сделает правильные выводы, Лес не сомневалась. Маркиз был достаточно умен и амбициозен. И сейчас было дело даже не в ней и не в его отношении к ней, а в том, что такому мужчине, как диол Шайт, просто тесно в академии и уж тем более мало всего лишь управлять поместьем. Гевор был прав, когда выбрал его. Пару лет, и старый советник с чистой совестью сможет отойти на покой, оставив после себя достойную замену.

Взгляд Лес скользнул в сторону Астимиана. Никакого контроля над эмоциями. А ведь он не мальчик уже. Они с Лес практически одногодки, совсем немного она старше, а выдержки у наследника нет. И если не научится, то достойный советник – это единственное спасение для Эталиона, а то быть войне за войной.

Наверное, существует какое-то провидение. Если бы Лес не смотрела в

сторону императорской семьи, если бы не привычка всегда смотреть магическим зрением, находясь в общественных местах, то она бы никогда не заметила, как рука дяди Урмара вынырнула из-под стола с каким-то фиалом и не влила в бокал жениха какую-то жидкость.

– Лес, что...

– Подожди, – прервала его девушка и, резко обернувшись к сидящему по другую руку Тиану, спросила: – Ты ничего не видел?

– О чем ты? – Голос Дамиса был недоволен.

– О том, что только что дядя Урмара что-то ему подлил.

– Нет... я не смотрел в их сторону.

– Проклятье!

– Лес, что случилось? – дернул ее с другой стороны Кайлар, и Амилеста быстро повторила увиденное. – Ты уверена?

– Не задавай глупых вопросов!

– Прости! Но почему никто ничего не видел, и так открыто...

– Потому что он прикрыл руки мороком, да и такое быстрое действие, что никто не заметит. Сидят рядом, от остальных далеко.

– Но зачем ему это?

– Вот и мне интересно. А еще больше интересуется, почему он не побоялся этого сделать прилюдно, ведь намного проще прийти в покои племянника и тихонько подлить.

– И что теперь?

– Ждем окончания завтрака, – вздохнула Лес, понимая, что сейчас других вариантов нет. Ну не вскочит же она, право слово, из-за стола и не начнет требовать объяснений.

Сказать, что этот завтрак стал самым долгим в ее жизни – это ничего не сказать. Лес больше не могла проглотить ни кусочка, буквально подпрыгивая от нетерпения на стуле и не сводя глаз с Урмара и его дяди. Но больше ничего не происходило. И, еле-еле дотерпев до окончания завтрака, тут же первым делом отловила Зораса и Ломаса, рассказав им об увиденном.

Оба мужчины лишь переглянулись, но, увы, никто из них ничего не видел. Однако тревога поселилась в их глазах, Лес это четко увидела.

– Попробую разузнать, – проговорил Керт, – хотя ситуация странная, зачем дяде подливать что-то племяннику. Не вижу смысла.

– Смысл должен быть, – покачал головой Гевор, – я старого Дамара знаю давно, тот еще интриган. Никогда ничего не делает просто так. По сути, в Эльванте и правит он, хоть кровно никакого отношения не имеет к престолу. Всего лишь брат мужа матери Урмара. Претендовать на трон

никогда не сможет, но это не мешает ему управлять по факту. Так что... если он что-то делал, то это явно не просто так. Осталось узнать, что и для чего он сделал.

– Если вы сможете достать мне флакон, из которого он подлил зелье, или бокал О-Шевро хотя бы с парой капель, я смогу определить, что там было, – раздался за спиной мрачный голос Кайта. Резко обернувшись, все смотрели на целителя, не зная, как реагировать. Он изменился, сильно, просто почернел и совсем не походил на того балагура и весельчака, каким запомнила его Лес еще пару месяцев назад.

– Зорас, – тихо произнесла девушка, – флакон довольно приметный, из темно-синего стекла, а горлышко словно скрученное тесто и крышка остроконечная. Вокруг горлышка повязана белая ниточка.

– Думаешь, можно найти?

– Как вариант. Потому что с бокалом мы уже проспали. Прислуга скорее всего все уже отнесла на кухню, и найти именно его кубок... – Лес сжала зубы. – Кайт прав, а я дура! Ну почему мне сразу в голову не пришло? Я ведь тоже могу индифицировать зелья!

– Успокойся, – Кайлар мягко сжал ладонь Лес, – ты не можешь предусмотреть все. Достаточно того, что ты хотя бы заметила. Давайте так, диол Керт, вы пошлите своих людей к этому дяде, а мы с Дамисом попробуем на кухне. Попробуем найти по остаткам ауры бокал.

И оба мага быстрым шагом направились прочь. Керт, переглянувшись с Ломасом, тоже поспешили проверить возможные варианты по своим каналам, и внезапно Лес осталась наедине с Кайтом. Повисло неловкое молчание, которое оба не могли нарушить. Амилеста не знала, что говорить. Да, чисто по-человечески она понимала целителя, но...

– Прости, – вдруг тихо произнес он.

– За что?

– Ты знаешь... Я повел себя с тобой нечестно. Ты мне правда понравилась. Амилеста, ты необыкновенная – умная, сильная, необычная, привлекательная. Tobой трудно не увлечься... особенно когда сам этого хочешь.

– Ты пытался мной заменить Иританию?

– Да... – сказал как выдохнул. – Знаешь, я Иританию знаю с рождения. Видел, как она росла, выросла, становилась девушкой...

– И ты влюбился, – твердо произнесла Лес, но Ярдо вдруг покачал головой.

– Не угадала. Она никогда мне не нравилась – ни внешне, ни по характеру. Более того, даже раздражала, когда ходила по пятам и строила

глазки. И ведь не отбреешь, как любую другую девицу. И даже поделился этим с Ломасом. Все-таки он старше и опытнее...

– И?

– И он что-то сделал, и она отстала. Я даже вздохнул с облегчением. А потом... не знаю, как это произошло, просто однажды, где-то полгода назад внезапно увидел ее утром, за завтраком, и замер... Просто наваждение какое-то. Ардар это заметил и даже сам проверил на приворот.

– Сам? – Лес зацепилась за слово. – Он маг?

– Да. Не очень сильный, но маг. Даже академию закончил, правда, военную, но у него там специализация была воин-маг. Сказал, что ничего нет. Но время шло, а мой интерес все возрастал. Я пытался отвлечься с другими женщинами, но выходило только хуже. А когда появилась ты... подумал, что уж с тобой точно ее забуду. Только вот...

– Не получилось.

– Да. Когда тем утром Ири заглянула ко мне и сама... У меня весь контроль сорвало. Знал ведь, что нельзя, что Ауриан никогда не позволит быть с его дочерью, но все же...

– Понимаю, – произнесла Лес, но чем утешить его, не представляла. – И что теперь? Останешься во дворце?

– Думаешь, меня кто-нибудь отпустит? – хмыкнул парень. – Мне строго-настрого запретили ближайший год покидать Диал и его окрестности.

– Ничего, лорд Ауриан быстро успокаивается. Через годик попробуешь. – Лес поняла его невысказанные надежды.

– Надеюсь. А пока буду примерным подданным. – Боль искадила его черты. – Только скажи, что с ней? Она так улыбается этому уроду...

– Приворот, – герцогиня не видела смысла скрывать, – их величества посчитали, что так будет лучше.

– Что?!!

– А что ты хотел? Иритания тут в истерике билась две недели, требуя тебя вернуть, и отказывалась вообще от брака. Вот и приказали – осчастливить молодых.

– И ты согласилась?!

– Не кричи! Да, согласилась. Во-первых, для самой Иритании так будет лучше, а во-вторых, я клятву давала, как и ты, между прочим. Так что выхода у меня и не было.

– И что же я тогда через годик буду делать? Ты издеваешься?

– Почему же. Я вполне могу дать тебе антидот. Но только, прости, не раньше, чем она родит от законного мужа. Ну или если он к этому времени

по какой-нибудь причине отдаст концы.

– Амилеста!..

– Ну что – Амилеста? Сам, что ли, о таком не думал? Ладно, пойдем пока в лабораторию, подготовим, что надо для исследования, если вдруг нашим повезет.

– Пойдем, – вздохнул целитель, – кстати, а что у тебя с маркизом и графом?

– Не думаю, что это касается тебя, – отрезала Лес.

Через полчаса в лабораторию Амилесты вернулись мрачные Кайлар с Дамисом. На невысказанный вопрос оба только покачали головой. «Уже сложили в общий чан с водой», – вот и весь ответ. Что ж, надежды и так было мало. Лес больше рассчитывала на Керта и его людей. Все-таки это больше их специализация.

– Ладно, пока ждем Зораса, давайте подумаем, что там могло быть, – предложил Кайлар. – Какие варианты?

– Вариантов тьма, – мрачно процедил Дамис, заставив Лес с трудом подавить вздох. Граф Тиан считал, что маркиз уже победил в борьбе за руку герцогини, и потому с трудом сдерживал свои эмоции. – Начиная от того, что это могло быть какое-нибудь зелье от недуга, которое надо пить точно по времени, и именно поэтому О-Гевару пришлось на это пойти, заканчивая ядом определенного действия.

– Яд вряд ли, – покачал головой Кайт, – нет смысла.

– Возможно, но в целом Дамис прав – вариантов очень много. Вполне возможно, что там вообще была вода и это всего лишь проверка.

– Проверка?! – хором воскликнули мужчины.

– А почему нет? Могли проверить конкретно меня как мага, а могли инсценировать ситуацию и вообще проверить нашу реакцию как государства в целом.

– Тогда надо, наверно, рассказать императору, – пробормотал Дамис.

– И мы расскажем, – твердо произнесла Лес, – но сначала дождемся Керта и Гевора.

Ждать пришлось долго. Первым вернулся Ломас и устало опустился в кресло. Выглядел советник неважно и отказывался говорить до прихода главы тайной канцелярии, заявив, что пока ему и говорить особо не о чем.

А вот Керт вернулся уже с новостями, причем неожиданными.

– Вы не поверите, но творится что-то непонятное, – усмехнулся Керт, – мои ребята начали обследовать покои О-Гевара и наткнулись на интересную переписку. С Кармонтиром, – с выражением произнес Зорас, заставив всех замереть. – И знаете, о чем речь?

– Не томи!

– О судьбе принцессы Иритании. В случае вдовства или развода ребенок остается в Эльванте с полным наследованием всех регалий О-Шевро и отказом в любом притязании на иной трон, а леди Иритания должна быть переправлена в Кармонтир и в обязательном порядке выдана замуж. А за это Кармонтир отдает в Эльванту право выбора двух невест из правящего рода.

– Ничего не понимаю, – тихо выдохнул Кайт. – Зачем им это? Да и какое они вообще имеют право на Иританию, она...

– Согласно обычаям Эльванта после брака становится подданной Эльванты с потерей подданства другого государства. И полностью переходит под власть Родеста Третьего. И даже наш император вправе влиять на судьбу дочери лишь опосредованно. Он может как отпустить ее домой, так и принудить к любому другому браку.

– Но это незаконно!

– Почему? – Гевор устало посмотрел на целителя. – Леди Минастасия после заключения брака полностью принадлежит Эталиону. Его величество Ауриан может с ней развестись, но не выпустить за границы государства, может запереть ее в монастыре, а может выслать. Этого его право. Только тут немного иная ситуация, ведь миледи – императрица, и ее сын законный наследник, так что после смерти отца судьбу матери будет решать он. То же самое было бы, если бы Астимиана отправили консортом. И ты это прекрасно знаешь.

– Но зачем это Кармонтиру?

– А вот это другой вопрос. Меня больше волнует, почему они так уверены, что развод будет, и даже не боятся это открыто сообщать Эльванте.

– А ты ничего не нашел по своим каналам? – прищурился Зорас. – Ты же сам его проверял.

– Не больше, чем ты. Сам знаешь, если там что-то серьезное, то скрывают такое похлеще сокровищницы.

– Подождите, – Амилес остановила начавшийся спор, – давайте подведем итог. Кармонтир уверен, что, скажем, брак будет недолгим по любым причинам – это раз. Так?

– Так.

– Но в то же время должен быть ребенок. Что из этого следует?

– Что в какой-то момент Урмар должен отказаться от Иритании. Но почему?

– Или Иритания потребует расторжения, как вариант.

– А может такое быть, что ему тоже подлили приворот? – тихо произнесла Лес, и в комнате повисла тишина. – Только вот – зачем?

На этот вопрос ответа не было ни у кого. Они почти полчаса перебрасывались различными версиями, но это было аналогично гаданию на птичьих костях. Ничего не понятно, но главное, неясно было, чем это могло грозить Иритании и самому Эталиону.

– Думаю, дальнейшие рассуждения бессмысленны, – подвел итог Ломас. – Пока не будет никаких более четких сведений, говорить не о чем. Предлагаю пока всем разойтись и заняться своими делами. Не забывайте, у нас полный дворец гостей. Нехорошо их оставлять в одиночестве. – И первым покинул лабораторию.

– Гевор прав, – прошелестел Зорас, – думаю, надо приглядеться к нашим друзьям из Кармонтира, – и последовал за советником.

Лес оглянулась на троих оставшихся мужчин, гадая, как бы им намекнуть, что у нее тоже есть дела и в их обществе она пока не нуждается. Амилесте необходимо было проверить своих подчиненных и отдать парочку указаний помощникам.

– У меня тоже есть чем заняться, – пробормотал Ярдо, и в комнате их осталось трое.

– А вам заняться нечем? – не выдержала напряженного молчания девушка.

– Выгоняешь? – Кайлар прищурился и бросил непонятный взгляд на графа. – Или просто боишься оставаться с нами обоими наедине?

– А мне надо бояться?

– Не знаю.

– И я не знаю. – Лес и не думала стесняться или смущаться.

– Амилеста, может, хватит играть, – устало произнес Дамис, – скажи, кого ты выбрала, и все...

– Выбрала? А мне кто-то что-то предлагал? Пока я вижу лишь флирт после десяти лет знакомства и ни одного внятного слова. Знаете что, мои дорогие, может, вам лучше самим определиться, а то окажется, вон, как Ярдо, что вы мной пытаетесь кого-то заменить!

И внезапно только сейчас она осознала, как задела ее слова целителя. И где-то в глубине души они были созвучны ее собственным мыслям, что вот такая как есть она никому не нужна. Не зря за все эти годы ни разу никто не попытался за ней поухаживать, никто не видел в ней симпатичную девушку, в лучшем случае титул герцогини... И это было больно! Неожиданно, но ощутимо. Она столько лет заставляла себя думать об учебе, убеждала саму себя, что это она ни в ком из этих не нуждается, а на

деле... На деле это с ней что-то не так, что она нежеланна, непривлекательна...

На глаза начали наворачиваться неуместные и позорные слезы. Быстро сморгнув, Лес внезапно осознала, что вот сейчас она не в состоянии сдерживать эмоции. Не хочет больше видеть этих двоих, которые толком ничего не говорят, а лишь намекают... непонятно на что. А ведь так хочется поверить...

И Амилеста сбежала. Оставив их двоих хлопать глазами ей вслед, она покинула лабораторию, зная, что без нее они ничего не смогут там сделать, и полностью погрузилась в работу. Встреча с Эмли и Леодой, куча заданий найти то, купить это, найти того-то... Потом инспектировать свои отделы. Сейчас много гостей, и необходимо, чтобы все было идеально. Проверить защиту...

А вот здесь оказалась неожиданность. Небольшой взлом в личном императорском крыле. Точнее, не так, появился лишний доступ, и спустя пятнадцать минут Лес уже точно знала, кому и кем он был открыт. Оставалось решить, что делать дальше.

Увы, решение так и не пришло. Амилеста долго стояла перед закрытыми дверями покоев, но так и не решилась туда войти. Не сейчас, может, позже... А вообще, тут герцогине пришла внезапно светлая мысль, пусть ее работнички сами все найдут и доложат. Кажется, она велела им обходить дворец ежедневно, пока тут гости. Вот и посмотрит, когда придут и скажут. В таком случае это уже не будет секретом.

Впрочем, как всегда, судьба сама распоряжается, не спрашивая простых смертных. Через час все вообще забыли о каких-либо делах и проблемах.

– Миледи, миледи. – Лес только-только завершила обход дворца и теперь собиралась пообедать, когда ей наперерез бросилась служанка. – Быстрее, миледи. Там такое...

– Что такое? – Лес нахмурилась, но бежать не спешила.

Прямо в гостевой столовой клубком сцепились две девицы, и Лес с трудом признала в них маркизу диол Сами и... племянницу герцога Лароша – леди Шантия. И обе благородные леди валялись на полу, пытаясь выдрать друг другу волосы, причем середь бела дня, а над ними, то ли пытаясь разнять, то ли еще зачем-то, бегал молоденький паж. Вокруг уже начали собираться люди, но пока никто не предпринимал попыток растащить девиц. И, к сожалению Лес, на данный момент здесь не было никого выше ее по статусу.

– Что здесь происходит?! А ну прекратили!

Ха! Еще бы кто-нибудь ее услышал. Девицы продолжали верещать и даже не думали внимать голосу разума. Впрочем, Лес терпеть это не собиралась. Легкий пасс, и обеих девиц разнесло по разным сторонам. Вот только если герцогиня думала, что это их остановит, то явно польстила себе. Все, чего она добилась, так это только того, что девицы вновь кинулись друг к другу, при этом успев обменяться комплиментами.

– Корова! – рявкнула маркиза. – Думаешь, он на такую бочку взглянет?

– Нет, он будет биться о твои кости, скелетина! Не забыла подкладки в корсет вставить?

– Ах ты, дрянь! У самой подкладки в шиньоне! И полведра белил на морде! Старуха! Да с тобой спят только из-за дядюшки, так ни один мужик не взглянет! Мне сам Кореал говорил!

– А-а-а-ах ты... – Похоже, леди Шантия такого не ожидала и даже на миг потеряла дар речи, чем Лес и воспользовалась, тихонько повернувшись к пажу:

– В чем причина сего конфликта?

– Леди не поделили внимание лорда Сантиано.

– Понятно... – протянула Лес. Лорда Сантиано она знала, как, наверное, и все, кто хоть раз бывал во дворце. Действительно красивый мужчина, да еще старший сын герцога, то бишь богатый наследник. Единственный момент, что лорд все это прекрасно понимал и был разбалован вниманием. Он даже к самой Лес подкатывал, правда, был тут же послан куда подальше. Вот только это небольшое отвлечение чуть не стало фатальным.

Леди Шантия, по-видимому, так и не найдя больше слов, решила перейти к делу. Сорвав с шеи какой-то амулет, не придумала ничего лучшего, как швырнуть артефакт в соперницу.

Все случилось в одну секунду. Вот артефакт летит по красивой плавной дуге, разгораясь все ярче и ярче, разбрасывая алые блики. Вот маркиза громко фыркнула и резко взмахнула рукой, с которой сорвалось белоснежное сияние, полетевшее навстречу артефакту. Амилеста опоздала лишь на мгновение, бросившись наперерез, но не успела. Алое и белоснежное сияние врезались друг в друга, взрываясь и ослепляя всех вокруг.

– Все вон! – Это единственное, что она успела выкрикнуть, заключая взрыв в защитный купол. Но мощь взрыва оказалась несравнима.

Магия Лес лишь немного приглушила взрыв. Артефакты обеих леди оказались родовыми и очень мощными, восприняв друг друга как угрозу. И если бы не установленная защита, то неизвестно, чем бы все закончилось.

Но сейчас взвыла охранная сирена, по стенам зазмеились голубые молнии, активируя все охранные заклинания. Дворец затрясло, охрана начала впитывать, поглощать взрыв, втягивая его, но последствий полностью избежать не удалось. Гостиная была разрушена полностью, двери завалило упавшими колоннами. И словно в ответ по всему дворцу волной прошло магическое возмущение – это взвыли охранные амулеты гостей, которые попытались защитить хозяев, вот только охрана герцогини была настроена так, что не позволяла колдовать везде и всем. Несколько родовых амулетов просто начали выбрасывать вокруг снопы магических искр. Но этого Лес не видела, просто чувствовала, как по всему дворцу блокируются выходы, закрываются окна, сковываются родовые амулеты и их носители и те, кого защита посчитала вредителями...

Глава 5

После взрыва в гостиной прошло три дня. Три дня, которые возмущенные гости провели на охоте, начавшейся на несколько дней раньше, а Лес вместе с придворными магами, целителями, охраной и слугами наводила порядок.

Амилеста даже вспоминать не хотела, что ей пришлось выслушать в тот день от императора, императрицы, Керта и даже Ардара. Только Ломас и Кайлар встали на ее защиту, доказывая остальным, что если бы не герцогиня, то проблем было бы в сто раз больше. В конце концов Ауриан и Зорас даже принесли ей извинения и поблагодарили. Его величество пообещал ей премию и пару выходных после отъезда гостей, но Минастасия и Келлэ лишь насмешливо поджали губы, выражая мнение о ее способностях. Тем не менее Амилес точно знала, что она спасла дворец, поэтому постаралась не сильно переживать и обижаться. Хотя... нет, обидно все равно было.

Сейчас, стоя на балконе дворцовой башни и смотря на северные ворота, сквозь которые вот-вот должна появиться кавалькада гостей, возвращающихся с охоты, Лес вспоминала события того дня.

После того как взрыв поглотила охрана и Лес с трудом поднялась с пола, стряхнув каменные крошки, прошло, наверное, минут десять. Откуда-то слышался топот ног, грохот, вскрики и звон. Рядом стонала маркиза, а леди Шантию Лес обнаружила спустя пять минут, опознав по клочку зеленого платья под столом. Женщина не шевелилась, и Амилесте с ее места не было видно, что с ней. Около дверей лежало еще несколько человек, не успевших выбежать из гостиной. И молоденький паж тоже был тут, истекая кровью с довольно серьезной раной на голове. Не обращая внимания на стонающих леди, Лес на коленях подползла к парнишке, чувствуя довольно сильную боль в левом боку. Паж еле дышал. Рана оказалась гораздо сильнее, чем казалось сначала. Не обращая внимания ни на что, Лес начала залечивать рану. Целитель она не очень сильный, но позволить пареньку умереть просто не могла. Это не его день! Она не позволит... тем более так. Из-за нее...

Она даже не заметила, когда двери освободили и в гостиную рванул поток людей. Кто-то подхватил ее, пытаясь оттащить от мальчишки, но она не позволила. Не отрывая от него рук, она замотала головой, пытаясь удержать ускользающую жизнь.

– Лес, отойди, я помогу... – Чей голос? Она не узнавала, все сейчас сосредоточилось только на мальчике. – Ардар, оттащи ее, видишь, она не в себе. Кайт, помогай! Дамис, посмотри, что с остальными...

Все доходило как через толщу воды. Чьи-то сильные руки оторвали ее от пажа и потащили подальше. Лес закричала, начала вырываться... Кто-то выругался над ее головой, а потом темнота. Правда, очнувшись она уже спустя минуту, увидев над собой озабоченное лицо секретаря.

– Пришла в себя? Успокойся, – резко бросил он, – пажом занимаются профессиональные целители. А тебе надо прийти в себя. Что-нибудь болит? – Если бы Лес не была в таком состоянии, она бы засмеялась. Ну надо же, господин секретарь впервые нарушил свой образ язвы и тревожится о ней. – Что ты лыбишься? Головой повредишься? – А нет, вернулся.

– Бок... – прошептала, и тут же Келлэ рывкнул куда-то в сторону: – Кайт! Сюда!

– Что с ней? – Через миг целитель оказался на коленях перед ней.

– Говорит, бок болит.

– Ясно, сейчас гляну... Трещина в ребре, – резюмировал он. – Сейчас подправлю...

– Ай!

– Тихо, уже все. Ты как?

– Нормально, – прислушавшись к себе, кивнула Лес и попыталась встать. На удивление, ей это удалось, и даже было не больно. Все-таки целителем Кайт был отменным. – Спасибо.

– Раз с тобой все нормально, – раздался над головой вставшего в позу голос Келлэ, – может, объяснишь, что произошло?

– А что объяснять, – поморщилась Лес, – две леди решили выяснить отношения и не нашли ничего лучше, чем использовать родовые артефакты.

– И такая разруха от них? – не поверил Ардар.

– Это защита дворца сработала. И если бы не она, то тут бы вообще ничего не осталось.

– Ясно. Ну раз с тобой все в порядке и это твоих рук дело, то, может, ты и порядок наведешь?

– Ардар!

– Что Ардар? – Секретарь недовольно покосился на Кайта. – Ты видел, что во дворце? А у нас тут, между прочим, с полсотни персон королевской крови, часть из которых просто замороженными статуями толпится в коридорах!

– Лорд Келлэ, вам не кажется, что вы переходите границу нормы обращения с высокородной леди? – раздался за спиной холодный голос Кайлара. – Я смотрю, что хоть вас и наделили титулом, а манеры остались прежние.

– А я смотрю, что даже вас, лорд Шайт, прелести определенных женщин заставляют терять разум. Раньше за вами этого не замечалось. Неужели все-таки определились? Впрочем, герцогиня Таор подходящая партия, не чета какой-то баронессе. Поздравляю!

– Вы что себе позволяете? – Кайлар прищурился. – Мальчишка, ты забываешься...

– Перестаньте! – Лес при помощи Кайта с трудом поднялась с пола. – Кайлар, благодарю за защиту, но не стоит обращать внимания на господина секретаря, простите, лорда секретаря, – не удержалась от шпильки она. – Впрочем, в чем-то он прав. Надо проверить, что там, и восстановить защиту.

– Конечно...

– Что здесь произошло?! – раздался громоподобный голос императора, смерчем ворвавшегося в зал.

И все началось сначала. Допрос, возмущение, требование наведения порядка. Лес вместе с Кайларом, Дамисом и срочно явившимися Эмли с Леодой металась по дворцу, пытаясь все восстановить. Остальные маги устраняли последствия «катаклизма».

Обе виновные во всем случившемся леди на удивление практически не пострадали, а потому сразу были представлены перед очами разозленного императора. Итог: никаких объяснений лорд Ауриан слышать не пожелал и выслал обеих из дворца, наложив приличный штраф на род маркизы. За свою племянницу герцог сам без лишних разговоров выложил крупную сумму, но по тому, как он посмотрел на девушку, стало понятно, что дома ее ждут проблемы.

В итоге всем гостям принесли извинения и подарки и попросили выехать на охоту, пока тут наведут порядок. Принцессу в целях безопасности, так как защита дворца требовала восстановления, решили отправить вместе с молодым супругом в новый дом. В принципе бал состоялся, обряд и объявление тоже, молодых не было, так что сам император с супругой вполне законно тоже остались во дворце, и на охоту уехал только Астимиан, который прихватил с собой Ярдо.

И вот теперь дворец восстановлен, а гости возвращались. Стук копыт кавалькады разносился по Северной Большой. Флаги, кареты, наряженные кони, сверкающие украшения и оружие, смех... Отсюда, с высоты башни,

это все смотрелось разномастными точками и воспринималось как что-то нереальное и в то же время незначительное. Словно стайка пестрых птичек или как смотришь на далекое цветочное поле, когда непонятно, какие именно цветы там, а просто видится разноцветное море. И вот это море грозило вот-вот затопить дворец.

– Как ты? – раздался за спиной голос Кайлара, и внезапно сильные руки обняли ее. Сопротивляться такому самоуправству, честно говоря, не хотелось. Пусть, пока не переходит границу, она вполне может принять его своеволие.

– Ничего. – Она попыталась улыбнуться. – Ты-то как? – Она разглядывала залегшие тени под глазами мужчины. Кайлар все эти три дня был рядом, помогал, подсказывал и даже защищал от излишне агрессивных придворных. Впрочем, надо отдать должное, Дамис не отставал. Да и Эмли с Леодой тоже работали не покладая рук.

– Я мужчина, – спокойно пожал плечами тот, словно ничего и не было, – для меня нормально, а вот тебе необходимо отдохнуть.

– Как только они уедут, так сразу... – Лес не успела договорить, как ее амулет связи с Дамисом активизировался, и, переключившись на нее, ментально потянулась к помощнику. – Что случилось?

– Амилеста, срочно в кабинет императора!

– Зачем?

– Не знаю, но созывают всех!

– Поняла, сейчас буду, – и переведя взгляд на Кайлара пояснила: – Нас вызывают к императору. Срочно.

– В чем дело?

– Дамис не сказал.

– Что ж, тогда, думаю, надо поспешить.

Как бы они ни спешили, но в кабинете оказались не первыми. Тут уже были практически все, не хватало только Зораса и самого императора. Зато, к удивлению Амилесты, присутствовали Астимиан и Кайт. Похоже, эти двое явно спешили и сейчас были на пределе. У обоих ходили желваки на челюстях и кулаки синхронно сжимались и разжимались.

Осторожно передвинувшись к Дамису, который при виде появившихся вдвоем Амилесты и Кайлара демонстративно отвернулся, и дернув мага за рукав, Лес шепотом поинтересовалась у графа:

– В чем дело?

– Не знаю, – вздохнул Тиан, – меня поймал Астимиан и велел всех собрать. Но ничего не пояснил.

Очень интересно... Амилеста покосилась на принца. Да, пожалуй,

дело действительно серьезное. Интересно, что могло случиться на охоте?

– Что случилось?! – Словно в ответ на ее мысли входная дверь грохнула, и на пороге появился раздраженный император, за спиной которого маячил диол Керт. – Зачем ты нас собрал?

– Отец! Отец, ты... ты не представляешь... – Кажется, у его высочества пропал дар речи. Астимиан заикался и никак не мог выговорить ни одной полноценной фразы.

– Да что случилось-то?!

– Ваше величество, – вперед сделал шаг Кайт, – маркиз О-Шевро... мужеложец!

– Что?!!

Возгласы слились в один крик, а потом в кабинете повисла тишина. Такого не ожидал никто. Да какое-то там ожидал, даже представить такое было жутко, а в свете последних событий...

– Этого не может быть, – замотал головой Ауриан, словно медведь, разбуженный раньше срока и увидевший, что вокруг еще сугробы. – Ты не понимаешь, что несешь! Если бы это было так...

– Отец, это так!

– Да зачем тогда ему свадьба? Как он детей делать будет?

– Зелье. – Слово сорвалось с губ до того, как Лес успела остановить сама себя.

– Что ты сказала? А ну-ка поясни. – Взгляд Ауриана метнулся к герцогине.

– Если то зелье было приворотом, то оно может позволить маркизу возлежать с женщиной, пока она не понесет. А после подтверждения беременности его просто перестанут давать, и из-за... кхм... его предпочтений... оно будет краткосрочного действия. Он снова вернется к мужчинам...

Последнее слово упало, беззвучным эхом разносясь по комнате. Додумать все остальное было легко. Вот только никому даже предполагать не хотелось о судьбе Иритании. Никто не мог сказать того, что у всех вертелось в голове.

Беззвучно император осел на кресло. Из мужчины просто выбили весь дух. Он вмиг постарел и уменьшился. Смотреть на него было страшно.

– Это точно? – Он большими глазами посмотрел на сына.

– Да. Мы с Кайтом все перепроверили. Это скрывают, знают всего несколько самых близких родственников и... кхм... м... его... друзья. У него есть постоянный любовник, и его брат был здесь в составе посольства.

– Почему Иритания?

– Потому что это еще не все, – убитым голосом произнес Кайт.

– О чем ты?

– О-Шевро теряет магию. Несколько лет назад произошел какой-то несчастный случай во время его опытов, во всяком случае, официальная версия такова, и с тех пор он начал слабеть. У него произошел какой-то магический сбой, и он теряет силы. Чтобы ему выжить, необходимо провести связующий обряд. Именно с женщиной и именно с сильной магией в крови. У Иритании она есть, к тому же из-за продолжительности жизни эталионцев не будет заметно... что... что ее пьют.

– А еще из-за положения. В случае чего принцесса не будет поднимать скандал. Плюс им нужен наследник, у них там что-то не ладится в этом плане. И дитя должно быть с сильной кровью.

– А еще есть договоренность с Кармонтиром, – напомнил Керт. – И я так понимаю, что по достижении наследником совершеннолетия от маркиза Урмара избавятся. Зачем он им такой нужен?

– Ломас, скажи мне, друг, как ты его проверял? – Ауриан перевел тяжелый взгляд на советника, но диол Гевор лишь беспомощно смотрел на своего повелителя. – Молчишь? Почему он, Ломас? Почему ты отдал мою дочь этому... извращенцу и... кровопийце?

– Я... я не знаю... Ваше величество, клянусь, я никогда не желал зла Иритании!

– Клянешься? А что мне от твоей клятвы? Ты подвел меня... если не предал. Зорас. – Император повернулся к главе тайной канцелярии, и Лес поняла, что сейчас случится нечто непоправимое.

– Подождите, ваше величество, – перебила она Ауриана и встала с кресла, – прежде, чем принимать решение, если вы позволите, я бы могла проверить воспоминания лорда Гевора и найти тот момент, когда и почему ему пришла в голову эта мысль. И почему он недостаточно полно проверил его.

– Ты это можешь?

– Да. Только... если лорд Гевор будет сопротивляться, то ментальное считывание может привести к сумасшествию...

– Он не будет. Правда, мой друг?

– Правда. – Ломас опустил седую голову, выражая покорность.

– Я могу присутствовать? – прищурился Керт.

– Да, только если пообещаете не вмешиваться в происходящее.

– Что ж, тогда, пожалуй, я тоже составлю вам компанию, – решил император. – И когда ты сможешь это сделать?

– Хоть прямо сейчас. Пойдемте ко мне в лабораторию, – пожала

плечами Лес.

Через полчаса они всем составом были уже в ее лаборатории. Бледного волнующегося советника усадили в центре комнаты на стул, а всех остальных Амилеста попросила рассестись вдоль стен и не мешать.

Покосившись на «зрителей», Лес внутренне вздохнула. К сожалению, если она просто начнет ментально считывать советника, то половина присутствующих просто не поверит, разве что маркиз и граф, которые сами были магами, но вот император... Так что придется потратить часть сил и времени на создание соответствующего антуража.

Мысленный посыл, и в комнате полностью погас свет. В темноте явственно слышалось несколько судорожных вздохов. А затем, повинуясь приказу герцогини, вокруг стула начала вспыхивать пентаграмма, сияя алым и золотым. Переплетение нитей, знаков и символов складывалось в какую-то жутковатую картину, осветив напряженное лицо Гевора. Еще один пасс, и вокруг головы советника замерло шестнадцать разноцветных шариков, которые медленно начали кружиться по орбите вокруг него.

– Лорд Гевор, расслабьтесь, – тихо произнесла Лес, – не волнуйтесь и ничего не бойтесь. Сейчас вы почувствуете легкое давление, но я прошу вас не сопротивляться, впустите меня... Обещаю, не буду заглядывать в личные воспоминания... Согласны?

– Да.

– Хорошо. Слушайте мой голос... Закройте глаза, подумайте о восходящем солнце. Вы видите, как первые лучи касаются замкового шпиля. Флаг развевается на ветру... Вы опускаете взгляд, под ногами расстилается Диал. Он еще спит... Вокруг тишина. В замке тоже тихо. Еще рано. Завтрак будет только через пару часов. Вы хотите есть. Сильнее. Вы отворачиваетесь от окна и выходите из комнаты... Вам навстречу движется принцесса Иритания... Молодая, уже девушка, пора замуж... – Последние слова сорвались с губ шепотом, и вдруг все огоньки, что до этого носились вихрем вокруг головы советника потухли. Осталось лишь потускневшее сияние пентаграмм. – Муж... Кто муж? Надо подумать...

– Да, – вдруг раздался тихий и спокойный голос советника. – Иритании пора подыскать мужа.

– А кого? – так же тихо произнесла Лес.

– Маркиза Урмара О-Шевро.

– Почему он? – сорвался шепот с губ герцогини, и вдруг на дальней стене замелькали картины.

Вот Ломас сидит рядом с Минастасией и она тихо говорит, что хочет

для дочери счастливого брака. Женщина переживает и тербит веер в руках. Ему жалко ее, и советник обещает подобрать пару кандидатур. Лес и все присутствующие чувствуют то же, что и он, его сопереживание и настрой помочь.

– Держи, – в комнату входит светловолосый мужчина и протягивает стопку папок, – подобрал, как ты и просил. Ее величество их тоже просмотрела. Это те, кто приглянулся ей.

Следующая картина, и Ломас склонился над стопкой анкет, перебирая и читая их... Вдруг его рука замирает над папкой с именем маркиза. Смешно, но даже сквозь воспоминания явно чувствуется, как он хочет отложить ее, но не может. Он берет ее, но не видит, что там написано. Просто проводит рукой и тихо шепчет:

– Да, он подойдет.

– Почему подойдет? – тихо спрашивает Лес.

– Он идеален. Он маг, ничем не запятнан.

– И все?

– Да, этого достаточно.

– Кто так сказал?

– Я... я... не знаю... Не понимаю!

Вдруг прямо на кресле советника начало трясти, и с губ сорвался стон. По резко посеревшему лицу побежали ручейки пота. В следующий момент советник упал, и его просто затрясло в судорогах на полу.

– Проклятье! – Лес вскинула руки, зажигая свет, и бросилась к Ломасу. – Кайт, быстрее!

– Что с ним? – Целитель уже был рядом.

– Блок!

Больше объяснять ничего не требовалось. Выругавшись сквозь зубы Ярдо начал вытягивать Гевора из состояния припадка. Дамис и Кайлар держали эмоциональное и психологическое состояние старика. Лес сейчас, увы, ничем не могла помочь. Именно ее магия вызвала приступ, и лечить, пока он не пройдет, она не могла. Спустя минут двадцать советник затих, и мужчины переложили его на небольшой диванчик, стоящий у стены.

– Что с ним? – Ауриан с непонятным выражением лица смотрел на старого друга.

– Сейчас уже все хорошо. Спит, – вытер пот Кайт.

– А было? – Похоже, император собирался докопаться до правды.

– Сработал блок, – тихо произнесла Лес, подходя ближе. – Лорд Ломас не сам выбрал маркиза. Ему это внушили. Причем заклинание, похоже, было наложено на папку, а условием подчинения было его искреннее

желание помочь. Надо найти того блондина и узнать. Где он их взял...

– Бесполезно, – перебил ее Ауриан. – Тот блондин, мой бывший секретарь, пропавший почти два года назад. Тело было найдено спустя месяц. От него мы ничего не добьемся.

– А от ее величества? – Сзади тихо подошел Ардар. Секретарь всегда предпочитал молчать, так что часто о его присутствии даже забывали.

– А при чем здесь Минастасия? – нахмурился Ауриан.

– Если я правильно понял увиденное, то первой подняла вопрос именно она. И ваш секретарь тоже сказал, что она те анкеты отсматривала. Возможно, ее величество тоже под воздействием, но если ее проверить так же, как лорда Гевора, то есть шанс, что всплывет еще какое-нибудь действующее лицо. Уверен, миледи бы никогда не навредила своей дочери. Значит, она тоже может быть под воздействием.

– Ты с ума сошел! Мама никогда бы так не поступила с Ири! – Астимиан подскочил и занес над секретарем руку. Оплеуха получилась звонкая, да так, что Ардар покачнулся от удара. – Забери свои слова, слышишь, ты, ублюдок!

– Ваше высочество, – голос Ардара был холоден, но тем не менее он ничем не выразил бушующих внутри эмоций. Будто ничего только что не произошло. Словно не ему только что отвесили позорную оплеуху и оскорбили, – вы плохо меня слышали? Я сказал, что миледи может находиться под воздействием. Я ни разу не сказал, что она решила избавиться от дочери.

– Успокойся, Астимиан, – тихо проговорил Ауриан. – И извинись перед Ардаром. Ну же?

– Что?!!

– Что слышал! Он сказал все правильно.

– Отец?!

– Я сказал, извинись и впредь держи себя в руках! – рывкнул выведенный из себя Ауриан.

– Никогда! – взвился принц и выскочил из лаборатории.

– Кайт, пригляди за ним, – велел император, и целитель тут же последовал за другом. – Ардар, приношу тебе извинения за сына.

– Я все понимаю, милорд, – с достоинством склонил голову Ардар.

– Спасибо. Ладно, Зорас, что скажешь? – Император посмотрел на главного шпиона.

– Что Ломас не виноват, это однозначно. Он не маг и противиться такому не смог. Вопрос – был ли замешан в этом Шадан останется открытым навсегда, а вот про ее величество лучше действительно все

проверить. Если она столько времени находится под чьим-то воздействием... Возможно, через нее мы наконец-то сможем выйти на нашего врага.

Глава 6

Смешно сказать – проверить императрицу. Сказать, что был скандал, – это ничего не сказать. Благородная леди сперва подумала, что ослышалась, а потом закатила такой скандал, что торговки на рынке смущенно ретировались бы подальше. На императора это не подействовало, поэтому следом пошли слезы и обвинения в жестокосердии. Это тоже не помогло. В итоге лорд Ауриан велел оставить их вдвоем на пару минут, и после этого вышел сам и вывел за руку побледневшую женщину.

И вот теперь, буравя Лес мрачным взглядом, на стуле восседала ее величество. Амилеста еле подавила позорное желание поежиться и постаралась принять как можно более бесстрастное выражение лица.

– Ваше величество, – слава всем богам, голос вышел спокойным, – прошу вас расслабиться. Не волнуйтесь, в личные воспоминания я не полез. Нам нужно узнать только некоторые подробности, чтобы помочь принцессе Иритании. – Если Лес и рассчитывала на какие-то эмоции, то она их не дождалась. Женщина лишь фыркнула и свысока оглядела девушку, чтобы потом с яростью взглянуть на Ардара (похоже, кто-то уже успел донести, чья инициатива была пообщаться с ней здесь), и под конец посмотрела прямо на императора. Но тот лишь прищурился в ответ и процедил сквозь зубы:

– Начинай, Амилеста. Я хочу побыстрее узнать, как помочь СВОЕЙ дочери.

– Она и МОЯ дочь!

– Уже нет. Ты предала ее. И теперь я хочу знать, ради чего. Приступайте, леди Шаон. Не будем тратить время.

На сей раз все прошло гораздо труднее и медленнее. Императрица всем своим естеством сопротивлялась проверке, и Лес пришлось поднапрячься. Зато результат был, да еще какой. Такого не ожидал никто...

– Тварь! Обыскать ее покои немедленно и тут же доложить! Приступать!

– Это неправда! Она все подстроила! Этого не было! – Женщина буквально подпрыгнула на стуле, но под тяжелым взглядом императора замерла, как парализованная.

– Молчи, дрянь! Если все это подтвердится... – не закончил, но и этого было достаточно, чтобы понять, что ничего хорошего Минастасии ждать не приходится.

Тишина давила, нарушаемая лишь тяжелым дыханием присутствующих. Да, такого никто не ожидал. Обида женщины порой создает самые неожиданные последствия. Все видели, как несколько лет назад, на очередном праздновании дня рождения леди, среди посольства Кармонтира оказалась одна из подруг юности императрицы. Беседа женщин, сочувствие к судьбе бедной Мины, как та ее называла. И тревога за будущее Иритании. Брошенная фраза, что та повторит ее судьбу, буквально въелась в мозг женщины. И благополучно продержалась целый год, до следующей встречи «подруг», периодически подогреваемая письмами с родины. Именно тогда, через год, императрица получила небольшую папку с именами самых «достойных женихов» и обещание, что в случае чего Кармонтир не откажется от своих дочерей. А еще небольшой флакончик с духами, новейшей разработки магов, действующих как лучшее заклятие внушения. Вот так секретарь и Ломас оказались под воздействием.

Но на этом дело не закончилось. За обещание помощи Минастасия регулярно отправляла на родину письма с интересными сведениями, а еще советовалась, как лучше поступить. И такое же письмо она отправила, когда нашла дневник рода Эльтар. Да, он все это время был у нее, ведь магический вестник велел ей не отдавать. Ведь именно так можно узнать, как удержать супруга.

И она обрадовалась, даже забыла про дневник, когда император обратил на нее внимание. Те две недели, пока действовало зелье, были, наверное, самыми счастливыми в ее жизни. И тем больнее для нее оказался момент, когда он вновь вернулся к Амалане. Причем увидели все, в какой форме он выставил супругу за дверь, напомнив о том, что необходимости в их общении больше нет. И как расстроенная женщина получила срочное послание из Кармонтира с просьбой о негласной встрече. Шпионка с бывшей родины опять выражала «сочувствие и обеспокоенность судьбой дочери, которая вполне может повторить путь матери», и... воздействие наложилось на обиду. Минастасия согласилась помочь Кармонтиру, дабы щелкнуть по носу Ауриана в обмен на обещание, что Иритания получит шанс на нормальную жизнь – свободной и богатой женщины на родине матери. Куда та планировала переселиться вслед за дочерью... после несчастного случая с Аурианом. Правда, на это она согласилась не сразу. После пары-тройки встреч с уже знакомым послом. Как лорд смог оказаться в Эталионе в обход всех систем охраны, было непонятно, но факт остается фактом, как и то, что они с Минастасией стали любовниками. Соблазнить обиженную и униженную женщину оказалось легко, как и

попросить ее не отдавать случайно найденный ею родовой дневник. Правда, сперва он намекал передать его ему, но на это женщина не повелась, предпочтя иметь в рукаве туз. Хотя и не до конца понимала всю его значимость. Вот он и нашелся...

Спустя полчаса дверь открылась, и вернулись Кайлар, Зорас и Орон со стопками бумаг. Выглядели все трое мрачно.

– Вот, – Зорас протянул пачку писем, – переписка с Кармонтиром. Родовой дневник тоже нашелся, но лорд Шайт запретил к нему прикасаться. Судя по тексту найденных документов, ее величество передавала сведения конкретно о вас, милорд, об общей политике империи, последних новостях и кадровых изменениях. А также были запрошены данные об охране императорского крыла, – и Зорас покосился на побледневшую женщину, – в целях...

– Ну?

– Кхм... в целях частных встреч с лордом советником Кармонтира Миклианасом Хегони.

– А Иритания?

– Было обещано, что ее высочество получит наследство и титул маркиза в качестве вдовы, а ребенок, если успеет родиться, станет вторым наследником престола Эльванты. Сама же миледи после совершеннолетия ребенка или через год после смерти супруга может переехать в Кармонтир с получением титула ненаследной принцессы и устроить судьбу по собственному желанию.

– А там написано, что О-Шевро будет пить энергию нашей дочери, чтобы спастись? И что через год, получив наследника, Иритания может умереть?

– Что?! Этого не может быть!

– Дура! Потаскуха! О-Шевро умирает! Его интересуют теперь только мужики, но чтобы выжить, он должен подпитываться от неактивного мага! От Иритании! Ты сама заставила подлить ей приворот! Идиотка! Наша дочь теперь просто станет для него донором! Отдаст всю себя, а потом истает! – Император уже не контролировал себя, а навис над несчастной женщиной, враз побледневшей и растерявшей весь лоск. В следующую секунду раздался громкий треск, и голова Минастасии откатнулась назад, обнажая алеющую щеку. Оплеуха – громкая и неожиданная – просто потрясла Лес. – Орон, эту... – император подавил ругательство, – под стражу. Кармонтирского шакала под контроль, проверить всю переписку, перетряхнуть все вещи, и плевать на его дипломатический статус. Леди Шаон, мы можем вытянуть еще что-нибудь из головы этой женщины?

– Нет, ваше величество, – тихо произнесла Лес, – на ней стоят блоки. Даже если я их сломаю, сознание ее величества просто выгорит. Распутать блоки можно, но потребует длительного периода.

– Сколько?

– Не меньше трех-четырех месяцев постепенного снятия каждой печати под надзором целителей.

– За три-четыре месяца сведения потеряют актуальность, – поморщился Ардар.

– Ты прав. Что ж... Отправить леди Зоаронте, – произнес Ауриан, и все вздрогнули, ведь мужчина произнес девичью фамилию Минастасии, ясно давая понять, что впереди ее ждет, – в северное поместье. Запретить выдавать омолаживающие зелья. Никакой переписки и гостей. Фрейлин убрать. Оставить минимум доверенных слуг и стражу. Полный надзор. И готовьте дело к разводу. Уточните в Храме, что там требуется... Вы еще здесь? Через час ее не должно быть во дворце. Но чтобы слухи не поползли.

Как только все еще находящуюся в шоке женщину вывели из комнаты, Ауриан устало опустился на стул, сдавив голову руками. Его лица не было видно, но Лес прекрасно могла представить, что он сейчас чувствует.

– Мы можем как-нибудь помочь Иритании?

Вопрос не был задан кому-то конкретному, поэтому, переглянувшись, все предпочли промолчать, да и что тут скажешь? Не дождавшись ни звука, император поднял голову и обвел всех взглядом.

– Это ответ, как я понимаю? Ладно, Амилеста, что там с приворотом?

– Простите, милорд, но... ее высочество уже под ним, и у нее он будет только крепнуть. Если отлучить ее от объекта привязанности, то ей будет плохо. В случае же смерти маркиза... будет тоже плохо, есть вероятность, что она даже наложит на себя руки. Но если уследить, то снять его можно. Постепенно, но года через три она придет в норму. Это долго, сложно и болезненно, но возможно. А вот у маркиза... – Лес прикусила губу.

– Ну?

– Из-за его наклонностей, скорее всего, будет действовать недолго. Если бы я знала, то дала бы более сильнодействующее средство. Хотя... нет, увы, если это его действительное пристрастие, то только постоянно держать на зелье. Правда, есть вероятность, что мой приворот может вступить реакцию со снадобьем его дяди, что усилит его. Вот только, думаю, лорд Дамар перестанет его давать сразу, как только родится наследник, если не раньше. Хотя нет. Они дождутся рождения ребенка, чтобы в случае чего не начинать все заново. Так что от года до двух есть в

запасе.

– Зорас, есть способы забрать ее? Законные?

– Это лучше знает Ломас. Я уточню у него, как он придет в себя.

– Хорошо. А если убить этого маркиза?

– Убить мало, – вклинилась Лес, – Иританию надо будет еще и похитить и привезти сюда. Вряд ли в Эльванте кто-то будет снимать приворот.

– Согласен, – кивнул Ворон. – Возможно, лучше будет просто расторгнуть брак?

– Иритания не согласится, – покачала головой Лес. – Хотя... если ее постепенно поить антидотом, то это сдержит распространение приворота. И в случае гибели маркиза ее можно будет перевезти в Эталион под предлогом, что дома ей будет лучше пережить потерю. Но делать придется все очень быстро. Там ведь еще Кармонтир... не думаю, что он упустит такой шанс воздействия на нас.

– Сколько готовится антидот?

– Три недели. Но давать его надо будет не меньше месяца, чтобы сбить основное действие приворота. А за это время желательно, чтобы она не забеременела, иначе он укрепитя.

– Я понял. Зорас!

– Будет сделано, – кивнул Ворон, поняв не произнесенный приказ своего повелителя – не дать его дочери понести.

– Значит, так. Эту тварь уничтожить. Моя дочь должна к концу года вернуться домой. Эльванта... с ней разберемся позже. Они еще пожалеют, что рискнули играть со мной. А сейчас оставьте меня.

– Милорд, – Лес рискнула подать голос, – а что с дневником?

– А что с ним?

– Его ведь нашли...

– Ну так и забирай. Это же твоя обязанность – вести его.

– Конечно, милорд. – Лес склонилась в поклоне и выскочила следом за остальными. Похоже, Ауриану надо было побыть одному, чтобы остыть и принять то, что свалилось на него.

В коридоре оставались лишь Зорас и Ардар. Кайлар ушел вместе с Ороном контролировать сборы ее величества и транспортировку ее до поместья. А вот оставшиеся мужчины, похоже, ждали именно ее, и Лес вопросительно вскинула брови, смотря на главу тайной канцелярии.

– Что?

– Вы уверены, леди Шаон?

– В чем именно?

– В том, что показали, – прищурился Ворон.

– Что вы хотите сказать? – Лес тоже прищурилась, с вызовом глядя на него.

– Не подумайте ничего плохого, но, может, это были ложные воспоминания? Возможно, это был блок?

– Вы же сами нашли подтверждение, – нахмурился Ардар, глядя на Керта.

– Подбросить бумаги дело несложное, – отмахнулся шпион, – особенно если заранее знаешь, какие и куда. Если воспоминания ложные, то ее величество целенаправленно кто-то подставляет.

– Блок был один. – Лес покачала головой. – Второго нет. И если не доверяете мне, то наймите другого специалиста.

– Дело не в доверии, леди Шаон, прошу, не обижайтесь. Просто дело очень серьезное.

– А откуда такие сомнения? – прищурился Ардар.

– Как бы леди Минастасия не относилась к милорду, но она бы никогда не подставила дочь. А тут, похоже, кто-то целенаправленно избавился сначала от Иритании, а теперь и от императрицы.

– Думаете, это наш неизвестный враг?

– Вполне возможно, что да. До императорской семьи добраться трудно, а тут пожалуйста – за раз двоих. В то же время Кармонтир в магическом плане защищен гораздо слабее. А наш враг, как мы уже знаем, – маг, причем не слабый. Не удивлюсь, что и выгорание маркиза его рук дело, чтобы подтолкнуть всю эту ситуацию.

– Но маркиз мужеловец давно, да и с магией проблемы начались тоже не вчера. В академии он был нормальным, а предложение по его кандидатуре поступило пять лет назад. Значит, где-то от одиннадцати до шести лет назад.

– Семь. А первый гвардеец пропал девять с половиной лет назад. Так что вполне можно сказать, что наш неизвестный враг вышел на охоту давно. И вполне за эти годы мог и найти подход к Кармонтиру, и использовать маркиза.

– Возможно, – Лес не стала спорить, – но я могу сказать точно, что со стороны миледи все было именно так. С другой стороны, кто был под маской кармонтирского посла или, если это был действительно он, не находился ли тот под воздействием... Но этого уже вам ни один маг не скажет. Воздействие было. Ее величество согласилась не просто так, но вот только...

– Оно наложилось на зависть и ревность, – мрачно процедил Ардар, –

женщины никогда не думают головой.

– Не надо доводить женщин до такого состояния, – парировала Лес. – Его величество вполне мог проявить больше внешнего уважения к супруге и меньше к фаворитке, и тогда бы такая ситуация не возникла.

– Уважение надо заслужить.

– А я говорила о его внешнем проявлении. Вы недопоняли, лорд Келлэ. Впрочем, вам это простительно. Лорд Зорас, – Лес демонстративно отвернулась к Керту, – думаю, милорд не сильно возмутится, если мы с ее величеством отправим какую-нибудь близкую ей даму? Я, право, не сильна в дружеских связях миледи, единственная, кто приходит на ум, это леди диол Герн. Может, стоит отправить ее с ее величеством, чтобы той было легче перенести все это?

– Думаю, вы правы, – спустя минуту согласно кивнул Зорас. – К тому же леди диол Герн вдова, а сын не поддерживает отношений с матерью. Чем вы планируете сейчас заняться?

– Заберу дневник, – пожалала плечами девушка. – Жаль, конечно, что так поздно, но лучше сейчас, чем никогда. Хоть одна хорошая новость, – вздохнула она и пояснила под удивленными взглядами мужчин: – дневник еще не успел попасть к нашему врагу.

– Мда... вы правы. Что ж, мне тоже есть чем заняться...

– Кармонтир?

– Именно.

На этом лорд Керт развернулся и быстрым шагом направился по своим делам. Секретарь тоже, отвесив легкий поклон, пропал в глубине коридоров. Вздохнув, Амилеста оглянулась и бесцельно направилась куда-то. Да, ей надо было пойти за дневником, но встречаться в покоях с императрицей не хотелось. Да, она не особо ладила с Минастасией, но во многом в неприятном характере женщины виноват именно Аურიан. Как бы там ни было, но хотя бы показательно для двора он мог бы проявлять больше уважения, а не показывать всем и каждому, что фаворитки значат для него больше. Положа руку на сердце Лес бы не смогла вытерпеть такое пренебрежение. Она или бы травила одну фаворитку за другой, пока те в страхе бы сами не отказывались от столь почетного места, либо разобралась бы с «муженьком», или приворожив, или отравив. И плевать бы ей было на то, что ее поймают. Хотя надо смотреть правде в глаза, при наличии совершеннолетнего ребенка-наследника и ей бы ничего не было. Да и при желании все можно обставить так, что никто ничего не узнает. В любом случае такого бы она терпеть точно не стала. Впрочем, она бы и по расчету замуж не вышла...

– Амилеста!

– Ох, что?! – Подпрыгнув на месте, Лес судорожно обернулась и с удивлением оказалась нос к носу с Дамисом. – Это ты... – выдохнула она. – Напугал.

– Извини. Ты так задумалась... Я звал несколько раз.

– Ничего. Что-то случилось?

– Может, это ты мне скажешь? – поморщился парень. – Меня же не допустили до беседы с императрицей. Я ведь не в ближнем круге... в отличие от лорда Шайта. – Ого! Лес покосилась на парня. Похоже, кто-то всерьез обиделся.

– Дамис, ты не прав. Просто Кайлара здесь знают дольше и больше, чем тебя или меня. У него есть репутация, и к тому же лорд Ломас готовит его на свое место. А к тебе еще присматриваются. Поверь, меня бы вообще не допустили бы близко, если бы не клятва и статус придворного мага.

– Тебя выбрали. – Дамис покачал головой.

– Просто надо было усерднее учиться, а не развлекаться, – поддела Лес, но, увидев, как он помрачнел, уже серьезно добавила: – Извини. Но, думаю, тут дело в другом. Во-первых, ты единственный наследник, который рано или поздно должен заняться своим домом. А я хоть и герцогиня, но не наследую ничего, кроме титула и части денег. Во-вторых, согласись, но оценки у меня повыше, да еще я лицензиат. Ну и, в-третьих, думаю, в твоем случае как раз и старались избежать случившегося с Иританией.

– Думаешь, дело в этом?

– Скорее всего, да. К тому же я настолько редко бывала при дворе, что меня точно можно было отнести к нейтральной личности. А твой отец уже фигура.

– Возможно, ты и права... Хотя, признаюсь, все-таки обидно. У меня будет просьба к тебе.

– Какая?

– Знаешь, я ведь всю академию терпеть тебя не мог. Считал высокомерной заучкой. Герцогиней, которая не снисходит до общения с простыми смертными. Все время хотелось тебя как-то задеть, но ты даже не замечала моих попыток. Ты вообще была словно выше этого всего. Такая безразличная, далекая, холодная... Тебе никто не был нужен. Спустя время я уже смотрел на тебя и просто не понимал, как можно вообще не испытывать эмоций. Не хотеть гулять, развлекаться, да просто посплетничать. Ты настолько была погружена в учебу, что только диву давался. А потом просто в какой-то момент отвернулся и решил жить своей

жизнью, не обращая на тебя внимания. И мне даже это удалось. Оказалось, что я и не урод, и девушкам интересен. Я выкинул тебя из головы. Во всяком случае, я так искренне считал, пока судьба снова не свела. И оказалось, что за те годы, когда я принципиально тебя игнорировал, ты расцвела. Но главное, ты ожила. В твоих глазах появилось сияние. И меня как молнией ударило. Через столько лет до меня вдруг дошло, что вся моя ненависть к тебе, пренебрежение были не чем иным, как обидой. Обидой впервые влюбившегося мальчишки, на которого понравившаяся девочка не обратила внимания.

– Дамис...

– Нет, дай мне договорить. Ты же сама меня обвинила в том, что я молчу. Вот теперь, прошу, выслушай до конца. Ты же сама любишь повторять, что за свои желания надо отвечать. Так вот, – он сглотнул и отвел взгляд, – я хочу сказать... Да проклятье, я люблю тебя, Амилеста! Давно люблю. И ты это знаешь, просто не признаешься, и в первую очередь себе, потому что придется выбирать. Уж извини, но после всего, что между нами было, трудно посчитать, что это просто флирт. И я знаю, что и Кайлар к тебе относится серьезно. Извини, но ты не та девушка, с которой хочется просто приятно провести время. На тебе хочется жениться. Уж прости за грубость, но просто переспать можно найти девицу гораздо проще и бесппроблемнее. И я готов голову дать на отсечение, что наш маркиз очень скоро предложит тебе брак. Но прошу, когда ты определишься, не надо беречь мои чувства. Если выбор будет... если ты выберешь Кайлара или еще кого-нибудь – скажи. Мне не нужна жалость. Знаю, что будет больно, но лучше резко разорвать связь, и все, чем медленно отрывать по кусочку себя.

– И ты уедешь?

– В этом случае – да. Я не настолько силен или благороден, чтобы видеть твое счастье с другим. Да и стал слишком зависим от твоего запаха, от взгляда твоих звездных глаз, от мягкости кожи... – Рука мужчины поднялась, и пальцы нежно пробежались по коже, словно очерчивая овал. Так естественно... – Мне надо будет переболеть тобой. Но я вернусь. И как бы ни сложилась судьба дальше, знай, что я всегда буду твоим другом. Хотя я все еще надеюсь, что стану тебе кем-то большим, ведь шанс у меня есть, – лукаво улыбнулся он, стараясь скрыть за насмешкой истинное отношение к происходящему.

– Почему ты говоришь это... тем более сейчас?

– У меня странное предчувствие, Амилеста. Сам не знаю почему, но мне тревожно. Да и твои слова на балу... Знаешь, ты ведь права. Это мы

знаем про свои чувства, а для кого-то другого они мрак вселенной. И к тому же чувства души и желания тела вещи ведь разные. И я понимаю, что одно вполне возможно без другого. Ты взрослая женщина, и хочется тебе вполне определенных вещей. Но и я хочу, чтобы ты понимала, что, во всяком случае с моей стороны, дело не только... кхмм... в этом. К тому же, думаю, сегодня-завтра Кайлар придет к тебе с аналогичным признанием. А так я был первым. – И он шально усмехнулся.

– Дамис. – Лес сама не ожидала, как сделала шаг вперед и обняла парня. Боги, но как же вдруг защемило в груди. Такого она не ожидала. И той искренности, и тех чувств, что горели в его глазах. А она и правда слепая и глупая. За эти десять лет у нее была одна цель, и она ничего не замечала. Как? Как она могла пройти мимо такого? Как могла посчитать, что все это флирт и похоть? Но вот только что делать ей сейчас? Принять его чувства она могла, но решить, что делать, – увы. И дело было даже не в Кайларе...

– Ну же, Ами, не плачь... Ну что ты, прямо как по покойнику. – Рука мягко погладила ее по волосам. – Знаешь, мне уже легче.

– Оттого, что выговорился? – пробурчала она в его рубашку.

– От этого тоже, но главное в другом. У тебя есть чувства, Ами. И у меня есть шанс. А если не сложится... значит, богам виднее и где-то меня ждет девушка еще лучше, чем ты.

– Что?!

– Шучу! Хотя... да, надежда у меня есть, что боги сжалятся и найдут мне не такое бревно.

– Дамис! Ты...

– Ага! – расхохотался парень и принялся убегать от разозленной и возмущенной герцогини. Лес не выдержала и запустила ему вдогонку пару шаровых молний, проучить наглеца. Да как он вообще посмел такое сказать – бревно?!

Вот только далеко она не убежала. Через несколько шагов руку Амилесты пронзило болью, и она с разбегу налетела на скамейку и, охнув от неожиданности и боли, осела на пол.

– Амилеста, что случилось? – Вмиг растеряв всю веселость, Дамис подлетел к сидящей на полу девушке. – Что болит? Ногу подвернула?

– Нет... Император...

– Что?

– На него кто-то напал, – прошептала Лес и, подскочив, бросилась туда, где ощущала присутствие монарха.

Глава 7

А вот увиденного не ожидали ни прибежавшая Лес, ни замерший за ее спиной Дамис, ни влетевший одновременно с ним секретарь. Прямо в кабинете императора сцепились двое – сам Ауриан и его сын. Астимиан был явно не в себе. Он просто колотил отца, выкрикивая бессвязные обвинения. Судя по всему, принц то ли пьян был, то ли только-только проснулся после хорошей попойки и ничего не понимал.

– Это ты виноват! – рявкнул Астимиан и попытался задушить отца.

– Эй! – Вдруг кто-то с силой дернул Лес за руку, и, обернувшись, она встретила взглядом с нахмуренным Ардаром, – долго еще будешь стоять? Разними их!

– Как?

– Ты маг или кто?

Точно! Лес себя чуть по лбу не стукнула. Келлэ был абсолютно прав. Развернувшись к упавшим на пол монархам, взмахнула руками, и их отнесло в дальние углы. Вот только застилавшая глаза ярость не давала им успокоиться, и пришлось вылить на каждого по ушату воды.

– Простите, – пробормотала Лес, когда оба мужчины замерли и обернулись к ней. Еще один пасс, и одежда полностью высохла.

– Ваше величество, – Ардар оттеснил Лес, и быстрым шагом приблизился к Ауриану и помог ему подняться, – как вы? Может, целителя?

– Да тут есть один, – фыркнул император, махнув куда-то в сторону, и только теперь Лес заметила сжавшегося в углу Кайта. – Спасибо, Ардар. – Ауриан мягко улыбнулся помощнику.

– Да-да, конечно, наш верный пес, как всегда готов услужить, – хрипло рассмеялся Астимиан, сплевывая на пол.

– Заткнись! Если бы ты вполтину был таким же, то у нас было бы раз в десять меньше проблем.

– А может, усыновишь его? Он же такой идеальный! Да у тебя все лучше, чем семья! Твой Ардарчик – совершенство, куда уж мне. Наша умничка Амилеста не чета Иритании, а уж о твоих шлюхах я вообще не говорю. Нашел повод избавиться от матери? Может, это вообще все ты инсценировал?

– Что ты несешь?!

– А что? Проверку устроила твоя герцогинька, и ее никто не проверил. Она же слова тебе поперек не скажет. Клятва не позволит. Почему ты не

вызвал другого мага?

– Нам не нужны сплетни!

– Ну коне-е-ечно! Сплетни не нужны... Да они и так пойдут! Это все слова! Я видел, как ты отирался вокруг нее на балу. Может, это она себе место расчищает. Ну что, захотела стать новой императрицей? – И Астимиан резко обернулся к шокированной Лес. Впрочем, все остальные тоже были не в лучшем состоянии.

– Извинись, сейчас же, – процедил император.

– И не подумаю! Ты предал нас, предал нашу семью... Ты мне больше не отец, – рывкнул принц и выскочил за дверь. Просто дежавю какое-то.

– Милорд? – Ардару как-то удалось сдержать эмоции. Все-таки он идеальный секретарь.

– Ничего, Ардар, ничего... Я еще раз приношу свои извинения тебе и тебе, Амилеста... Астимиан – он... Эх! – Император взмахнул рукой и, поморщившись, сел. – Посол Кармонтира покинул дворец. Точнее, он не вернулся после охоты сюда. Узнать, какие именно сведения передала ему Минастасия, теперь практически невозможно. Зорас послал своих людей, но... – Он не договорил, да все было и так понятно. – А сейчас мне передали письмо от короля Эльванты. Родест пообещал, что сын Иритании станет первым наследником Эльванты, а если родится дочь, то он позволит Иритании через пять лет вернуться домой, сюда, а не отправит ее в Кармонтир, но взамен...

– Что?

– Взамен Астимиан должен жениться на Клодении. Родесту уже почти шестьдесят. Он не маг, а на зельях протянет еще пару десятков лет. У него уже третий брак, а детей, кроме Клодении, нет. И уже, похоже, не будет. А у них, сами знаете, женщины не правят. Да и возраст... Девице в этом году будет тридцать один. Хитер зараза...

– Получается, – прищурился Ардар, – он вокруг в плюсе. Его дочь станет императрицей и проживет раз в десять больше, чем в Эльванте, и его внуки сядут на трон Эталиона. А с другой стороны, прямых наследников мужского пола у него нет никого, кроме племянника маркиза, который не в состоянии обеспечить престолонаследие. А тут крайне удачно этот приворот... И если у ее высочества будет сын, то Родест его признает наследником, а мы, как дружественное государство, обеспечим ему всякую поддержку и помощь и не допустим междоусобных войн внутри Эльванты.

– Именно!

– А, может, это он все сам и организовал? – прищурился секретарь. – Племянник ему не нужен. Дружеских чувств он к нему не питает. Я навел

справки... Конечно, все скрывают, но я теперь знал, где искать... Так вот, прямо перед отъездом этого маркиза к нам в академию у них с Роденом вышел скандал. Так что учеба, по сути, являлась высылкой.

– И тут еще удачнее этот несчастный случай, – поморщился Ауриан. – Может, ты и прав. Остается понять, почему Иритания...

– Ну это просто, – вмешалась Лес. – Во-первых, мы соседи. Пусть граница между нами невелика, но она есть. Так что логично искать в ближайшем окружении. Во-вторых, в отличие от того же Кармонтира у нас практически не было смешанных браков. Во всяком случае, насколько я помню, последний был лет двести – двести пятьдесят назад. Тогда как с Кармонтиром, Ларошем и Феолией заключаются союзы практически через поколение. Возможно, отсюда и то, что род эльвантских правителей начал вырождаться. Ну и, в-третьих, Сейт и Гаенар отпадают, там наследников много, причем все с активной магией в крови, а если выбирать между Эталионом и Савойей, то выбор очевиден.

– Все так, – усмехнулся император, – теперь-то мы все умны. Если бы увидеть это хотя бы месяц назад...

– Милорд, а что вы решили по поводу союза с Эльвантой?

– Я решил его принять, – твердо ответил мужчина. – Астимиану уже давно пора жениться, может, ума и ответственности добавится. Я помню, что ты говорила о магии, – поднял он руку, – мать Клодении была магичкой, пусть и слабой. Кстати, на восьмую часть эталионкой. Так что тут все нормально. Приданое за ней тоже дают неплохое, и если это поможет Иритании и сделает моего внука наследником соседнего государства, то вообще все идеально. Я уже велел Ломасу написать согласие. Через месяц состоится бал Лета, вот она и приедет в качестве гостьи, а заодно мы подпишем все соответствующие бумаги.

– А помолвка?

– Объявим на дне рождения Астимиана. Он как раз чуть меньше чем через полгода. И причина будет объяснена, как влюбился на балу.

– В Клодении? – поразился молчавший до сих пор Дамис. Честно говоря, Лес о нем даже забыла.

– А что такого? Да, девица в первую десятку красавиц не входит, но и не уродина. Пусть лучше Астимиана посчитают извращенцем, чем правда всплывет наружу. А если надо, у нашей герцогини всегда есть под рукой парочка зелий. Можешь начинать их готовить, мне нужны внуки.

– А Астимиан? – осторожно поинтересовалась Лес.

– А что он? Его реакцию мы все видели. Мальчишка! – прошипел Ауриан, потирая скулу. – Эгоистичный и глупый ребенок! Ничего,

побесится и успокоится. Никуда не денется. Амилеста, боюсь, тебе опять придется заниматься подготовкой бала. – Император посмотрел на девушку. – Ты теперь у нас первая леди Эталиона.

Лес промолчала. Да и что на такое можно было сказать? Что она рада? Бред! Ее первое место появилось исключительно от несчастья двух других женщин. Так что она просто опустила голову, признавая и слова, и желания повелителя.

Похоже, такая реакция удовлетворила императора, и он, потеряв интерес к герцогине, повернулся к Ардару.

– А тебе придется поработать, – вздохнул Ауриан. – Посоветуйся с Ломасом и Зорасом, но слухов и сплетен не должно быть никаких. Иритания счастлива в браке, а Минастасия... кхм... она заболела после отъезда дочери. Сердце... скажем, что целители борются за ее здоровье и рекомендовали побыть на свежем воздухе и в спокойствии.

– А как же тогда помолвка ее сына? – тихо поинтересовался секретарь. – Ее величество должна будет прибыть. Если вы не разведетесь до этого момента, – последние слова прозвучали вопросом.

– Нет, – скрипнув зубами, процедил повелитель, – с разводом я ждать не буду. Все должно быть произведено как можно скорее. Просто официально объявим после заключения договора с Эльвантой. А помолвка... ну... пусть сердце прихватит во время верховой езды, и она, упав с лошади, сломала ногу. Придумаете, в общем! С Астимианом я потом поговорю, – под конец вздохнул император. – Уверен, он поддержит легенду, дабы не позорить мать. Граф, – Ауриан посмотрел на замершего в углу мага, – надеюсь, вы понимаете, какая честь вам оказана. Не подведите ни себя, ни свою госпожу.

– Да, милорд.

– Отлично. Тогда я попрошу именно вас приглядеть за моим сыном и Кайтом. Думаю, по возрасту вам будет легче найти общий язык. И, граф, не давайте им никуда влипнуть. Помолвка должна пройти без скандалов. Если нужно, леди Шаон, у вас абсолютная свобода действий. Хоть всем мозги заморочьте.

Ну и что на это было сказать? Поклонившись, вся троица вышла за дверь. Переглянувшись, разошлись каждый по своим делам.

Очередной бал уже через месяц. Опять приглашенные гости, опять необходимо продумать программу развлечений, обед и украшение зала, заказать платья, обновить защиту... И ведь все не должно повторяться. Лес даже зубами заскрипела. Она тут кем нанялась – штатным тамадой? И ведь не откажешься. Действительно, на данный момент она первая леди страны.

Троюродные племянницы и тетушки Ауриана не в счет. Они никто, хотя... были у нее сомнения, что они теперь постараются взять власть во дворце в свои руки, раз уж императрица и ее дочь теперь не у дел.

Что ж... деваться некуда. Впрочем, этот бал не должен был стать столь же значимым в эталионской императорской семье. Более того, Лес искренне сомневалась, что данная помолвка вообще состоится. Слишком уж воинственно настроен Астимиан, слишком обижен на отца, слишком непреклонен. Да и невеста никоим образом не привлекательна. Клодения, для начала, старше принца, а с учетом того, что леди не маг и уже давно не привыкла себя ограничивать ни в каких удовольствиях, то на внешности все это отразилось вполне. А как иначе? Зная, что она является единственной наследницей престарелого монарха, девица вполне реально оценивала ситуацию и понимала, что ее возьмут замуж по-любому. Так зачем хранить невинность и отказывать себе в удовольствиях? Даже при том, что женщины в Эльванте не наследуют трон, они довольно свободны в своем поведении. То, что происходит в женской части дворца, – тайна за семью печатями.

Амилеста помнила Клодению еще по последнему балу, к тому же навела пару справок, когда объявили, что маркиз О-Шевро станет мужем Иритании. В итоге у Лес составилось вполне определенное мнение – принцесса умна, хитра, избалованна, жестока и лицемерна. И совсем не такую женщину герцогиня хотела бы видеть на престоле родной страны. Но... пока Лес не видела иного выхода.

Устало опустив голову на руки, девушка на секунду прикрыла глаза. Как-то все идет не совсем так. Интриги, политика... она полностью погрязла в них. И эта Эльванта еще решила сделать свой шаг...

– Так, – прошептала встряхнув головой, – пора заниматься делами. – Пасс, и через минуту в комнате появилась Харана.

– Госпожа?

– Харана, принеси мне обед, пожалуйста, и вызови сюда Эмли и Леоду, а заодно узнай, где Дамис и Кайлар. Если во дворце, то позови и их тоже.

– Сразу или после обеда?

– Давай сразу, и приборов поставь на всех.

Через полчаса за большим столом собрались все, кроме Дамиса. Бедный граф, по словам Диафы, умчался из дворца следом за принцем и целителем. Так что где он сейчас, можно было только догадываться. Лес даже жалко было парня, но понимала, что Астимиану надо перебеситься.

– Итак, – она обвела всех взглядом, когда первый голод был утолен и сейчас переходили ко второму из жаркого с крольчатинной и томатами с

сырным рулетом, – не знаю, в курсе ли вы последних новостей, но ее величество сильно заболела после отъезда дочери и покинула дворец. – Судя по взглядам, осведомлен обо всем был лишь маркиз. Лес до сих пор терялась в догадках, как и когда он успевал получать информацию. И теперь, судя по его прищуренному взгляду, он знал об истинном положении дел. – А через месяц должен состояться бал Лета, ответственной за который его величество назначил меня. Кайлар, – Лес повернулась к магу, – какие твои планы? Ты остаешься на месте Ярдо или его величество официально тебя освободил?

– Хочешь узнать, можно ли меня пристроить к делу? – усмехнулся он. – Я разговаривал с его величеством. Пока Ярдо находится на испытательном сроке, и его основная задача – удержать Астимиана от сомнительных действий. Он сейчас единственный, кому принц доверяет. Так что целители пока на мне. И, думаю, до бала это не изменится. Так что, как и в прошлый раз, можем сотрудничать.

– Хорошо. Тогда давайте поступим так... Леода, начнем с тебя, – Лес перевела взгляд, и брюнетка сразу подобралась, – подготовь план мероприятий на праздник. Бал Лета у нас проходит в три дня – обрядовый день с приношением даров, магический маскарад и бал предсказаний и последний день – семейный. Начнем с последнего, думаю, там стоит подготовить только обед и ужин и организовать несколько выступлений бардов и менестрелей. Может, заезжий театр после ужина или выступление магов. На первый день потребуются дары для приношений и, возможно, устроить какие-нибудь спортивные состязания во славу богов. Ну и главное – второй день. Честно говоря, в последний раз на празднике Лета я была больше десяти лет назад, так что я плохо представляю, как сейчас их отмечают во дворце. Но, насколько понимаю, как минимум половина придворных придет за маскарадными амулетами и зельями, так что надо просчитать количество и создать матрицы заклинаний. Потом артисты, музыканты, певцы, маги, фокусники. Думаю, будет необычно, если сделать магический лабиринт.

– Лабиринт? Это же...

– Сложно? Да. Но будет интересно. Причем можно сделать с десятком заданий для прохождения на следующий уровень или шуточных испытаний. Комнату смеха, неожиданные горки, воздушные вихри, чтобы покачало, как на каруселях, и в конце пусть будет оракул. Как награда – предсказание. И чтобы туда попадали совершенно случайно. Разбросать по полу магические порталы, чтобы при случайном нажатии на них в лабиринт попадал сам счастливчик и еще трое-четверо тех, кто рядом. Ну

как вам?

– Необычно, – признал маркиз, – такого еще точно не было, и, уверен, это будет любимым развлечением. Правда, осуществить задумку будет очень и очень сложно. Тут нужны маги высокого класса.

– Понимаю. Поэтому думаю в этом году просто создать лабиринт в парке. Пусть порталы переносят именно туда, и там расставить несколько загадок, ну и оракула в конце. Если все пройдет нормально, то на следующий год дополним, как положено. А пока, кстати, можно сделать так, чтобы события в лабиринте отражались в бальном зале в больших зеркалах.

– Тогда и охрану тоже надо будет распространить на парк.

– Конечно. Но это позже. Леода, в общем, в твою задачу входит придумать культурную программу, украшения для праздника и подобрать меню. Дня через три принеси примерный план и смету. Ну и количество придворных, чтобы рассчитать, сколько нам потребуется для маскарада заготовок.

– Поняла.

– Занис, на тебе будет магическая проверка приглашенных артистов плюс план системы безопасности. Как только вернется Дамис, передашь ему, что за ним воплощение защиты. Ты помогаешь и контролируешь его подчиненных, так как я не уверена, что его величество снимет с нашего графа обязанности по охране принца.

– А я тебе зачем понадобился?

– Вообще-то целители тоже маги, если не забыл, – прищурилась в ответ Лес. – Кайлар, ты опытный маг, и, честно говоря, кроме тебя и Эмли, мне не с кем советоваться. Но у Эмли своей работы навалом, поэтому я прошу тебя – надо будет проверить всю систему и восстановить то, что полетело у нас в прошлый раз. Ну и порталы для лабиринта...

– Ладно, я тебя понял. Что-то еще?

– Предлагаю встретиться дней через пять и обсудить, у кого какие идеи и проблемы, потому как для воплощения у нас останется всего три недели, и это не считая того, что нам придется подготовиться еще и к приему гостей.

– Опять?

– Да. Думаю, представители Эльванты и Кармонтира будут точно, а где они, там необходимо пригласить и других соседей. В общем, сами понимаете – все по полной и по высшему разряду. С нашими штатными магами я поговорю завтра, когда набросаю примерный план. На этом пока все, жду идей и ценных советов.

Намек был более чем прозрачный, и Леода с Эмли понятливо кивнули и через минуту покинули кабинет, а вот Кайлар остался, внимательно и даже пронзительно разглядывая Амилесту, заставляя ее нервничать и чувствовать себя неуютно.

– Что? – Через пару минут она не выдержала.

– Да ничего, просто смотрю.

– Ты не просто смотришь. Хочешь что-то сказать – говори, а если нет, то и не нервируй меня.

– Я заставляю тебя нервничать?

– Кайлар!

– Ладно, просто пытаюсь понять, как ты.

– А как я должна быть?

– Ну... Не знаю. Все-таки столько изменений сразу. Теперь ты первая леди страны, на тебе большая ответственность. Недосмотрела за охраной дворца и теперь, скорее всего, мучаешься. Я знаю, что ты Минастасию не любила, но по тебе видно, что чувство вины съедает. Плюс Астимиан и Кайт...

– А с ними что?

– Они же оба за тобой ухаживали.

– И я никогда не воспринимала это всерьез.

– Хорошо, если так, – маг прищурился, – а Тиана тоже не воспринимаешь? Его признание ни одну девушку не оставило бы равнодушной.

– Подслушивал?

– Услышал... кое-какую часть.

– И что? Какие выводы?

– Могу сказать, что под половиной слов как минимум я бы подписался.

И он совершенно прав в отношении меня. Я сам не знаю, почему был столько времени слеп. И не понимаю, как за такое короткое время умудрился влюбиться как мальчишка. И то и другое для меня до сих пор... эх... – Вдруг одним слитным движением Кай оказался на коленях перед ней, и ее ладонь оказалась в руках мага. Странно было вот так сверху вниз смотреть на этого сильного и гордого мужчину, который сейчас не скрывал волнения. – Я не буду давить на тебя. Знаю, что сейчас у тебя голова другим забита, но ты должна знать, что я люблю тебя и прошу стать моей женой. Нет! Не говори ничего сейчас, просто не отказывай и обещай подумать, ладно? А это – маленькое напоминание. – И он вдруг неувловимым движением подался вперед и, обхватив ее руками, прижался в поцелуе. Сперва Лес замерла от неожиданности, как-то она не

предполагала, что он рискнет так явно проявить свои чувства среди белого дня в ее кабинете, но уже спустя пару секунд все разумные мысли вылетели из головы. Мужской аромат, сильные руки, напор его языка... он словно пытался покорить, доказать, что она его, что он тот единственный ее выбор, что только ему она будет принадлежать... А потом вдруг все закончилось, и он оторвался от ее губ, продолжая удерживать лицо в ладонях и пристально смотреть ей в глаза. – Мы вернемся к этому разговору после праздника Лета. Я дам тебе время, но не отпущу и этому мальчишке не отдам. – Еще один жесткий поцелуй, и вот уже за ним захлопывается дверь, оставляя Лес в полуобморочном состоянии.

Наверное, с полчаса она пыталась прийти в себя и принять то, что в один день ей признались в любви двое мужчин. Двое мужчин, которых она знает уже несколько лет и которые никогда не оказывали ей никаких знаков внимания. Проклятье, да она могла вот так, не напрягая память, назвать по десять подружек каждого из них. И все они, как одна, не имели ничего с ней общего. И поверить в их искренность...

Тяжело. Это, пожалуй, самое подходящее слово. Она не ханжа, флирт и даже секс – это одно, но вот признания в любви и предложение выйти замуж... Неужели все это правда или дело в ее новой должности? Как любой девчонке, хотелось верить в первое, но разум просто обуревали сомнения.

Смешно, на губах появилась горькая улыбка, столько лет иначе как демоница, никто не называл, а теперь сразу столько поклонников... Но самое страшное, что и Дамис, и Кайлар нравились ей оба, и обижать их не хотелось.

– Что ж, – прошептала, смотря на закрытую дверь, – сперва праздник Лета, а все остальное потом.

Решительно встав с кресла, Лес откинула мысли о мужчинах и их странном поведении. Никто, слава Эйзе, пока не требует от нее ответа, а за месяц многое может случиться. Может, они еще сами передумают, и ей не придется ни разбивать сердца, ни обижать отказом. А пока ей необходимо заняться планированием праздника. Это только со стороны может показаться, что организовать мероприятие легко, на самом деле необходимо учесть тысячу нюансов, начиная от того, кого где селить, и заканчивая тем, какие блюда ставить на стол. Смешно, но, например, в той же Эльванте подать на стол грибы – это нанести смертельное оскорбление. Вроде как гриб – паразит, и угостить им гостя считается как намекнуть, что он недостоин сидеть на равных за столом. Типа «жри подножный корм, червь». А вот в Феолии не принято есть баранину. Она подается

исключительно как жертва богам... И таких нюансов тьма. Подай степнякам кальмаров или мидий, и гарантировано, что будет драка. Та же ситуация и с цветами. Причем как с живыми, так и с оттенками скатертей и гобеленов в комнатах. Конечно, таким премудростям обучают всех леди с малолетства, и Лес тоже, но все учесть...

Поэтому сперва пришлось взять стопку листов и методично переписать всех возможных гостей. Кстати, этот список еще предстояло согласовать с Ломасом и Зорасом и утвердить у императора. И уже после этого планировать их расположение и кухню. Хорошо еще, что при отправлении приглашений уже давно было взято за правило, что в течение трех дней присылался ответ с указанием конкретного поименования тех, кто прибудет, с их краткой характеристикой. Это значительно упрощало жизнь организаторов. Заодно к моменту получения ответов от гостей будет готов примерный план развлечений.

Пока Амилеста писала список приглашенных, на другом листе девушка делала пометки. Первое – провести перепись всех проживающих во дворце с пометкой, кто где проживает. Второе – взять поэтажный план дворца. Третье – провести инвентаризацию помещений, сколько свободных комнат и как они обустроены. Четвертое – подготовить заготовки под матрицы маскарадных заклинаний...

За полтора часа, пока она писала, пытаясь никого не упустить, оба списка растянулись на пару листов. Причем какой из них длиннее, судить было трудно. Когда же Лес посчитала, что больше ничего сегодня не вспомнит, то солнце уже село. Потерев глаза и вызвав Харану с ужином, Лес приказала объявить для своих магов общий сбор на завтра и назначить встречу с лордами Зорасом и Ломасом и наконец-то смогла отправиться спать. Сил на мысли о мужчинах у нее уже не было, и засыпала она только с одной – главное, чтобы до праздника ничего не произошло.

Глава 8

Надо признать, что на спокойную жизнь во дворце рассчитывать не стоило с самого начала. Конечно, она осознавала, что высший свет – это рассадник интриг и прочей гадости, а с учетом неизвестного врага, методично вычищающего ближний круг императора, и помыслить о мирном существовании было глупо. Но, несмотря на это, такого герцогиня не ожидала. Покушения пока прекратились, как поговаривал Ломас, скорее всего, враг либо планирует следующий шаг, либо пока не может реализовать уже придуманный сценарий. Все-таки защиту Амилеста поставила такую, что даже десятку опытных магов разом ее не взять. Так что пока вроде как бы должна была быть передышка, но на самом деле все оказалось практически наоборот.

Во-первых, Астимиан и Кайт ушли в глухую оборону. Они практически не бывали во дворце, проводя все время в борделях, а если и появлялись, то либо невменяемые, либо злые, что неизбежно заканчивалось скандалом с императором. Бедный Дамис, которого лорд Ауриан подрядил присматривать за парнями, выглядел так, словно полгода пробыл на границе во время военных действий.

Принц так и не простил отцу ни то, что он выслал мать, ни то, что тот не прислушался к его словам об О-Шевро. А теперь, когда ему стало известно, что через полгода у него будет свадьба с принцессой Эльванты, которая была почти на пять лет старше его, да еще и не красавица, зато с опытом не меньше, чем у самого Астимиана, и нравом в папочку... Да еще и на фоне того, что Амалана в какой-то момент переехала в смежную комнату с Аурианом, а сам он практически не расставался с Ардаром... В общем, принц бесился не на шутку.

И Ярдо не добавлял спокойствия, наоборот, его чувства к Иритании, казалось, росли с каждым днем, и понимание, что любимая находится под приворотом извращенца, который ее медленно убивает, держали мужчину на грани.

Амилеста, видя все это, не удержалась и уточнила у Ауриана по поводу его планов на судьбу дочери, но тот заявил, что ее предложения выполняются и, слава всем богам, Иритания еще не беременна. А вот избавляться от зятя, пока не будет заключен союз Астимиана с Клоденией, он не собирается. Но, судя по переглядыванию императора и Зораса, там были еще какие-то планы. Скорее всего, как догадывалась Амилеста,

Ауриан планирует после свадьбы сына вообще устранить Родеста. Увы, повелитель Эталиона терпеть не мог шантажа, а как бы там ни было, Иритания волей-неволей будет все время предметом торга. Так что монарх решил устранить проблему сразу и кардинально. А может, и вообще решил провести рокировку – после гибели Родеста Астимиана с Клодением отправит в Эльванту, а Иританию заберет обратно. Отказавшись от трона здесь, принц станет править в Эльванте, а для дочери император подберет достойного мужа и подождет внуков. Ауриан еще довольно молод и вполне протянет еще пару сотен лет как минимум. А то и вообще лет через сорок еще раз женится, и пойдут у него еще дети. Во всяком случае, Лес такая комбинация казалась вполне возможной.

Зато лорд Келлэ просто рос в глазах и самого императора, и всего двора. Молодой человек буквально заменил слетевшего с разума принца и практически сам стал его сыном. Всегда рядом, всегда собран, всегда все знает и готов предложить разумный выход. Как-то раз Лес стала свидетелем, как Ломас вздохнул и проговорил:

– Эх, был бы Ардар твоим сыном... Вы, кстати, похожи. Даже внешне.

И Ауриан на это не возмутился, не оскорбился, а лишь грустно вздохнул.

У самой Лес тоже проблем оказалось немало. Для начала с какого-то перепуга ее подчиненные решили то ли поднять бунт, то ли просто саботировать всю работу, а может, просто то, что герцогиня практически все последнее время общалась с ними через графа Тиана и помощников, немного их расслабило. Пришлось жестко напомнить и о клятве, и о том, кто здесь главный. Увы, но несколько магов все же пришлось заменить. Они так и не смогли принять, что женщина может быть сильнее, умнее и вообще быть начальником. Впрочем, Лес и так давала им шанс, а больше терпеть и воспитывать, угрожать и прочее не собиралась. Не можешь – пошел вон. А заодно стирание памяти за время проживания во дворце, позор и запрет на покидание Эталиона на двести лет. Это стало довольно наглядным примером, так что дальше работа пошла как по маслу. Даже энтузиазм появился. Правда, основного зачинщика – лорда Ритона диол Шамуа – Лес решила пока не трогать. Да она прекрасно знала, что именно он был организатором всего беспорядка, но у нее на него были другие планы, хотя мужчина бесил основательно.

Кайлар на это только головой покачал, признавшись, что не ожидал от нее такой жесткости. Хотя, после недолгого раздумья признался, что сам, наверное, поступил бы так же. Впрочем, Лес показалось, что согласился он больше из нежелания с ней ссориться, чем правда так считал. Личные же

отношения и с маркизом, и с графом пока сошли на нет. Оба, как и пообещали, давали ей время подумать до праздника и старались не давить на нее, но при этом оба были рядом и оказывали знаки внимания. Такое положение Лес пока устраивало, правда, с каждым прошедшим днем она все сильнее нервничала и не знала, что делать.

Зато сейчас наконец-то выпал на удивление спокойный день, и Лес наконец-то позволила себе уйти в свою лабораторию, которую практически забросила в последнее время, и с удовольствием заняться работой, а заодно и подумать.

Вот только ни того ни другого у нее не получилось. Стук в дверь, и на пороге замерла встревоженная Харана.

– Что случилось? – подавив вздох, обреченно спросила Лес.

– Миледи, вас срочно требуют к императору.

Мда... если срочно, значит, точно что-то произошло. Но никаких возмущений в охране она не чувствовала, да и с оставшимися членами императорской семьи тоже было все в порядке. Минастасию и Иританию она уже не чувствовала, слишком далеко и под чужой магией те были, только знала, что они еще живы и здоровы. Так что вопрос «что случилось?» заставлял задуматься.

А в кабинете оказалась довольно внушительная компания – император, Астимиан, Ардар, Зорас, Ломас, Кайт, Дамис, Орон, двое стражников и незнакомая девушка. Амилеста ее еще не встречала. Миловидная, с копной рыжевато-каштановых волос и оливково-серыми глазами. Аристократка. Да и одета неплохо – довольно скромное темно-синее платье, но при этом дорогой материал и украшения с сапфирами давали понять, что девочка с достатком и достоинством. Но взгляд Лес притянули не украшения, а сверток на ее руках. И, судя по всему, этот сверток был живой.

– Милорд, – Лес взяла себя в руки и перевела взгляд на императора, – вы хотели меня видеть?

– Да, леди Шаон. У нас тут... кхм... небольшая проблема, – в голосе Ауриана послышались немного истеричные нотки, заставив девушку с жалостью взглянуть на мужчину. Слишком много на него свалилось в последнее время, – позвольте вам представить. Эта девушка – леди Синтана диол Хайдэ, третья дочь маркиза Лоудэ, – и в ответ на вскинутые брови, добавил: – Леди внебрачная дочь, но признанная после смерти супруги маркиза и представленная два года назад ко двору. – Лес лишь немного покосилась на девушку, оценивая реакцию той на столь грубое замечание, но леди лишь гордо вскинула подбородок, с вызовом глядя на герцогиню. – Так вот, леди Хайдэ утверждает, что три месяца назад родила

сына от его высочества лорда Астимиана, причем ребенок, судя по свидетельству магов, обладает даром. И теперь леди требует признания ребенка и свадьбы.

– Или признания и отступных, – хмыкнул Керт, на что Лес понимающе улыбнулась, заставив наконец-то девицу опустить глаза.

– Вы желаете проверки, – утвердительно пробормотала герцогиня, за что и удостоилась согласных кивков. Пояснять дальше не было необходимости. Понятно, что такую проверку, где надо воздействовать на кровь императорской семьи, имеет право проводить только придворный маг. Так что ни Дамиса, ни Кайлара до такого не допустят. К тому же они пока не принесли полных клятв верности семье. Ну а собственно их присутствие и присутствие стражей – это тоже необходимость, как свободных от клятв свидетелей. Так что все логично. – Что же, ваше величество, если вы позволите, я бы хотела сперва проверить один артефакт.

– Какой артефакт?

– Моя новая разработка, – пожала плечами Лес, – определяет родство крови. Я уже провела испытания, и он вполне справляется. А после можно использовать и традиционный метод.

– Кхм... Я не возражаю, – покачал головой император. – Вам что-то нужно?

– Подождать минут десять, пока я все подготовлю.

Мужчины, да и девица, с интересом следили за приготовлениями. Собственно сам артефакт представлял собой небольшую пластину, в середине которой был прилеплен довольно крупный, размером с маленькую дыньку или большое яблоко, хрустальный цветок, чем-то отдаленно напоминающий лотос. В центре высился ромбовидный кристаллик, как пламя свечи, а от него расходились в четыре уровня резные лепестки, образуя несколько вхожих одна в другую чаш. По бокам от пластины были выгравированы две ладони, в центре каждой из которых было небольшое углубление.

– И что это? – Над разработкой герцогини склонились все присутствующие, за исключением стражников и девицы с ребенком.

– Моя новая разработка, – еще раз вздохнула Лес.

– И как она работает?

– Довольно просто. Видите углубление для ладоней? Вот если есть вопрос родства, то двое сомневающихся должны одновременно положить на них руки. И если родство есть, то центральный кристалл вспыхнет, а потом зажжется один из уровней лепестков. Верхний – горит фиолетовым.

Это полное родство. Такое, как бывает между родными братьями и сестрами, означает, что кровь в их жилах совпадает. Если загорается второй уровень – он красный, то это означает, что родство на половину крови, такое бывает между отцом и сыном, сводными братьями. Третий уровень – оранжевый – общей крови четверть. Это между дедами и внуками, дядя и племянник. Ну и четвертый уровень – желтый, общей крови лишь восьмая часть. Если центральный кристалл вспыхнул, а лепестки не загорелись, то общая кровь есть, но родство еще более дальнее.

– То есть этим артефактом можно пользоваться только когда оба кхм... «подозреваемых» на месте? – скептически покосился на изобретение секретарь.

– Не только, – победно хмыкнула Лес, довольная, что в последний момент успела подумать об этом. – Видите углубление в центре ладоней? Это капсулы для крови. Если нет возможности привести, как вы выразились, «подозреваемого», то достаточно получить от него пару капель крови и добавить их сюда. Второй член эксперимента может либо тоже добавить свою кровь, либо просто приложить ладонь. Кстати, если кровь уже добавлена, то капсула запечатывается и сохраняется до момента прикосновения второго испытуемого или нанесения его крови. Храниться она может семь лун, потом капсула очистится.

– Гениально! – выдохнул Гевор. – Леди, вы как всегда – само совершенство.

– Благодарю, лорд Ломас, – Лес была польщена. – Кстати, испытания можем провести сразу. Лорд Зорас, вы мне не поможете? – улыбнулась герцогиня, положив ладонь на артефакт. Хмыкнув, глава тайной канцелярии решительно положил свою на вторую длань, и... ничего не произошло. – Как видите, мы с лордом Кертом не родственники. Лорд Ауриан, может, вы?

– С удовольствием!

Император решительно положил свою ладонь, и артефакт продолжал спать. Убрав свою ладонь, Лес некоторое время позволила поиграть лордам, а потом напомнила о цели сбора.

– Милорд, прошу вас и его высочество проверить артефакт.

Смех тут же прекратился. Удивительно, но Астимиан не спешил проверять родство с императором, наоборот, казалось, что он этого не хочет. Похоже, показалось это не только Лес, но и самому Ауриану, потому как спустя минуту после того, как он сам совместил ладонь с артефактом, раздалось грозное:

– Ну?!

Астимиану ничего не осталось, как подчиниться. Как только рука принца прикоснулась к длани, то центральный кристалл вспыхнул ослепительно белым, а затем загорелась вторая черед лепестков ярко-алым.

– Родство крови на одну вторую. Либо сын, либо сводный брат, – хмыкнула Лес, за что заработала пару смешков и пару восхищенных вздохов.

– Что ж, очень хорошо, леди Шаон, – император одобрительно глянул на девушку, – думаю, теперь мы можем проверить нашу претендентку на роль матери внука императора.

Орон кивнул стражникам, и те тут же понятиво приподняли леди и подвели к столу. Лес с интересом наблюдала, как леди Синтана напряженно прикусывает губу. Неужели все-таки не уверена, кто отец? Но спорить с императором она явно не решится. Это было понятно и без слов, поэтому позволила Гевору помочь высвободить небольшую ручонку спящего малыша и приложить к панели артефакта. Тут же без дальнейшего указания Астимиан сам прикоснулся ко второй длани, и... артефакт не проснулся.

– Вы не родственники, – выдохнул Ломас.

– Это неправда! Ваш артефакт подделка! – Леди Синтана вспыхнула и попыталась отойти от стола, но ей это не позволили.

– Мы можем проверить его еще, – пожал плечами Ардар, – давайте мы все по очереди приложим руку и проверим, – и он первым прикоснулся к длани, чтобы подтвердить, что отношения к ребенку он не имеет.

То же самое проделали все остальные, кроме стражников, за исключением Кайта. Удивительно, но целитель молчал все время проведения испытаний, будто пытавшийся слиться со стеной.

– Кайт? – Астимиан обернулся к приятелю. – Чего ждешь?

– Я? – как-то затравленно произнес он.

– Ты, ты! Иди сюда.

– Зачем? И так понятно, что ты не отец. – Целитель пожал плечами.

– Я так понимаю, – раздался насмешливый голос Ардара, – что ты с ней тоже спал?

– Что?! – Это был выкрик сразу и Астимиана, и Кайта.

– А что? Я, конечно, не очень сильный маг, – хмыкнул секретарь, – но теорию помню прекрасно и знаю, что целители родную кровь чувствуют на расстоянии не меньше, чем двадцать метров. Это как-то связано с вашей постоянной деятельностью по настройке на пациента. Повышается чувствительность... как-то так.

– Да, – медленно кивнула Лес, пристально смотря на секретаря.

– Ты маг? – А это уже был вопрос от Астимиана, да и Кайлар с Дамисом тоже смотрели на секретаря с интересом.

– Да, и я этого не скрывал, – прищурился Ардар, – его величество в курсе. Это вообще было одним из критериев, почему выбрали меня. Правда, я больше по другой части.

– Да-да, Ардар – маг, – кивнул Ауриан, – но это сейчас не принципиально. Кайт, будь добр, приложи-ка свою ладошку, – угрожающе прищурился повелитель.

Амилеста с каким-то нездоровым даже для себя интересом наблюдала, как, глубоко вздохнув, целитель зажмурился и сделал шаг вперед. Как прищурился Астимиан, явно не с добрыми мыслями наблюдая за другом. Как насмешливо смотрит на них секретарь, и как замерли в ожидании остальные.

– Сын!

Кто это выдохнул, Лес не успела уловить, да и неважно это было. Артефакт сработал, подтвердив родство. И теперь все замерли, ожидая решения императора. Самое смешное, что леди Синтана при этом не выглядела счастливой или хотя бы довольной. Напротив, девушка едва сдерживала эмоции, но Лес отчетливо видела, что желание оспорить приговор артефакта борется со страхом потерять все. И именно поэтому она ждет. Ждет решения императора.

– И когда же ты успел? – едко поинтересовался Астимиан, смотря на Кайта.

– А что тебя удивляет? Эти, можно сказать, леди, когда теряют твой интерес, первым делом лезут по кроватям ко мне да Орону, почему-то считая, что смогут так вернуть тебя к себе.

– Что? – возмущенный голос леди раздался в комнате, да настолько громкий, что даже разбудил спящего ребенка, и в кабинете разразился плач.

– И это правда, – поморщился Кайт, подходя к ней и проводя рукой над младенцем, после чего тот сразу уснул. – Ты сама на следующий день после того, как Ас дал тебе отставку, залезла ко мне в постель. Я тебя даже не звал.

– Ты... ты... ублюдок! Как ты смеешь? Я – леди!

– Леди Хайдэ, – раздался голос советника, – держите себя в руках и не ведите себя как базарная торговка. Раз уж вы даже не в состоянии точно знать, кто отец вашего ребенка, то претендовать на обращение «леди» точно не имеете права. Поэтому помолчите и выслушайте решение его величества.

От такой отповеди дочь маркиза покраснела, но замолчала, лишь

яростно сверкая глазами. Остальные тоже молчали, ожидая решения Ауриана. Впрочем, вряд ли он будет очень уж милостив и к этой девице, посмевавшей кинуть тень на его семью, особенно после случая с графиней, и к целителю, который сразу все понял, но молчал.

– Что ж... мое решение. Баронету Ярдо признать ребенка и вступить в брак с леди Хайдэ. Минимальный срок совместной жизни – шестнадцать лет, до поступления ребенка в школу или академию. Обряд провести до праздника Лета. С отцом леди поговорит лорд советник и обсудит приданое и условия его получения. Объявление о состоявшемся браке сделаем на празднике, после чего леди должна будет покинуть дворец. Вам запрещено будет появляться в столице в течение пяти лет. Поместье у тебя есть, – хмыкнул император, взглянув на целителя, – вот и пусть ребенок растет на воле. А учителей потом подберешь.

– А мне тоже прикажете отправиться в поместье? – мрачно осведомился Кайт.

– Может, и прикажу, если не начнешь думать головой и вести себя соответствующе. Леди Шаон, вас я попрошу поставить блоки на новоявленную леди Ярдо, дабы она держала язык за зубами, и организуйте ей временное проживание. Кстати, дабы не было сплетен... ваша помолвка состоялась год назад. Как раз, когда она там к тебе в кровать залезла? Сами дату уточните. Думаю, леди Хайдэ может быть свободна. Да и ребенку не стоит долго находиться под чарами.

– Ваше величество, – Лес склонила голову и повернулась к дочери маркиза, – леди Хайдэ, прошу следовать за мной.

Мда... Амилеста развернулась и направилась к выходу. В том, что девица последует за ней, она не сомневалась. Ну а если попробует... маг она или нет? Чары уже давно опутывали девицу и ребенка, так, на всякий случай. Смешно, но в данной ситуации жалко ей было совсем не эту молоденькую девушку с ребенком на руках, а именно Кайта. К леди Хайдэ испытывать симпатию вот как-то совсем не получалось. Лес ханжой не была и вполне понимала, что секс, любовь, уважение и даже симпатия вместе не обязаны ходить, но не знать, от кого ребенок, или специально его использовать, чтобы устроиться получше... Нет, это уже было сверх допустимого, по ее внутренним оценкам. И Кайта, которому придется пусть не жить, числиться ее мужем шестнадцать лет...

Лес понимала, почему именно такое решение вынес Ауриан. С одной стороны, ребенок, по все тому же закону одаренного бастарда, так и так был бы признан, зато теперь он будет считаться законнорожденным. Ведь дети, родившиеся после помолвки, таковыми и считались. А с другой

стороны, при обязанности Ярдо быть в браке он уже не сможет претендовать на Иританию, даже если та вернется. Да и женатый баронет уже не сможет на равных участвовать в загулах свободного принца. Может даже, поможет уговорить и того на брак. В любом случае для Ауриана со всех сторон выгода. Умен император.

– Леди Амилеста, – вдруг раздался за спиной надломленный и практически на грани истерики голос Синтаны, вынуждая Лес обернуться, – прошу вас... вы же женщина. Помогите мне, умоляю...

– Леди Хайдэ, довольно, – жестко проговорила Лес, насмешливо глядя на замершую девицу, – ваш спектакль меня не трогает. В данной ситуации жалко только ребенка и немного баронета Ярдо, что ему попадет такая... жена. И не надо на меня так смотреть. Надо уметь отвечать за свои решения и действия.

– Вы... демон! Тварь из преисподней! Королевская шлюха! Думаешь, с тобой обойдутся по-другому? – прошипела Синтана, вмиг теряя кроткий вид.

– Очень хорошо, что вы реально понимаете, кто я, – улыбнулась Лес. – Вот и не стоит меня злить. А насчет по-другому... Естественно – будет по-другому. Но вам этого не понять. Вы что сама нагульная, что ребенка также нагуляли. И хоть вас признали, вы не леди и никогда ею не были и не будете. У вас нет врожденных качеств, да и воспитание подкачало. Так что закройте рот и следуйте за мной, пока я не решила помочь лорду Ярдо и освободить его от вас раньше, чем через шестнадцать лет. Я понятно объяснила, кто вы и кем я вас считаю? – Лес смотрела на багровеющую Синтану и внутренне усмехалась. Как же приятно хоть раз одной из этих девиц указать на их место. – Не слышу!

– Да! – Синтана почти выкрикнула это.

– Очень хорошо. И не кричите. Вам уже делали замечание по этому поводу. Думаю, если вы попросите лорда Ярдо, он наймет вам учителя по этикету. А теперь прошу, проходите. – И Лес отступила, пропуская Синтану в кабинет, а сама в это время вызвала Леоду и Харану.

Лес успела наложить все нужные чары и на девицу, и на ребенка, когда в дверь тихо постучали и на пороге появилась помощница со служанкой.

– Миледи, вызывали?

– Да. Знакомьтесь, леди Синтана диол Хайдэ, внебрачная дочь маркиза. Но признанная. А это совместный ребенок леди и баронета Ярдо. Как вы понимаете, тоже внебрачный. Правда, леди попыталась его сначала выдать за сына его высочества, но... – Она усмехнулась, заметив, как скривила губы Леода. Да-да, мысли у них схожи. – Так вот, его величество

повелел вступить в брак данной леди и баронету до праздника Лета. И все это время данная девица будет находиться под нашей ответственностью. Поэтому, Харана, на тебе найти покои для леди, служанку и няньку для малыша. Помолчаливее и посерьезнее, и чтобы на истерики и слезы не велись. И закажи пару платьев для праздника и обряда, поскромнее. Леода, на тебе пригляд за этой девицей, а еще возьми Акару из бытовиков, пусть поработает с покоем, да и вообще приглядывает с тобой по очереди. Леди должна «не отсвечивать» до обряда.

– Ясно. – Обе девушки синхронно кивнули.

– Вот и хорошо. Кое-какие чары я на нее уже повесила, так что можете ее забирать.

Отделавшись от леди Хайдэ, Лес не стала задерживаться в кабинете и поспешила обратно. Однако к ее приходу уже все разошлись, остался один секретарь в приемной, который разбирал ворох бумаг.

– Лорд Ауриан у себя? – Здраваться Лес не стала, виделись уже.

– У себя. – Парень поднял на нее взгляд и как-то скептически смотрел, заставляя нервничать.

– И? Он занят? Я могу зайти?

– Император всегда занят, пора бы усвоить, – фыркнул Ардар. – Но ты, конечно же, можешь врываться в любой момент.

– Я тебя чем-то обидела? – Терпение Лес уже закончилось.

– Ты? Да нет вроде. Мне вот просто интересно, вы все такие?

– Кто все и какие такие?

– Леди, – сказал, как выплюнул, – лживые, корыстные и блудливые?

– Что, и твоя любимая такая же? – проговорила и замолчала под вспыхнувшим взглядом. Что-то темное мелькнуло в нем, поэтому герцогиня поспешила добавить: – Нет, не все. Просто надо знать, с кем спать. Раз таких выбираете, так и получайте. Вы же на тихих и хороших девочек не смотрите. Вам бы все ярких да красивых... Вот и результат. Как говорится, что ищем, то и обрящем, – сказала и под тяжелым взглядом секретаря вошла в кабинет.

Император обнаружился за столом, читая какие-то бумаги, но при появлении Лес вскинул голову и вопросительно уставился на девушку.

– Только не говори, что еще что-то случилось! – взмолился он.

– Нет, ваше величество, – улыбнулась она. – Просто хотела доложить, что леди Хайдэ устроена и чары я наложила. Болтать ни о произошедшем, ни о связи с его высочеством она не будет. Также я наложила запрет на причинение вреда ребенку и всем присутствующим в кабинете на момент проверки.

– Умница. Только ты и Ардар радуете меня в последнее время.

– А где...

– Мой сын, – перебил император, – на пару с нашим новоявленным женихом снова покинули дворец. По-видимому, до праздника они так и поселятся в борделе.

– А граф Тиан?

– Отправил с ними. Мне, конечно, уже жалко парня, но он хоть как-то сдерживает их. А отправлять взвод стражи все-таки мне кажется неуместным.

– Думаете, перебесятся и успокоятся? – понятливо спросила Лес.

– Надеюсь. И... я в курсе, что граф за тобой ухаживает, а тут опять... бордель, – боги, император смутился, – ты не думай, там пара людей Зораса есть, тоже приглядывают. Так вот... он молодец, держится.

– Спасибо. – Лес опустила глаза.

– Да ты не благодари, я все понимаю. Просто сейчас время такое, доверенных людей мало. Зорас и так разрывается, магов не хватает...

– Милорд, не надо извиняться, – герцогиня твердо посмотрела на императора, – если мужчина не в состоянии выдержать месяца, то он недостоин быть рядом.

– Жестоко, – покачал головой мужчина, – но тебе видней. Мда, вот оно отличие истинной леди от этих куриц! – рассмеялся Ауриан. – Все-таки жаль, что ты на Астимиана смотреть не хочешь. Впрочем, я тебя понимаю. После всего этого... А, ладно, – он махнул рукой. И вдруг посерьезнел, – но графа я не одобряю. Мал еще. Маркиз Шайт еще куда ни шло, а этот... подумай. Впрочем, я в тебя верю. Вот только...

– Что? – Лес насторожилась.

– Без моего разрешения ближайший год замуж не выходи. Поняла?

– Эм... милорд...

– Я не шучу, Амилеста. До следующего праздника Лета без моего разрешения, даже не думай.

– Я поняла. – Больше она ничего не могла ответить.

– Вот и умница. Кстати, поздравляю. Потрясающую вещь изобрела, а то с этими традиционными проверками по полдня уходит и крови почти пол-литра. Патент есть?

– Подала заявку на абсолютный. Вот-вот должны выслать ответ.

– Не хочешь, чтобы ушло в широкие массы?

– Боюсь, если уйдет, то остальные маги меня сообщая где-то прикопают, – усмехнулась Лес. – А вообще он, по сути, для широкой массы и не нужен. Для высшей аристократии, когда вопросы с наследством, да

при следственных действиях. Может, еще жрецам, чтобы родственных браков по незнанию не допустить. А зачем прачке да кухарке такое?

– Тоже верно.

– А этот образец я дарю вам, – улыбнулась девушка, – пусть у вас в кабинете стоит. Может, еще когда понадобится.

– А Зорасу выделишь?

– Ну если попросит, – лукаво улыбнулась девушка, и они оба рассмеялись.

Глава 9

Следующие два дня прошли относительно спокойно, за исключением того, что леди Хайдэ устраивала истерику за истерикой. В какой-то момент Лес, не выдержав, связалась через амулет с Дамисом и велела притащить целителя во дворец вместе с принцем, дабы он сам успокоил свою будущую супругу, но, промаявшись день, к вечеру они снова сбежали, а леди Синтана устроила скандал. В итоге Амилесте пришлось самой заявиться к девице и наложить на нее одно несложное заклинание. Каждый раз, как только дочь маркиза начинала снова истерить, она сразу засыпала. Синяков у леди, конечно, в итоге прибавилось, зато у остальных сохранились нервы в относительном порядке.

Правда, было что-то такое на уровне ощущений, щекочущее, но обнаружить причину герцогиня не смогла. Пыталась. Все проверила по два раза, но ничего. А вот сегодня прямо с утра как-то некомфортно, что ли... Усилилось неприятное чувство. Лес задумчиво прищурилась, но уловить, что конкретно ее тревожит, не смогла. Пришлось вставать. До праздника оставалось всего две недели, и дел было еще очень много.

Завтрак герцогиня провела в компании Леоды и Заниса, которым не терпелось получить указания. Решать дела за едой девушка не очень любила, предпочитая просто наслаждаться вкусом, так что этим двоим пришлось потерпеть и дожидаться окончания трапезы. Зато Лес смогла отвлечься от ощущений и сосредоточиться на другом. Правда, когда через час они ушли и она вновь осталась в одиночестве, чувство вернулось с новой силой.

– Проклятье! – выругалась измученная выматывающей тревогой Лес. – Ладно, пойдем другим путем.

Резко подскочив, она направилась в святая святых – свою лабораторию. Именно там сходились все линии защиты, и не только, опутывающие дворец и его жителей. В кабинете, кстати, была копия, а в крыле магов всего лишь упрощенная схема. Поэтому сейчас девушка целенаправленно двигалась в сторону северного крыла.

– Амилеста! Доброе утро. – Кайлар, как всегда безупречно выглядевший, ловко перехватил ее за талию и умудрился сорвать легкий поцелуй. – Что-то не так? – вмиг напрягся он, стоило ему на секунду заглянуть в глаза Лес.

– Не знаю, – растерянно пробормотала она.

– Так... Рассказывай!

– А что рассказывать? Прямо с утра мучает какая-то тревога, но ничего конкретного. Вот хочу пойти в лабораторию, попробовать разобраться.

– С тобой сходить? – уточнил Кай, заставив герцогиню невольно улыбнуться. Все-таки взрослый мужчина, понимающий и чувствующий такие мелочи, – это сокровище.

– Пожалуй, да.

Услышав ответ, Кайлар буквально вспыхнул, лучась довольством. Конечно, ведь столь независимая, да и что врать, скрытная, да и самолюбивая девушка не только согласна принять его помощь, но и допустить в святая святых. Хотя он и бывал уже в ее лаборатории, но дальше «гостиной», если можно так сказать, ни разу не ступал, а тут теперь... Что ж, как минимум уважение и доверие Амилесты он заслужил, а в ее случае это уже немало, мысленно отметил маркиз. Может... Дальнейшие свои мысли он оборвал. Не стоит искушать Эйзу.

Кайлар с интересом рассматривал внутренние помещения лаборатории. Судя по всему, Амилеста решила разместиться с размахом. Конечно, пройти по всем комнатам у него не получилось, да и рано было еще просить о таком, но даже то, что он увидел, было достойно восхищения. Одно то, что в отдельном помещении на огромном столе был то ли настоящий, то ли магический макет дворца с парком с полностью повторяющейся паутиной всех чар. А по бокам размещались поэтажные планы дворца. Нечто похожее он видел в крыле магов, но там явно была упрощенная модель. Здесь же... Маркиз не выдержал и восхищенно присвистнул.

– Нравится? – лукаво улыбнулась Лес, польщенная восхищением такого опытного мага.

– Не то слово! Это потрясающе. И так подробно!

– Спасибо.

– И что ты хочешь здесь увидеть? – Кай наклонился над макетом дворца, разглядывая плетения.

– Для начала понять, не произошел ли где прорыв или сбой системы... – задумчиво пробормотала девушка, полностью уходя в разглядывание системы.

– А может, лучше проверить состояние Ауриана и Астимиана?

– Думаешь, я этого не сделала? – насмешливо покосилась на него герцогиня. – Сразу как проснулась. Но все было нормально. Да и если бы что-то случилось, это было бы уже не ощущение, а сработала бы охранная магия.

– Мда... – вынужден был согласно кивнуть маркиз и тоже уставился на макет. – Вот тут надо добавить «Плач утопленницы», – спустя несколько минут Кайлар ткнул пальцем в одну из зон парка, где находился пруд.

– Думаешь, кто-то рискнет кого-то утопить в императорском парке? – скептически поинтересовалась Лес. «Плач утопленницы» довольно специфическое заклинание, и его накладывали на водоемы с накопившейся отрицательной энергией, где слишком часто происходили утопления. Это заклинание буквально отталкивало жертвы от воды, а в случае магического принуждения давало утопленнику возможность почти час находиться под водой. За это время, во-первых, принуждающая магия переставала действовать, ведь по факту жертва утонула, а во-вторых, вызывало ближайшую стражу. Второе действие этого заклинания не позволяло заводить в воде нечисти. – Впрочем, пусть будет, – кивнула она головой. – Думаю, даже добавлю к нему «Печать» на водный путь...

Где-то еще с час они заново изучали систему защиты дворца. Все-таки свежий взгляд, ведь Лес тоже уже с месяц не рассматривала ее так подробно, позволил отыскать еще несколько слепых зон и незащищенных мест. К тому же герцогиня была вынуждена признать, что опыт такого мага, как Кайлар, – это не пустой звук. Он указал несколько моментов, которые можно было оптимизировать. Где-то замкнуть одно заклинание на другое, где-то заменить, где-то вообще убрать...

– А это что? – Он вдруг указал на мерцающую желтую точку на одном из поэтажных планов.

– Хм... – Лес удивленно вскинула брови, разглядывая схему. – Желтый – это превышение. Не критическое, в пределах допустимого...

– Превышение чего? – прищурился маг.

– Магии... зелий... веществ... но не опасных, не критичных, – растерянно пробормотала девушка, пытаясь понять, что ее цепляет. – Кай...

– Что?

– Это же... это же в кабинете императора!

Один взгляд глаза в глаза, и оба они, не сговариваясь, бросились прочь, спеша и боясь опоздать. Да, ничего страшного или критического, но... даже этому чему-то было не место рядом с императором. И ведь и вчера, и позавчера она смотрела и точно могла сказать, что этого не было там. Значит, эта неизвестная пока гадость могла накапливаться. И не факт, что через пару часов из желтого огонек не превратится в алый, и она уже не успеет. Опоздает!

Они бежали по коридорам, едва успев накинуть на себя невидимость и отвод, дабы не пугать народ. Молча, не тратя времени на обсуждения.

Лишь на ходу взводя атакующие и защитные заклинания.

Мимо подскочившего с места Ардара, на лице которого вспыхнуло непонимание и тревога, они пронеслись как вихри, буквально снеся дверь в кабинет императора.

– Что за... Леди Шаон, что происходит?! – рявкнул император. – Лорд Шайт, потрудитесь объяснить свое поведение!

– Милорд, простите, – Лес сделала решительный шаг вперед, – но мы должны срочно кое-что проверить!

– Да? И это кое-что потребовало выбивать дверь?

– Да, – уверено кивнула герцогиня.

– Так что произошло?

– Эм... – Амилеста на секунду замялась, пытаясь подобрать правильные слова, ведь эмоции и чувства – это эфемерно и к делу, как говорится, не пришьешь. – Ваше величество, у меня сработала система тревоги, показывающая, что где-то здесь накапливается нечто потенциально опасное.

– Не понял, – нахмурился Ауриан, но ручку отложил. – Поясните, леди.

– Ваше величество, я не могу четко объяснить... – тяжело вздохнула девушка, – просто поверьте, что у меня сработало чутье на неприятности, а охрана дворца показала, что именно здесь, в кабинете, появилось что-то, что может быть опасным.

– Может?

– Именно. Но главное в том, что вчера этого здесь не было. И если я правильно поняла, то это нечто имеет свойство накапливаться, и вполне реально, что завтра это уже будет угрозой.

– Лорд Шайт? – Император перевел взгляд на маркиза.

– Подтверждаю. Плюс, не забывайте, у леди Шаон настройка на вас. Она чувствует угрозу вашей жизни и здоровью.

– Ну хорошо, ищите. Мне выйти?

– Не надо.

– Ардар, вызови плотника, пусть дверь починят и пусть принесут нам чая на четверых, – устало потер глаза мужчина. – Приступайте.

Работать под молчаливым тяжелым взглядом императора, который, казалось, следовал за Амилестой как приклеенный, было довольно тяжело. Двухцветные глаза сейчас практически потемнели и мерцали черными провалами на окаменевшем лице. Смотрелось жутко – словно маска, из-под которой кто-то следит за тобой. Но все же девушка попыталась сосредоточиться. Кайлара, чтобы не путал свои заклинания с ее, она

попросила в обыске не участвовать, но наложить на входную дверь в приемную отталкивающие чары. Гости им сейчас были не нужны.

Амилеста методично проверяла все навешанные чары и все уровни реальности. Сначала проверила свои заклинания – все были на месте и не повреждены. Уже хорошо. На это у нее ушло меньше всего времени и сил, а вот дальше пришлось потуже. Найти то, что скрыто, – это только кажется, что легко, а на деле...

Наличие в воздухе яда, подброшенный деактивированный телепорт, спрятанные смертельные ловушки, отравленные книги и вещи, зачарованные цветы в горшках, зелья в напитках из императорского буфета... Проверить каждый сантиметр комнаты и того, что в ней находится, причем использовать все свое воображение и опыт знаний, да еще и предугадать чью-то болезненную фантазию. В общем, через час Лес выдохнула и стерла пот со лба, только теперь заметив, что дверь уже восстановлена, а Ардар расставляет на столике чашки и блюда.

– Ну и?

– Ничего, – покачала головой Лес, за что и удостоилась небрежного хмыка со стороны секретаря, но его она предпочла не замечать.

– Ладно, передохни, – махнул ей рукой Ауриан и сам перешел за столик с чаем. Кайлар и Ардар, не дожидаясь дальнейших приказаний, уже занимали места, и теперь все трое смотрели на девушку. – Не переживай, как минимум мы убедились, что в самом кабинете мне ничего не угрожает.

– Угу, – мрачно кивнула Лес и подняла взгляд на делающего глоток императора, – но я думаю, что дело... дело...

– Что? – тут же насторожился Кайлар, но больше спросить ничего не успел.

Резкий рывок, и, метнувшись пантерой, Амилеста просто выбила из рук лорда кружку с чаем.

– Да что... – С губ мужчины сорвалась ругань. – Амилеста... – начал он, но вдруг замолчал, – только не говори, что в чае был яд.

– Не яд, – покачала головой Лес и осторожно притянула к себе заварник.

– А что? – нахмурился секретарь, подозрительно следя за ее действиями.

– Да, Амилеста, объясни, – тихо добавил Кай.

– Сама пока не знаю, что объяснять... Просто когда лорд Ауриан сделал глоток, я как раз на него смотрела, не успев перестроить зрение, и...

– И?

– Моя защита буквально на секунду, но вспыхнула и погасла. Словно

поглотила что-то...

– А теперь? Если посмотреть общее состояние? – Кайлар повернулся к императору и тоже перешел на магическое зрение. – Вот! – он вдруг совсем не культурно ткнул пальцем, – видишь, накопление какого-то постороннего элемента. Судя по всему, пока уровень безопасный...

– Но если продолжить его увеличивать, то произойдет отравление, – закончила за него девушка, – причем моя защита не считает его ядом. Просто отмечает постороннее и нежелательное для организма, при этом допустимое при определенных условиях.

– То есть... – мрачно процедил император, – меня кто-то решил отравить, но при этом в курсе о твоей защите и действует медленно и теми методами, на которые твои заклинания не распространяются?

– Да... – растерянно пробормотала Лес.

– И чем же?

– Я проверю. Но может быть что угодно, от тяжелых металлов до настойки опиума.

– И это было в чае? – Ауриан перевел взгляд на секретаря. Удивительно, но тот лишь слегка поджал губы, но взгляда не отвел.

– Милорд, я давал вам клятву. Могу поклясться еще раз, что ничего не подсыпал.

– Ххм... прошу прощения, – вклинился Кайлар, – но, думаю, тут лучше позвать лорда Керта или диол Улана.

– Позови, – велел император, но взгляда от Ардара не отвел.

– Ваше величество, – тихо произнесла Лес, – если хотите, я прямо сейчас могу проверить лорда Келлэ, говорит он правду или нет.

– Хочу. – Слово упало как камень.

– Не верите. – Парень вдруг как-то криво усмехнулся и наконец-то отвел взгляд. Зато перевел его на Амилесту, отчего той вдруг захотелось поежиться от вдруг выглянувшей оттуда грусти. Неужели он действительно настолько привязан к императору? – Делайте что надо.

– Минутку. – Один взмах, и секретаря опутала зеленая дымка. – Вот, ваше величество, он сейчас под заклятием. Можете спрашивать.

– Хорошо. Ардар, ты что-нибудь подсыпал в чай?

– Нет.

– Ты желаешь моей смерти?

– Нет.

– Ты причастен к тому, что происходит с моей семьей?

– Эм... – парень замялся, заставив императора вмиг прищуриться. Из добренького и симпатичного мужчины как-то неувовимо вдруг возник

хищник, – ну как бы да... Я ведь в курсе всех дел...

– Слишком размытый вопрос, – прошептала Лес. – Он действительно считает себя причастным к вашей семье, просто надо уточнять, к чему именно.

– Ардар, ты причастен к смерти своего предшественника и придворного мага?

– Нет.

– Прости... – выдохнул император, – снимай чары. Извини, Ардар, просто я уже не знаю, кому верить.

– Я... понимаю... – с трудом выдавил парень, но было видно, что он обижен. – Я могу идти?

– Иди... я его обидел, – пробормотал он, когда Келлэ покинул кабинет.

– Да. Он удивительно сильно привязан к вам. Будто...

– Что? – заинтересованно поднял голову Ауриан.

– Будто видит в вас отца.

– Кхм... возможно. Насколько я знаю, Ардар сирота с рождения. Его воспитывал какой-то друг семьи, а с десяти лет он по военным школам мотается.

– Понятно, – пробормотала Лес, не зная, что сказать на такое. А дальше ей и не пришлось ничего говорить.

Ввалившийся лорд Керт со своими следователями и магами быстро развили бурную деятельность. Уже через пять минут было ясно, что в стоящей в приемной баночке с чаем, который привозят исключительно для императора и его гостей, подсыпана измельченная пыль серебра, опиума, белладонны, вытяжка из слюны хикигаэру и укигус. Самое интересное, что все эти компоненты в незначительных дозах использовались при лечении, и концентрация их в чае была именно такова, чтобы не вызвать спазм системы охраны, но вот все вместе они усиливали эффект друг друга, приводя к медленной и мучительной смерти. Причем до определенного момента, как Лес и говорила, особого воздействия на организм они не оказывали, разве только общая усталость, сонливость и снижение мозговой активности, а вот буквально один дополнительный грамм приводил к полному катарсису.

– И откуда в моем чае эта дрянь? – на удивление спокойно поинтересовался император, сцепляя руки в замок перед собой.

– Выясним, – коротко бросил Зорас и перевел взгляд на Лес, – а теперь бы я хотел уточнить, как вы, леди Шаон, узнали, что в чае отравы?

– Зорас, ты же не думаешь, что Амилеста?.. – начал император, но глава тайной стражи его перебил:

– Я ничего не думаю, милорд, просто ни моя охрана, ни маги, ни стражники ничего не определили. Даже намеков и подозрений не было.

– И не должно было быть, – фыркнула Лес, – если вы не забыли, лорд Керт, то у меня прямая магическая связь с моими подопечными. У меня стоит привязка к ним, и система безопасности замкнута на мне. У меня уже два дня нехорошие ощущения...

– Ощущения? – Черная бровь красиво и насмешливо изогнулась.

– Да, именно ощущения. Я два дня проверяла всю систему охраны и ничего не находила. А сегодня тревога, если хотите, усилилась. И я поделилась своими ощущениями с лордом Шайтом. Вдвоем мы еще раз проверили систему, но тоже ничего не было... Пока в какой-то момент она не сработала. Где-то часов в одиннадцать... И мы прибежали сюда. Но здесь ничего не нашли, пока его величество не решил выпить чая. Тогда моя система подала сигнал.

– А почему наша система не сработала?

– Потому что СВОЮ систему я сделала сама и усовершенствовала тоже сама, – отрезала Лес. – Может, я и молода, но я сильнейший маг поколения – это как минимум.

– Лорд Керт, – раздался за спиной голос Кайлара, – вы не маг и не понимаете некоторых вещей. Их действительно трудно объяснить, это как слепому рассказывать о красках. Но вы должны понять, что личные маги связаны со своими подопечными. Они в некотором роде ощущают совершенно то же. Правда, чтобы не сойти с ума, при привязке сразу накладываются блоки и ощущения стираются. При неблагоприятной ситуации для подопечного у мага возникает чувство тревоги. Интуиция, если хотите. Думаю, вам как военному со стажем такое должно быть понятно. Так вот, эта интуиция и дает толчок к активизации деятельности. Маг начинает следить за подчиненным более пристально, накладывать дополнительные чары, даже снижает блоки. Чувство дискомфорта у герцогини вызвано как раз последним. И когда в организм ее подопечного поступила очередная доза яда, она это почувствовала, как если бы выпила его сама.

– Знаете, а я как раз в это время выпил чашку, – пробормотал Ауриан и уважительно покосился на Лес. – Зорас, найди мне того, кто это сделал. Слышишь?

– Да, милорд. – Глава тайной канцелярии был недоволен, но спорить не стал, лишь подозрительный взгляд не оставлял Лес. – Тогда я поговорю с Ардаром.

– Поговори, только сильно не дави. Наша герцогиня уже использовала

на нем заклинание правды. Он ни при чем.

– Да? – Темные глаза вдруг прищурились, и Лес еле подавила желание поежиться. – Ну раз леди проверила...

– Да, и не обижай мне парня.

– Хорошо.

Глава 10

– Успокойся, наверное, уже в десятый раз проговорил Кай, протягивая Лес кружку с чаем. Они сидели на веранде в крыле императора и ждали результатов расследования. Лорд Зорас запретил им всем покидать кабинет на расстояние больше пары метров, так что теперь они вынуждены маяться бездельем и ждать.

– Я спокойна.

– Я вижу.

– Кай!

– Амилеста, прекрати. Никто ни в чем тебя не подозревает. А Керт просто по-другому не умеет общаться. Да и ситуация, сама понимаешь...

Да все она понимала, вот только взгляд главы тайной канцелярии был слишком уж выразительным. Будто он видел ее насквозь и подозревал во всех смертных грехах. Что-то такое было в его взгляде, что заставляло девушку нервничать и с трудом сдерживать желание оправдываться. Нет, она не подсыпала отраву в чай императора, но... ей ли не знать, что далеко не всегда только виновные оказываются наказаны. А взгляд лорда Керта... он слишком о многом говорил. Казалось, что он знает что-то такое о ней... И то, как он прищурился, когда император заявил, что она уже проверила секретаря... Мда...

Но, видимо, не все эмоции она смогла сдержать под контролем и что-то все-таки отразилось на лице, раз Кайлар под молчаливое согласие лорда Ауриана буквально вытащил ее из кабинета и теперь отпаивал успокаивающим сбором. Сам он тоже, впрочем, особо довольным не выглядел, но держался. Ему не понравились намеки главы тайной канцелярии, но в отличие от Амилесты он прекрасно был осведомлен о мстительности и злопамятности лорда Керта. И если сейчас не утащить герцогиню, то она обязательно что-нибудь скажет, а он не забудет и не простит. Поэтому маркиз предпочел устранить проблему до ее появления. К тому же император, похоже, был с ним согласен в выводах, потому что просто кивнул на дверь.

Зато сейчас у него появилась возможность сделать еще один шаг в приручении гордой герцогини. Обнимать девушку, делясь с ней теплом, было приятно. Вообще у Амилесты была интересная особенность. Сперва не самая привлекательная из женщин, чем больше с ней проводили времени, тем сильнее к ней привязывались и попадали под обаяние и

харизму сильной и неординарной девушки. Сейчас он уже и сам не понимал, как так долго мог не замечать ее. И терпеть в ожидании ее решения становилось все мучительнее, особенно после того, как уже отведал вкус ее губ и знает тепло и изгибы тела. Впрочем, сейчас мысли мага то и дело возвращались к Керту.

Как бы там ни было, получилось не очень хорошо. То ли он что-то такое знал о маленькой герцогине, то ли подозревал. Конечно, его задело, что Амилеста обнаружила то, что ни он, ни его подчиненные не смогли. Удар по репутации и самолюбию для такого, как Зорас, – это серьезно. Но больше всего Кайлара напряг намек на возможную связь Амилесты с Ардаром. Хотя... такого просто быть не могло. Мало того что они не ладили, так и знакомы не были. Девушка десять лет провела в академии под приглядом, да и тут без контроля не оставалась. Так что бред. Да и зачем ей уничтожать императорскую семью? Даже если отбросить тот факт, что клятва ей просто физически этого не позволит?

– Кай, – тихий голос Амилесты отвлек его от раздумий, – ты тоже думаешь, что я...

– Нет, – твердо ответил он, ни на секунду не сомневаясь в искренности своих слов. И словно в подтверждение крепко обнял ее за плечи, прижимая такое желанное тело.

Амилеста не знала, сколько они так просидели. Поддержка Кая оказалась как нельзя кстати и неожиданно приятна. В какой-то момент она даже поняла, что почти задремала, нежась в чужом тепле, как кошка. И не сразу заметила, как открылась дверь и на пороге появился недовольный Ардар. Сидеть в обнимку сразу стало неловко, особенно после того, каким взглядом одарил ее секретарь. Кайлар словно бы почувствовал это, неохотно отпустил Лес и пересел на соседнее кресло.

– Ну что там? – поинтересовался маркиз, видя, что Келлэ не настроен что-либо говорить.

– Мне ничего не говорят, – пробурчал парень. – Керт взял все в свои руки и теперь ищет виноватых.

– А ты?

– Меня оправдали, – криво усмехнулся Ардар, бросив косой взгляд на Лес, – во многом благодаря нашей герцогине. Лорд Ауриан запретил меня допрашивать с применением магии.

На этом разговор иссяк, и комната вновь погрузилась в молчание, правда не такое дружелюбное и приятное, как было до этого. С приходом секретаря воздух будто накалился и стал колючим, как в сильный мороз.

Когда дверь открылась в очередной раз и на пороге возник

изможденный Дамис, прошло не меньше часа. Маг оглядел всю компанию, ненадолго задержав взгляд на Амилесте, и хрипло пробормотал:

– Идемте, вас всех зовет его величество.

Кайлар протянул руку, помогая выбраться Лес из кресла, с которым она уже сроднилась. Не задумываясь, она ее приняла, но в данный момент взгляд и мысли были направлены в сторону графа. Слишком уж измученным он был, да и свежие царапины на шее, которые она не сразу различила, тоже говорили о многом.

– Дамис, – тихо проговорила она, подойдя ближе, но тот только покачал головой и пошел вперед.

– Минус один, да? – хмыкнул, проходя мимо, Ардар, но Лес на него даже не взглянула. Иррациональная обида кольнула сердце.

– Амилеста, – тихо прошептал Кайлар за плечом, и ей больше ничего не оставалось, как двинуться следом.

А вот уже в кабинете его величества все личные дела отошли на второй план. Прямо на полу, в окружении стражи и теней из тайной канцелярии, весь в крови и драном костюме валялся Кайт. Выглядел он ужасно, но взгляд... взгляд был затравленного волка, готового дорого продать свою жизнь. Он почти с ненавистью смотрел на императора и не отводил взгляда. Тяжелое, густое молчание разбавлялось только прерывистым и поверхностным дыханием целителя.

Мельком окинув комнату взглядом, Лес успела заметить и замершего со скорбным лицом советника, и Астимиана, которого удерживал за руку Орон, и Зораса с прищуренным взглядом и сжатыми губами, наблюдающего за происходящим, и императора, с каменным лицом смотрящего на лежащего у его ног Ярдо.

– Почему?

Один-единственный вопрос, как камень, упал в тишину комнаты. Все синхронно перевели взгляды на Кайта, но тот не спешил ничего объяснять. Приподнялся на руках, вытерев кровь с разбитой губы, и как-то зло и отчаянно усмехнулся:

– Не понимаешь, да?

Один из стражников дернулся вперед, научить наглеца манерам, но император сделал жест, останавливая. Он продолжал смотреть на целителя, но вот только в глазах отразилось понимание.

– Из-за Иритании? – Но Кайт продолжал молчать и насмешливо смотреть на... наверное, уже бывшего владыку. – Или из-за того, что потерял возможность стать членом императорской семьи? Молчишь? Ладно. Это уже не важно. Я хочу знать, как ты это сделал.

– Легко, – пожал плечами целитель. – Все эти компоненты есть в моем хранилище, а какой ты чай любишь, знают все.

– Я не об этом.

– О защите Амилесты я знал, – уверенно проговорил Ярдо, твердо смотря в лицо императора. – Она рассказала о ней, когда меня вернули во дворец, дабы я ненароком ее не спровоцировал. А дальше просто. Подобрать необходимую смесь и добавить ее в мешки с чаем... Ты ведь им не делишься. А гостям, которых ты удостоишь такой чести, малая доза не повредит.

– И на что ты надеялся? Что умру, и?..

– Что следующий правитель Эталиона будет думать не о себе и о выгоде государства, а о близких людях. Я служил тебе верой и правдой. Выполнял все, что ты ни попросил, а когда признался в своих чувствах к Иритании... Что сделал ты? – В глазах Кайта вспыхнула ненависть. – Рассмеялся! Заявил, что я недостойн принцессы! И это после всего, что я ради тебя сделал!

– Я не говорил такого.

– Такого, может, и нет, – криво усмехнулся парень. – Но смысл был похож. Ты отдал свою дочь извращенцу, но зато с титулом! Ты даже сам, своими руками опоил ее приворотом! Да как ты вообще живешь-то после такого? Кошмары не мучают? А я люблю ее! Слышишь, люблю! Я бы сделал ее счастливой! Я не ты! Я никогда бы так не поступил с любимой женщиной!

– Как ты обошел клятву? – тихо, словно и не слыша крика бывшего друга, произнес Ауриан. – Как ты смог?

– А вот этого я тебе не скажу, – рассмеялся целитель. – Пусть будет сюрпризом... потом.

– Зорас!

– Даже не сомневался, – сплюнул Кайт, когда двое стражников подняли его с пола и заломили руки. – Оттащишь к своим палачам. Ты всегда так! Чуть сразу не по твоему! Не боишься встречи с Иллатом? На тебе столько крови... неудивительно, что Ашардиаз и Айриса выбрали не тебя...

Резкий порыв ветра, и удар кулаком отбрасывает Кайта обратно на пол. Император, словно демон темного мира, в ярости завис над ним, и видно, что с трудом сдерживает желание добить его. Амилес никогда его таким не видала. Слова Ярдо... Да, в памяти вмиг вспыхнуло то, что рассказывал Керт. Боги, кажется, за жизнь целителя теперь не дашь и волоска.

– Увести его! Я хочу к вечеру знать, как он обошел клятву!

– А потом? – подал голос Керт.

– Мне предатели не нужны.

– Отец! – Астимиан все-таки вырвался из захвата Орона. – Ты не можешь! Прекрати!

– Не могу? Не могу казнить предателя, пытавшегося убить меня? А может, ты тоже с ним заодно?

– Одумайся! Кайт всегда был тебе верен! И он просто любит Ири! За это не казнят!

– Я все решил.

– Вот видишь, Ас, – выкрикнул Кайт, – ему плевать на всех! Кроме себя! Он никого не жалеет, ни любимую, ни отца... Куда уж нам! Ты еще не знаешь, на что способен твой папочка!

– Заткните его! Еще одно слово, и, клянусь, отправлю на плаху всех!

Кто-то, наверное, Дамис, накиннул на сплевывающего кровь целителя чары немоты. Но сейчас это уже было не важно. Ярдо сказал, а остальные услышали, и теперь для размышления было много информации. Оставалось только понять, что с ней делать.

– Он еще здесь? – Бровь приподнялась, но этого хватило, чтобы целителя вытащили из кабинета. – И не светите его перед двором! – Тут же выскочили еще двое из теней, похоже, маги. – Ну? Чего ждете?

– Отец, ты не можешь! – Астимиан сжимал и разжимал кулаки.

– Я все могу. И для начала после свадьбы с Клоденией ты уезжаешь в Эльванту и становишься там принцем-консортом.

– Что?! – Глаза Астимиана округлились. – Ты не имеешь права!

– Я? Ха! Я имею право на все! Ты не будешь правителем Эталиона! Не дорос еще!

– А кто? Твой дрожащий любимец Келлэ или у тебя тут пара бастардов припасена? Конечно, ты же никогда не стеснялся изменять матери! Ты и избавился от нее, чтобы свою шлюху на трон посадить, да? Ненавижу! – выкрикнул парень и выбежал из кабинета.

На несколько минут в комнате повисла тишина, не нарушаемая на сей раз даже дыханием. Все замерли, смотря кто куда, но только не на императора. Наверное, только Лес и рискнула поднять взор на него, и, наверное, только она успела заметить вспышку боли, мелькнувшую на его лице. Но та быстро пропала, и на лице монарха расцвела пренебрежительная усмешка.

– Что ж... – в тишине пронесся его голос, – надеюсь, никому не следует напоминать, что ни слова не должно выйти за пределы кабинета, иначе отправитесь вслед за лордом целителем. – На это, естественно, ему

никто не ответил, продолжая хранить молчание. – Отлично. Итак, Зорас, жду сведений к вечеру. Не задерживайся. А потом лорд Ярдо должен упасть с лошади. Перепил на радостях в борделе. Граф Тиан, – теперь взгляд императора переместился на Дамиса, – возьмите пару воронов у лорда Керта и присматривайте за моим сыном. Через две недели он должен быть во дворце и во вменяемом состоянии.

– Да, ваше величество.

– Ломас, подготовь все бумаги для беседы с Эльвантой.

– То что вы сказали... – осторожно начал советник, но император его перебил:

– Да. Я так решил. Астимиан отправится к ним, а Иритания вернется, беременна она или нет. Керт, поспеши там с маркизом. И возьми побольше отворотного у нашей герцогини.

– Понял.

– Леди Шаон?

– У меня все готово. Вот только...

– Что?

– Что насчет леди Хайдэ и ребенка?

– Ах да... Ну что ж, Керт, как только Ярдо даст показания – проведи обряд, а дальше сам знаешь. Ломас, вопрос с наследством и опекуном на тебе. Лорд Шайт, думаю, с должностью главного придворного целителя вы уже смирились. Так что поработаете в ней еще немного. Замену подберете сами. И да... вызовите уборщицу, – брезгливо произнес он, покосившись на пятна крови на полу.

Боги, такого императора Лес еще не видела. Жестокий, властный, беспощадный. Он переступил через капли крови на ковре и двинулся на выход, не замечая замерших в шоке и испуге ближайших соратников. Почти два десятка пар глаз провожали его, не решаясь вымолвить и звука.

Вот только уйти он не успел. Дверь распахнулась, и запыхавшийся стражник с огромными глазами сквозь рваное дыхание выдавил:

– Та... там...

– Что?! – рявкнул Ауриан.

– Лорд Ярдо...

– Что с ним?

– Умер!

– Как? – выдохнула Лес, покачнувшись. Кайлар тут же обнял ее, но падать герцогиня и не думала. Не истеричная барышня и не актриса, чтобы так себя вести, просто неожиданно... Не ожидала она такого от балагура и бабника Кайта. Не думала, что все так закончится – быстро и жестко. Хотя

кого обманывать, Ярдо уже был не жилец.

– Маги сказали, что он сам...

Дальше объяснять Амилес не требовалось. Кайт был целителем – и это объясняло все. Он мог как с легкостью исцелить себя, так и убить. Он не стал дожидаться пыток, просто остановил свое сердце. Кайт был действительно сильным магом и одним из лучших лекарей Эталиона. Вороны Зораса все равно бы ничего не успели сделать. Да и понять его Лес тоже могла. Зачем жить? Зачем оттягивать смерть? Его здесь ничего не ждет, и спасения не будет. Единственная, кого он любит, далеко и для него недоступна, а сын... Вряд ли он испытывал к младенцу какие-то чувства. Так что... так даже лучше. Но как же это неправильно... Перед внутренним взором Амилес сама собой всплыла сцена их знакомства. Такой веселый, душа компании, любимец женщин... Такой живой и счастливый... И таким его больше никто никогда не увидит. И он больше ничего никогда не увидит. Его глаза закрылись навечно. В груди что-то кольнуло, но Лес, сжав губы, загнала эмоции поглубже. Лицо застыло фарфоровой маской.

– Вот как... – пробормотал Ауриан, и Амилеста прищурилась, пытаясь понять, что чувствует этот мужчина, потеряв близкого друга. – Что ж... Так даже лучше. Жаль, конечно, что мы не узнали, как он обошел клятву, но... Проклятье! Ломас, Зорас, разберитесь! Меня не беспокоить!

И быстрым шагом выскочил из кабинета. Все-таки что-то он чувствовал... Вот только Лес не могла с твердостью понять, что все-таки больше: досаду или боль. Еще несколько минут, все смотрели вслед императору, пока тишину не разрушил скрипучий голос главного Ворона:

– Леди Шаон, а вы знаете некромантию?

– Да, конечно, – рассеянно пробормотала Лес, все еще размышляя об императоре.

– Вы можете поднять лорда Ярдо и допросить?

– Что?! – Вот такого Лес точно не ожидала, и ее шок, наверное, разбил тщательно сдерживаемые эмоции. – Вы серьезно?

– Абсолютно, – процедил Зорас, – вы же маг? А вопрос клятвы очень важен, вы должны это понимать.

– Понимаю, но говорю вам, что в данном случае я бессильна.

– Да? И почему же? – в голосе Керта зазвучал сарказм.

– Потому, лорд Керт, – Кайлар, которому явно не понравился тон Ворона, подался вперед, заслоняя герцогиню, – что, во-первых, магов вообще значительно труднее поднять. Чтобы поднять мага, надо проводить специальный обряд...

– Проводите.

– Вы не дослушали, лорд Керт, – в голосе маркиза послышалось деланое равнодушие, но, судя по тому, как прищурились глаза обоих мужчин, они оба были на грани. – Так вот, мага поднимают специальным обрядом, желательно в специальном месте и с серьезной защитой, иначе можно получить лича. Надеюсь, объяснять, что это такое, не надо? Хорошо. Идем дальше. Лорд Ярдо был не просто магом, он был высшим целителем, а они практически в девяносто девяти процентах не поддаются некромантии, так как их натура даже после смерти противится этой разновидности магии. Единственное исключение – это когда сам покойный хочет что-то сообщить. Как вы, думаете, лорд Ярдо горит желанием что-то сообщить нам с того света? – насмешливо проговорил лорд, и все отчетливо услышали скрип зубов главы тайной канцелярии.

– Благодарю за столь подробное пояснение. Надеюсь, если вы станете следующим советником императора, то спокойствие и рассудительность и впредь вам не откажут. А уж ваше желание защищать леди и вовсе похвально. Главное, не забывайте, кому в первую очередь принадлежит ваша преданность, – и с этими словами он направился на выход, сделав знак своим подчиненным следовать за ним.

– И что это значит? – пробормотала Амилес, когда дверь закрылась.

– Это значит, что лорд Керт в чем-то вас подозревает, – мрачно произнес Ардар, – а заодно уверен, что маркиз вас покрывает из-за вашего романа.

– Что?!

– Вы повторяетесь, – фыркнул секретарь. – Ладно, лорды, леди, думаю, сейчас нам лучше разойтись и заняться своими делами. Лорд Гевор, думаю, лучше будет объявить о несчастном случае, произошедшем с баронетом. Не будем очернять его память. И я посмотрю, что возможно сделать для его сына. Только я бы не хотел делать леди Хайдэ опекуном и наследницей.

– Думаю, вы правы, Ардар, – кивнул Ломас. – И ввиду того, что обряд не был совершен, то пока наследство баронета перейдет под опеку короны с императорским управляющим. Будем выделять фиксированную сумму на наследника, а после завершения образования и совершеннолетия ребенок получит все.

– Хорошо, начну готовить бумаги, – с этими словами Келлэ вышел, оставив их вдвоем в кабинете.

– Амилеста, – тихо произнес советник, когда за секретарем закрылась дверь, – думаю, тебе лучше всего будет сейчас уйти к себе. Не надо тебе сейчас мелькать перед Кертом.

– Вы что, тоже?.. – ахнула Лес.

– Нет-нет! Что ты! – взмахнул руками мужчина. – Просто он злится. И боюсь, он выбрал именно тебя причиной недовольства.

– Почему? – мрачно произнес Кайлар, обнимая вздрогнувшую девушку, – почему он намекает на вину Амилесты?

– Удивительно, что спрашиваешь об этом именно ты, – вздохнул советник. – Ты же его знаешь. И знаешь, что он почти три десятка лет был правой рукой и ближайшим другом Ауриана. Ты даже не представляешь, на что он пошел ради него. А теперь он начал терять позиции. Наша герцогиня слишком сильная личность, да при этом обладающая умом и тем, что ему не дано. Магией! А еще долголетием, которого Зорасу и не снилось. Ауриан начал к ней прислушиваться. И к Ардару, у которого тоже есть магия. Плюс ты. Он остался практически один смертный среди вас, магов, не считая Орона и меня. Но я-то старик, а наш гвардеец всегда был просто исполнителем... Вот и сегодня он не справился. А кого лучше всего винить в своих неурядицах?

– Понятно...

– Вот так-то. Так что лучше уведи нашу герцогиню к себе. Пусть все остынут.

– Хорошо. Вы правы, Ломас. Спасибо за совет.

– Идите, дети, отдыхайте. Сегодня был тяжелый день.

Кивнув, маркиз потянул Лес к выходу, которая слушала откровения советника почти со священным ужасом, находясь в каком-то оцепенении. Девушка послушно сделала пару шагов, пытаясь переварить услышанное и понять, что делать дальше. Вот только внутренне все у нее противилось подобному трусливому бегству. Не может она так. Неправильно. Поэтому, резко остановившись и заставив маркиза вопросительно вскинуть брови, покачала головой.

– Извини.

– Что не так?

– Я не пойду к себе. Мне надо поговорить с императором.

– Амилеста!..

– Не надо, – девушка перебила его. – Спасибо за заботу, но я чувствую, что сейчас должна быть рядом. Прости.

– Амилеста, я тебя понимаю, но Ломас плохого не посоветует.

– Знаю! – с чувством выдохнула девушка. – Но я должна!

И, аккуратно вытянув ладонь из его руки, виновато улыбнулась и направилась туда, где чувствовала императора.

Глава 11

Забавно, именно здесь Амилес стала бы в последнюю очередь искать императора. Скрытый ото всех маленький балкончик рядом с западной башней, увитый плющом и сиреневыми цветками аскона, он был незаметен как снаружи, так и изнутри. Идя по коридору, его легко было обойти, даже не заметив узкого бокового прохода. Но именно отсюда открывался потрясающий вид на далекие заснеженные вершины гор, между которыми садилось окрашенное в темно-вишневое солнце.

– Уходи!

Тихое слово, разнесшееся по ветру, словно пепел. Ауриан даже голову не повернул, просто почувствовал, что уже не один. Все-таки – боль. Амилеста поняла это как-то внезапно, неосознанно, но сейчас она ясно видела, что предательство Кайта не оставило его равнодушным. Оно затронуло что-то там, глубоко в душе, заставив задуматься и вспомнить прошлое, думать, анализировать, где он сделал ошибку, где свернул не туда...

– Не могу, – тихо прошептала в ответ Лес.

– Я приказываю!

– Знаете, – она медленно подошла и встала рядом, – моя жизнь никогда не была безоблачной. Уже с рождения я несу отпечаток богов, то ли милости, то ли гнева. Меня до сих пор не приняли, словно чувствуют, что со мной что-то не так. Будто знают, что небеса были против моего рождения. Сначала презрение, равнодушие, потом появился страх. Но я не всегда была сильной. Мне было четырнадцать, когда я... кхм... сорвалась, – голос дрогнул, унося ее в прошлое, туда, где она в одиночестве стояла на руинах того, что не случилось, того, где она могла бы стать счастливой, а испытала самое большое горе. – Я проклинала всех – богов, людей... даже саму жизнь. И дошла до того, что... что хотела покончить с собой.

– Ты?! – Ауриан резко обернулся и уставился на девушку рядом. Красивая, сильная, уверенная, он просто не мог представить, что такая, как она, могла... могла даже подумать...

– Да, я. Слишком много свалилось на меня тогда. Правда о рождении, предательство, первая влюбленность, презрение близких, насмешки, обвинения... Меня даже обвинили в болезни герцогини и предрекли скорую смерть родителям за меня... Кстати, сбылось ведь... Всего и не

передать. – Горькая усмешка исказила губы девушки.

– И?

– И я не выдержала. Мне было четырнадцать. День рождения... В качестве подарка – сказка на ночь и скандал от подслушивающих сестер. Старшая даже покинула дом, а она была беременной... Родители бросились за ней... Я осталась одна с раздраем в душе, да еще за час до этого увидела нравившегося тогда мужчину с другой, когда он плакался, что не может мне отказать, ведь я герцогиня, а он всего второй сын... Все до кучи. Я сбежала. Раз я никому не нужна... раз я во всем виновата... раз без меня всем станет лучше...

– И что потом?

– Он оказался там случайно, в то же время в том же месте. Шел по своим делам, а наткнулся на меня. Мальчик, всего на пару лет старше меня. Выбил нож... и, – она усмехнулась, – дал смысл жить дальше.

– Как это? – нахмурился император.

– А вот это, ваше величество, я расскажу вам позже, – улыбнулась она.

– Хочешь сказать, что у всех бывают неприятности? – За время рассказа Ауриан немного расслабился и даже как-то посветлел лицом.

– Неприятности есть у всех, – пожала плечами Лес. – Дело не в этом. Такова уж жизнь. Просто когда кажется, что все кончено, что дальше ничего не будет – это не так. Надо пережить и идти дальше. И потом пусть не сразу, но все наладится. Вот только иногда, чтобы это понять, надо, чтобы кто-то оказался рядом и сказал об этом. Кайт... он сорвался... Как я когда-то. Но я обвиняла тогда себя, а он вас. Но я была не права тогда, а Ярдо сейчас. Не надо вешать на себя чужую вину. Если бы он правда так любил Иританию и она бы отвечала ему, то он бы нашел выход – похитил бы ее, расстроил бы помолвку, убедил бы вас... заколдовал бы в конце концов.

– Хочешь сказать, что он соврал?

– Нет, просто не думаю, что это действительно была любовь. Страсть, возможно, но не более. И не вините себя. Вы нужны Астимиану, Иритании, мне... да даже Ардару. Знаете, хоть я его и не очень... кхм... жалую, но даже мне видно, что вы то, что держит его в этом мире.

– О чем ты?

– А вы разве не видите? Одиночество, милорд. Он боготворит вас. – Лес грустно улыбнулась. – Вы для него не император, а...

– Кто?

– Отец, которого у него никогда не было. Он же сирота. И единственное, что держит его здесь.

- У него есть невеста, – пробормотал император.
- Которую никто никогда не видел, – усмехнулась она.
- Но он отказывает всем девушкам...

– Конечно, ведь пока он был простым помощником секретаря, они отказывали ему. Ваше величество, вам надо идти дальше. Рядом есть те, кто вас любит, кому вы дороги. Не бросайте нас. – И Лес вдруг сделала то, чего сама от себя не ожидала. Она вдруг сделала шаг и обняла императора. Мужчина на мгновение замер, а потом неуверенно обнял ее в ответ.

– Тоже видишь во мне отца? – спустя пару минут хмыкнул он.

– Простите. – Лес смутилась и отступила на шаг.

– Да ладно. Моему мужскому эго это, конечно, не льстит, но... – он вдруг улыбнулся, – я рад. Спасибо тебе, девочка. Даже Иритания меня так не обнимала и не поддерживала. – Он вновь нахмурился.

– Она просто еще маленькая, – грустно покачала она головой, – и не теряла тех, кто дорог.

– Ты вспоминаешь о них?

– Каждый день.

– Извини.

– Ничего. Со временем к боли привыкаешь. Правда, иногда...

– Да, иногда бывает больше всего, – согласно кивнул император, и они оба замолчали, думая каждый о своем. Только спустя минут десять, когда Лес вздрогнула от сильного порыва ветра, Ауриан очнулся и резко встряхнул головой. – Ладно, ты права. Что случилось – уже не исправишь. Надо браться за дела. Кстати, ты не знаешь, как Кайту удалось обойти клятву? – Амилеста только отрицательно покачала головой. – Иди-ка ты отдохни. Сегодня был тяжелый день.

Кивнув, Лес решила последовать совету. На сегодня она сделала все, что могла, а дальше уже зависит не от нее. Конечно, у нее была мысль найти Астимиана и поговорить с ним, но мотаться по борделям в поисках принца не входило в ее планы. К тому же она была уверена, что как только он успокоится, то сам вернется. Не совсем же он дурак...

Впрочем, искать и не пришлось.

Раздавшийся в ночи стук оказался полной неожиданностью для Амилес. Нахмурившись, девушка замерла на мгновение, мысленно потянувшись к охранным плетениям, проверяя, кто это рискнул заявиться к ней в такое время, и с удивлением опознала ночного гостя. Астимиан.

– Неожиданно, – пробормотала Лес, скорее сама для себя, пытаясь понять, как поступить дальше. Гость этот был крайне нежелателен, особенно в такое время и в том состоянии, как она подразумевала, но с

другой стороны...

Тяжело вздохнув и накинув на плечи халат, девушка медленно побрела к выходу, мысленно надеясь, что ему надоест стоять и он уйдет. Вот только боги решили иначе.

Принц стоял на пороге, изрядно помятый, со следами яркого гульбища, с синяками и щетиной, дурно пахнущий, но, к удивлению Лес, не пьяный.

– Пустишь? – хрипло усмехнулся он. – Или я теперь лишен такой милости?

– Проходи. – Амилес не стала отвечать на подколку, просто посторонилась, пропуская того вперед. – Что ты хотел?

– Вот так сразу к делу? Конечно, – губы принца искривились, – я же теперь никто! Недостойный отпрыск, которого сошлют подальше...

– Ты – человек, который пришел ко мне в нетрезвом виде ночью, – отрезала Лес. – Не помню, чтобы я тебе такое позволяла, даже когда ты был опорой и надеждой Эталиона. Поэтому и спрашиваю, с чего бы это тебе являться ко мне ночью?

– Разрешешь сесть? – Астимиан мрачно сверкнул глазами и, дождавшись кивка, опустил голову, смотря на герцогиню исподлобья. – А выпить предложишь?

– Тебе хватит. Я жду.

– Стерва, – констатировал принц. – Впрочем, надо отдать тебе должное, ты всегда такая. И со всеми. Ну, кроме моего папочки.

– Ты пришел сообщить мне именно это?

– Нет, – тяжело вздохнул парень и вдруг, наклонившись, опустил голову на руки, взъерошив и так спутанные волосы. – Нет... – простонал он. – Просто я не знаю, куда идти... Зорас предан отцу как пес. Ломас – старик и уже практически ничего не решает. Орона никто особо не слушает, а этого Келлэ... – Он проглотил ругательство. А ведь раньше он неплохо относился к отцову секретарю. Да, скучноватый и слишком исполнительный, но вполне приятный парень. Зато теперь... Убил бы собственными руками!

– Понятно, – отвлек от раздумий голос герцогини, и Астимиан поспешил собраться с мыслями. С этой девицей надо было держать ухо востро. В какой-то момент он даже порадовался, что у него с ней ничего не было. Все-таки женщина должна быть слабее и глупее мужчины, а не когда видит его насквозь и способна уничтожить щелчком пальцев. Да и характер, дай боги. А ведь сперва казалось такой паинькой... Ну прямо как секретарь, будь он трижды проклят. Меж тем она продолжала, и Астимиан встряхнул головой прочищая мысли. – Значит, поговорить тебе не с кем, и

ты пришел ко мне. А что, в борделе такую услугу уже не оказывают?

– Перестань, – поморщился Астимиан, – я серьезно.

– Да я тоже.

– Амилеста, пожалуйста... – Он уже практически простонал, и Лес невольно кольнула совесть, поэтому, поджав губы, она молча села напротив. – Спасибо. – Астимиан оценил ее жест. – Не знаю, когда все пошло не так... Знаешь, я Вайне не особо любил, он та еще сволочь был. Кроме отца, больше никого за людей не считал, ну и со мной старался не ссориться, понимал, что когда-нибудь я стану следующим... Его смерть меня не тронула, как бы ужасно это ни звучало. И всех остальных тоже. Они были близки отцу, а не мне. Но вот Кайт... Он мне как брат был. И... просто не могу поверить, что его нет. Знаешь, он мне ведь не говорил, что ему Ири нравится, иначе бы я убедил отца... да и мама помогла. А теперь нет ни его, ни мамы, а Ири... – Он сжал кулаки. – Я послал своих людей в Эльванту. Сестренка скоро будет свободной... Ты молчишь?

– Я слушаю. И жду, что ты хочешь сказать.

– Я не ожидал от отца такого, – тихо произнес Астимиан. – И я не хочу уезжать.

– Ты хочешь, чтобы я убедила императора?

– Да!

– Ты сам знаешь, что это маловероятно. – Лес покачала головой.

– Но возможно! – Астимиан даже вперед подался. – Ты же маг, ты сможешь...

– Что?! – Герцогиня в возмущении вскинула голову. – Ты хочешь, чтобы я заколдовала лорда Ауриана?!

– Не кричи! Ну... не заколдовала, а, скажем, применила свои способности в убеждении...

– Замолчи! – рявкнула Лес. – Ты идиот! – Девушка прищурила глаза и подалась вперед, буквально выплевывая слова в лицо Астимиану. – Неудивительно, что император посчитал тебя недостойным трона, – прошипела девушка, не обращая внимания на возмущенную попытку высказаться принцем. Сделав пасс рукой, она пригвоздила его к месту и заговорила тихо, глядя прямо в глаза. – Неужели ты думаешь, что я не знаю, что это ты подсыпал отраву, которую дал тебе Кайл?

– Что?! Ты бредишь! Я не имею отношения...

– Клятву обойти нельзя! – отрезала Лес. – Никак. Кайт не мог ее обойти, не мог сам сделать – это абсолютно точно. Единственное, что он мог, – это дать отраву тому, на кого она не действует и кого пропустит любая охрана.

– Но если ты так уверена, что ж промолчала-то?

– Да потому что ты больше не сможешь ничего сделать, – усмехнулась Лес, откидываясь обратно на спинку кресла. – Ты слабак, Астимиан. Не обижайся, но ты не из тех, кто в состоянии довести дело до конца. Ты можешь выполнить чей-то приказ, но сам... – Она покачала головой. – Ты никогда не сможешь организовать полноценное и жизнеспособное покушение. А тем, кто может, не позволит это сделать клятва. Так что... не вижу никакого смысла тебя сдавать. Не хочу быть убийцей. Чтобы твоя смерть легла на меня... Ну уж нет! Единственная причина, по которой это следовало бы сделать, – отстранить от трона, потому как я не верю, что Эталиону будет польза от твоего правления, но тут его величество сам решил проблему. Тебя высылают.

– А если бы не высылали?

– Поговорила бы с Ломасом и Зорасом. Уверена, у его величества наверняка найдется парочка бастардов. Может, кто-нибудь из них и обладает магией. Кстати, готова поспорить, Гевор сам до такого додумается. Ну а на крайний случай его величество вполне сможет компенсировать это упущение сейчас. Он достаточно молод, чтобы вырастить более достойного преемника. Кстати, по мне – так это лучший выход. Не думаю, что Иритания с ребенком от сумасшедшего мага сможет стать тебе лучшей альтернативой.

– Стерва! Может, еще и сама родишь, а? Может, ты это специально все затеяла?

– Не неси чушь, – поморщилась девушка. – Становиться любовницей твоего отца я точно не собираюсь. И не надо перекладывать свои ошибки на других.

– Ошибки?

– Ну хочешь – слабости. А как по-другому это назвать? Стоило наступить трудностям, и ты ни на что не годен. Посмотри на Ардара. Его величество с радостью бы обменял тебя на него, если бы это было возможно. Он всегда рядом, всегда собран, помогает, советует... Он ценен. И пользы от него для империи гораздо больше, чем от тебя. А что делаешь ты? Шляешься по борделям и пьешь? – Она брезгливо усмехнулась. – Ты жалок. Я поговорю завтра с советником, да и с самим милордом тоже. Думаю, через годик у тебя появится братик. Хочешь еще что-нибудь мне сказать или на этом все? Уже ночь, и я устала.

– Дрянь! – с трудом выдохнул принц. – Какая же ты расчетливая тварь! Ты еще пожалеешь!

Побледневший мужчина подскочил и в бессильной ярости смотрел на

развалившуюся на кресле герцогиню. Сейчас она разительно отличалась от той девушки, что он впервые увидел. Уверенная, насмешливая и опасная. Она не сомневалась. Она била и насмехалась. Вот только даже сквозь затуманенный последними днями разум Астимиан хорошо понимал, что сейчас не сможет сделать ничего. Разве только... оставалось одно. И похоже, у него больше не было пути назад. А она... она еще пожалеет. Это он ей гарантирует.

– Ваше высочество хочет мне еще что-то сказать? – Она откинула голову и ехидно смотрела на него, умудряясь это делать так, словно он проситель, а не принц.

– Нет, – с трудом выдохнул он. – Пока нет.

– Даже не сомневалась. Тогда не смею задерживать.

Входная дверь распахнулась сама собой, прямо говоря, что ему пора выметаться. Впрочем, дольше находиться здесь он не мог. С трудом сдержав проклятья, он вылетел в коридор. Несколько метров он просто бежал вперед, пока внезапно не замер. Что он делает? Неужели эта маленькая сучка права и он не способен решить проблему, а может только бежать? Нет уж! Так просто они от него не отделаются. И сперва он поговорит с теми, кому еще может доверять.

– Мы еще повоюем, – тихо прошептал он и уже спокойным, но решительным шагом направился по знакомому маршруту. Оставалось надеяться, что нужный человек будет на месте. Оттягивать разговор до завтра ему не хотелось.

– Как скажешь, – тихо прошептала Лес, гася следящее заклинание. Куда он направился, для нее не было тайной, как и то, что он не сможет справиться с амбициями. Оставалось надеяться лишь на то, что разговор с ней приведет именно к тому результату, на который она рассчитывала.

Сделав пасс, Амилеста вызвала свой дневник. Теперь осталось записать сегодняшний разговор, и она наконец-то сможет пойти спать. Боги, как же она устала! Вот только она прекрасно знала, что завтра ничего не закончится.

* * *

Утро словно отображало предчувствия герцогини. Стоило открыть глаза, как Лес тут же их зажмурила, ослепленная вспыхнувшей молнией. А спустя пару минут раздавшийся раскат грома подтвердил, что в столице Эталиона бушует гроза. Будто сама природа готовилась к чему-то важному.

Вылезать из теплой постели не хотелось просто до дрожи и зубовного скрежета. Лес, наверное, отдала бы свой лучший гарнитур за то, чтобы сегодня весь день проваляться в кровати. Но увы... даже у герцогини есть свои обязанности. Зато умничка Харана уже накрыла завтрак в гостиной из любимых блюд, что хоть немного подняло ей настроение.

– Харана, я бы хотела поговорить с лордами Гевором и Кертом, – отставив кружку с травяным чаем и промокнув губы салфеткой, проговорила Лес. – Узнай, как можно с ними обоими встретиться. Желательно как можно скорее.

– Конечно, миледи. – Служанка склонила голову, и через минуту Лес осталась одна, бездумно глядя на бушующую за окном грозу.

Ждать пришлось недолго. Уже через двадцать минут в дверь постучали, и на пороге появились трое – сама Харана и двое лордов, которые, к удивлению Лес, предпочли прийти к ней сами, а не назначить встречу.

– Лорды. – Лес поднялась из-за стола и присела в реверансе. – Доброе утро.

– Доброе утро, герцогиня, – ласково улыбнулся Ломас, – вижу, удивлена нашим приходом. Надеюсь, мы не помешали?

– Конечно, нет. Может, чаю?

– С удовольствием.

– А вам лорд Зорас?

– Тоже, если не трудно.

– Харана, – коротко позвала Лес, но, по сути, в этом не было необходимости. Служанка буквально предугадывала желания герцогини, за что та ценила ее еще больше.

– Итак, зачем вы нас звали, леди? – произнес Гевор, когда оба лорда обогатились чашками с душистым горным чаем, а Харана покинула их.

– Думаю, вы как минимум догадываетесь о причинах, – улыбнулась она. – Но сперва я хотела бы уточнить... Его величество действительно собирается отлучить принца Астимиана от наследования или это было сказано в сердцах?

– А к чему такой вопрос? – тут же нахмурился Зорас, и Лес почувствовала, как становится на очень скользкий путь. Этот мужчина и так ее в последнее время в чем-то подозревал, хотя она представить не могла, что сделала не так.

– Объясню. – Тем не менее Амилесте удалось сохранить маску спокойствия. – Причин несколько. Во-первых, если Астимиан больше не наследник, то мне надо будет провести определенные магические

операции. В данный момент, все мои защитные чары, охраняющие императора, практически не действуют на прямого наследника. Кровь от крови.

– Хотите сказать, что Астимиан может попытаться убить императора? – Зорас аж подался вперед. – Вы понимаете, что несете?

– Прекрасно понимаю, что обиженные люди порой способны на многое, даже если потом сожалеют об этом, – усмехнулась Лес. – И не надо на меня так страшно смотреть, лорд Керт. Астимиан, может, и не со зла, но вполне способен причинить вред его величеству, пусть даже не смертельный. Просто, например, попытается отсрочить договор с Эльвантой. Но в любом случае моя прямая обязанность в первую очередь охранять законного императора. Это вы понимаете?

– Допустим, – Ворон снова откинулся на спинку кресла и сцепил руки в замок, – таким образом, если я правильно вас понял, вы хотите снять защиту с принца?

– Не совсем. На нем останется защита как на члене императорской семьи, но не как на прямом наследнике и будущем законном правителе. Боюсь, не-магу сложно объяснить такие нюансы, но, например, если его величество будет тяжело ранен и на грани жизни и смерти, то в этот момент, без всякой коронации и прочей атрибутики, тут же перейдет право власти. И императором станет Астимиан. И за это время никакая магия его не остановит. Даже если он в этот момент занесет руку с кинжалом и лично убьет отца.

– Амилеста! – возмущенно вскрикнул советник. – Как ты можешь?!

– Я же не говорю, что он так и сделает, – пожала она плечами, – просто пытаюсь объяснить главе тайной канцелярии, в чем отличие прямого наследника от прочих членов семьи. Если в той же ситуации окажется Иритания, то я имею право и могу ее остановить и спасти императора. С Астмианом – нет. И не надо меня обвинять в том, что я не говорила. Это был просто самый наглядный пример, используемый во всех учебниках.

– Что ж, я вас понял, миледи. А остальные причины? Вы говорили, их несколько?

– Да. Во-вторых, принц Астимиан сейчас обижен и зол, в таком состоянии естественная защита падает, и наш враг вполне может этим воспользоваться.

– Но ваша-то защита останется?

– Конечно. Но какими бы толстыми ни были стены, если вы строите на песке, то они падут. К тому же, всегда кто-то может оказаться умнее и найти лазейку. А охранные системы, как я говорила, ничего в данном

случае не сделают.

– Что-то еще?

– Да. Дальше про Иританию. Если его величество планирует назначить наследницей ее, то мне, скорее всего, придется лично ехать к ней и смотреть на ее состояние. Вполне возможно, что эти недели не самым лучшим образом на ней сказались.

– А если она беременна? – мрачно пробормотал Ломас.

– Тем более мне гораздо быстрее придется ехать за ней. Правда, мне не хочется в такой момент оставлять императора.

– Я тоже думаю, что не стоит, – покачал головой Ломас. – Судя по всему, вся эта ситуация просто не могла не обойтись без нашего неизвестного «доброжелателя». Не удивлюсь, что он специально это затеял, чтобы выманить тебя из дворца и оставить императора без мага.

– Ну это уж маловероятно, – неприятно усмехнулся Зорас. – Во дворце немало магов и без леди Амилесты.

– Да, но они не придворные маги.

– Но не менее опытные и опасные, – парировал Ворон.

– Тем не менее именно леди Шаон за последнее время удалось несколько раз пресечь его попытки диверсий.

– Довольно неуклюжие попытки.

– А может, просто наша герцогиня талантлива?

– Довольно, лорды, – прервала перепалку Лес. – Я уже прекрасно поняла, как вы ко мне относитесь. Но давайте вернемся к теме. Дело не в том – сильный я маг или нет и насколько безболезненно могу покинуть Диал в данный момент. Дело в другом, если лорд Ауриан действительно отстранит от наследования Астимиана, то принцесса Иритания, уж извините, не самый лучший кандидат.

– Боюсь, что ты права, – кивнул Гевор.

– Ты решил со всеми ее словами соглашаться? – фыркнул Зорас.

– А разве она что-то неправильно сказала? – усмехнулся советник. – Ворон, ты просто отвык, что женщина, да еще и молодая, может быть не глупее нас с тобой. Ты сам недавно ведь говорил, что согласен, что от маркиза нормального ребенка не будет. Да я и не уверен, что трон Эталиона его признает. А искать ей консорта здесь, да еще так скоро после помолвки... – Он покачал головой. – Это минимум скандал.

– Собственно, теперь я хочу перейти прямо к цели нашего разговора, вклинилась Лес.

– И?

– Вы двое – самые близкие императору люди. Вот скажите, у него

могут быть одаренные бастарды?

Глава 12

На несколько минут в комнате повисла тишина. Оба лорда во все глаза смотрели на девушку, пытаясь понять, не шутит ли она. Но герцогиня смотрела на них вполне серьезно, ожидая, когда они смирятся и примут столь очевидную мысль.

– Кхм... Амилеста, дорогая, извини, но к чему этот вопрос? – прокашлявшись, уточнил Гевор.

– К тому, что если милорд серьезно решил лишить Астимиана трона, то нам нужен другой наследник. Закон одаренного бастарда существует, и существует вероятность, что где-то есть такой. Его можно отыскать и... ну, скажем, посмотреть, подойдет ли он нам. Обучить, привить манеры не сложно. К тому же если он маг, значит, мать тоже, следовательно, он должен быть образован. Конечно, есть вариант, что он сирота... Но смысл вы поняли.

– Признать бастарда?! – Кажется, такая мысль Ворону претила.

– Если он умен, образован и маг? – Лес не повелась на подколку. – Он в любом случае будет родной кровью императора. Но опять же, кто заставляет хватать первого встречного? Если он до сих пор не объявился, то или его нет, или он не знает, или достаточно умен. В любом случае все три варианта нам на пользу.

– А если нет? – прищурился советник.

– Тогда... надо, чтобы он появился, – твердо произнесла Лес. – Правда, в этом случае процесс гораздо дольше и слишком много проблем может встретиться. С другой стороны, ребенок изначально будет воспитываться в нужном направлении.

– Вы мыслите масштабно, – вынужден был признать Зорас.

– Я пытаюсь увидеть проблему заранее и принять превентивные меры, – пожала плечами девушка. – Если милорд серьезен, то проблема наследника встанет очень скоро. Если нет, то тогда нет смысла все это затевать.

– А если он женится?

– Насколько я знаю, ее величество еще здравствует, – тихо произнес Гевор. – Да и развод пока не совершен.

– Вот именно.

– Лорды, так как? Серьезен император, и если да, то есть ли кого искать?

– Боюсь, – начал советник, на полсекунды опередив открывшего рот Керта, – тебе, кроме его величества, никто ничего не скажет. Лучше пойдی сама к нему.

– Посылаете деву в пасть льву?

– Ну, дева у нас с мечом, а лев сейчас в печали. Пожалуй, в данный момент он будет разговаривать только с тобой.

– Мда... не такого ответа я от вас ждала.

– Инициатива наказуема, – усмехнулся Ворон.

– Да, я слышала эту поговорку. Только звучала она более нецензурно.

– И где же миледи успела такого набраться?

– О! Так я вам и сказала, – рассмеялась Лес, но тут же посерьезнела. – Ладно, если вы не хотите мне говорить, тогда придется и правда наведаться к его величеству.

– Он сейчас у себя, – кивнул Ломас. – Пытается отвлечься работой. А мы, пожалуй, пойдём подумаем. Да, Зорас?

– Подумаем, – кивнул Ворон, вот только Лес выражение его лица не очень понравилось.

Идя по коридорам дворца, герцогиня не замечала ни взглядов, ни попыток завязать разговор, ни шепотков. Дворец смирился и принял ее. Впрочем, это было совсем неудивительно. Стая всегда принимала сильного и уничтожала слабого. Наверное именно поэтому она до сих пор не привезла сюда Саю, хотя боги знают, чего ей это стоило. Но ее доброй и ранимой подруге здесь еще не место. Когда все это закончится, она приложит все силы, чтобы вычистить двор. В конце концов, она не хотела, чтобы ее дети росли в таком разврате, глупости и гнили. Но это дело будущего, а в настоящем довольно сложный разговор с императором. И неизвестно, как он еще отреагирует на ее бестактные вопросы.

К удивлению Лес, вездесущего секретаря на месте не оказалось. Интересно, куда это он делся? Прислушавшись к внутренним ощущениям, герцогиня кивнула сама себе и уверенно шагнула в кабинет. Император был на месте и один. Постучав и дождавшись разрешения, Амилеста шагнула внутрь.

– Герцогиня? – Император удивленно вскинул брови. Что-то случилось?

– Ничего, ваше величество, – поспешила успокоить мужчину Лес, – просто хотела поговорить и уточнить кое-какие детали. Вашего секретаря сейчас нет на месте, и я рискнула вас побеспокоить. Но если я не вовремя...

– Нет-нет, заходи. Мне как раз нужно сделать перерыв. – Император

откинулся в кресле и устало потер виски рукой. Под глазами залегли темные тени, а лицо порядком осунулось, и даже появилась легкая щетина, чего Лес еще ни разу за ним не замечала.

– Вы неважно выглядите, милорд.

– Изящный комплимент, леди. Впрочем, не буду врать, чувствую я себя тоже неважно.

– Вы обращались к целителю? Может, вызвать маркиза? – напряглась Лес. – Это может быть последствием отравления.

– Успокойся, Амилеста, ничего страшного. Это просто усталость.

– Вы уверены?

– Да.

– Милорд!

– Ладно, обещаю, если завтра буду себя чувствовать так же, то позволю твоему маркизу себя осмотреть. Идет?

– Да, и он не мой маркиз.

– Твой-твой, – усмехнулся Ауриан. – Я не слепой. Ладно, о чем ты все-таки пришла поговорить?

– Кхм... – Лес невольно закусила губу, а затем встала и отошла к буфету, притулившемуся в углу, доставая оттуда две чашки и заваривая чай. Как-то внезапно у нее пропали все слова, и она невольно тянула время.

– Так... – пробормотал император, когда она поставила перед ним чашку с чаем, – раз уж ты мнешься, то беседа будет неприятной.

– Боюсь, что да, милорд, и прошу заранее простить мою бестактность и поверить, что мои вопросы не праздное любопытство, а исключительно необходимость, связанная с прямыми обязанностями.

– Не тяни, Амилеста, я этого не люблю.

– Хорошо. Я бы хотела узнать, насколько серьезно ваше желание отречь Астимиана от наследования. Подождите, – Лес подняла руку, прерывая мужчину, – позвольте объяснить сперва.

– Попробуйся, – процедил он.

– Дело в том, что в данный момент и вас, и вашу семью, и дворец опутывает магия, как моя, так и моих предшественников. По ее условиям, чары четко отделяют правителя и его наследника от всех остальных членов семьи. По сути, приказы и действия наследника не ограничены никакими условиями, кроме прямого приказа повелителя. Знаете, какой самый распространенный пример в учебниках на такой случай? Если правитель ранен и без сознания, право владельца переходит к его наследнику, даже если тот в этот момент убьет своего предшественника и уничтожит все наследство. Я не хочу сказать, что все так и будет, и не хочу обвинить его

высочество, я просто пытаюсь показать, насколько чары наследника лояльны к любым его действиям. В связи с этим, если вы действительно решите лишить его этого звания, то я должна снять с него часть уз, чтобы в первую очередь обезопасить вас и того, кого вы назовете наследником. – Лес замолчала под разозленным взглядом императора. Мужчина молчал, но по его челюсти ходили желваки, выдавая истинное отношение к разговору.

– Что ж, я вас услышал, леди Шаон. Я подумаю и сообщу вам о своем решении. Что-то еще?

– Да. Есть еще один момент. Если вы действительно решите отречь Астимиана от эталионского престола и передать его ребенку Иритании, то прошу вас учесть то, что я скажу. Если ее высочество уже беременна от маркиза, то вряд ли этот ребенок будет признан троном Эталиона. Вы знаете о древней магии нашего народа. Боюсь, что потомка от маркиза он не примет. К тому же я не уверена, что брак с таким человеком пройдет для принцессы бесследно. Есть достаточно большая доля вероятности, что ни один ее потомок не будет признан.

– К чему ты ведешь?

– Простите за мою бестактность, но я бы хотела напомнить о законе одаренного бастарда, милорд.

– Поясни? – Мужчина аж подался вперед.

– Да, собственно, тут и пояснять нечего. Если бы у вас уже был ребенок, наделенный магией, то его можно было бы признать. Обучить премудростям вполне хватит пары лет, да и я приложу все усилия, чтобы законный император как можно дольше оставался на троне. А если нет, то у нас вполне достаточно молодых и прекрасных магиан, которые почтут за честь стать матерью наследника. Кондифициальность и молчание я вполне могу обеспечить.

– Девочка, – почти ласково произнес император, и если бы не рычащие нотки, то Лес бы им поверила, – ты в своем уме?! А?!!!

– Абсолютно, – крик повелителя не произвел на девушку никакого впечатления, – я обязана думать о вашем будущем и будущем Эталиона. Астимиан наделал ошибок, он избалован, ленив, не способен просчитывать свои действия, а сейчас еще и опасен. Но если выбирать между ним и Иританией, то я бы предпочла его, потому как там есть шанс. Его хотя бы готовили к трону. С принцессой будет сложнее. Она умна и воспитанна, но не как будущая императрица, а после брака с маркизом вообще может оказаться недееспособной.

– Между прочим, это была твоя идея!

– Не спорю, но мужа ей выбрала не я, – парировала Лес. – Вы же до

сих пор даже намека не сделали, где искать нашего врага! Вы молчите и не признаетесь! Уничтожают ваш ближний круг и семью, неужели вы этого не видите? И хотите сказать, что не догадываетесь за что?! Это месть, ваше величество! Даже я, посторонний человек, это вижу. Кровь за кровь! Кого вы лишили самого дорогого? Кто это?!

– Что? – Ауриан хрипло выдохнул и буквально упал на кресло, в шоке смотря на девушку. – О чем ты?

– Хотите сказать, что такое вам в голову не приходило?

– Приходило, но не... не так... кровная месть... – пробормотал он, смотря куда-то вглубь себя, – есть только двое... но ни там, ни там никого не осталось... не может быть...

– Значит, есть кто-то еще, – устало произнесла Лес. – Простите, милорд, я не должна была кричать. Просто... я тоже боюсь.

– Ты уверена, что это месть именно мне? За чью-то смерть?

– Нет, не уверена. Но почему-то мне кажется, что дело тут не в политике. Просто... мне кажется, вас пытаются заставить почувствовать боль. Много боли, как тот, кто это делает... Я слишком поздно это поняла... Если бы чуть раньше, возможно, все было бы по-другому. Хотя... я ведь не искала врага, просто пыталась защитить то, что есть, и, как все, думала, что цель – это Вайне, ведь его многие ненавидели. Но я ошиблась. Его цель – вы, и он уже разрушил то, что было, просто мы этого еще не поняли. Иритания и Астимиан, они... Вы уже не будете близки. Память останется. Они не простят вас, вы не забудете о том, что сделали сами и что сделали они. Чувство вины – оно съест вас. Простите, что говорю такое, но...

– Уйди, – тихо произнес Ауриан, и Лес резко вскинула взгляд, чтобы тут же его опустить. Император походил на тень самого себя, и у нее просто не нашлось слов, чтобы как-то его поддержать или утешить. Да и не помогло бы это сейчас. Он действительно не думал о таком варианте, не ожидал, что кто-то будет мстить ему таким образом. И сейчас ему надо было все обдумать и смириться. Говорят, с бедой надо переспать, чтобы она пустила корни в душу, проросла там, и выросла, и наконец-то вышла, очистив душу. Лес не знала, какое решение примет повелитель, могла лишь надеяться на лучшее. Поэтому сейчас, в эту минуту, она молча встала и вышла из кабинета.

– Я так понимаю, вы специально караулите, когда я выхожу из приемной, – раздался насмешливый голос сбоку, и, повернув голову, Амилеста наконец-то заметила замершего там с папкой секретаря. Ехидная ухмылка и прищуренный взгляд, впрочем, ничего нового, лорд Келлэ всегда выглядит так, будто подозревает ее во всех смертных грехах.

– Вы себе льстите, лорд, – процедила девушка.

– А мне так не кажется, – он сделал шаг ближе, резко захлопнув папку, – стоит мне только выйти, вы уже тут как тут.

– Это всего лишь подтверждает то, что вы редко бываете на своем рабочем месте, – парировала она, делая вид, что не замечает, как мужчина приближается.

– Не вам судить о моей работе, вы-то со своей не справляетесь!

– ЧТО?!

– А что? – неприятно усмехнулся он. – Разве не так? Или привести примеры?

– Не вам судить о моей работе! – парировала она. – Его величество жив и здоров!

– Не думаю, что это ваша заслуга, – фыркнул Ардар.

– Да как ты смеешь?! – Рука взметнулась сама, отвешивая пощечину наглецу. Не в привычках Лес было решать вопросы таким образом, но сейчас она просто не сдержалась.

– Что здесь происходит? – Раздавшийся за спиной голос заставил обоих спорщиков резко развернуться и пристыженно опустить взгляд.

В проеме замер император, мрачно переводя взгляд с одного на другую и ожидая ответа.

– Ну? – Никто не спешил ему отвечать. – Молчите? Ну хорошо. Ардар, в чем дело?

– Ни в чем, ваше величество, – смиренно склонил голову секретарь.

– Хор-ро-шо, – прорычал мужчина и посмотрел на герцогиню. – Амилеста?

– Все в порядке, милорд.

– Какое единодушие, однако, – усмехнулся император. – Вы так и не поладили?

– Ваш секретарь неадекватно ко мне относится, – не выдержала Лес. – Постоянно задирает, придирается, намекает!

– Да что вы говорите! А вы, видимо, привыкли, что перед вами сразу все стелятся, как ваши поклонники?

– Довольно, – прервал Ауриан, – Ардар, тебе и правда стоит прекратить придирается к миледи, а то я скоро подумаю, что ты ревнуешь.

– Кто? Я? Да никогда!

– Какая экспрессия. – Император не сдержал улыбки. – Леди Шаон, кажется, я угадал. А вы, случайно, не страдаете тем же недугом? Столь бурная реакция на подколки вам несвойственна.

– Ваше величество, я бы попросила воздержаться от необоснованных

намеков. Прошу меня простить, но мне пора заняться своими прямыми обязанностями.

– Идите, леди.

– Благодарю. И, милорд, подумайте над моими словами.

– Хорошо.

На этом Амилеста поспешила покинуть приемную императора. Еще не хватало, чтобы его величество действительно поверил, что между ней и Келлэ что-то есть. Точнее, то, что поверит, ее мало волновало, но вот если он начнет при всех ее этим подкалывать...

А за дверью ее уже ожидала парочка – Зорас и Ломас, и оба выжидательно смотрели на нее. Лес с трудом подавила раздражение – и это взрослые мужчины, мнящие себя самыми сильными и умными, а прикрываются юной девушкой. Конечно, самим-то под раздачу не хочется подставляться!

– Обещал подумать, – проговорила она, подходя к ним, не дожидаясь вопроса. – А у вас что?

– Амилеста, помилуй, прошло меньше часа, когда бы мы успели? – возмутился советник.

– Не знаю, – пожала плечами девушка. – Но раз уж тут стоите, то подумала, что все уже успели.

– Леди, – Зорас недовольно поморщился, – такие вопросы с наскока не решаются. А стоим мы здесь не из праздного любопытства, а ожидая решения его величества. Возможно, он уже и передумал.

– Я так и подумала. – Лес лицемерно улыбнулась, да так, что обоих мужчин синхронно перекосило. – Но так как его величество еще в процессе принятия решения, то, думаю, будет лучше, чтобы у нас уже была база для дальнейших действий.

– Вы так уверены, что Астимиана лишат наследования, – прищурился Ворон.

– Напротив, я совсем не уверена в этом. Даже больше, я бы предпочла его в качестве следующего императора, а не неизвестного будущего супруга Иритании, но в то же время я прекрасно знаю, как непредсказуема бывает судьба. Эйза порой выкидывает такие карты, что лучше быть во всеоружии.

– Вы правы, Амилеста, – склонил голову Ломас. – Ох, не думал я, что доживу до такого. Не дай боги увидеть падение Эталиона!

– Не волнуйтесь, советник, уверена, что боги позволят вам увидеть его возрождение. А мы должны помочь ему в этом. Кстати, лорд Керт, что у нас с поиском неизвестного вредителя?

– Работаем, леди, – тут же поджал губы Ворон.

– И пока безуспешно?

– Наш враг хитер и осторожен. К тому же, к сожалению, должен признать, что до гибели Вайне мы и не предполагали масштаба его претензий. Да и после... не сразу поняли, на что он нацелился.

– И на что же?

– Трон.

– Уверены? – Советник только пожал плечами, а Керт так вообще промолчал. – То есть, по-вашему, это простые заговорщики? Ну тогда круг должен быть достаточно узок.

– Не совсем так. Везде есть свои подводные камни, и не дело обсуждать их в коридоре, – процедил Зорас, не желая выкладывать все карты перед этой девчонкой, как и признаваться, что не сразу догадался, не сразу понял и до сих пор ходит вслепую. К тому же его интуиция просто кричала, когда он находился с ней рядом, вот только о чем, он до сих пор не мог понять.

– Как скажете. – Лес послушно приняла критику. – Тогда прошу меня извинить. – И, присев в неглубоком реверансе, направилась прочь. У нее были еще дела, но сперва...

Твердым шагом, не обращая внимания на попытки заговорить, герцогиня шла в крыло магов. Она так устала морально, что просто хотела, чтобы ее кто-нибудь обнял. И сейчас Лес знала только одного такого человека.

– Что случилось? – Кайлар подскочил из-за стола, когда герцогиня после короткого стука вошла в его кабинет. – Амилес?

– Ничего. – Улыбка получилась вымученная. – Как ты тут?

– Ничего, – маркиз мягкой походкой двинулся к ней, – работы много. И, судя по всему, в ближайшее время я себе замену не найду. Тут надо навести порядок.

– Прости, что втянула тебя во все это.

– Глупости. Не могу сказать, что моя мечта быть придворным целителем, но это намного интереснее, чем сидеть все лето в своем поместье и отбиваться от попыток родственников погостить, а соседей сосватать очередную дочурку.

– И что, много сватают?

– А то, – рассмеялся мужчина, – причем как-то раз притащили даже девочку, прямо вот-вот закончившую институт благородных девиц. Так та, когда узнала, зачем ее привезли в гости, устроила истерику, а когда я зашел узнать, почему в моем доме крики и визги, чуть ли не обвинила в изнасиловании и упала в обморок.

- Мда... – с трудом сдерживая смех, покивала головой Лес.
- Тебе смешно! – с обидой в голосе произнес он, но Амилеста успела заметить, как довольно сверкнули его глаза. – Ладно-ладно, я на тебя посмотрю.
- А что на меня смотреть. Мне тут один кавалер вот уже второй месяц шлет собственноручно написанные поэмы.
- Да? А ты не говорила!
- А зачем? Чтиво, должна признаться, довольно сомнительное, а в остальном я вполне сама могу отвадить ненужного поклонника.
- Что ж, раз меня еще не отвадили, то могу сделать вывод, что я тебе нужен.
- Ты можешь делать любые выводы, но кто тебе признается – правильные они или нет.
- А граф Тиан?
- Мне его жалко, – честно призналась она.
- Хорошо... – выдохнул Кайлар и поспешил перевести тему: – Так что все-таки случилось?
- Я устала, – тихо призналась Лес и опустила голову.
- Ох... – Это все, что он смог сказать, и крепко обнял девушку.

Глава 13

Неделя пролетела как один миг. Тишина пугала даже больше, чем если бы дворец попытались захватить сказочные мрыги. Император был мрачен, с постоянными синяками под глазами и сквозившей в каждом жесте усталостью. Настойчивые попытки Лес отвести его к Кайлару ни к чему не приводили, Ауриан отказывался от посещения целителей. Зато Астимиан радовал. Он внезапно появился во дворце после двухдневного отсутствия и резко принялся за дела. Такого рвения от него никто не ожидал, и все ждали, во что это выльется.

С наследником Ярдо все уладили. Ребенок получит законное имя и наследство, а вот мать только компенсацию и пособие. Хуже обстояло с Иританией. Донесение из Эльванты буквально убило всех. Принцесса была беременна, и, судя по всему, отворотное зелье Амилесты не подействовало, как и зелье воронов. Но хуже всего было то, что состояние ее здоровья резко пошатнулось. Причем настолько, что перевезти девушку на родину было невозможно. Что делать теперь, не знал никто. Оставалось только ждать. Ауриан даже выслал в Эльванту пятерку своих личных целителей, серьезно оголив свой собственный штат, снабдив их артефактами постоянной связи.

– Лес, что случилось? – Кай осторожно притронулся к ладони девушки. Ее отсутствующий взгляд и полная тарелка заставляли сердце маркиза усиленно биться, причем даже сам мужчина не понимал, чего боится. Просто обычно после такого выражения следовала или новая «приятная» новость, или очередная «идея».

– Ничего, просто меня пугает тишина. – Улыбка вышла жалкой.

– Тишина? Это после того, как четверо стражников уснули на посту без причины? Или после того, как вместо семян эхоры кто-то доставил споры вехры? Ты хоть представляешь, что было бы, если бы Ройман не заметил подмену?

– Представляю, массовое отравление, – поморщилась Лес. – Но понимаешь, это все больше похоже на проверку. У меня такое ощущение, что кто-то просто проверяет защиту.

– И мы закрываем дыры.

– Именно!

– Считаешь, что это отвлекающий маневр? – Маркиз невольно нахмурился. Ну вот, он так и знал – идея! Теперь оставалось понять, к чему

это приведет.

– Думаю, да. Боюсь, нам предстоит ждать серьезного удара.

– Может, поговоришь с Кертом? – предложил Кайлар и тут же замолк, увидев, как поморщилась Амилеста.

Эти двое в последнее время не ладили, а вчера так вообще вышел изрядный скандал. Главный Ворон отверг все предложения герцогини по поиску врага, а в ответ на ее закономерный вопрос «что он может сам предложить?» получила совсем уж невежливое «не ваше дело».

– Прости, я забыл.

– Угу, кстати, наш главный шпион вроде как объявил, что у него появилась зацепка... – пробормотала Лес.

– Да, кажется, он вышел на того, кто подменил семена. Сейчас идет по следу.

– Откуда ты знаешь? – Лес удивленно вскинула брови, пристально глядя на маркиза.

– Ардар сказал. С ним Керт еще общается.

– Даже не сомневалась! – фыркнула герцогиня, заставив Кайлара прикусить губу, чтобы скрыть усмешку. Эти двое были как кошка с собакой.

– Лес, может, хватит, а? – Маркиз протянул руку, нежно прикоснувшись к пальчикам собеседницы, мельком оценив новые браслеты на запястье. – Мы почти каждый день ужинаем вместе, говорим о делах, а потом ты меня выпроваживаешь или внезапно появляется твоя служанка, или помощники, или еще кто-нибудь из твоих подчиненных. Может, хватит уже? Я ведь тоже маг, – с намеком произнес он.

– Что? – придушенно пискнула Лес и попыталась вырвать руку, но мужчина не позволил.

– Я уже не мальчик, Лес. К чему эти игры? Я прямо заявил о своих намерениях. Как только решишься, мы тут же объявим о помолвке. Но ты тянешь. Почему? Я тебе не нравлюсь?

– Нет...

– Нет, – усмехнулся он, но вздох вышел тяжелым. – В том-то и дело, что ты меня и не отталкиваешь, но и не приближаешь. Не позволяешь перейти черту. Чего ты боишься? Молчишь? Ведь все дело в них, да? – Кивок на браслеты, и герцогиня забыла, как дышать. – Я знаю, что под ними. Знаю, что ты прячешь.

– Прячу?

– Да. Там ведь шрамы, да? Ты пыталась покончить с собой. Кто он, Лес? Скажи мне!

Такого поворота Амилес не ожидала и сейчас молчала, пытаюсь подобрать слова. Она-то, наивная, думала, что про ее причуду с браслетами все забыли, привыкли, ан нет... Даже выводы сделали определенные. Вот только что ответить смотрящему на нее мужчине, она не знала. Да он и не ждал ответа. Встав из-за стола, вдруг решительно потянул ее следом и крепко обнял, жарко шепча на ухо:

– Я не он, Лес. Я не предаю, не обману. Я люблю тебя, девочка. Поверь мне! То, что ты уже подарила мне, – это чудо, и я храню каждое воспоминание как сокровище. Но мне тоже тяжело. Я вижу, как ты страдаешь. Ты боишься сделать шаг, но я тебя поймаю, поддержу, защищу от всех бед... – Последние слова он говорил прямо в ей в губы, обжигая дыханием. Руки начали поглаживать ее спину, поцелуи обжигали шею, и в какой-то момент Лес очнулась, ощутив прохладное движение воздуха по обнаженным плечам.

– Кай...

– Не надо, Лес, не отталкивай! Пусть эта ночь станет нашей! – Его руки почти до боли сжали ее плечи.

– Кай!

– Миледи! – резкий окрик служанки – Вас и милорда срочно просят в кабинет императора!

– Что случилось, Харана? – Лес неловко отступила от маркиза, сделав вид, что не заметила ни укоряющего взгляда, ни тяжелого вздоха.

– Не знаю, миледи, но лорд Келлэ прислал посыльного, который сказал, что это срочно.

– Хорошо, Харана, ты свободна. Кай, не надо на меня так смотреть! Думаешь, я подговорила и императора с Келлэ? – прищурилась девушка, уперев руки в боки.

– Про императора я бы еще мог поверить, но Келлэ – это аргумент, – покачал головой маркиз. – Ладно, наверное, это мне наказание за прошлые прегрешения.

– Это за какие?

– Неважно, – удивительно, но лорд смутился, – идем, не стоит заставлять императора ждать.

Амилеста только улыбнулась на это, предпочтя промолчать, но ее улыбка померкла, как только они с Кайларом вошли в императорский кабинет. Здесь было слишком многолюдно для этого места в это время. Лес даже не сразу разглядела все действующие лица, зато когда разглядела...

Кроме ближнего круга Ауриана и принца, по всему кабинету была расставлена стража из личной гвардии императора, а двое из них держали

за руки изрядно избитого мужчину. Лес напрягла память, но нет, лично с этим господином она точно не была знакома, но догадаться о причине его пребывания здесь и в таком виде было нетрудно. Особенно после того, как герцогиня поймала торжествующий взгляд главного Ворона.

– А вот и наши маги пожаловали, – радостно оскалился Керт.

– Вот и хорошо, – прорычал император, не сводя взгляда с окровавленного мужчины, – а теперь я хочу наконец-то получить ответы на свои вопросы!

– Ваше величество, – быстро оценив обстановку и подойдя к Ауриану поближе, произнесла Лес, – если вы не против, то пока он не начал, я наложу на него заклятие правды.

– Не стоит утруждаться, миледи, – перебил ее Зорас, – мои маги уже поработали над этим, – и он кивнул в сторону парочки бледных теней у стены.

– Очень предусмотрительно, лорд, – кивнула Лес, – но, думаю, тогда мое заклинание просто усилит воздействие. Заодно я смогу отслеживать, и когда наш уважаемый господин подозреваемый решит о чем-то умолчать или скажет то, что ему могли внушить магически. Вы ведь понимаете, что есть вероятность того, что это просто очередная уловка? – Лес говорила тихо, но за накинутым пологом тишины все равно бы никто не услышал ничего, кроме тех, кому нужно, даже если бы она кричала и обернулась к подчиненным Керта. – Думаю, господа маги не будут возражать.

Господа маги возразить хотели, это было видно по их глазам, но не рискнули, заметив, как сверкнул на них взглядом император. Конечно, Лес понимала, что так она проявляет недоверие к их работе, но и причин безоговорочно верить им у нее не было. Особенно зная, как Керт мечтал поймать хоть кого-то, чтобы реабилитироваться за свои неудачи.

– Все? – недовольно поинтересовался Ауриан, но Лес прекрасно чувствовала, что злится он не на нее, а на ситуацию в целом. И, дождавшись кивка герцогини, продолжил: – Тогда я хочу знать, кто это такой, демон побери!

– Ваше величество, – снова взял слово Ворон, – позвольте вам представить – Саалим Родос, внебрачный сын леди Вианты диол Тарос и... – тут он сделал драматическую паузу, – барона Лазора диол Вайне.

– Это бред! – выкрикнул мужчина. – Я лорд Кевер диол Сами, барон Старида!

– Молчать! – прикрикнул один из магов, и пленник вынужденно замолчал.

– Керт? – Император покосился на главу тайной канцелярии, ожидая

ответа.

– Почти сорок лет назад у Лазора была связь с леди Тарос. Как вы все помните, ее супруг был отправлен в дипломатическую миссию, а сама леди по состоянию здоровья поехать с ним не могла. В итоге через положенное время появился ребенок – Саалим. А еще через полгода возвращался супруг леди. Оставить дитя леди не могла и не придумала ничего лучше, как отправить его подальше в баронство Старида. Это, как вы помните, на другом конце от собственного поместья леди.

– И? К чему ты это все ведешь?

– А к тому, что двенадцать лет назад леди серьезно заболела и перед смертью решила облегчить свою душу и нашла оставленного ребенка. Что она ему наплела, мы не знаем, но, судя по свидетельствам приемной семьи Саалима, леди обвинила конкретно вас, милорд, что вы не посодействовали в убеждении барона в женитьбе. Опять же, по словам госпожи Родос, леди Вианта сообщила сыну, что сперва барон диол Вайне отказался жениться на леди, а потом вы сообщили ей в довольно грубой форме, что ничего предпринимать по этому поводу не будете, и посоветовали избавиться от ребенка. Именно после ваших угроз и угроз со стороны вашего мага леди решилась на такой поступок.

На несколько минут в комнате повисла тишина. Взгляды присутствующих метались от мужчины... Саалима или Кевера, кто он там, к ушедшему куда-то в глубь себя императору. Под конец Ауриан устало вздохнул, покачал головой и тихо произнес:

– Не помню. Меньше сорока лет назад... Тогда было слишком много всего, – словно для себя произнес он. – Но я не помню, чтобы ко мне подходила какая-то леди... и о связях Вайне я не в курсе. Он скрытный был.

– Да, милорд, – согласно кивнул Гевор, – но роман с леди Тарос был. И муж у нее был – очень ревнивый. Виконт Лавойский. Сейчас женат второй раз. От леди Тарос у него одна-единственная дочь, замужем. От второй жены – девочки-близняшки. Им сейчас по восемь, нет, кажется, по девять лет.

– Быстро он, – присвистнул, кажется, Астимиан.

Ломас, словно бы извиняясь, добавил:

– Говорят, причины ревности были в том, что он сам был неверен.

– Допустим, – покачал головой Ауриан. – Допустим, я отказался принуждать Лазора к свадьбе. Что дальше?

– А дальше, – снова заговорил Керт, – Саалим Родос посчитал именно вас и барона виновными в том, что он, аристократ по крови, не признан и

жил не так, как достоин.

– И решил мстить? – тихо поинтересовалась Лес.

– Именно! Насколько мы узнали, леди Тарос перед смертью отвезла сыну немаленькую сумму денег, которые тот большей частью потратил на личных учителей по магии. Понимаете, куда я веду?

– В принципе да, – кивнул Кайлар, – отец – маг, неудивительно, что сыну передались способности. На момент встречи с матерью ему было, я так понимаю, чуть меньше тридцати. В принципе неплохой возраст для обучения. Человек уже сам понимает, что ему надо, и учится не по принуждению. Года за три при интенсивных нагрузках можно узнать многое. Вот только я не понимаю, при чем здесь то, что он называется бароном Старида?

– А вот это интересный момент. Как я уже говорил, Саалим проживал именно в его баронстве и, будучи образованным, работал в городской управе. Возможно, лорд Сами был даже в курсе, чьим ребенком является Саалим изначально, или же сам Саалим проболтался, но мы нашли в одном из тайников барона небольшой дневник, где была прописана напротив его имени сумма в три тысячи золотых.

– Шантаж?

– Похоже. К тому же, насколько мы успели узнать, барон... кхм... отличался нездоровой любовью к... маленьким мальчикам. И жестокостью. Народ его не любил, но боялся.

– Вы хотите сказать, – раздался мрачный голос секретаря, – что находящийся в состоянии гнева и обиды Саалим Родос, который недавно узнал о своем происхождении и что ничем не уступает по положению извращенцу-барону, возможно, когда-то подвергшийся тоже насилию и получивший вдобавок попытку шантажа, взял и убил барона, а потом занял его место? И никто не догадался?

– Во-первых, догадываться особенно было некому. Из-за своих пристрастий у барона не было семьи. А те немногие слуги либо просто боялись, либо вздохнули от облегчения. К тому же у Саалима Родоса была не просто магия, а талант к иллюзиям.

– Но зачем ему это?

– Думаю, барон не оставил ему выбора. Кстати, примерно восемь лет назад барон якобы заболел. Сперва слуги и казначей даже объявили его в розыск. Лорда Сами потеряли на два дня, а на третий день он появился из ниоткуда, сказав, что плохо себя чувствует, и две недели не показывался на людях. Думаю, именно за это время он или подговорил, или магически повоздействовал на слуг. Более того, мои люди провели расследование и

обнаружили, что в окрестностях Старида спустя два месяца в реке был найден труп мужчины. Полностью обнаженного, с обезображенным лицом и обритого насильно.

– Это риск, – покачал головой Ломас. – Но даже если так, то зачем ему нужно было лезть во дворец? Он, наоборот, должен был затаиться.

– Именно наоборот, – усмехнулся Зорас. – То, что ему удалось провернуть, лишь подтолкнуло его к идее отомстить всем обидчикам. Раз получилось с бароном, то можно попытаться покуситься и с Вайне. К тому же титул теперь давал ему возможность проникнуть во дворец, да и вообще появились деньги и власть, которые открывали ему многие двери.

– Могу сказать, что перед смертью, – произнес Орон, от которого Лес вообще не ожидала ни слова, – он говорил, что ему надо покинуть дворец по личным обстоятельствам. Говорил, что надо кое с кем встретиться.

– Он говорил с кем?

– Нет. Он сказал, что ему надо сначала самому проверить.

– Что еще раз доказывает правильность предположения, – самодовольно усмехнулся Керт.

– Допустим, – пробормотала Лес, – что он действительно мстил, но тогда при чем здесь стражи его величества, секретарь, слуга... принцесса, в конце концов?

– Стражи, секретарь и слуга – были источником информации и теми, кто ни за что бы не предал его величество, – высокомерно произнес Керт, – мы все вместе с самой коронации и через многое прошли. Мы едины. А принцесса, по мнению Саалима имела то, что не имел он из-за ее отца, простите, ваше величество. Да и самому милорду это неплохая месть.

– А знаете, чего я не понимаю, – мрачно произнес Кайлар, – как этот мальчишка смог одолеть барона Вайне. Я смотрю на него и вижу, что хоть в нем и есть магия, но ее гораздо меньше, чем было у Лазора, я уже не говорю об опыте. Да и вообще, как вы его поймали?

– Мои люди нашли того, кто закупал споры.

– Прямо он сам?

– Конечно, нет, через подставных людей! И именно его повозка натолкнулась на кортеж, который вез во дворец семена. Столкновение, которое мы сначала все посчитали обычной случайностью... Именно тогда подменили семена на споры. И как оказалось, он все последние два года регулярно посещал Диал. Причем ни с кем из аристократов не общался и никаких серьезных сделок не производил. Просто приезжал на пару месяцев, и все. Правда, его часто видели в компании с одной особой.

– Одному мне кажется, что тут что-то не так? – процедил Кайлар.

– Нет, – качнула головой Лес, – здесь слишком много чего не так, поэтому я бы для начала хотела услышать, что на это нам скажет сам господин... пусть будет Саалим.

– Что ж, миледи, я рад, что вы это сами предложили – глаза Ворона торжествующе сверкнули, – ведь это еще не все. Вы правы. В моем рассказе не хватает одной детали. Наш недобарон еще не сказал главного.

– И чего же?

– Кто ему помогал из дворца. Ваше величество?

– Прошу, миледи, я тоже не прочь послушать.

Пара пассивов, и Амилес сделала шаг вперед.

– Итак, вы слышали, в чем вас обвинили. У вас есть шанс рассказать самому всю правду. И учтите, если соврете, я узнаю. Вы меня поняли?

– Да, – не сказал, выплюнул лорд.

– Хорошо. Вы согласны с обвинениями?

– Нет! Я никогда ничего не затевал против императора! Это клевета! Донос!

– Довольно. Ваше полное настоящее имя?

– Я лорд Кевер диол Сами, барон Старида!

– Вы можете это доказать? – прищурилась девушка.

– Да, у меня в... в трусах... – помявшись, пробормотал барон.

– Кхм... лорд Керт, – Лес обернулась к главе воронов, – вы не можете?

– Леди не пристало лазать по чужим трусам? – хмыкнул за спиной секретарь.

– Ну не все же имеют такие же пристрастия, как вы, – отбрила Лес, даже не повернувшись. – Лорд?

Керт поморщился, но кивнул одному из своих стражников. Отступив на два шага назад, Лес встала полубоком, чтобы не терять оценку действий, но в то же время не смотреть, куда не следует. Все-таки правила приличия есть правила приличия.

Наверно, именно это, по большому счету, спасло ей если не жизнь (щиты-то она никогда не снимала), то здоровье точно. Яркая вспышка света буквально ослепила на секунду всех, выведя из строя даже привычных ко всяким неожиданностям работников тайной канцелярии, рефлекторное движение стражника, когда вместо того, чтобы броситься прочь, он сильнее дернул пояс брюк барона, и взрыв...

Ударная волна отшвырнула Лес, ослепив и оглушив, и, пролетев боком, она в кого-то врезалась. Крики, грохот, мат... все это доносилось как сквозь вату, но щиты, как и всегда, спасли. Проморгавшись и с трудом

приподнявшись с какого-то стражника, Лес мутным взглядом обвела комнату. На месте бывшего то ли барона, то ли непонятно кого осталось обгорелое тело, замершее на коленях. Где-то вдалеке бездвижно замер стражник, все еще сжимая в руках остатки чужого ремня.

Сморгнув слезы, герцогиня попыталась отыскать взглядом императора. Не сразу, но она смогла его заметить под накрывшим его секретарем. Видимо, он успел заслонить собой своего господина. Кайлар у дальней стены рядом с Ломасом потрясывал головой, словно отгоняя какой-то навязчивый шум. Орон и Керт были в относительном порядке и уже пытались привстать на ноги. Астимиан обнаружился вылезающим из-за кресла. Собственно, не считая стражника и Келлэ, все остальные были в относительном порядке, за исключением порезов, ушибов и пары переломов. Амилеста вполне могла собой гордиться, если бы не ее щит, сработавший одновременно с заклинанием, от них всех ничего бы не осталось.

Привстав на колени, герцогиня поползла к Ауриану. Император, хрипя, пытался выбраться из-под пребывающего без сознания Ардара, но пока ему это не очень удавалось. Правда, первой добраться до повелителя у нее не получилось. Пара стражников и Орон уже ловко высвобождали императора.

– Милорд, как вы? – Лес смахнула что-то со лба и с удивлением почувствовала, что лоб защипало. Переведя взгляд, она с каким-то странным безразличием увидела кровь. Что ж... неудивительно.

– Нормально, – прохрипел Ауриан, – что это было?

– Магический взрыв. Заклинание, похоже, было привязано к ремню.

– Слабый какой-то, – прошипел Астимиан, безуспешно пытающийся стереть сажу с камзола. Он пострадал меньше всех, видимо, потому, что находился дальше от взрыва и его просто перевернуло вместе с креслом.

– Это не он слабый, это я щиты повесила... на всякий случай.

– Давно? – Ломас попытался встать, но со стоном упал обратно.

– Да нет... Как неделю... Не успела никого предупредить.

– Спасибо, – пробормотал Ауриан и перевел взгляд на лежащего без сознания секретаря, – что с ним? Почему он не приходит в себя? – Император обеспокоенно смотрел на парня. – Помоги ему... он меня собой заслонил...

– Сейчас, – Лес подползла поближе. Несколько минут магического сканирования, легкое исцеляющее заклинание, и стон сорвался с губ Ардара. – Все в порядке, просто его сильно оглушило и... небольшой перелом локтевой кости. Милорд, не могли бы вы убрать артефакт, он

мешает... – Прямо под рукой Ардара весь в крови обнаружился тот самый артефакт для установления родства, что Лес подарила императору. Правда, сейчас, залитый кровью, он напоминал что угодно, но только не уникальный предмет.

– Что происходит... – слабо прошептал Ардар, приходя в себя, и зашипел от стрельнувшей боли.

– Сейчас, сейчас, – Аურიан слегка наклонился и чертыхнулся, порезавшись о кончик чьего-то кинжала. Отпихнув оружие, он подхватил артефакт, – сейчас наша герцогиня тебе поможет, и ты...

Договорить он не сумел. Еще одна вспышка, но уже не белого, а фиолетового света, заставила всех сперва замереть в страхе нового взрыва, а потом... когда дошло, что произошло... от ужаса!

Глава 14

– Этого не может быть!

Первым в себя пришел советник. Не зря он столько лет занимал свой пост и славился умением всегда держать себя в руках. Вот только даже он на сей раз не смог сдержаться.

– Кхаш! – О, а вот и принц очнулся.

– Ардар... – Император не произнес имя своего секретаря, а прохрипел его, схватившись за горло, и перевел шокированный, полный непонятной надежды взгляд на герцогиню. – Амилес...

– Кха-кха... – Кашляя, Ардар приподнялся, опираясь на здоровую руку. – В чем дело? Что случилось?

– Случилось... давно так... лет тридцать назад, да, Ауриан? – Ломас смотрел на своего повелителя.

– Амилес? Он...

– Похоже, что да. – Лес так же заторможенно кивнула.

– Да что произошло? – Ардар попытался подскочить, оперевшись на больную руку, и тут же с проклятьем рухнул обратно.

– Сынок, осторожнее! – Ауриан бросился к нему, отчего несчастный больной отшатнулся еще дальше.

– Ваше величество...

– Сынок?! – Яростный вопль Астимиана заставил всех замереть. – Сынок? Так вот в чем дело, да... отец? Это твой нагулянный ублюдок? И ты притащил его во дворец? А я-то все думал, что ты с ним так носишься, титул пожаловал... А ты своего бастарда балуешь? И мать выслал, и сестру... Что, может, теперь и наследником его сделаешь, а? Он же у нас маг, ведь так? По закону можно!

– Астимиан!

– Нет! Я этого не допущу, слышишь! А ты, – гневный взгляд принца уперся в лежащего секретаря, – даже не надейся! Как ты был грязным ублюдком, так и...

– Астимиан, заткнись! – рявкнул император. – Не смей так с ним разговаривать!

– А то что? Натравишь на меня свою ручную змею?

– Эта змея спасла нас всех, а Ардар заслонил собой меня!

– Никак, кровушку родную почуял. А может, он знал? А, Ардар, твоя мамочка в курсе от кого нагуляла?

– Пошел вон! – Аურიан с трудом, но встал, гневно глядя на сына. – Ты не имеешь права ни с кем из них так разговаривать! Иди к себе и подумай над своим поведением! Стража, сопроводите принца в его покои.

– Ты пожалеешь! – И вихрь по имени Астимиан вылетел из кабинета, ну из того, что от него осталось.

– Милорд! – Лес подскочила, пытаясь поймать оседающего императора, но стражники ее опередили. – Что с вами?

– Ха... ха-ха... – Император вдруг разразился смехом, да таким, что из глаз потекли слезы. – Девочка моя, что со мной? Да ничего!

– Вам к целителю надо. Кайлар, – Лес беспомощно оглянулась, взглядом прося маркиза помочь.

– Ваше величество, думаю, герцогиня права и вам стоит позаботиться о своем здоровье, – пробормотал Ардар. Кажется, он единственный, кто еще не понял. Или просто не мог поверить в случившееся.

– Тебе тоже, сынок. – Аურიан пристально вглядывался в парня.

– Милорд, не говорите так. – Ардар наконец-то смог занять сидячее положение, не без помощи Орона, но все-таки. – Это какая-то ошибка...

– Ты ведь не знаешь своих родителей.

– Да, но не думаю, что это были вы... – горько усмехнулся парень.

– Почему? Да, я понимаю, из меня никудышный отец...

– Нет, вы замечательный отец, и вы бы не бросили меня, если бы я был вашим сыном...

– Ардар, но ведь ты и матери своей не знаешь, – мягко вклинился в разговор Ломас.

– Скорее всего – она была магианой, – произнесла Лес, а император почему-то вздрогнул, почти в ужасе уставившись на парня.

– Может, она просто не успела никому сказать? Да мало ли какая ситуация бывает. Амилеста, твой артефакт не может ошибаться?

– Нет. У них одна линия крови.

– Вот видишь.

– Но...

– Стоп! – Лес перебила всех. – Думаю, сейчас не стоит все это обсуждать. – И она покосилась на стражей. – Давайте вы пока навестите целителя и все обдумаете. Ваше величество, предлагаю завтра еще раз провести тест.

– Разумно, – согласно кивнул Ломас.

– Согласен. – Аურიан кивнул, но смотрел на своего секретаря с такой надеждой, будто действительно хотел, чтобы Ардар был его сыном. – Амилеста, твоя защита спасла нас всех сегодня. Благодарю. Знаю, что ты

выполняешь свою работу, но все же подумай, чего бы тебе хотелось? Ты уже столько раз меня спасала...

– Ваше величество...

– Не надо, не заставляй меня чувствовать себя обязанным. Приглядишь тут за всем? – И он кивнул на стражников.

– Конечно.

– Спасибо, девочка, а завтра я тебя жду с твоим артефактом... надо будет еще раз проверить. Керт, – Ауриан позвал своего Ворона, и Лес вздрогнула, поймав его ненавидящий взгляд, направленный на нее. За все это время он не проронил ни слова.

– Да, милорд?

– Ты понимаешь, что твое желание доказать вину... кхм... невиновных чуть не стоило нам жизни? Тебя просто поймали на твоем желании доказать... Ты ошибся.

– Да, милорд. – Зорас склонил голову, но яростный блеск, ясно говорил, насколько он не согласен.

– Что ж, лорд Кайлар, мы с Ардаром в вашем распоряжении. Ломас, ты как?

– Стар я стал для такого, но вроде ничего.

– Хорошо. Амилеста, присмотришь здесь. Зорас, пригляди за Астимианом и разберись наконец-то с этим заговором! Кайлар, ведите. – И Ауриан с Ардаром при поддержке стражей отправились следом за маркизом. Кайлар лишь успел бросить извиняющийся взгляд на Лес, впрочем, она ничего другого и не ждала.

– Лорд Зорас, секунду, – окликнула девушка собиравшегося покинуть комнату Ворона.

– Что вам угодно, леди? – сухо поинтересовался глава тайной канцелярии.

– Много чего, например, извинений, но их я точно не дождусь. Это ведь на меня намекал император, говоря, что вы подозреваете кое-кого из ближнего круга. Нет-нет, – она подняла руку, не позволяя мужчине сказать хоть слово, – не стоит. Ваши люди уже с месяц, а то и больше, наверное, ходят за мной по пятам. Правда, я не понимаю, почему вы заикнулись на мне, но переубеждать вас не собираюсь.

– Это почему же?

– Потому что вы из тех людей, кому, пока сам не убедится, доказать что-то бесполезно. Возможно, в вашей профессии так и надо, не мне вас учить, но хотелось бы, чтобы меня это не касалось.

– Я. Вам. Не. Верю, – четко произнес Зорас.

– Почему мне? Я ведь здесь случайно оказалась.

– И в случайности не верю.

– Тогда почему я, а не Ардар, например?

– А с чего вы взяли, что я не подозреваю его? – усмехнулся Керт. – Но в отличие от вас у него хоть и есть магия, но ее явно недостаточно, чтобы справиться с Лазором. Правда, в свете открывшихся обстоятельств...

– Почему вы говорите все это мне? – нахмурилась Лес.

– Потому что не вижу смысла скрывать свое отношение, – криво ухмыльнулся мужчина. – Я сделал ошибку. Слишком рано показал, что подозреваю вас. Слишком со многими поделился. Теперь делать вид, что мы друзья и я вам верю, – поздно. Да и вы все равно не поверите. Так что не стоит даже тратить время. Вы знаете, что я вам не верю и слежу за вами. Я знаю, что вы знаете. Все по-честному.

– Да уж...

– Вижу, вы не ожидали.

– Нет, признаться, я была уверена, что вы будете отпираться до последнего, пока не притащите меня за руку в свои застенки.

– Ну зачем же так грубо. Такая девушка, как вы, заслуживает большего. Для вас я приготовлю что-нибудь особенное.

– Вы так уверены...

– У меня есть причины. Но довольно об этом. У вас еще какие-нибудь вопросы или я пойду выполнять поручения его величества?

– Да. Один. – Лес мотнула головой, отгоняя лишние сейчас мысли. – Ваши люди... Они будут молчать или мне подчистить им память? Вы же понимаете, что новости о... кхм... секретаре его величества не должны распространиться раньше, чем это решит сам милорд.

– Не буду спорить. Насчет моих людей можете не сомневаться. Они все давали соответствующие клятвы, а я лично им напому о молчании. А вот о гвардии вам лучше позаботиться. До завтра, миледи.

– До завтра, – кивнула Лес и повернулась к гвардейцам, – господа, прошу вас подойти ко мне...

Следующие два часа слились практически в один. Лес решила не стирать парням память, а просто наложила на них печать молчания. Так было и проще, и надежнее. А затем пришлось восстанавливать кабинет и обновлять защиту. Хорошо еще, что тело утащили маги Керта. Хотя как сказать хорошо... Лес бы не против была и сама с ним поработать, ведь по остаточному следу вполне можно было выйти на мага, если только он не гений.

В итоге в свою комнату она приползла уже за полночь. Умница Харана

не только ее дождалась, чтобы помочь стянуть порванное платье и отмыться от крови и сажи, а еще приготовила горячий чай с булочками и мясными нарезками. Ну да, она уже выучила: большая магическая нагрузка вызывает у госпожи голод.

– Весь дворец посреди ночи проснулся от взрыва, – поделилась она. – Начали искать где, вроде бы везде все нормально, только вот в крыло, где императорский кабинет, не пустили, вот мы и подумали, что что-то опять случилось. А потом лорд Гевор вышел и объявил, что все нормально, ну и разогнал всех... Леода с Эмли прибежали...

– Спасибо, Харана, скажи им, что все в порядке, а сейчас я очень устала.

– Конечно, миледи, отдыхайте.

Отдых, Лес о нем мечтала, но сперва необходимо было сделать другое. Призвав дневник, она быстро начала делать пометки: Зорас ее подозревает – первое, второе – судя по всему, у него еще что-то такое есть, что он держит в тайне. И наконец – прямая конфронтация говорит о том, что он уверен в победе. И главное – что теперь делать?

Рука с пером зависла над страницей словно в нерешительности. Да, ответа ждать не приходилось, но все же... далеко не сразу Лес захлопнула дневник и, отправив его во внутренний схрон, откинулась на подушки. Удивительно, но сон сразил ее моментально.

– Госпожа, просыпайтесь, – чей-то голос настойчиво звал Лес, вырывая из приятных грез сновидений. – Госпожа, завтрак готов, вставайте. Миледи, – в голосе послышались отчаянные нотки, – вы велели разбудить вас пораньше.

– Да, спасибо, Харана. – С трудом разлепив веки, Лес приподнялась на подушках. – Сколько сейчас?

– Семь, миледи.

– Хорошо. Сейчас встану, а ты поможешь с прической.

– Конечно, миледи, я вам и платье подобрала. – Девушка кивнула вбок, где на кресле виднелся свисающий подол лимонного платья.

– Нет, – помотала головой Лес, – это не пойдет. Найди темно-зеленое, закрытое, и достань комплект из хризолитов и охристых топазов.

Служанка лишь удивленно покосилась, но молча принялась выполнять поручение, за что герцогиня ей была благодарна. Вряд ли бы девушка смогла хоть кому-нибудь объяснить выбор своего наряда, не соврав, а делать это лишний раз все же не хотелось. Покосившись на все еще лежащее платье, Лес тихонько вздохнула. Красивое, но, увы, ближайшее время ей стоит довольствоваться только коричневым, синим, темно-

фиолетовым и темно-зеленым. Да и комплекты выбирать построже и поменьше. Образ – дело важное, а иногда жизненно важный элемент. Одна маленькая деталь может как все уничтожить, так и помочь. Сейчас ее одежда должна была сыграть определенную роль – напоминание.

Ровно через час Лес открывала дверь в целительский корпус, чтобы тут же встретиться со спешащим навстречу Эмли.

– Вы здесь, – облегченно вздохнул он, – лорд Шайне просил вас срочно прийти, уж не знаю, что там вчера случилось... – с намеком произнес он, но Лес подняла руку, прерывая его:

– Я знаю, не волнуйся, но пока ничего не скажу. Его величество здесь?

– Да, и он, и Келлэ, – нахмурился маг, но настаивать больше не стал.

– Очень хорошо. Проводи.

Естественно, император с секретарем лежали в отдельных палатах, куда даже целителей не всех пускали. Амилеста лишь мысленно фыркнула, представив, чего стоило Кайлару уговорить их остаться здесь под присмотром магов.

– Добрый день. – Лес поздоровалась со всеми, мысленно пересчитывая присутствующих: император, секретарь, Кайлар, Астимиан, сверлящий взглядом Келлэ, Керт, мрачно посматривая на всех исподлобья, Ломас, Орон и пара воронов.

– Добрый, – нестройным хором отозвались в ответ, и император заговорил от имени всех:

– Рад что вы не опоздали, леди. Лорд Керт взял на себя труд принести ваш артефакт сюда, чтобы не гонять слуг, так что можем приступать.

– Замечательно, – Амилес улыбнулась Зорасу, с удовольствием отмечая, как тот нахмурился, – а я принесла запасной артефакт, на случай, если предыдущий был поврежден магическим взрывом. Так мы сможем проверить, точно ли он показывает.

– Вот как? У вас был еще один?

– Конечно. Я всегда оставляю второй экземпляр себе... на всякий случай. Что ж, давайте приступим? Лорд Кайлар, вы мне не поможете?..

– Леди Шаон, – проскрежетал Зорас, – давайте оставим лорда Шайта в покое, он и так всю ночь работал. Такую несложную процедуру вполне могут провести и мои маги.

– Как вам будет угодно, – хмыкнула Лес, прекрасно понимая, что не забота о маркизе движет Кертом, но в такой мелочи спорить... Поэтому она просто отошла в сторону, позволяя магам самим произвести манипуляции.

В комнате повисла тишина. От ее гнетущего давления руки у воронов тряслись, когда они брали кровь у императора и наносили ее на артефакт,

Ардару один из магов полоснул так, что кровь брызнула в разные стороны, заляпав белые простыни, и едва не разбили один из артефактов, когда император пробормотал ругательство.

Словно сквозь толщу воды, медленно, будто с трудом разбивая время, две алые капли нависли над двумя артефактами. Левая сорвалась чуть раньше, на какую-то миллисекунду, но сейчас, казалось, это заметили все. Миг... еще... алая капля соприкасается с поверхностью и... Ослепительный взрыв света! Два! Два взрыва! Одинаковые! Подтверждающие невероятное – Ардар Келлэ сын императора Ауриана диол Эльтара! Более того – он наследник! Одаренный бастард!

– Кхм... что ж... – Ломас прокашлялся и обвел взглядом присутствующих, – поздравляю... ммм... наверное, – под конец запнулся он, бросив извиняющийся взгляд на Ардара.

– Поздравляешь? – вдруг раздалось шипение, и Лес даже не сразу поняла, что это говорит Астимиан. – Поздравляешь?! Это кого, интересно? И с чем?

– Ну...

– Я никогда не допущу, чтобы нагулянного ублюдка признали принцем! Никогда!

– Это не тебе решать, – властно произнес император.

– Неужели ты не видишь? Это все подстроено! Да какой он Эльтар?!

– Вот сейчас и проверим. Ломас, – кивнул Ауриан, и советник тут же вытащил какой-то предмет, – это родовой амулет Эльтаров. Если он его примет, значит, изделие леди Шаон не подвело. Ардар, прошу, надень.

– Просишь? – снова вспыхнул принц, но под взглядом отца примолк.

Неуверенно оглянувшись, Ардар склонил голову, позволяя Гевору надеть на него медальон. Несколько секунд ничего не происходило, пока не заметили, что камень в центре медленно, но уверенно разгорается, пока не засиял нестерпимо ярким светом.

– Основная линия наследования, – почтительно склонил голову советник.

– Что ж... теперь, думаю, ни у кого не осталось сомнений, что Ардар мой сын. – И Ауриан вдруг встал с кровати, на которой до этого полулежал, и с трудом при помощи Ломаса подошел к постели секретаря. – Прости меня за все, мальчик... Прости, что рос сиротой, что я о тебе не знал... Но теперь все изменится... – и протянул руки, собираясь обнять парня.

– Я прямо сейчас расплачусь от умиления, – разбил всю экзистенциальность момента насмешливый голос Астимиана. – Как это мило... – он, кривляясь, сложил руки на груди, как в молитве, – прямо

воссоединение семейства. – Но у меня вопрос поконкретнее – ты что, собираешься его признать и объявить всем о... кхм... таком пополнении?

– Я... кхм... – Удивительно, но на миг Ауриан замялся. Он обвел неуверенным взглядом всех присутствующих, но встретил лишь несколько прямых взглядов, только Ломас согласно кивнул, да законный наследник яростно сверкал глазами, и... неизвестно, что бы он ответил, если бы в этот миг его взгляд не сместился на Ардара. Он единственный, кто не смотрел на него, отведя взгляд куда-то в сторону и в горькой усмешке поджав губы. Он не верил. Ауриан четко видел, что Ардар не сомневается в его ответе, и что не ждет ничего, ни признания, ни включения в семью. Он заранее приготовился услышать «нет». Бастард, ублюдок... Его секретарь, этот мальчишка, который вот уже несколько лет рядом с ним, заботится о нем, исполняет все его приказы, талантлив, внимателен... он не ждет заслуг. Не ждет, что отец его признает. А ведь он спас ему жизнь. И не раз.

Ауриан тяжело сглотнул и бросил еще один взгляд в сторону. Ломас утвердительно кивает. Да, неудивительно. Его слишком порядочный советник. Он, не раздумывая, признал бы его. Да Ауриан и сам разве не думал много раз, что если бы Ардар был его сыном... Ломас мальчишку ценит и уважает, он много раз советовал приставить Ардара к Астимиану, чтобы тот набрался ума-разума.

Амилеста... Она с ним не ладит, но даже она, он был уверен, спроси ее, посоветовала бы признать. Кстати, она ведь не так давно заговаривала о бастардах, а он еще посмеялся, что у него таких нет. Есть, как оказалось, и искать не нужно. Кхм... в голове Ауриана всплыл их разговор. Мда... пожалуй, лучшего наследника, чем Ардар, и желать нельзя. И ведь он маг, значит, вполне может им стать. Маг...

Кто же его мать? Неужели?.. Да нет, этого быть не может. Ауриан нахмурился. Она же... сразу после... Он видел... А если... Сердце на миг замерло, и император покачнулся.

– Думаю, – раздался голос Астимиана, прерывая размышления, – я помогу тебе, отец. Выбирай, либо ты не признаешь этого... бастарда, – он почти выплюнул это слово, – либо я уезжаю! Он или я! Выбирай, отец!

Ультиматум императору. Для любого это приговор, только не для принца. Он вызывающе смотрел на молчавшего повелителя, глаза сверкали, а лицо покраснелось. Он ждал. Ждали они все...

– Не надо, – вдруг тихо произнес Ардар, – не надо ничего выбирать. Я завтра же уеду. Никто ничего не узнает.

– Ардар! – взмахнул руками Ломас. – Зачем ты так?

– Так будет правильно. Я сирота, мне не привыкать переезжать с места

на место, а у империи должен быть наследник.

– Ты правильно сказал, – голос Ауриана вдруг набрал силу, и все поняли, что перед ними не просто человек – повелитель великого народа, – империи нужен наследник. И это будешь ты! Я признаю тебя перед ближним кругом, а на празднике Лета это будет объявлено всем.

– Отец!

– Нет, Астимиан, я доволен тебя выслушал. Ты достаточно показал себя. Я долго терпел, но доволен. Я запрещаю тебе покидать Диал. На празднике Лета я дам свое согласие Эльванте, и ты станешь принцем-консортом Клодении.

– Нет!

– Я все сказал. Зорас, проследи за исполнением моего приказа. Леди Шаон, лорд Шайт, благодарю вас за помощь. А сейчас прошу всех оставить меня наедине с сыном. Нам есть о чем поговорить. Кхе-кхе... – Кашель сорвался с губ императора, и Лес даже показалось, что она видела капельку крови.

– Милорд. – Она бросилась к мужчине.

– Все в порядке, герцогиня, ничего страшного.

– Милорд, я прошу вас задержаться, – вперед выступил Кайлар, – вам явно хуже, нужно провести обследование...

– Маркиз, не беспокойтесь. Но чтобы вам было спокойнее, я позову вас. А сейчас все-таки попрошу всех уйти.

– Милорд, – нестройный хор голосов, и отца с сыном оставили одних.

– Мда... – пробормотал Кайлар, когда они оказались по другую сторону двери от императора и его новоявленного отпрыска, – неожиданно...

– Неожиданно, – кивнул Ломас, – но очень вовремя. Астимиан не справится с тронem, слишком разбалован, слишком ленив и мягок. А Ардар... он уже почти управляет. Многие решения парень принимает сам, так что в данном случае...

– В данном случае, – перебила Лес, – я не уверена, чем все это закончится, учитывая настрой Астимиана и паранойю Керта.

И, не сговариваясь, все трое посмотрели в даль коридора, в конце которого мелькнул черный камзол Ворона.

Глава 15

Покрытые золотистой пылью ногти раздраженно постукивали по обтянутой серым сукном столешнице массивного дубового стола. Тяжелый взгляд черных глаз неотрывно смотрел на замершего напротив мужчину, который каждый раз, когда серебристые звездочки разгорались ярче, вздрагивал, будто от страха. На самом деле страх там тоже был. Такой свою госпожу Эмли еще не видел, да и не ожидал когда-нибудь увидеть. И сейчас усиленно раздумывал, как же мог так ошибиться в оценке ее характера.

– Что, совсем ничего? – кажется, уже в третий раз переспросила герцогиня, и подчиненный судорожно замотал головой. Откровенная жестокость на холодной маске безразличия с пугающим фанатичным огнем в глазах заставляла его внутренне съеживаться и испытывать иррациональное желание убраться подальше. – Плохо!

– А что, что-то случилось? – осторожно поинтересовался Занис.

Хороший вопрос! Если бы Амилес еще знала на него ответ, то не спрашивала бы. Просто ее натренированная годами интуиция вопила об опасности. Что-то неуловимо изменилось. Взгляды подчиненных, задержка в поставках трав и ингредиентов, мелочи, которые, казалось, лежали раньше не так, запах в комнате, магические эманации... Конечно, все, что возможно, она уже с утра облазила и обсмотрела, но... увы, она тоже человек.

– Что ж... – Лес тяжело вздохнула, – ладно, оставим пока. Увы, Леода в этом нам не помощник, – и, заметив вопросительный взгляд Эмли, пояснила: – Слишком слабый и неопытный маг, так что остаемся только мы вдвоем.

– У нас проблемы? – насторожился Занис.

– Пока не знаю, – честно ответила Лес, – но у меня есть некие подозрения... И для начала я хочу проверить всех наших магов. С кем они общаются, новые знакомые, кому что рассказывают, как выполняют свои обязанности. Ты меня понял?

– Мда... с кого начать?

– С верхушки. Начни с замов.

– А граф Тиан, он тоже под подозрением?

– Хороший вопрос... Граф до сих пор ходит нянькой за его высочеством. Не думаю, что это он. В любом случае я сама его проверю.

Леоду тоже можешь привлечь, только давай задания так, чтобы она могла их выполнить, а если проколется, чтоб никто не догадался. Загляни в лабораторию, там есть...

Договорить она не успела. Оба мага почувствовали приближение чужака к кабинету, и уже через пару минут раздался стук. Лес еле успела дать разрешение, как дверь тут же открылась, пропуская внутрь того, кого она меньше всего готова была сейчас увидеть.

– Добрый день, миледи. Леер Эмли.

– Лорд Керт. Чем обязана?

– Хотел поговорить.

– Ну разумеется, – Лес еле сдержала улыбку, – что ж, проходите, присаживайтесь. Леер Эмли, вы свободны.

– Миледи, лорд. – Занис поспешил раскланяться. Общаться дольше необходимого с Вороном ее помощник не желал.

– Думаю, леер Эмли может остаться, – тихо проговорил Зорас. – Он уже столько лет при дворе. Думаю, его суждения и взгляд со стороны окажут нам помощь. К тому же вы ведь уже так сработались... – Непонятный намек, но Лес удержала маску равнодушия на лице. Нет, показывать, что его визит взволновал ее, не стоит однозначно. Но поосторожнее и повнимательнее быть просто необходимо, мысленно решила герцогиня и взяла себя в руки.

Зорас с интересом наблюдал за ней. Он успел заметить ее искреннее удивление его приходом, но на этом все. Стерва тут же взяла себя в руки, и, судя по прищуренному взгляду, просто так ее не возьмешь.

– Я не привыкла разбрасываться хорошими магами и помощниками.

– Однако лееру Сайрусу вы не предложили остаться, а ведь как маг он сильнее.

– Отчего же. Я предлагала. Но леер Сайрус сам по своей воле решил оставить службу во дворце.

– Вот как? И что его не устраивало?

– Наличие обязанностей и отсутствие семьи.

– До вашего появления эти обстоятельства его не волновали.

– Не могу с вами согласиться. Такие обстоятельства волнуют всегда. Просто у леера была личная привязанность к покойному барону, а ко мне таковой не было. Вот и все. Однако не думаю, что вы пришли за этим.

– Вы правы, миледи, – Зорас откинулся на спинку стула и внимательно всмотрелся в девушку, – вы ведь в курсе, что вот уже несколько месяцев мы ищем того, кто покушается на императорскую семью.

– Да, правда, я думала, что вы начали поиски раньше.

– Увы, нет. До убийства Вайне мы не представляли масштабов преступления. Сперва все можно было отнести на несчастные случаи, да и преступления происходили с периодичностью в несколько месяцев, а то и лет. Связи не прослеживалось никакой.

Ну да, Лес согласно кивнула. Выпили двое гвардейцев в публичном доме, ну пропали... а потом обнаружили два тела где-нибудь в лесу, полуобглоданные. Таким никого не удивишь. Другой из отпуска не вернулся. Утонул. В принципе да, не было ничего такого, за что можно было зацепиться тайной канцелярии. А вот с придворным магом уже все было по-другому...

– Думаете, Вайне стал ошибкой?

– Нет, думаю, Вайне стал брошенной перчаткой. Кто бы ни был наш враг, но он проверил свои силы, уверовал в них и решил открыто выступить. К тому же, думаю, в отличие от гвардейцев, которых убили скорее по причине выпытывания информации, Вайне мстили конкретно.

– Допустим. И что дальше?

– А вот насчет «дальше» как раз я и хотел поговорить. Как вы успели заметить, ближний и средний круг за последний год сильно изменился. Появилось много новых и непроверенных людей.

– Например, я?

– И вы в том числе. Скажу честно, если бы не клятва, то я руку бы дал на отсечение, что во всем этом замешаны вы или Келлэ.

– Вот как... что ж, спасибо за честность.

– Не стоит. Я взрослый человек и профессионал и вполне могу признавать ошибки.

– Вы меня уже проверили? – догадалась Лес.

– Да.

– А Келлэ?

– Тоже.

– До того, как обнаружилось, кто он?

– Да.

– А в связи с вновь открывшимися обстоятельствами? – прищурилась Лес.

– Вы так за него переживаете?

– Я? Митана с вами! Вы же знаете, что мы... скажем так, не ладим.

– Знаю, вы очень наглядно это продемонстрировали.

– Что вы имеете в виду? – насторожилась Лес.

– Ничего. Кстати, раз уж зашел разговор о новоявленном принце... Вы уже разговаривали с его величеством на эту тему?

– Нет. Я считаю, что такие вещи нельзя решать на скорую руку. Надо все спокойно обдумать и просчитать варианты. Все же менять наследников как перчатки не дело.

– Его величество может делать все, что захочет.

– Да, но даже его величество не в силах обойти законы. Особенно магические.

– Что вы имеете в виду?

– Если лорд Ауриан решится заменить наследника, то надо будет провести соответствующие ритуалы – сперва отречения для Астимиана, а только потом объявлять Ардара наследником. Без этого нельзя.

– Откуда вы знаете?

– Дневник. Вы помните, что я рассказывала о нем? Так вот такие вещи там как раз и прописывают.

– Допустим, а в чем сложность отречения?

– Сложности как раз и нет. Вот только если Астимиан будет отречен, то он действительно никогда не сможет больше стать правителем Эталиона, если только...

– Если только что? – уцепился за фразу шпион.

– Если только Ардар не погибнет и иных наследников на тот момент не будет.

– Вы говорили об этом его величеству?

– Пока нет.

– И не говорите.

– Что?!

– Леди Шаон, давайте говорить начистоту, – быстрый взгляд вбок, – и надеюсь, леер Эмли понимает, что данного разговора он не слышит. Так вот, Ардар Келлэ – никому не известный бастард. У него нет соответствующего образования, он появился ниоткуда, знать его не примет... А Астимиан законный наследник, который...

– Который пока никак себя не проявил, – покачала головой Лес. – Давайте начистоту, Зорас, если вы уж так хотели. На данный момент я не вижу ни Астимиана, ни Ардара будущим императором. Астимиан не вникает в управление государством и, главное, не хочет. Он принял как данность, что он будущий владыка, и живет пока в свое удовольствие. Келлэ просто бесит своими высказываниями и поведением, однако я вынуждена признать, что вот уже два года он в курсе всех дел государства и милорд его очень хвалит. Но дело даже не в этом, не в том, кого вы или я считаем более подходящей кандидатурой на трон, а в том, что я, как и вы, связана клятвой и просто не могу скрыть такую информацию от

императора. Вы меня понимаете?

– Вполне.

– Очень хорошо. Поэтому прошу, не надо уговаривать меня что-либо скрыть от его величества. Если для вас еще возможно какое-то послабление как для уроженца Эмириала и не-мага, то у меня выхода просто нет.

– На магов клятва действует сильнее?

– Конечно. Вы не знали? Впрочем, маги стараются такую информацию не афишировать.

– Как-то раньше не интересовался.

– Можете и не пытаться. И все-таки, – Лес нахмурилась, – вы так и не сказали о причине, побудившей вас посетить меня прямо с утра.

– Я думал, вы уже догадались.

– Увы.

– Вы очень сильный маг, леди, даже мои сотрудники это признают. И с тех пор как вы появились, защита дворца и конкретно императорской семьи усилилась в разы. С одной стороны, это, безусловно, огромный плюс. С другой, для нас все стало труднее, поскольку наш враг уже не сам пытается нанести удар, а ищет обходные пути. И что самое главное – находит. Каким-то образом ему удастся причинить нам неприятности, несмотря на все системы защиты, и последний случай как раз наглядно показал, что враг в курсе всего, что происходит во дворце.

– И вы думаете...

– Да, он или его сообщники уже во дворце. И это явно не кухарки и садовники. Он должен быть магом, потому что только они, не считая моих людей, личную имперскую гвардию и ближний круг, в курсе всех ваших нововведений, – проговорил Керт, и Амилес с Занисом не выдержали и переглянулись. Естественно, Ворон бы не был тем, кто он есть, если бы не заметил этих переглядов, – Так... – протянул он, – я чего-то не знаю?

– Пока и я чего-то не знаю. Просто... – Лес вздохнула, – у меня сегодня появилась такая же мысль, и я дала задание Эмли начать проверку.

– Почему? – Черные глаза прямо впились в нее. – Что вам показалось странным?

– Если бы я знала, то уже пришла бы к вам. Не знаю, как и объяснить. Я маг, я чувствую, когда что-то меняется. Какие-то мелочи... но вот уже несколько дней меня преследует тревога и ощущение, что что-то не так. Особенно когда я прихожу в это крыло. Вроде бы все нормально, но... Пока я не смогла уловить, но что-то точно есть.

– Вот, значит, как... Любопытно. И кого вы подозреваете?

– Всех. Ну, кроме Эмли и Леоды. Впрочем, скорее всего, граф Тиан

тоже не замешан, он ведь уже пару недель за Астимианом хвостом ходит...

– Интересно... Что ж, я могу вам помочь и взять графа на себя.

– Если хотите.

– Надеюсь, вы не будете против, если мои маги наведаются сюда и помогут вам в расследовании. У вас ведь не хватает доверенных помощников, – мурлыкнул Керт.

– Не буду, – вздохнула Лес, признавая поражение, – но только все действия проводить с моего согласия, а если меня нет – то с Эмли.

– Конечно-конечно. Ну раз мы все прояснили, то позвольте откланяться. Сегодня мои люди уже начнут. Леер Эмли, вы помните, что молчание – главная добродетель?

– Конечно.

– Лорд Керт, не надо угрожать моим помощникам.

– Что вы, миледи, как можно. Я всего лишь пекусь о благополучии всех в этой комнате и этом дворце. Засим прошу простить меня, но мне пора.

– Всего доброго, – пробормотала Лес уже закрытой двери, а затем медленно перевела взгляд на помощника. – Ты все понял? Отлично. Следи за этими ищейками, и если что – сразу ко мне.

– Что-то еще?

– Нет, – Амилес мотнула головой, – свободен.

– Кстати, я всегда считал, что на магов клятва действует слабее. – Уже в дверях Эмли обернулся и вопросительно посмотрел на герцогиню.

– Идите, Занис, идите, – усмехнулась девушка.

– Ясно, – кивнул помощник и скрылся за дверью.

Правда, и сама Амилеста рассиживаться долго не стала. Пора было определяться, и никто не мог дать ответ точнее, чем император. Вздохнув, герцогиня встала, оправила платье и двинулась туда, где, скорее всего, могла сейчас обнаружить лорда Ауриана.

На удивление приемная оказалась пуста. Наверное, лорду Келлэ не пристало более занимать место секретаря. Не удержавшись от ехидного смеха, Лес постаралась взять себя в руки и, легонько постучав в дверь, вошла в приемную.

– ...ты знаешь, что я прав, Ауриан. – Ломас, видимо, договорил какую-то речь и сейчас замолчал, пристально глядя на вошедшую девушку.

– Добрый день, милорды. – Амилеста присела в реверансе. – Извините, что помешала, я зайду позже.

– Не стоит, герцогиня, проходите, – устало махнул рукой Ауриан и вдруг закашлялся.

– Милорд!

– Все нормально. – Император отмахнулся от бросившейся к нему магианы. – Это всего лишь последствия отравления и ушиба. По словам Кайлара, недели через две пройдет. Кстати, как у тебя с ним? – вдруг задал совсем не подходящий вопрос мужчина.

– Нормально, – пробормотала Лес, покосившись на советника. Как-то не привыкла она обсуждать такие вещи с посторонними. Да и с близкими тоже.

– Замуж не звал?

– Хм... звал.

– Да? – Кажется, императора искренне заинтересовала личная жизнь его придворного мага. – А ты что? Согласилась?

– Нет.

– А почему?

– Ваше величество, давайте оставим мою личную жизнь и займемся вашей.

– Ого! Слышал, Ломас, вот так молодежь говорит со своим императором.

– Нормально она говорит, не будешь смущать девочку, – рассмеялся Гевор. – Сам видишь, раз не согласилась, значит, не хочет, а причины – это уже причины.

– Ты прав, – вздохнул император и снова закашлялся. – Так о чем ты хотела поговорить?

Амилесте потребовалось всего пять минут, чтобы пересказать то же, что она говорила Керту, и напомнить, что решение нужно принимать как можно скорее. Скрывать то, что Ворон подозревает кого-то из магов, она тоже не стала. Да и вообще при обнаружении наследной крови Ардара было слишком много посторонних, пусть за них и поручился глава тайной канцелярии, но в любом случае такое надолго не утаишь. А потому либо Келлэ надо удалять из дворца, пока народ не понял причин изменившегося к нему отношения и информация не просочилась в массы, либо признавать.

– Значит, кто-то из магов... – задумчиво пробормотал император, но советник не дал ему закончить, покачав головой:

– Не факт. Это может быть кто-то из членов их семей или друзей, кому по незнанию они просто сообщают нужные сведения, даже не задумываясь, зачем тем это нужно, или кто-то из личных слуг, из помощников, советники, да даже подчиненные Зораса, хоть он и готов за каждого поручиться. Вспомни, мы тоже не могли никогда подумать на Ярдо, а оно вон как получилось. Кто знает, что еще мы упускаем? Может, Минастасия

тайно во дворце и всем тут заправляет.

– Ломас, ты с ума сошел! Минстасия во дворце? Бред!

– Против нас действует хитрый враг. И он однозначно маг, сильный маг, раз сумел справиться с Вайне.

– Амилеста, что ты скажешь?

– Я, конечно, сомневаюсь, но чисто теоретически... миледи Минастасия все еще ваша жена, а потому защита на нее не действует. Вы ведь так и не подтвердили развод. И те, кого она захочет оградить, тоже не пострадают. То же самое относительно всех остальных членов семьи. Особенно что касается Астимиана. Он вообще наследник. И если нет вашего прямого запрета – его слово закон. Поэтому я и настаиваю определиться с наследником. И уж если быть совсем перфекционистом, то я бы вообще попросила бы, чтобы развод с леди Минастасией был оформлен соответствующе с полным ее исключением из семьи. Как и леди Иритании, ведь, по сути, она уже подданная Эльванты.

– Иритания моя дочь! – отрезал Ауриан, и Лес тут же пожалела о сказанном.

– Прошу прощения, ваше величество, я не хотела ничего дурного, просто пытаюсь предусмотреть все, что может угрожать вашей безопасности. Леди Иритания уже несколько месяцев живет в другой стране, и она полностью предана супругу. А у вас сейчас целых два сына, каждый из которых как сам вполне сможет стать наследником, так и подарить вам внуков.

– Надо же... А как же твоя «любовь» к Ардару?

– Ваше величество, вы правы. Мое отношение к вашему секретарю вам известно, но для меня в первую очередь важны ваше благополучие и благополучие Эталиона, и даже я вынуждена признать, что в данный момент лорд Келлэ более пригоден для принятия наследства.

– Вот я же говорил! – вставил советник, но Ауриан отмахнулся, впившись взглядом в герцогиню, и потребовал:

– И чем же вы руководствуетесь, миледи, делая такое заявление? Потрудитесь объяснить!

– Конечно, милорд. Во-первых, в настоящий момент лорд Келлэ, являясь вашим секретарем, в курсе всех дел государства. Более того, он действительно в них понимает и, что главное, желает разбираться и искать лучшие пути для Эталиона. И вы, и другие не раз на это указывали. В то же время лорд Астимиан занимается делами страны с явной неохотой и делает это исключительно после вашего указания, не вникая вглубь и стараясь сделать максимально быстро и поверхностно. Во-вторых, личные

характеристики обоих лордов. Его высочество вырос во вседозволенности и разбалованности, он не привык трудиться, не привык отказывать себе в чем-то. Я понимаю, что, возможно, как только он станет императором, его ценности изменятся, но на данный момент я не вижу в нем того, кто поведет за собой народ.

– А в Ардаре видишь?

– Несмотря на малоприятные качества для дружеского общения, я вижу, что он трудоголик и яростно болеет за Эталион. Ваше величество, это общеизвестный факт, что тот, кто ничего не имел, гораздо более трепетно относится к тому, чего добивается.

– С этим не поспоришь. Что-то еще?

– Да, последнее. Даже не беря в учет то, что Келлэ старше, главное то, что он маг. Пусть не очень сильный, но маг. Я уже неоднократно вам говорила, что для правителя, где половина аристократов и служащих обладают силой, просто преступно не иметь активной магии. К сожалению, в попытках укрепления экономических и политических связей правители Эталиона забыли, что мы в первую очередь магический народ. Именно поэтому нас всегда боялись и не рисковали связываться. А если правитель слаб, то рано или поздно появится какой-нибудь очередной магически одаренный бастард, который затеет смуту, чем воспользуются все наши «друзья». Я бы еще и Ардару в супруги магиану подобрала, чтобы укрепить способности, но это уже так...

– Ты практически повторила слово в слово Ломаса, – поморщился Ауриан.

– Это говорит лишь о том, что мы правы, – улыбнулся советник.

– А вот Зорас не согласен.

– Естественно, – Гевор покачал головой, – сколько лет они вместе? Зорас за ним с рождения приглядывает. Плюс не забывай, что наш Ворон всегда ревновал к Ардару. Того ты лордом уже через год сделал, а самого Зораса через сколько? Да еще он покушение на тебя прошляпил, и если бы не Ардар...

– Знаете, мне кажется, мы все кое-что забыли, – задумчиво проговорила Лес, покосившись на мужчин.

– И что же?

– Спросить самого лорда Келлэ, – фыркнула Амилес, – может, сначала стоит поговорить с ним?

– Думаешь, он откажет? – недоверчиво покачал головой Гевор.

– Не знаю, но мне бы не понравилось, если бы меня назначили, даже не спросив.

– Ну хорошо, позови его сюда. Может, и правда, что-то мы рано делим шкуру неубитого медведя.

– Кхм... ваше величество, может, чуть попозже. Пусть он хоть от целителей вернется, – неуверенно пробормотала Лес.

– В смысле от целителей? Он сегодня с утра уже к работе приступил. В приемной меня встретил, – недоумевающе посмотрел на девушку император.

– Но там никого нет...

– Может, отошел? – подал голос Гевор.

– Давайте я попробую его через вас найти. Он ведь вам клятву давал? – Лес протянула руку и прикоснулась к холодным пальцам повелителя. Несколько минут, закрыв глаза, она пыталась отыскать секретаря, но... – Ваше величество, не хочу вас пугать, но...

– Что но?! Говори!

– Либо лорд Келлэ покинул Диал, либо он... кхм... без сознания.

– Как?! – Аურიан выдохнул и буквально опал в кресле. – Найти его! Срочно! Амилеста...

– Я поняла. Сейчас же свяжусь с Ороном и Кертом. – Девушка подскочила с кресла и кинулась к выходу, уже на бегу услышав за спиной шепот: – Найди его, я не могу его потерять, только обрета...

Глава 16

Ардара нашли быстро. Уже через десять минут один из подчиненных Ворона подал сигнал, что секретарь найден. Вот только обнаружили совсем не то, что искали. Парень лежал лицом в крови, без сознания, и вообще непонятно было жив он или нет.

– Что с ним? – Император бросился на колени перед сыном.

– Мертв, – тихо и как-то печально произнес Керт. Вот только Лес ни на миг не поверила ему. Наоборот, где-то в глубине души она чувствовала, что Ворон был рад такому повороту.

– Нет! – Хриплый стон императора разнесся по коридору, и посеревший мужчина покачнулся, с ужасом простирая руки над головой парня. – Этого не может быть! Кайлар! Амилеста! Кто-нибудь!

– Судя по всему, – хмуро пробормотал Зорас, оглядев бессознательного Ардара, – это яд. – Он еще раз, наклонившись, начал внимательно осматривать парня, пока не хмыкнул удовлетворенно: – Ага, вот оно!

– Что?

– Царапина, – с торжеством произнес Глава тайной канцелярии. – Скорее всего, он ее даже не заметил. Судя по кровавой пене, на что-то, чем его царапнули, нанесли «кровь агнца». Смерть наступает в течение суток.

– Нет... Сделайте что-нибудь...

– Боюсь, ваше величество, что уже ничего нельзя сделать... Мы можем только попытаться найти...

– Нет! Зорас, на этот раз ты не попытаешься! Ты найдешь того, кто это сделал с моим сыном... Ардар. – Император опустил голову, прижавшись лицом к спутанным волосам сына. – Сынок... прости... – глаза мужчины подозрительно заблестели.

– Подождите. – Лес не выдержала и, быстро приблизившись, опустилась рядом с императором на колени. Сделав несколько пассов, девушка окончательно удостоверилась, что ей не показалось и жизнь еще теплится в парне.

– Амилеста? – в голосе повелителя послышалась надежда.

– Минутку... Он еще жив! Кайлар!

– Как? – Вопрос раздался с четырех сторон.

– Он маг, а на нас яды действуют слабее и медленнее. А еще... я... кхм... разработала новый антидот и...

– И вы дали его нам?

– Нет, ему. – Лес опустила глаза. – Я не могла дать его величеству неопробованный антидот... а ваш секретарь тоже тогда мог выпить чай, вот я...

– И что? Твой антидот подействовал? Он в безопасности?

– Не совсем. У нас очень мало времени, я потом все объясню.

– Спаси, его. – Ауриан с силой сжал ее руку.

– Конечно, – кивнула Лес и повысила голос: – Срочно его перенесите в мою лабораторию. Кайлар!

– Я с тобой, – кивнул мужчина, одновременно вызывая своих.

За жизнь Ардара они боролись почти три часа. Антидот Амилесты лишь замедлил действие яда, но не нейтрализовал полностью. Кайлар и его придворные целители извели все противоядия, все зелья и лекарства, но толку было мало. Маги по двое сидели в ногах секретаря и вливали в него силу, меняясь каждые двадцать минут. Все последние наработки герцогини шли в дело, но ему то становилось чуть лучше, то сердце вдруг начинало биться как сумасшедшее, а изо рта снова шла кровавая пена.

– Ваше величество... – устало отерев пот со лба, Лес повернулась к императору, который все это время не сводил с сына глаз.

– Да? Получилось?

– Увы, милорд, но есть шанс, – быстро добавила она, увидев, как побледнел император.

– Какой? – прохрипел он.

– Ваша кровь. Я попробую собрать весь яд в одно место и выгнать его с кровью, но потом ему срочно нужно будет переливание...

– Я согласен!

– Вы не дослушали.

– Амилеста, – устало и как-то вымученно улыбнулся император, – он мой сын. Пусть я и не знал о нем, не знал о нашем родстве, но это ничего не меняет. За эти годы я привязался к нему как к родному и не раз, глядя на него, думал, почему не он мой наследник. А теперь, когда я узнал правду, неужели ты думаешь, я позволю ему умереть, пожалев пару литров крови? Говори, что делать.

Секунду или две Лес смотрела на него, словно пытаясь прочесть мысли, а потом, вздохнув, кивнула головой:

– Хорошо, милорд, ложитесь рядом и ничего не бойтесь.

А уже через полчаса бледный трясущийся император, с трудом откашливаясь, проводил рукой по волосам спокойно спящего Ардара. Лес сама с трудом держалась на ногах, и если бы не поддержка Кайлара, то осела бы рядом с пациентами.

– Спасибо, – на миг оторвав взгляд от сына, поблагодарил Ауриан.

– Не стоит, ваше величество, – покачал головой маркиз, подводя Лес к креслу. – Это наш долг.

– Нет, стоит, лорд Шайт, я прекрасно видел, что вы сделали для меня и Ардара. Особенно ты, Амилеста.

– Вам надо отдохнуть, милорд, – устало улыбнулась девушка. – Тебе тоже, – она посмотрела на Кайлара, – иди.

– А ты?

– А я пока побуду здесь. Если что, я тебя позову.

– Амилес...

– Тсс... Не надо, не спорь. Уведи отсюда всех. Поверь, мне так будет проще и спокойнее, а если что случится, то лучше, чтобы хоть кто-то был в силе. Мне восстанавливаться еще сутки.

– Может, пусть хоть охрана?..

– Снаружи, – категорично отрезала герцогиня, – я не оставляю без присмотра непроверенных людей в лаборатории.

– Ну хорошо, но если что...

– Сразу, – пообещала она и устало откинулась на спинку кресла, наблюдая, как Кай всех выгоняет из ее вотчины. Наконец-то наступила тишина.

Переведя взгляд на императора, девушка облегченно вздохнула. Кажется, тоже уснул. Как бы она хотела последовать его примеру, но увы... как минимум еще три часа состояние могло ухудшиться. Конечно, она этого не сказала, но сама-то знала. С трудом сглотнув, она вожаделенно покосилась на кувшин с водой, вот только сил встать и доползти до него не было.

Откинув голову, она прикрыла глаза, пытаясь расслабиться и сбросить напряжение. И словно назло, тело, почувствовав, что все успокоилось, решило тоже расслабиться, и усталость, будто этого только и ждала, накатила с новой, удвоенной силой. Тяжело вздохнув и понимая, что если она ничего не сделает, то заснет прямо сейчас, она с трудом, но смогла встать с кресла и по стеночке доползти до кувшина. Одним глотком осушив два стакана, третьим попыталась умыться. Правда, большую часть пролив на себя. Но зато холод от мокрого платья позволил немного взбодриться и удержать глаза открытыми.

На трясущихся ногах Амилеста развернулась и посмотрела на спящих пациентов. Надо было проверить... Еле-еле добредя до их импровизированного ложа, она опустила ладонь на лоб Ардара, пытаясь почувствовать его состояние. Тяжелый вздох сам собой сорвался с ее губ.

– Не ожидал, что ты сделаешь такое... для него, – вдруг тихо произнес император и распахнул глаза.

– Э... почему?

– Вы не ладите.

– Это не значит, что я хотела его смерти! – От возмущения у Лес даже сил прибавилось.

– Хотеть смерти и сделать невозможное, чтобы спасти, – разные вещи. А ты переживаешь. По-настоящему. Это не похоже на ненависть.

– А я никогда и не говорила, что ненавижу его. Просто он... он постоянно язвил и задевал!

– А тебя это обижало?

– Думаю, любого бы обижало такое хамское поведение и несправедливые упреки, – поморщилась Лес, отводя взгляд в сторону. – Как вы себя чувствуете? – сменила она тему.

– Нормально, если не считать слабости. Лес, – через пару минут молчания император все-таки не выдержал, – почему ты опробовала на нем антидот?

– Он не пошел к целителям, – вздохнула Лес, присаживаясь на край постели, – как лорд Гевор его ни уговаривал. Я слышала, как они ругались и что он отказался. А сам закашлялся. Вы ведь часто с ним вместе чай пьете.

– Почему он отказался?

– Не знаю. Может, посчитал ненужным, может, не поверил... – Лес пожала плечами. – Он ведь маг, и посильнее вас, значит, не почувствовал ухудшения самочувствия. Вот я и решила дать ему антидот. Вреда он никакого бы не нанес, а в случае чего – помог.

– И он выпил?

– Шутите? Я ему в чай подлила, – усмехнулась Лес, и император тоже не сдержал улыбки.

– А ты уже проверяла его когда-нибудь? – нахмурился он в следующую секунду.

– Конечно, – Лес спокойно пожала плечами, – у академии есть постоянный контракт с тюрьмой и лечебницей. На приговоренных к смерти и неизлечимых больных и отравленных и тестируют все. Я свое тоже опробовала, правда, там были яды попроще, от которых есть противоядия. Это мое изобретение, – похвасталась она, – замедлить реакцию вещества, не позволяя моментально убить человека, а дать организму привыкнуть и перебороть его. Скорее всего, у Ардара теперь навсегда будет иммунитет к «крови агнца», но надо будет проверить... – задумчиво пробормотала она,

покосившись на спящего парня, и император поспешил вмешаться:

– Только не на Ардаре!

– Кхм... хорошо. – Кажется, Ауриан угадал, судя по тому, как она смутилась.

– Как ты думаешь, Ардар заметил, кто это сделал?

– Даже если и заметил, то не скажет, – вздохнула девушка. – После такого отравления в девяноста процентах случаев идет потеря памяти от момента попадания яда в кровь, а то и пары часов вперед. Кстати, у меня в приемной и в коридоре около вашего кабинета установлены записывающие кристаллы, – вдруг вспомнила Лес, – можно будет посмотреть.

– Скажи Зорасу.

– Скажу, но без меня он все равно не сможет их посмотреть.

– Не доверяешь?

– И это тоже, – не стала лукавить Лес.

– А что еще?

– Ну во-первых, это мои личные кристаллы, моя разработка, и передавать их в руки ищеек я не собираюсь, – твердо отрезала она. – Во-вторых, вы же слышали, он и меня подозревает, так что смотреть все будет только в моем присутствии, чтобы ничего не упустил.

– Хорошо-хорошо, я тебя понял, – тихо рассмеялся Ауриан. – Как он? – Взгляд перешел на сына.

– Судя по всему, кризис миновал. Если через три часа ничего не произойдет – можно переносить в целительские покои. Кстати, вас я тоже туда перенаправлю, – припечатала Лес. – А сейчас – спать!

* * *

На следующий день в кабинете императора собрались все действующие лица. Лес даже не сдержала ухмылки, заметив за одним столом императора, Гевора, Керта, Кайлара, Орона, парочку магов, Ворона и даже Тиана. За то время, пока она его не видела, граф совсем стал плох – осунулся, побледнел, оброс. Камзол тоже был явно не первой свежести. Лес даже думать не хотела, откуда его вытащили, чувствуя свою вину за состояние парня. Не хватало только Келлэ, но тот хоть и пришел в себя, все еще отлеживался, не в силах встать. Такое его состояние прогнозировали еще минимум дней на пять. Да Астимиана, которого посчитали ненужным приглашать на такое. Особенно после того, как тот вчера появился и поинтересовался переполохом во дворце. А узнав причину, искренне

пожалел, что убийца не довел дело до конца. Как Ауриан тогда не прибил его собственными руками, никто не понял. Наверное просто был слишком слаб.

– Добрый день, лорды, – поздоровалась Лес.

– Не добрый, – мрачно процедил Ауриан, покосившись на Керта.

– Люди лорда Керта не смогли ничего обнаружить, кроме того, что, скорее всего, нападавший был один, – это во-первых, во-вторых, он был знаком Ардару, и в-третьих, работает во дворце, все тоже, скорее всего, – пояснил на вопросительный взгляд девушки советник.

– Понятно, – пробормотала она, не зная, что еще сказать.

– А раз понятно, то вся надежда на вас, леди, – выразительно произнес император, – Керт, пусть твои люди сходят с леди Амилестой...

– Ваше величество, я бы просила назначить кого-нибудь из круга, – быстро перебила герцогиня и выразительно посмотрела на повелителя. На несколько секунд тот опешил, а потом в глазах отразилось понимание.

– Прошу прощения, миледи, запомнил. Орон, сходи с нашей герцогиней.

– Конечно. – Гвардеец спокойно встал и последовал за ней все с тем же выражением лица. Лес вообще начала задумываться, а не маска ли у него, настолько малоэмоциональным был мужчина. Правда, стоило им выйти за дверь, как он тут же повернул к ней голову. – Почему вы отказались от сопровождения магов?

На секунду Амилеста даже опешила. Чтобы Орон вот так взял и заговорил с ней! Явно выпадет град! Не то чтобы они не ладили, но она прекрасно видела, что гвардеец, как и Керт, всей душой на стороне принца, да и Ярдо был их другом. И все втроем они искренне не понимают, почему император приблизил к себе выскочек вроде Келлэ и ее. Лес отчетливо это видела, но поделать ничего не могла. Да и не хотела. Глупее всего навязываться тем, кто изначально настроен против тебя.

– Потому что они маги, – спокойно ответила она, – а вы нет.

– И что?

– Там моя разработка. О ней еще неизвестно, и я не хочу, чтобы ее украли.

– Но они все равно увидят ее через несколько минут, – пожал плечами Орон, и Лес впервые посмотрела на него не как на оживленную куклу, способную только выполнять приказы. Оказывается, капитан соображал.

– Правильно, но прежде, чем я ее покажу, император заставит их принести клятву, а я здесь и сейчас – нет.

– Странно звучит, – помолчав, наконец выдал Орон. Лес и сама

понимала, что звучит не очень убедительно, но не могла же она взять и сказать, что она берет капитана, потому что он не маг, она применит к нему отвод и стирание памяти, чтобы он никогда не вспомнил где именно и как крепился кристалл, да и вообще, что он тут был. Легкое заклинание, но каждый раз, когда он будет оказываться в радиусе действия кристалла, он будет о нем забывать. Да и сам распространяться не будет. С остальными, конечно, этот фокус не пройдет, придется попотеть, чтобы постепенно отловить всех и подчистить память, но там будет проще, ведь они не будут видеть ни места, ни того, как он маскируется. Следовательно, чем меньше аналогий, меньше привязок к памяти, тем проще ей.

Но естественно, все это объяснять капитану герцогиня не стала. Проведя все необходимые манипуляции и сняв два кристалла – из приемной и коридора, со своим сокровищем вернулась в кабинет, правда, прежде чем показать их, она все-таки требовала необходимую клятву. Вот только...

– И что это значит? – первым нарушил молчание император, когда спустя три минуты быстрой перемотки событий оба кристалла вдруг, как по команде погасли.

– Ваши разработки не работают? – язвительно прокомментировал Зорас. – Жаль, а мы на вас понадеялись.

– Помолчи, Зорас, – оборвал друга Ломас. – Амилеста, вы можете пояснить произошедшее?

– Кхм... – откашлявшись, Лес устало потерла виски. – Боюсь, у меня есть только одно объяснение, и оно никому не понравится.

– И все же мы слушаем.

– Оба кристалла погасли одновременно. Скорее всего, и все остальные кристаллы во дворце тоже. Но это я еще проверю. Так вот... – она еще немного помолчала, – такое могло произойти только в двух вариантах. Первый кто-то, имеющий право, просто их отключил.

– Это как? – На нее устремились несколько пар удивленных взглядов.

– Просто. Помните, когда я их устанавливала, то оставила определенным лицам право отключать кристаллы по необходимости? Такое право есть у всех членов императорской семьи, у лордов Гевора, Керта, его заместителя и двух магов, Орона и его заместителя, Ярдо, графа Тиана, маркиза Шайта, Келлэ, двух моих заместителей и помощников и у меня. Как видите, список немаленький.

– Значит, кто-то из своих... – помрачнел Ауриан.

– Не факт. Я обозначила только первый вариант. Есть еще и второй, и он мне нравится еще меньше.

– И что же это?

– Второй вариант заключается в том, что наш противник – маг настолько сильный, что он смог на несколько минут или секунд просто взять и заблокировать магию.

– Такое невозможно! – фыркнул один из магов Керта.

– Уверяю вас, возможно, – покачала головой Амилеста, – и очень плохо, что маг вашего опыта и силы настолько самонадеян и несведущ. Вспомните основные законы магии, которые заучивают еще в младенчестве – маг с большей силой всегда может заблокировать, отменить и перенаправить силу более слабого.

– Леди Шаон, при всем моем уважении, – маг никак не успокаивался, – такое осуществить маловероятно. Во-первых, защита дворца держится не только на вашей магии, а на вложенной силе нескольких тысяч магов за несколько сотен эпох. Во-вторых, чтобы отменить одно воздействие, сперва необходимо сбить защиту всего дворца, а сбоя в системе никто не заметил. Ну и в-третьих, это же ваша разработка, как вы заявляете, – он язвительно усмехнулся, – даже вон клятву с нас взяли, а значит, чтобы отменить именно этот ваш приказ на запись событий, надо как минимум о них знать.

– Не спорю, – Лес улыбнулась, – вы говорите все абсолютно правильно, вот только забываете о нескольких моментах при своих рассуждениях.

– Это о каких же?

– О самых что ни на есть очевидных, господин маг.

– Лорд!

– Допустим. Итак, лорд маг, момент первый – порядка нескольких недель дневник императорской семьи находился непонятно где. Да, его нашли у императрицы, но не факт, что за это время его не успели прочитать. Второе, смерть лорда Вайне. Покойный барон был придворным магом и знал все секреты дворца. Это к вашему доводу о защите дворца. Если знать как, то можно обойти любую стену. И далеко не факт, что наш неизвестный не гуляет во дворец и из него как по своему дому. Второй момент. Как я говорила, сильный маг может отменить приказ слабого. И я, заметьте, ни слова не сказала о заемной силе. Он мог воспользоваться накопителями, артефактами или помощью еще кого-то. Может, этих неизвестных вообще с пару десятков. Мы этого не знаем, а только предполагаем. И в-третьих, как я уже отмечала, о наличии кристаллов знают шестнадцать человек только тех, кому я сама сказала о них. Где гарантия, что леди Минастасия не поделилась этим с... кем-то, или Ярдо перед смертью не сказал тому, кто ему помог. Да в конце концов могли

просто подслушать или подсмотреть. Так что... не стоит говорить, что что-то невозможно сделать. Если пока конкретно вы не знаете как, это не гарантия того, что кто-то уже не придумал.

– Очень доходчиво, леди, – поморщился Ворон, – вот только мы опять в тупике.

– А вот это, уж извините, не моя вина. Я не сыщик, – огрызнулась Амилеста. Ей уже порядком надоело, что Глава тайной канцелярии все свои ошибки пытается свалить на нее.

– Хватит, – прекратил готовую начаться перепалку император. – Амилеста права. При желании можно сделать все. И не надо на нее перекладывать всю вину, Зорас, она действительно делает все возможное и уже не раз спасла жизнь, причем не только мне. Пожалуй, пора переходить к серьезным мерам, друзья мои. Я не хочу больше никого потерять.

– Что вы имеете в виду? – нахмурился Ломас.

– Я ввожу чрезвычайную ситуацию.

– О!!! – Вздых удивления и даже ужаса слился воедино.

Чрезвычайная ситуация объявлялась крайне редко. За всю историю Эталиона всего два раза. Но об этом знали и помнили все. Первый – во время войны, когда сборные войска шести государств попытались захватить Эталион, и второй раз – во время бунта, когда супруг императрицы попытался захватить власть и убить жену. Но самое страшное или удивительное, каждый воспринимал по-своему, что на время чрезвычайной ситуации, император становился ни много ни мало – богом! Как бы дико это ни звучало! В тайном зале дворца в Диале правитель надевал особый венец и проводил ритуал связи между собой и миром. И все... Вокруг Эталиона по мановению его руки вырастали кристальные горы, они же поднимались со дна океана, замыкая страну в кольцо. Сам император в этот момент забирал все магические силы у всего народа, оттягивал их и впитывал в себя, становясь просто всемогущим – он видел на любое расстояние и сквозь любые преграды, читал мысли, слышал самые сокровенные желания, перемещался на любое расстояние и становился неуязвимым, а вся магия отзывалась даже на малейший мысленный намек. Единственное, почему все правители Эталиона не находились в этом состоянии перманентно, это только потому, что сутки такого состояния отбирали год жизни. Да и, наверное, жутко это – все видеть и знать.

– Но, ваше величество, – Лес не сдержалась, – вы же только-только от целителей.

– Не беспокойся, Амилеста, – император ласково улыбнулся

девушке, – думаю, мне хватит всего пары часов, чтобы найти и обезвредить врага. А год жизни за здоровье и благополучие моей семьи и друзей не столь великая плата.

– И... когда? – Ломас мрачно смотрел на свои руки.

– Сегодня, друг мой, сегодня.

– Я вам буду нужна? – Лес посмотрела на Ауриана.

– Нет.

– Милорд, ну хоть охрану с собой возьмите!

– Хорошо-хорошо. Орон сопровождает меня.

– Почту за честь, – склонил голову капитан.

– Вот и хорошо, а теперь мне надо побыть одному и подготовиться.

Глава 17

– Амилеста, ты меня слушаешь? Ами-и-лессс!

– Ой, прости, Кайлар. – Девушка виновато улыбнулась.

– Что с тобой?

– Не знаю, тревожно мне, – призналась она, отводя взгляд.

– Милая, – маркиз в мгновение ока перетек со своего места на подлокотник кресла герцогини, – я понимаю твою тревогу. Но император принял единственно правильное решение. Что такое один год жизни по сравнению с тем, что он, да и все мы можем лишиться ее вообще?

– Я понимаю, вот только от ощущения опасности не могу отделаться.

– Это безосновательная тревога, поверь. – Он мягко прикоснулся губами к седым волосам, легонько пахнущим чем-то нежно-сладким. Маркиз на миг сомкнул веки, представляя, что завтра все закончится, врага поймают, и Амилеста наконец-то сможет расслабиться и наконец-то ответить на его чувства. Он ведь все понимал. Обида в прошлом, страх и попытка стать самой сильной, могущественной магианой, спрятаться за работой... Он не мог ее винить, но все же иногда ему хотелось, чтобы она отринула долг и наконец-то полностью поддалась чувствам. Ему порой даже казалось, что работа ей важнее, чем он, но ничего. Скоро он станет для нее необходимым.

– Наверное, ты прав, – вздохнула она, мягко выкручиваясь из его объятий, – мне просто надо успокоиться. У меня как раз где-то был чай для таких случаев... Попробуешь?

– Из твоих рук – хоть яд. – Кайлар подавил недовольство и в очередной раз пожелал себе терпения.

– Яд не обещаю, но что-нибудь такое... – Она мягко улыбнулась и скользнула к буфету. – Вот, сама собирала сбор! – похвасталась она, вызвав у маркиза легкую улыбку и очередной мысленный вздох. Ребенок! Как есть дитя, а он... Называть себя извращенцем не хотелось, но против фактов не попрешь. Все-таки он был старше Амилесты в шесть раз. – Ну как?

– Вкусно, – похвалил ее Кайлар. Отвар трав действительно имел необычайно притягательный аромат и легкую кисло-сладкую нотку. – Иди ко мне, – поманил он ее, и на сей раз Амилес не отказала. Она мягко прильнула к магу, тут же оказавшись в кольце его рук и маленькими глотками попивала чай. Кайлар и сам потягивал напиток, с нежностью глядя, как девушка в его руках расслабляется и закрывает глаза...

– ААА!!! – Резкий удар обжег щеку Амилес, заставив ее резко распахнуть глаза и ошалело затрясти головой. – Что? Что случилось? – Она почти в ужасе подскочила с места, чтобы замереть на полушаге.

В комнате было многолюдно. На диване, усиленно растирая лицо, полулежал Кайлар, с трудом пытаясь прийти в себя. И почему-то в мокрой одежде. Ах да... Леода с пустым кувшином замерла напротив, рядом с Эмли, у которого в руках был ее универсальный набор антидотов, а прямо над ней замерли Тиан, потирая ладонь, и четверка незнакомых мужчин, среди которых Лес опознала двух магов и двух гвардейцев.

– Слава Эйзе, вы очнулись, – сухо пробормотал Тиан и быстро отвернулся, подбирая что-то с пола.

– А что случилось?

– На его величество было совершено нападение.

– Он жив?!

– Да, но сильно ранен. Твоя защита спасла и подняла по тревоге весь дворец. А когда ни ты, ни маркиз не явились, мы подумали...

– Ничего не понимаю, – трясая головой, проговорил Кайлар.

– Вас опоили. Судя по всему, в твой сбор было добавлено какое-то сильнодействующее снотворное. Радуйся, похоже, ни тебя, ни маркиза убить не хотят.

– Не факт, – Лес с трудом добрела до буфета и вытащила небольшой фиал с каким-то зеленоватым настоем, – просто яды моя охрана не пропустит, как и слишком большую дозу снотворного. Что с его величеством?

– В корпусе целителей. Керт лютует, – после молчания добавил граф.

– Милорд не дошел? – понизив голос, спросила Лес и получила отрицательное качание головой. – Понятно... Проводишь меня, а то энергетик еще не подействовал.

– Прекрати, Лес. – Тиан поморщился. – Тебе надо просто попросить, без объяснений и извинений. Пойдем.

– Подожди, – хрипло крикнул им вдогонку маркиз, но Тиан, не оборачиваясь, кивнул стражникам:

– Как придет в себя, доведите до целительского корпуса, – и, подхватив ее под руку, вывел в коридор.

– Тиан... я... прости...

– Не стоит, Амилеста. – Парень даже не посмотрел на нее. – Все было

понятно с самого начала. Не стоило мне тешить себя надеждой. Да ты и не виновата. Наверное, я бы тоже не поверил в мои чувства после стольких лет. А может, они тебе просто не нужны. Я ведь не слепой. Профессор вокруг тебя увивается, да вот только тоже без толку. Тебе просто сейчас не нужны ничьи чувства. Нельзя заставить полюбить.

– Я не хочу, чтобы ты обижался на меня, – тихо пробормотала Лес. – Ты прав, слишком долго я закрывалась ото всех. И от тебя тоже. Наверное, что-то такое во мне перегорело. Доверие... открытость... На всем свете осталось меньше десяти человек, которым я верю и которые для меня важны. Может, со временем...

– Может. Но боюсь, я слишком слаб, чтобы согреть тебя и ждать.

– Возможно, – согласилась Лес и даже почувствовала облегчение, – но вот другом...

– А это уже издевательство. Быть другом для той, кому хотел стать большим...

– Ты все-таки хочешь уехать?

– Пока я этого не могу сделать.

– Пообещай мне, что не уедешь, не поговорив со мной, ладно?

– Это я могу. Все, мы пришли. Как ты?

– Не очень, но выбора нет, – вздохнула она и толкнула дверь в целительский корпус, чтобы сразу окунуться в шум и гомон. Толпа целителей, стражников, помощников просто бегали из комнаты в комнату, создавая ощущение, что все чем-то заняты. Вот только, постояв пару секунд, Лес отчетливо поняла, что все это пустое. Резко оттолкнувшись от двери, она направилась туда, где мерцала для нее аура императора.

– Ваше величество, – распахнув дверь, Лес ворвалась внутрь и ахнула, – что произошло?

Император буквально был залит кровью и один из целителей осторожно заговаривал рваную рану на голове. Другой работал с рукой, а третий пытался залечить ногу. Сам мужчина был бледен и то и дело срывался на хриплый кашель.

– Ами... кхе-кхе... леста... Слава богам, девочка, ты не пострадала.

– Милорд! Боги! Простите...

– Где ты была? – Холодный голос Керта откуда-то сбоку заставил Лес вздрогнуть.

– Не надо так, лорд, – вдруг спокойно произнес Тиан, оказавшись прямо за ее спиной. – Ее и лорда Шайта опоили. Они оба были без сознания, и мы с трудом смогли привести их в порядок. Если не верите мне, то можете опросить своих людей, которые присутствовали и при

процессе обнаружения, и при процессе пробуждения.

– Обязательно спрошу, – процедил Ворон, но девушка его не слушала, подойдя к императору и присев с ним рядом.

– Простите, милорд... – она опустила голову, – я оказалась слишком самонадеянной.

– Не вини себя. Не только ты... Я тоже. Я ведь взял одного Орона, а ты ведь говорила.

– Он... жив?

– Да, его оглушили.

– А вы? – Лес еще раз оглядела мужчину. – Что там произошло?

– Мы вдвоем спускались в Храм, – начал рассказывать император, – когда внезапно Орон что-то услышал. Он попросил меня остаться на месте, а сам вернулся назад, чтобы проверить. Когда он зашел за угол, я на несколько секунд потерял его из виду. И тогда же раздался глухой стук и стон... Я активировал твою защиту и послал оповещение ближнему кругу, а сам решил вернуться и посмотреть, что случилось. В ту же секунду погас свет. Я скорее почувствовал, чем увидел, что на меня кто-то кинулся. Я перехватил руку... Мы начали бороться... Он ранил меня в ногу, и я порезался ладонью о кинжал... А потом он повалил меня, и я стукнулся головой... В себя пришел уже здесь.

– Он знал... – тихо пробормотала Лес, и император согласно опустил веки. Да, кто бы это ни был, он знал, что на грани обнаружения. – Какие-нибудь следы обнаружили?

– Это тайна следствия, – отрезал Зорас, который незаметно подошел ближе и сейчас хмуро смотрел на девушку.

– А я, судя по всему, главная подозреваемая опять, да? – не выдержала она.

– Амилеста, Зорас, хватит. – Ауриан протянул руку и ухватился за рукав платья герцогини, потянув ее обратно. Девушка даже не заметила, как вскочила. – Успокойтесь. Сейчас не до вашей неприязни.

– Простите, – виновато прошептала девушка и опустила взгляд, чтобы через минуту вскинуть его снова. – Ваше величество, отпустите, вам же больно!

– Что? – Похоже, все опешили от ее высказывания.

– У вас под ногтями кровь, – пояснила она, осторожно расцепляя пальцы мужчины.

– Эм... нет, мне не больно. Да и, наверное, это не моя.

– Не ваша?

– Нет, – уже увереннее покачал головой император.

– Кхм... – раздался над головой голос советника. Вот еще любитель подкрадываться в тихую, фыркнула про себя Лес. – Знаете, а ведь если это действительно не ваша кровь, милорд, то, кажется, нам впервые повезло.

– О чем ты?

– Ну как же. Кажется, у следователей это называется «воззвание к крови». Если она свежая и не запятнана никакими посторонними веществами, то по ней в течение нескольких часов можно определить носителя. Я ведь прав, Зорас?

– Да.

– Тогда почему...

– Мы уже взяли ее на анализ, – перебил Ворон Лес, – просто не хотел говорить о результатах, пока их нет.

– Ваши маги уже провели ритуал?

– Еще нет.

– Тогда я хочу присутствовать, – твердо ответила Амилеста, – и, думаю, милорд тоже не откажется все сам увидеть.

– Вы не доверяете моим людям?

– Нет. – Она пожала плечами. – С чего бы мне это делать?

– Они давали клятву!

– Я тоже, но конкретно вас это не останавливает. К тому же в последнее время я начала сомневаться в их профессионализме.

– Не стоит. Мои маги спецы. И они уже ушли в лабораторию.

– Вызовите их обратно, – жестко отрезала Лес, – руку его величества еще не лечили, и кровь под ногтями свежая. Думаю, так будет всем спокойнее.

– Зорас, не спорь, – вклинился Ломас, – и я, и его величество, уверен, тоже, хотим сразу узнать результат. Твоим людям будет гораздо проще вернуться обратно и провести исследования здесь, чем мы будем продолжать спорить, а после еще раз все перепроверять.

– Ну хоррррошо, – почти прорычал глава тайной канцелярии и подозвал одного из своих людей, – отдавай приказ.

Время ожидания тянулось бесконечно, хотя на самом деле прошло не более пятнадцати минут. Все это время Керт не сводил прожигающего взгляда с Амилесты, а та, казалось, ничего не замечала, погрузившись в свои мысли. Даже когда пришли маги Ворона и стали проводить ритуал, она не сдвинулась с места, наблюдая за действием, сидя на постели рядом с императором.

Вспышка ярко-алого света и зависший прямо в воздухе огонек наглядно продемонстрировали, что ритуал прошел успешно.

– И что теперь? – мрачно поинтересовался Ауриан.

– А теперь маг, проводивший ритуал, пойдет вслед за маяком, который приведет его прямо к тому, чья кровь у вас под ногтями, – спокойно пояснила Амилеста, – господа, напоминая, что заклинание держится не вечно.

– Орон, – император понял намек, – возьми своих людей и бегом за магом. Мне нужна эта мразь!

– Как прикажете!

Щелчок каблуками, и капитан, подхватив с собой шестерых стражников, встал за спиной мага. И они всей толпой выскочили из комнаты, как будто за ними гнались голодные гончие. А еще Лес успела заметить, как Керт дал знак своим людям и вслед за гвардейцами незаметно покинули помещение еще два мага и трое его шпионов.

– И как долго они будут за ним бегать?

– Думаю, недолго, милорд, – хмыкнула Лес, – вряд ли наш неизвестный успел покинуть дворец. Хотя... люди его светлости, – она покосилась на Зораса, – уже не впервой его упускают.

– А вы... – зашипел Ворон, но договорить ему не дали. Дверь отворилась, и на пороге появился императорский стражник. Молодой парень, судя по всему, из новеньких. Он замер на пороге, оглядываясь и пытаясь кого-то найти. Впрочем, почему кого-то. Скорее всего, своего командира, вот только Улан сейчас бегал где-то по дворцу. Наконец, определившись, он подошел вплотную к кровати, на которой сидел император, и низко поклонился.

– Прошу прощения, ваше величество.

– Что ты хотел?

– Моего капитана здесь сейчас нет, и я не знаю, насколько это важно...

– Да говори уже ты!

– Я кое-что нашел, возможно, это уронил нападавший...

– Покажи! – Слитный хор голосов на миг оглушил парнишку, но через минуту рука неуверенно вынырнула из-за спины и раскрыла кулак. На дрожащей ладони лежала маленькая серебристая пуговичка.

– Она закатилась под самый угол, – проямлил стражник.

– Вот как? Значит, мои люди не заметили, а ты сразу нашел? – прищурился Ворон. – Как ты попал на место преступления?

– Я был в оцеплении, – затараторил стражник, – во втором круге. И когда маги уходили, я заметил, как что-то сверкнуло вдалеке. А когда разрешили снять оцепление, то подошел поближе... Я не уверен, но вдруг...

– Ты молодец, – улыбнулся Ломас, – отдай улику лорду Керту. А тебе велю выписать премию за внимание.

– Благодарю! Служу Эталиону! – щелкнул каблуками и глубоко поклонился стражник и, прежде чем лорд главный шпион снова начнет его допрашивать, исчез.

– Эта пуговица нам может чем-то помочь? – скептически поинтересовался император.

– Если она действительно отлетела от одежды нападавшего, то да, – поморщился Зорас. – Я сейчас передам ее своим людям. Если она не пролежала там с неделю, то можно определить, кому она принадлежит.

– Ну так проверь! – рявкнул Ауриан.

Сверкнув глазами, Керт слегка склонил голову и, развернувшись, направился к своим людям. Его провожали в молчании, и Лес буквально чувствовала, как напряжение летало в воздухе. Еще немного, и должен был произойти взрыв.

– Прошу прощения, – раздался незнакомый голос, и все резко обернулись, чтобы в удивлении увидеть незнакомого мужчину в мантии целителя, – но если все следственные действия окончены, могу я заняться здоровьем его величества?

– Да-да, конечно, приступайте, – закивал головой Гевор, и Лес тоже встала с постели, освобождая место для целителя. – Как вы думаете, Орон кого-нибудь найдет? – поинтересовался советник, когда Амилеста и Тиан отошли подальше.

– Должны, – пожала плечами герцогиня и покосилась на разговаривающего со своими людьми Ворона, – хотя... в последнее время у них почему-то получается все наоборот.

– Ох, милая, не стоит так говорить. Наш шпион и так злится, что враг ускользает. Ты ведь даже не представляешь, какие полномасштабные меры он развернул. Даже император не в курсе всего. Он столько ловушек понаставил, а враг как будто о них знает и каждый раз оставляет в дураках.

– Я поняла вас.

– Ой, а что он тут делает? – вздохнул советник, и Лес с Тианом, как по команде, повернулись к входной двери. Впрочем, не только они.

Прямо в дверях нарисовалась пара бледных, поддерживающих друг друга мужчин. Ардан и Кайлар представляли собой занятную парочку. Оба бледные, оба на дрожащих ногах и с мутным взглядом, но упорно бредущие к цели. Лес даже с трудом сдержала улыбку. Но, видимо, такая ситуация показалась занятой только ей одной. Как по команде, Тиан и Керт нахмурились, а император буквально подскочил на месте под недовольное

шипение целителя и, наверное, бросился бы к сыну, если бы его не удержали.

– Ардан! Зачем ты встал? Тебе еще лежать неделю!

– Ваше величество, я только узнал. – Секретарь добрался до своего повелителя, и тот, схватив его за руку, насильно утянул на свою постель. И хоть парень сопротивлялся всем было видно, с каким облегчением он сел. Видимо, Келлэ переоценил свои силы. – Как вы?

– Все нормально! А вот тебе не стоило вставать.

– Я не мог... – пробормотал он. – Нашли того, кто это сделал? – сменил он тему, но умильный взгляд Ауриана успели заметить все. А Лес даже отметила, как потемнели глаза Керта. Да, похоже, он всерьез недолюбливает парня.

– Еще нет, но скоро мы все узнаем. Орон и люди Зораса отправились за ним.

– Даже не верится, – пробормотал парень, – что все сейчас закончится. Он столько времени был неуловим...

– Все бывает в первый раз, – улыбнулся Ломас, подходя ближе, и Лес с графом ничего не оставалось, как последовать за ним. Оказавшись рядом, девушка повернулась к Кайлару и тихо шепнула:

– Как ты?

– Ничего, – вымученно улыбнулся маг. – Только вот я хочу взять у тебя рецептик твоего энергетика, потому как ни мои зелья, ни лекарства целителей не помогли.

– Рецепт не дам, а вот само зелье обязательно, – виновато улыбнулась она, сглаживая отказ.

Разговор дальше снова как-то сам собой затух, и только копошения целителей вокруг императора хоть как-то привносили жизнь в помещение, где мраморными статуями замерли самые могущественные люди империи.

Наверное, именно благодаря этой гнетущей тишине все расслышали drobный топот множества сапог, который все приближался и приближался. Кажется, в этот миг даже никто не дышал, замерев, жадно вглядываясь в дверь.

Скрип, предвещающий неизбежное, прозвучал набатом, и, распахнувшись, дверь пропустила того, кого не ждали.

– Отец! Что произошло?! – в комнату влетел Астимиан и замер на полушаге, увидев рядом с сидящим императором секретаря. – А он что тут делает?

– Астимиан... – как-то растерянно произнес Ауриан. – Что ты тут делаешь?

– Что я тут делаю?! Это вообще-то мой дом! Если ты еще не забыл!

– Боюсь, – вдруг подал голос советник, – что его величество интересовался тем, откуда ваше высочество узнали, что что-то произошло, – тихо проговорил Ломас, но его слова оказались сродни раскату грозы. Все вмиг замерли, а потом перевели шокированные взгляды на принца.

– Что?! Да как ты смеешь?!

– Астимиан! – рявкнул император. – Как ты узнал о произошедшем?! Отвечай. Живо!

– Мне Орон сказал, – рявкнул в ответ принц.

– Орон?

За всем произошедшим даже никто не заметил, как за спиной принца появились гвардейцы и маги Ворона. Вот только лица пришедших были мрачны.

– Да, милорд?

– Объяснись!

– Кхм... – Капитан вдруг замялся и бросил затравленный взгляд по сторонам. Он на миг замер, рассматривая Астимиана, а потом перевел взгляд на Ворона. – Эм... В общем, не сработало заклинание, – под конец отрапортовал он.

– Это как? – уже возмутилась Лес. – Я видела, все было сделано правильно!

– Не знаю, я не маг, но ваш маяк привел не к преступнику, а к кровному родичу. Видимо, произошла ошибка...

– Заклинание привело к тому, чья кровь была под ногтями его величества, – отрезала герцогиня. – Другой вопрос, как она туда попала...

– Амилеста! – шокированно задохнулся принц. – Что ты несешь?!

– Прошу прощения, ваше высочество, но прежде всего я давала клятву императору, а только потом его наследнику. И уж извините, милорд, но если наследник представляет угрозу для императора, то я вынуждена принять меры. Ваше величество, ваше слово. – Она посмотрела на императора, но тот смотрел только на сына.

– Почему? – только и смог выдавить он. Больные глаза отца, которого предал родной сын, смотрели не мигая, безмолвно моля об ответе.

– Что «почему»? – Астимиан встряхнул головой. – Я вообще ничего не понимаю! В чем меня опять обвиняют-то?!

– В нападении на его величество, – тихо проговорил советник. – На милорда сегодня было совершено покушение, когда он шел в закрытый Храм. Под ногтями императора была обнаружена кровь преступника, и... и

она принадлежит вам, ваше высочество.

На мгновение повисла тишина. Никто не говорил и даже, похоже, не дышал, лишь переводили взгляд с одного мужчины на другого. Лес старалась смотреть только на принца, просто потому, что смотреть на Ауриана было страшно. Он словно бы постарел лет на двадцать. Горе сломило его на глазах... А вот Астимиан, наоборот, буквально пылал силой и гневом.

– Вот, значит, как ты думаешь... Что я хотел убить тебя? Может, это я выгнал из дома мать и сестру? Да если хочешь знать, то я бы сперва прикончил твоего ублюдка, а потом... – Что бы он сделал потом, никто не узнал, император перебил его всего одной фразой.

– На Ардана уже было совершено покушение.

– Жаль, что неудачное, – огрызнулся принц.

– После чего я, – словно бы не слыша, продолжил Ауриан, – решил ввести чрезвычайную ситуацию. И по пути в храм на меня было совершено покушение. Сколько человек знает, где находится схрон, а? На скольких не действуют охранные чары Амилесты? Как много тех, кто знал, куда и когда я направлюсь?

– И ты решил обвинить меня?

– Я больше не знаю, могу ли я тебе верить, – выдохнул Ауриан и, опустив голову, закрыл ее руками. – Амилеста, – глухо произнес он, не поднимая головы, – я хочу, чтобы ты использовала заклинание правды на моем сыне.

– Боюсь, ваше величество, что пока он наследник – ничего не выйдет. Я отдельно защитила наследника престола.

– Значит, Астимиан больше не наследник, – вскинув голову, четко произнес император. – Сопроводите его высочество в его покои и охраняйте. В полночь проведем ритуал отречения. И назначения нового наследника.

– Милорд! – Крики слились в один.

Глава 18

– Что ж, – Ауриан обвел взглядом всех присутствующих, – представляю вам своего наследника – принца Ардана диол Эльтара, признанного сына согласно закону об одаренном бастарде! Приветствуйте!

Несколько мгновений ничего не происходило, казалось, что присутствующие просто не могли поверить в произошедшее. Всего несколько минут назад здесь было совершено то, о чем никто не мог подумать. Император Ауриан отрек своего законнорожденного сына Астимиана от престола и тут же признал бастарда Ардана.

За прошедшие несколько часов споров и криков император так и не поменял решения. Орон, Зорас и даже сам Ардан в три голоса убеждали его подумать, отсрочить решение, но повелитель уперся не на шутку. Только Ломас молчал, лишь однажды сказав, что примет любое решение своего императора, но если тот желает знать его мнение, то он считает Ардана более достойным. Амилес, Кайлар и Тиан и вовсе предпочли не вмешиваться в разговор, не считая себя вправе давать совет в данном случае.

И вот сейчас все свершилось. Бледный Астимиан в кандалах смотрит невидящим взглядом куда-то вдаль. Он еще не пришел в себя. Не верит, не хочет верить в случившееся. Крики, ругань, попытки вырваться... все закончилось в тот же миг, когда ритуал был совершен. Он замер статуей и уже совершенно не мешал Ауриану признать Келлэ наследником.

Впрочем, его состояние Лес вполне могла понять. Процедура лишения была довольно сложной и болезненной. Причем это было сделано специально, ведь если тебя лишают наследства, значит, ты недостоин, значит, совершил что-то плохое, а значит, должен быть наказан. Парализация еще не самый худший вариант, герцогиня знала, что потом придут другие ощущения – раскалывающая голову боль, жжение в крови, помутнение зрения и чувства – вина, тревога, сожаление. Она все это вычитала в дневнике, как и то, что в таком состоянии он пробудет сутки. Это, кстати, тоже было сделано не случайно, а для того, чтобы новый наследник или правитель смог успеть короноваться и придумать наказание для провинившегося.

Вот только чего никто не ожидал, что вместе с отречением Ауриан так быстро проведет ритуал наследования. Хотя... в этом была и ее заслуга. Она не раз повторяла императору, что страна не может без наследника. Так

что... кто-кто, а она-то могла предсказать такой результат.

– Ну? – рявкнул император, и все вмиг очнулись от своих дум. Ближний круг и присутствующие стражи, вороны и маги склонили головы перед будущим императором. – Вот и хорошо, а теперь все пройдем в мой кабинет, и я наконец-то хочу узнать, причастен ли мой сын к происходящему кошмару или нет!

Ауриан задал довольно быстрый темп, и всем остальным ничего не оставалось, как молча следовать за ним. Толпа, а никак иначе это скопище народа назвать было нельзя, с трудом распределилась по коридору, на мгновение сжавшись в одно плотное кольцо и через миг тут же рассыпавшись.

– Бух!

Глухой стук падения заставил всех вздрогнуть и судорожно закрутить головами, ища причину. Кто-то даже крикнул «Нападение», вот только правда оказалась несколько иной. Бледно-серый Астимиан лежал посреди коридора без сознания.

– Что с ним? – сдавленно прохрипел Ауриан, схватившись за сердце, и качнулся вперед, испуганно глядя на сына. – Кто-нибудь, помогите...

Вот только приказывать никому ничего не надо было. Амилеста и Кайлар уже склонились над принцем, судорожно водя руками над телом.

– Амилеста!

– Не волнуйтесь, ваше величество. – Девушка подняла голову и постаралась улыбнуться. – С его высочеством все в порядке.

– И поэтому он без сознания? – ядовито процедил Зорас.

– Именно, – Лес не обратила внимания на тон. – Отречение, как и назначение, влияет на ауру, и если лорд Ардар сейчас испытывает физический и эмоциональный подъем, то у принца Астимиана – наоборот. Его отрезали от главной магической артерии, и теперь он... – она пощелкала пальцами, – как рыба, выброшенная на берег. Ему просто надо прийти в себя и перестроиться обратно. А такое состояние облегчает процесс перехода. Ему просто нужен покой, сон и еда. И через пару дней он будет в норме. И лучше его не будить. Он сам проснется.

– Когда?

– Максимум через сутки, – уверенно произнесла девушка.

– Кайлар? – советник покосился на целителя.

– В плане здоровья у его высочества все абсолютно в порядке, – подтвердил маркиз.

– Ваше величество, я еще раз напоминаю вам, что отречение сразу не произошло. У вас есть один лунный цикл, чтобы поменять решение. Потом

повернуть все вспять будет нельзя, – напомнила Лес. – И в течение всего этого периода его высочество будет как новорожденный.

Да, как оказалось, отречение просто так не происходит. Месяц, целый месяц, когда можно вернуть все вспять. Император может передумать, может умереть, новый наследник может отречься или погибнуть, и все вернется на свои места, о чем герцогиня напомнила всем присутствующим. Как оказалось, сам император был не в курсе, как и Орон, а вот Керт, похоже, знал. На миг Лес даже показалось, что такое положение обрадовало Ауриана, тем охотнее и быстрее он провел оба ритуала. Месяц он сможет смотреть, думать и принимать решение. А окончательный выбор сделать на празднике Лета, о котором и объявит народу. Зато и Астимиан, и Ардар покажут себя со всех сторон.

– Хорошо, – выдохнул император, – тогда отнесите его высочество в его покои и поставьте охрану.

– И целителя, – добавила Лес, пожав плечами, – на всякий случай.

– И целителя, – согласился Ауриан. – И обращаю внимание всех, мой сын не должен покинуть свои покои, пока я с ним не поговорю. Это всем ясно?

Нестройный хор голосов был ему ответом, и под мрачными взглядами один из магов Зораса поднял принца левитацией и потащил в его комнаты. За ним последовали маги. Орон и Ворон обменялись взглядами, но пока не тронулись с места. Оглядев всех, император молча развернулся и направился в свой кабинет.

– Все свободны, меня не беспокоить, пока мой сын не придет в себя. Ясно?

– Да.

– Да.

– Одну минуту, ваше величество. – В общем монотонном гуле звонкий голос Лес заставил всех поморщиться, но герцогиня, казалось, на это даже не обратила внимания.

– Что тебе?

– Один вопрос, – девушка подошла ближе, не обратив внимания на грубость, и, понизив голос, уточнила: – Милорд, вы хотите, чтобы на покои его высочества наложили магическую охрану?

Несколько секунд Ауриан молчал, но потом кивнул в знак согласия.

– Тогда я прикажу одному из магов заняться этим.

– А что не сама? – подозрительно прищурился мужчина.

– Не хочу лишних слухов. Одно дело, когда над дверью принца ворожит штатный маг, а другое – главный придворный.

– Ну хорошо... кхе-кхе-кхе...

– Ваше величество... – Лес подскочила и придержала закачавшегося в удушливом кашле императора. С другой стороны тут же подбежали Ардар, Кайлар, Ломас и Керт.

– Так, расступились, – приказал маркиз, – дайте воздуха.

– Со мной... кхе... все... кхе, в порядке, – прохрипел Ауриан.

– Боюсь, что нет. У вас жар, – покачал головой Шайт. – Мне необходимо вас осмотреть. Прошу вас, милорд.

– Не дури, Ауриан, – Ломас подхватил своего господина под руку, – тебе надо провериться и отлежаться. Столько всего... А все остальные свободны.

И целитель вместе с советником утащили вяло сопротивляющегося императора в его покои. Несколько стражников направились за ними, а Керт и Орон, понаблюдав минуту, тоже не стали задерживаться.

– Ну что ж, – граф мрачно улыбнулся, – вот мы и остались одни.

– И что? Думаешь, нам нечем заняться? – фыркнула Лес. – Идем, надо посмотреть, что творят мои бездельники.

Как оказалось, герцогиню, собственно, никто и не ждал. Как она и ожидала, лишь один дежурный сонно восседал за стойкой в коридоре, явно мечтая оказаться где-нибудь подальше. Только появление прямого руководства немного встряхнуло его и заставило судорожно что-то забормотать.

– Лорда Шамуа ко мне. Срочно.

– Но он...

– Если я повторю еще раз, то вылетите вы оба, – отрезала герцогиня и прошла в свой кабинет.

– Не понимаю я тебя все-таки, – покачал головой Тиан, – ты выгнала предыдущих, но при этом набрала всех, кого тебе порекомендовал Шайт, и вообще не смотришь за их работой.

– Я просто не думаю, что сейчас подходящее время набирать работников.

– Как это не время? А зачем тогда вообще предыдущих меняла? Сейчас такая ситуация...

– Вот именно! – усмехнулась девушка. – Прошлые были угрозой. Они вполне могли саботировать работу, слушаться прямых приказов и быть замешаны в большой куче грязи. Новые же достаточно безопасны, не связаны с нашим неизвестным, но при этом в случае чего их не жалко.

– Ты уволишь их всех?

– Не всех. Парочку оставляю, но основной состав – да. Мне нужны

надежные люди.

– А я?

– А тебя выбирала я, так что если сам не уйдешь, то меня вполне устраиваешь.

– Кхм... приятно слышать. Ну и зачем тебе тогда Ритон?

– Сейчас услышишь. Имей терпение.

– С этим у меня проблемы.

– Вот и потренируешь.

Тренировать, правда, пришлось недолго. Уже через двадцать минут запыхавшийся и явно разозленный маг ворвался в покои. Судя по всему, его оторвали от «важного» дела.

– Да как вы смеее?! Я граф! Я маг! Никто не смеет обращаться со мной, как с мальчиком на побегушках!

– Во-первых, – перебила Лес, – я – герцогиня, во-вторых, я ваш прямой руководитель, в-третьих, вы здесь не живете, не отдыхаете и не гостите, вы здесь на работе. И должны быть доступны в любой момент, а не блокировать амулеты связи. И уж точно ваши развлечения со служанками не повод повышать на меня голос. Вам понятно?

– Вы... – начал маг, но закусил губы и замолк. Впрочем, то, что она зарвавшаяся девчонка, читалось и так. Это, конечно, делало ему честь, что не опустился до базарной склоки, но все же... – Хорошо, зачем вы хотели меня видеть?

– Вам необходимо установить охрану на покои его высочества. Принц Астимиан находится под домашним арестом, который закончится только тогда, когда решит его величество. Ваша задача ясна?

– Почему я?

– А почему нет? Или думаете, все ваши обязанности – это ходить по дворцу с важным видом и спасать обморочных фрейлин, которых замучили полчища комаров по ночам? – ехидно усмехнулась Лес, и маг покраснел.

Проклятая девчонка. Ритон еле сдержал ругательство. Да, он не брезговал поважничать своим постом, поучить парочку дворян, которые раньше не замечали его, и уж тем более помочь молодым симпатичным леди. Наложить защиту от сквозняков и паучков, усилить охранные чары на гравюрах... Ну и что, что многие из них сразу или после пары намеков были не прочь поразвлечься. В конце концов, он никого не насиловал, а все остальное его личное дело. Вот только откуда эта стерва все узнала? Шамуа вообще предполагал, что она ничем не занимается, кроме как обслуживает императора. Впрочем, милорд мужчина молодой, здоровый, почему бы и нет. Вот только зачем этой пигалице такой пост? Неужели она

действительно считает себя магом? Все внутри лорда претило ему подчиняться этой выскочке. Хотя... он внутренне усмехнулся. Вот и появился хороший шанс утереть ей нос. Если он наложит такую защиту, что она не сможет снять и ей придется звать его... О!!! Восторженные мысли затопили сознание.

– Хорошо, я согласен помочь.

– Не помню, чтобы спрашивала согласия, – усмехнулась Лес, заставив мага скрипнуть зубами, – но в любом случае – вперед. У вас час на все. Идите.

Амилеста даже не стала сдерживать усмешку, наблюдая, как пылающий гневом маг выскочил из кабинета. Лес действительно было все равно, когда Кайлар предлагал работников. В той ситуации, что сейчас царила во дворце, Лес все равно никому не доверяла как личности, ну а как профессионал, она была уверена, что маркиз не подведет. К тому же ей сейчас просто было не до этого. Конечно, она потом планировала подобрать доверенных людей. Но ее мысли прервал Дамис:

– И зачем ты это сделала?

– О чем ты?

– Не делай вид, что ничего не поняла. Ты ничего не делаешь просто так, это я уже понял. Только еще не догадался, какую все-таки цель ты преследуешь.

– О! Вот как?! – усмехнулась Лес. – У меня есть цель! И какая?

– Я же сказал, еще не знаю.

– Но обязательно узнаешь, – закончила за него Лес. – Что ж, когда узнаешь, сделай одолжение – сообщи мне первой.

– Я не шучу! – обиделся парень.

– Жаль, – отрезала герцогиня, – тогда ты просто дурак. Какая же у меня цель? Сохранить жизнь императору? Может, еще обвинишь меня во всех несчастьях?

– Нет, – пробормотал граф.

– И на том спасибо, – буркнула Лес.

– Но я думаю, что ты хочешь стать... – он на миг замолчал, набрав воздуха, а затем, решившись, закончил: – ты хочешь стать императрицей!

– Офигеть! – Это все, что вырвалось у Амилесты, пока она в шоке смотрела на Тиана. – Ты серьезно?

– Да. Я уверен, что ты специально сделала так, что император узнал об измене жены. Ты уговорила его избавиться от нее. А потом спровадила подальше Иританию.

– Очень интересно, а что же с Астимианом?

– Тут я не уверен, – признался Дамис, – но мне кажется, ты приложила все усилия, чтобы император в нем разочаровался. Вот только появление Ардара тебе карты спутало.

– Вообще-то, – сухо проговорила Лес, – его величество не разочаровался в сыне, а подозревает его в покушении.

– Да... прости, – выдохнул граф. И устало потер лицо руками. – Я говорю бред. Просто... просто так мне легче.

– Дамис... – Лес запнулась, – я думала...

– Да-да, знаю. Это гордость. Мне казалось, что ты была не против моих ухаживаний.

– Дамис, мы ведь уже обо всем этом говорили.

– Да! И именно это меня бесит! Мы поговорили, и ты успокоилась, просто забыла обо мне! Но знаешь, что меня раздражает больше всего? – Он вдруг наклонился ближе, вцепившись руками в ее запястья. – То, что я не вижу в тебе чувств к Шайту! Вообще никаких! Ты просто позволяешь ему считать себя его. Тебя волнует только император! Только его ты слушаешь, только с ним ты проводишь время! Да ты к Келлэ и то относишься более эмоционально. Но неужели ты не понимаешь, что никогда не станешь императрицей? Он никогда не женится на тебе! Или ты выбрала Шайта потому, что он маркиз, а я граф? Ты фригидная сучка... А-А-А-А!

Крик графа совпал с пущенной с рук герцогини молнией. Разряд тока бил парня несколько секунд, пока Лес не прекратила. Она все это время сидела, откинувшись на кресло, и молча наблюдала, как парня трясло от боли. Лишь когда из носа потекла кровь, она позволила всему прекратиться.

– Что ж, раз уж мы заговорили начистоту, то я тебе отвечу, – равнодушно произнесла она, не обращая внимания на стон графа. – Я выбрала его, потому что он взрослый умный мужчина, умеющий себя держать в руках, а не пацан переходного возраста. Тебе отказали. О, как я посмела! Значит, я фригидная и корыстная сука, ведь другой причины просто быть не может! Так?

– Амилеста... – Граф попытался что-то сказать, но Лес даже слушать не стала.

– Я пришлю к тебе Заниса. И знаешь, я начинаю сомневаться, что ты достоин быть придворным магом. Главное правило дворца, Дамис, это уметь держать себя в руках несмотря ни на что. Если не можешь, то тебе тут не место. Подумай!

И, больше не оборачиваясь, она спокойно вышла из комнаты. Хотя

спокойствие было напускным. Внутри все бушевало. Ей нравился Дамис, он был хороший человек, добрый, честный, но еще слишком глупый, а может, просто молодой. Но тем не менее его слова были обидны. Неужели со стороны она смотрится продажной карьеристкой? Впрочем, о ней никогда ничего хорошего не думали. Ей не привыкать к одиночеству и всеобщим насмешкам.

– Занис. – Она тряхнула головой и вызвала по амулету помощника.

– Да, миледи.

– У меня в кабинете граф Тиан, помощи ему.

– Я так понимаю, молодой лорд попытался еще раз вернуть ваше расположение.

– Что-то типа того, – поморщилась Лес.

– Я разберусь. Что-то еще?

– Нет, я пошла спать. Если что...

– Я понял. Спокойной ночи.

В комнате ее ждала верная Харана. Девушка тут же предложила хозяйке теплое молоко и два пирожка. На удивление, Лес тут же почувствовала голод и с благодарностью улыбнулась служанке. Хотя в чем-то она не ошиблась.

– Вам бы поспать, миледи. – Харана жалостливо посмотрела на госпожу, отмечая ее бледность и темные круги под глазами.

– Спасибо, Харана. Пожалуй, я так и поступлю, – улыбнулась герцогиня. – Если что...

– Да-да, я разбужу вас.

Амилес только послала еще одну вымученную улыбку и отправилась к себе. Платье соскользнуло на пол, и словно невидимая тяжесть упала с плеч. Забравшись под одеяло, она привычным движением вызвала дневник.

«На спальню принца поставлена охрана. Шамуа пошел ставить магические замки. Орон и Керт что-то задумали».

Амилес захлопнула дневник и закрыла глаза, чтобы уже через миг открыть их.

– Что? Что случилось?

Амилеста подскочила на постели, сонно хлопая глазами и пытаясь понять, что произошло и почему Эмли с таким видом трясет ее за плечо.

– Занис?

– Вы проснулись? Хорошо... У нас плохие новости, – мрачно произнес мужчина.

– Что случилось? – Сердце Амилес в тревоге замерло.

– Этой ночью был убит Орон. Сожжен магической охраной,

наложенной на покои принца. И тебя срочно вызывают к императору.

Глава 19

Так быстро Амилес не собиралась никогда. Испуганная Харана, которую срочно вызвал Эмли, на дрожащих руках протянула темно-серое платье, стоило герцогине выбежать из ванной. Пять минут, и девушка уже была готова, выходя вслед за помощником из спальни.

– Рассказывай, – велела она.

– Даже не знаю, что сказать. Я шел от графа Тиана, которого еле дотащил до его покоев. Парень был пьян в доску. Так вот, я уже был на лестнице, когда почувствовал мощное магическое излучение и крики. Рванул посмотреть, а там...

– Ну?!

– Один обгорелый дымящийся труп, и рядом с полдесятка солдат в отключке. Еще столько же у стеночки шатаются. Я хотел было подойти, но тут вылетели вороны во главе со старшим. Началась суета, и... в общем, мне показалось, что трупы собирались по-быстрому оттащить, когда появились советник, император и маркиз. Ну тут и я вышел. Меня увидели и велели срочно звать вас. – Эмли помолчал, а потом добавил: – Лорд Керт в ярости. Он обвинил вас в убийстве капитана.

– А принц?

– Не знаю, никто не рискнул подойти больше к двери.

– Понятно... – протянула Лес, прищурившись. Похоже, этой ночью ей будет не до сна.

А насколько все плохо, Амилес осознала, только когда увидела мрачные встречающие лица. Причем половина из них готова была просто растерзать ее на месте.

– Явилась! – прошипел Керт, с ненавистью глядя на герцогиню. – Ну, что молчишь?

– Подожди, Зорас, – мягко придержал друга Ломас. – Давай послушаем, что девушка скажет в свое оправдание. Амилеста, – советник повернулся к девушке, – ты знаешь, что тут произошло?

– Да, мой помощник успел сообщить, что... что лорд Улан погиб.

– И?! – рявкнул император. – У тебя две минуты, чтобы оправдаться, иначе... я поверю словам Зораса, – угрожающе прошипел император.

– Я не знаю, в чем меня обвиняет лорд Керт, – Лес вскинула голову, – но я не убивала капитана.

– А кто?! Ты накладывала защиту!

– Вообще-то – нет, – тихо произнесла герцогиня, и все замерли, пораженные ее словами. – Я приказала лорду Шамуа это сделать.

– Зачем? – выдохнул Ауриан.

– На покоях его высочества и так стояла мощная охрана. Моя защита, которая подчинялась его высочеству. И об этом все знали. Если мне ее перенастраивать, то пришлось бы снимать полностью. Это долго. Поэтому я подумала, что будет достаточно наложить поверх моих чар заклятья лорда Шамуа. Он опытный и сильный маг. Внутри покоев принцу ничего не угрожало, а выйти он бы не смог из-за охраны графа. Да и магический почерк у нас разный. И если кто-то знает, как делаю я, то ему пришлось потрудиться, чтобы снять чары другого мага. Ну и...

– Что?

– Я подумала, что... помните с кристаллами? Наш враг блокировал мою магию. Так вот, я подумала, что на чары лорда Шамуа он не рассчитывал, и его охранка останется.

– Допустим. Что конкретно ты ему приказала? – мрачно проговорил советник.

– Чтобы он установил охрану на покои его высочества, так как принц Астимиан находится под домашним арестом, который закончится только тогда, когда решит его величество.

– И?

– И все! Я спросила, понял ли он, что ему надо сделать, он ответил, что да!

– Кто-нибудь присутствовал при вашем разговоре?

– Эм... да. Граф Тиан. Мы как раз обсуждали возможные кадровые перестановки...

– Вы чего-то недоговариваете, миледи, – прошипел Керт. – Правду! Почему вы дали задание ему?

– У лорда Шамуа проблема со взаимоотношениями, – рявкнула Лес, – и особенно с подчинением женщине. Я решила дать ему шанс. Он опытный маг и должен был влегкую справиться с таким поручением.

– Лорда Шамуа ко мне, – приказал Ауриан. – Амилес, ты можешь снять его чары?

– Попробую, – пробормотала девушка.

– А главное, меня интересует, почему охрана убила Орона!

– А меня больше интересует, что он здесь делал, – выдохнул Ломас. – А что? – Он выдержал непонимающий взгляд Ауриана. – Тебе неинтересно? Подумай сам. Мы разошлись спать, чтобы утром все обсудить. А тут оставили охрану – четырех бойцов у покоев Астимиана.

Кстати – где они? И вдруг Орон с какого-то перепугу приходит сюда ночью. Ради чего? Ну, чего молчим? – И он посмотрел на замерших у стенки оставшихся в живых стражников.

Только вот парни молчали, переводя испуганные взгляды друг на друга на императора и советника. Тишина затягивалась, и чем дольше она висела, тем мрачнее становилось лицо Ауриана.

– Охрану Астимиана найти, – приказал он. – Этих пятерых и Шамуа в допросную. Керт, я должен знать каждое слово. Провести обыск в покоях Орона. И некроманта ко мне.

– Не поможет, – отозвалась Лес, отрываясь от работы. – После такого некромант бессилен.

– Мы учтем ваше мнение, – бросил император. – Вы закончили, миледи?

– Да.

– Тогда открывайте.

– Минутку. Я прошу, чтобы лорд Шайт, или граф Тиан, или хотя бы мой помощник Эмли присутствовали при допросе и прочих розыскных действиях.

– С чего бы это?

– А с того, что лорд Керт напрямую меня обвинил, и вы, ваше величество, тоже забыли о клятве, которую я давала. Поэтому я имею право знать! Я еще ни разу вас ни в чем не подвела, чтобы ко мне было такое недоверие.

– Пусть, Ауриан, – Ломас положил руку на плечо своего повелителя, – заодно они там все друг за другом и присмотрят.

– Ладно. Я согласен. Керт, ты слышал? Вот и хорошо, ну а теперь, леди, открывайте!

Того, что окажется внутри, не ожидал никто. Прямо на входе, одетый в походную одежду, лежал принц Астимиан. К его поясу был привязан фамильный меч, за спиной крыльями раскинулся дорожный плащ, а в кулаке оказались зажаты тесемки артефактной бездонной сумки. Судя по всему, магическая охрана Шамуа прилетела и к нему.

– Что с ним? – Ауриан бросился к сыну. – Поднимите его! Перенесите в покои целителей.

– Подождите, его пока нельзя трогать. Позвольте. – Кайлар, еще не успевший уйти, склонился над поверженным принцем. – Кхм... Лес, взгляни-ка...

Девушка тоже наклонилась над бесчувственным телом, но уже через минуту встала и повернулась к нему спиной, сумрачно разглядывая

входные двери.

– Ну! И долго вы молчать будете?

– Он жив, – коротко ответил маркиз, – но без сознания.

– Это даже слепцу видно! – рявкнул император. – Что с ним? Долго он будет в таком состоянии?

– Я полагаю, – тихо проговорила Лес, – что не меньше двух суток.

– ЧТО?!!

– Ваше величество, я не могу с уверенностью сказать, что и как тут случилось, но, судя по всему, здесь произошло наложение сразу нескольких магических пластов.

– О чем ты? – Гевор подошел ближе.

– Ну смотрите сами. Первый – это моя защита, наложенная на покой НАСЛЕДНИКА. Я ее еще не сменила. А ведь Астимиан больше не наследник, хотя след еще остался. Потом приходит Шамуа и накладывает поверх свою охрану, чтобы никто не смог выйти из покоев. И вот тут, думаю, вмешалась третья сила.

– Какая сила?

– Те, кто пытался снять мою охрану и выпустить Астимиана. Они решили взломать ее, вот только мои чары вкупе с охраной Шамуа восприняли все как покушение и уничтожили противника. И Астимиану досталось именно потому, что он больше не воспринимался как наследник, но не уничтожили, ведь след ауры остался.

– Ты хочешь сказать, что Астимиан при помощи Орона пытался бежать? – нахмурился советник. – Он ведь был без сознания!

– А вы видите другой вариант? Я нет. И думаю, когда закончится допрос, если, конечно, Керт не станет прикрывать друзей, то это подтвердится. А насчет без сознания, я говорила, что он проспит не больше суток. Мог очнуться и раньше. У меня только один вопрос – почему здесь нет Ардара?

– Я не пустил, – подал голос Ломас. – Мы же не знали, что тут произошло, вот и посоветовал Ауриану лишний раз их не сталкивать. Парень и так до сих пор в себя прийти не может от свалившегося на него. Весь вечер пил.

– И что дальше? Долго еще мой сын будет тут лежать? – подал голос император, раздраженно поглядывая на них.

– Думаю, его все-таки можно перенести на постель, – кивнула Каю Лес, и целитель тут же послушно поднял бесчувственное тело левитацией вверх и перенес на кровать.

– А его нельзя побыстрее привести в чувство? – Темная тень

императора повисла за спиной девушки.

– А надо? – вопросом на вопрос ответила Лес. – Ваше величество, может, лучше будет оставить его без сознания, пока не решится вопрос с его причастностью?

– Даже если он и пытался бежать, это не значит, что он собирался меня убить! – отрезал Ауриан и резко отвернулся под перекрестными сочувствующими взглядами.

Да он и сам уже почти не сомневался в виновности сына. Истинно говорят – кровь от крови. Видимо, это ему воздаяние за грехи, но, все пресветлые боги, как же ему хотелось, чтобы это было не так... И самое страшное, что Ауриан просто не знал, что ему делать, если все окажется правдой.

Вдруг резко кольнуло сердце, миг, и перед глазами все потемнело, а дышать стало невероятно трудно. Боль пронзила сознание, и все...

Открыть глаза оказалось невероятно трудно. Все кружилось, а белоснежный свет слепил. Ноющая боль в груди осталась, но той остроты больше не было. Зато невероятно сильно хотелось пить.

– Воды, – прохрипел мужчина, и в тот же миг ему кто-то помог, поднося к губам живительную влагу. – Где я?

– В целительских покоех, милорд, – раздался встревоженный голос Ардара. – Не волнуйтесь.

– Что случилось?

– Инфаркт, милорд, – произнес с другой стороны маркиз, и, проморгавшись, Ауриан наконец различил тех, кто находится в комнате. Все как обычно. Не считая пары стражников и магов охраны – хмурый Ардар, одинаково встревоженные Ломас и Амилес, мрачный Керт, маркиз и помощники герцогини с нейтральными масками.

– Нечего на меня так смотреть.

– Нечего было допускать до такого! – отрезал советник. – Ведь говорили тебе – проверься у целителей, поберегись! Тут такое происходит и у здорового сердце не выдержит, а ты после отравления.

– Довольно! – рявкнул, ну точнее, попытался рявкнуть Ауриан. – Ломас, я благодарен тебе за заботу, но прекрати меня учить. Долго я был...

– Без сознания? – ехидно уточнил советник, и император поморщился. Старик никогда не оставлял за другими последнего слова. – Достаточно, чтобы закончились все следственные действия. Ладно-ладно, не смотри так – без сознания ты был минут пять, а потом тебя усыпили, чтобы ты не надорвался.

– И что выяснили? – Ауриан решил не обращать внимания на

советника.

– Его высочество, – начал говорить незнакомый Лес стражник, – действительно передал записку капитану Орому с приказом вытащить его из-под ареста и помочь скрыться. Судя по всему, он сделал это еще до отречения. Все пятеро живых стражников это подтверждают. В покоях его высочества и капитана также обнаружены две дорожные сумки, однако, судя по всему, скрываться собирался только принц Астимиан и десять доверенных стражников, отобранных капитаном. Также были найдены бумаги с указанием собрать достаточно доверенных людей, чтобы опротестовать назначение нового наследника и... – Парнишка замялся.

– Продолжай.

– Возможное ваше свержение.

– Это так? – Ауриан посмотрел на Керта.

– Не думаю. Все слишком очевидно, – прошипел Ворон. – Уверен, Астимиана с Ороном подставили.

– Однако охранников, выставленных у покоев его высочества, оглушили именно люди капитана Улана, – тихо произнес Эмли, и тут же сделал вид, что его вообще здесь нет.

– Да и не сказал бы я, что все было на видном месте, – добавил Кайлар. – Личный схрон Орона нашел только граф Тиан.

– Вот именно, – процедил Зорас. – Никто не нашел, а молоденький граф тут же обнаружил.

– Может, потому, что вы и не искали, – вспыхнул Дамис. – Ваши люди, милорд, вели себя довольно пассивно, смею заметить, и даже заклинания правды не применяли, пока им не напомнили о его существовании.

– Мальчишка! Ты со мной споришь?..

– Хватит! – Ауриан из последних сил поднялся на постели. – Довольно. Зорас, я знаю, что ты дружил и с Ороном, и с Астимианом, но клятву ты давал мне, если помнишь.

– Да, милорд.

– Если они виновны, ты не должен их выгораживать. Поэтому я отстраняю тебя. Расследованием займутся Гевор и граф Тиан. Все, что меня волнует, это виновен ли мой сын в попытке моего убийства. Он должен очнуться завтра, а значит, завтра все решим. В любом случае наследником он не будет никогда. Ломас, подготовь завещание.

– Отец! Не надо! – Ардар впервые подал голос.

– Надо!

– Лучше верните Иританию, – парень покачал головой, – все равно никто не примет бастарда. А я с радостью откажусь в ее пользу.

– Если подобрать тебе подходящую жену, то примут, – заметил Ломас, за что и получил возмущенный взгляд от Келлэ.

– Ардар, мое желание неизменно. Не спорь. Эталиону нужен сильный правитель, – Ауриан положил руку на побелевшие пальцы сына. – Зорас, уйми свой гнев. Мне нужны подробности. И я хочу знать, приложил ли наш враг руку ко всему происходящему или это уже собственная инициатива Астимиана и Орона. Амилес, присмотри за Астимианом и обнови охрану.

– Ваше величество, – задумчиво пробормотала Лес, – можно с вами поговорить наедине? Лорд Гевор, если пожелаете, тоже может присутствовать. Думаю, его совет может оказаться полезным.

– В чем? – мрачно процедил Ауриан.

– В решении судьбы принца Астимиана.

На несколько секунд в комнате повисла тишина. Все смотрели на герцогиню, но она бесстрастно глядела в темнеющие глаза императора, полностью уверенная в себе. Никто себе даже не представлял, какие мысли сейчас роились в голове у девушки и ее повелителя, но никто не рискнул прервать затянувшееся молчание. Никто, кроме новоявленного наследника.

– Пожалуй, я оставляю вас, – произнес Ардар, ни на кого не смотря. – Ваше величество, если возможно, я бы хотел попозже пообщаться с вами.

– Иди, Ардар, мы поговорим попозже, – выдохнул Ауриан. – Все идите, кроме леди Шаон и лорда Гевора. Зорас, проследи, чтобы нам никто не мешал.

Приказ императора был выполнен моментально. Он хоть и выглядел больным и уставшим, но все знали, что он скор на расправу, особенно за непослушание, поэтому спорить и медлить никто не стал. Только Ворон бросил яростный взгляд на выскочку-магичку, но и он промолчал. И дело было даже не в том, что он мог подслушать разговор, увы и ах, эта ведьма была действительно сильна, но именно потому, что конкретно ее сейчас хотели услышать и император, и советник. А информацию он добудет после, как и отомстит несносной девчонке. Кто же знал, что из тихого книжного червя, вылупится паучиха!

– Итак, Амилеста, что пришло в твою светлую головку? – слабо улыбнулся советник, устало опускаясь в кресло и складывая на животе руки.

– Как мне кажется, есть единственно разумный и гуманный выход из этой ситуации с его высочеством, – выдохнула девушка, опускаясь на соседнее кресло. Но расслабиться Амилес себе сейчас не могла позволить, а потому сидела напряженно и внимательно следила за мимикой императора.

– А точнее? – тут же проглотил наживку тот.

– А точнее, – вздохнула Лес, – ситуация складывается следующим образом. Уже не важно, хотел ли вас убить ваш сын, не хотел и его подставили, управляет им наш неизвестный враг или он сам этот самый неизвестный.

– То есть как? – опешил Ауриан.

– А вот так! Не важно кто, как и почему! Вы уже отсекали его от наследования и назначили другого. Он уже на вас обижен, ненавидит Ардара и хочет вернуть свое место. Так ведь?

– Ну допустим.

– Не допустим, милорд, так и есть. Такие вещи не прощают и не забывают. Особенно когда у тебя было все, а потом это отняли, да еще и твои близкие. Астимиан не успокоится. Поэтому меня волнует другой вопрос: и что дальше? Вы убьете своего сына или отпустите на все четыре стороны? Что вы планируете с ним сделать?

– Кхм... – Оба мужчины переглянулись и запнулись. Как-то в попытках доказать или опровергнуть вину они не задумывались, что ждет их в итоге.

– Я так понимаю, у тебя есть определенные мысли по этому поводу? – осторожно поинтересовался Ломас.

– Да, – кивнула Лес. – Вариантов всего два. Первый – Астимиан невиновен. Не важно, подставили его или воспользовались им. Главное, что он не желал вреда. Тогда ответ прост. Его величество, скорее всего, поспешит его женить и отправить куда-нибудь подальше. Вот только успокоит ли это его высочество?

– Вряд ли, – фыркнул советник.

– Вот и я думаю, что вряд ли. А теперь представим другой вариант. Астимиан действительно замешан, и что тогда? Казнь? Уж простите, ваше величество, не думаю, что вы способны хладнокровно убить собственного сына. Пожизненное заточение в каком-нибудь поместье – ну право, это даже смешно. Отряд стражи и парочка магов, и вуаля! Боевые действия нам гарантированы.

– И какой же ты видишь выход?

– Только один, гарантирующий и жизнь Астимиану, и спокойствие Эталиону. Стирание.

– Что?!

Изумленно-шокированные вздохи мужчин слились в один, но Лес и бровью не повела. Она прекрасно осознавала, какую реакцию вызовут ее слова, и заранее была готова. Стирание было страшным словом. Полная

очистка памяти и замена на несколько базовых других. Личность словно бы рождалась заново. У нее не было ни прошлого, ни характера, кроме пары заложенных принципов. Такое делалось редко и только в особых случаях, потому как требовало не только невероятных усилий магов и целителей, но и не давало гарантии. Если кто-нибудь узнавал такого бедолагу, то ему вполне можно будет вернуть память.

– Это рискованный шаг, – первым подал голос советник. – К тому же Астимиана слишком многие знают...

– Пожизненное заклинание личины. – Лес пожала плечами.

– Ты все продумала, – тихо проговорил Ауриан.

– Я стараюсь всегда думать, прежде чем говорить, – пожала плечами девушка. – Я понимаю, что выбор сложен. Но так Астимиан останется жив. Заклинание личины, и отправить его куда-нибудь подальше под присмотром пары доверенных людей, где ничто не напугает его об Эталионе... и доживет свою жизнь как обычный человек. Возможно, даже станет вполне счастлив. Купить ему домик где-нибудь на острове, куда он приедет жить после болезни. Заложить определенные воспоминания... Подумайте, ваше величество. Ему же не обязательно быть именно высланным принцем. Может, для всех будет лучше, если он станет отставным офицером, приехавшим поправлять здоровье? Или пережившим несчастную любовь и предательство младшим сыном мелкого аристократа. Деньги будут. Он проживет безбедно и спокойно...

– Ты хорошо говоришь, – хрипло пробормотал Ауриан, – правильно. Но почему тогда у меня чувство, будто я предаю сына и делаю ошибку?

Амилеста опустила глаза. Да и что она могла ответить? Что он сделал ошибку, когда отлучил его от наследования, не разобравшись до конца? Что запутался? Что они все оказались в паутине, из которой им не выбраться? И тем не менее для Астимиана это действительно единственный способ выжить. Хотя в одном она обманула Ауриана. Не будет он счастлив. До конца – никогда. Тоска и сны будут мучить его до конца жизни. Непонятная депрессия, желание чего-то такого... мечты о несбыточном. Но... это выбор.

– Решать вам, милорд, – тихо произнесла Лес. – Я нашла только один выход. Не знаю, лучший он или нет, но, думаю, достойный, чтобы его обдумали. Принц Астимиан проспит еще двенадцать часов. Если вы решите принять мое предложение, то лучше это сделать до его пробуждения. Так будет проще. К тому же лорд Кайлар сказал, что у его высочества и так возможна легкая амнезия. И если я вам пока не нужна, то я пойду к лорду Келлэ настраивать на него защиту как на наследника.

– Иди. Я... подумаю.

Глава 20

– Ну и что ты обо всем этом думаешь? – хмуро поинтересовался император, глядя на советника.

– Риан, – мужчина устало вздохнул и наконец-то позволил себе быть таким, какой он есть, без масок и прикрас, – я тебя вырастил, я вырастил твоего отца и твоего сына. Я очень привязан к вашей семье, и для меня принимать решение ничуть не легче, чем тебе.

– Знаю, поэтому и спрашиваю.

– Я не знаю, не хочу верить, что Астимиан, мальчишка, которого я знал, каким-либо образом причастен ко всему этому. Не знаю, как ты, а я не смогу видеть его казнь.

– Ты думаешь, я смогу?!

– Тише, тебе нельзя нервничать, – поморщился советник, – в том-то и дело. Ты не сможешь, вот только и он не сможет оставить все как есть. Слишком вы похожи, – мрачно усмехнулся старик. – Мы оба знаем, что произойдет дальше.

– Ты... ты знал? – вдруг задохнулся Ауриан, почти с выражением ужаса глядя на старого друга.

– Да. И он знал. И взял с меня клятву позаботиться о его сыне.

– Не может быть... – задохнулся Ауриан. Перед глазами вдруг потемнело и... да, именно сейчас, в этот момент он наконец понял, что тот чувствовал. И это было страшно. – Я... м...

– Не надо, – поморщился советник, переводя взгляд на блеклую фреску на стене. – Это все давно поросло быльем. Сейчас не об этом надо думать, а пытаться выправить ситуацию. Амилеста предложила хороший вариант. И как бы мне ни было больно, думаю, он единственно верный. Так хотя бы все останутся живы.

– Да, – глухо прошептал мужчина, – ты прав, так хотя бы все останутся живы...

– Меня сейчас больше волнует другое.

– О чем ты? – в усталых глазах мелькнула заинтересованность.

– Я вижу два скользких момента. Первый – как мы объясним исчезновение Астимиана и появление нового наследника?

– Есть варианты?

– Только один. Астимиан официально должен погибнуть. Тогда объявление Ардара и назначение его наследником не вызовет кривотолков.

Нет, определенные, конечно, будут, но иного рода. Ну нагулял ты бастарда, узнал, приблизил к себе... Никому не говорил, тоже понятно, а как выбора не стало, так и объявил о нем.

– А тело?

– Вот чего-чего, а трупов у нас предостаточно, – поморщился Ломас. – Орона предъявим. Там как раз ни опознать, ни некроманту поднять. К тому же слухи и так поползли. А так объявим, что Астимиан закрыл тебя от убийцы. Сам погиб, ты ранен.

– А враг кто?

– Ищем.

– Допустим. Утряси этот момент с Зорасом.

– Лучше ты сам. Он на меня сейчас злится.

– Это почему же?

– Не признает Ардара, а я парня поддерживаю. И не раз говорил, что как правитель он будет получше Астимиана.

– Ладно. Сам с ним поговорю. А второй скользкий момент?

– Ардар. Точнее, его происхождение.

– Он мой сын!

– И какой-то неизвестной магички! Ты же не сможешь объяснить, от кого он!

– Боги, Ломас, ты и это знаешь?! – Кажется, сегодня Ауриан перевыполнил план по удивлению. Неужели этот старик, который был ему вместо отца долгие годы, знает все его тайны и грехи?

– Об этом только догадывался... но сейчас ты подтвердил. И честно говоря, мне тяжело это принять. Но говорить об этом мы не будем. По крайней мере, сейчас.

– Хорошо, – сдавленно прошептал Ауриан, чувствуя, как вина, столько лет давившая ему душу, сейчас, под взглядом человека, заменившего ему отца, разрастается просто до гигантских размеров.

– Так вот, к чему я... Ардару поддержка нужна. Я старик, ты, уж извини, тоже не вечен, влиятельных друзей у него нет. Остается одно – жена.

– Сдается мне, ты и кандидатуру присмотрел.

– Естественно. Причем идеальную, на мой взгляд.

– Ну удиви меня.

– Ты ее знаешь.

– Маркиза Леми?

– Нет.

– Амалана?

- Нет.
- Я пошутил. Вторая дочь герцога Зорда?
- Он никогда не отдаст свою принцессу.
- Тогда сдаюсь.
- Амилеста!
- Ты шутишь?! – Император аж отшатнулся от такой идеи.
- Нет.
- Тогда бредишь, – жестко ответил Ауриан, и Ломасу даже показалось, что он разом поправился от гнева.
- Я не брежу и уж тем более не шучу. Послушай меня внимательно, и ты поймешь, насколько я прав.
- Ну попробуй – убеди меня.
- Давай говорить начистоту. Ардар – бастард. Наша знать его просто так не примет.
- Я скажу, и примет.
- Угу, это пока ты, слава богам, живой. А что потом?
- Прямых наследников все равно нет. К тому же у него к тому времени будет ближний круг и клятва военных.
- Ауриан, тебе при падении голову не ушибло? О чем ты говоришь? Какой ближний круг? Кто? Я? Так я старая плесень. Еще лет десять, ну максимум пятьдесят, и меня спишут. Ну назначу я вместо себя маркиза. Способный парень. Клятву принесет. Честно будет ее исполнять... Но они с Ардаром не друзья и вряд ли станут. Слишком разные. Керт? Так он Ардара, конечно, не предаст, но сделает все так, что вроде бы служит честно, но и толку мало.
- С чего ты взял? Они неплохо ладят.
- Ладили. Пока были на равных. Только ты Керту лордство подарил спустя сколько лет? И что он ради тебя делал? А паренька просто так к себе приблизил. Просто за ум и порядочность. Думаешь, нашего Ворона это не задело? А теперь и вообще он его превзошел во всем! Капитана стражи вообще нет, и непонятно, кто это будет... Целитель? Да и потом, ты забываешь главное – ближний круг уважают и боятся, пока император в силе. Или, думаешь, наша свора здоровалась бы с каким-то секретарем? Да никогда! А войска... сам знаешь. Не будет наследника – принесут клятву тому, кто будет.
- Ты что-то знаешь? Кто-то метит на мое место?
- Понятия не имею! Но где гарантия, что наш враг – это не потенциальный захватчик престола? Не забывай, у твоего деда сколько братьев и сестер было?

– Четверо, но их всех проверили.

– Угу, и их, и их детей, и внуков, и даже правнуков... и, возможно, они действительно ни при чем в происходящих событиях, ну а к будущим? Тебя вон инфаркт шарахнул, отравить пытались, убить... не дай боги, но вдруг. Как думаешь, кто-нибудь из них не посчитает, что он более достойный трона, чем случайный бастард?

– А женитьба Ардара, конечно, спасет!

– Спасет! Вот только не всякая.

– Ну тогда по твоей логике, наоборот, надо принцессу какую-нибудь тащить из-за границы.

– А вот и нет! Принцесса из-за границы чужая, и поддержки ей здесь не будет. А даже если что, либо отправят на родину, либо выкуп за кровь подготовят. Не впервой.

– Так и у Амилесты поддержки никакой. Да и вообще, почему ты в нее так вцепился?

– А вот тут ты ошибаешься. Во-первых, поддержка у нее есть. Она урожденная герцогиня древнего рода. У нее брат герцог, и невеста у него не из крестьянок, по слухам, старшая дочь маркиза Баархе. И вроде как после назначения Амилесты на пост он даже добро дал. Сестры ее тоже замужем, одна за маркизом, вторая за графом. У покойной герцогини Шаон живы родственнички, да и у самого герцога тоже парочка найдется. И уверен, они все резко о ней вспомнят и будут всячески поддерживать.

– Допустим.

– Не допустим, плюс не забывай. У нас уже шесть поколений жены иностранки. Аристократия этим очень недовольна. Скоро император будет походить на эталионца меньше, чем простой мужик. А наша кровь не водица. Недовольство растет. Народу нужна местная владычица. Своя. И хоть многие хотят видеть своих дочерей, но в любом случае ничего против леди Шаон сказать не смогут. Кровь древняя. Образованна, в скандалах не замешана. Маг, к тому же, значит, и их каста за ней пойдет. А это еще один большой плюс. Сам видишь, императору без магии никуда. И в Ардаре она есть. Так что со сроком жизни уже порядок.

– Вот только ты забыл, что они друг друга не переваривают.

– А это еще поспорить можно. У них много общего. И ответственность на первом месте. Плюс менталитет схож.

– А его невеста, а ее маркиз?

– Ну невеста, по-моему, вообще миф. Ты хоть раз видел, чтобы он на свиданья к ней бегал? Больше похоже, что он ее придумал, чтобы его не доставали. А с маркизом вообще все проще.

- Проще? Я бы не сказал.
- Ты просто плохо разбираешься в женщинах.
- Это я-то?! – хохотнул император, на что Ломас лишь поморщился.
- То, что ты поимел пару сотен, не говорит, что ты знаешь, что творится в их головах. Амилеста горда и, чего уж скрывать, злопамятна. Думаешь, она поверила и простила Шайту, что он несколько лет ее в упор не видел, развлекаясь со студентками? А теперь вдруг чувствами воспылал?
- А зачем...
- Мстит, – пожал плечами советник, – дает ему вкусить своего же вина. Учит уму-разуму.
- А граф...
- А графа пожалела. Мальчишка он еще. Не ее уровень. Вот чуток нервы помотала и отпустила. А маркиза учит. И не примет никогда она его предложение.
- А Ардара примет? – скептически усмехнулся Ауриан.
- Не Ардара. Твое.
- В смысле?
- В прямом. Она же тебе обещание давала, что выйдет за любого твоего сына, кроме Астимиана? Давала. Вот и пусть исполняет.
- Откуда ты знаешь?
- Сам говорил. Неужели забыл?
- Что-то не припомню, – прищурился мужчина.
- Плохо. Император должен все помнить.
- Ну-ну, ладно, Амилеста и правда пообещала, а Ардар?
- А Ардар тебе отказать не сможет. К тому же, думаю, наша герцогиня ему нравится, не зря же он ее задевает все время. Просто считал, что сирота без роду не пара такой девушке.
- Что-то я сомневаюсь.
- Поверь, побьют пару сервизов и поладят. А не поладят, у нас всегда есть парочка зелий. Родит ребенка, и пусть живут как знают. В любом случае они оба слишком пекутся о приличиях, так что внешне все будет идеально, ну а что в спальнях творится, это дело каждого.
- Даже не представляю, как я им это объявлю, – покачал головой мужчина.
- Прямо, но желательно каждому по отдельности. К тому же это надо делать как можно скорее. Уже сегодня надо будет объявить о кончине Астимиана, а траурные действия, как обычно, на третий день. И тогда-то объявишь о наследнике и его жене.
- Жене?

– Да. На момент объявления Ардар должен быть официально женат. Ты представь, что будет, если ты скажешь: наследник и невеста. Это на год отложенный брак по причине траура. А за год много чего произойти может. Да и Амилес никогда не простит фаворитку жениху.

– А мужу простит?

– А от мужа уже деваться некуда. Да и потом, я же говорил, уверен, что они найдут общий язык.

Ауриан лишь головой покачал, ошарашенный свалившимися откровениями. Сначала Амилеста с ее предложением, от которого у императора появилась пара лишних седых волосков, а теперь и советник. Но главное, скорость, с которой все происходило. У него просто не оставалось времени обдумать все. Если все делать, как советуют, то уже сегодня надо вывозить Астимиана, сегодня же проводить обряд между герцогиней и сыном, а через два дня собирать двор. Сложно. Невыполнимо. Слухи пойдут, поморщился про себя. Да и решить судьбу сразу двух сыновей...

– Хорошо, Ломас, – устало вздохнул Ауриан. – Позови ко мне Керта. Надо ему все объяснить, пока ошибок не наделал. А после пусть зайдет Ардар, я поговорю с ним... насчет твоего предложения.

– Правильно, и не переживай, ты поступаешь верно.

– Мне бы твою уверенность.

– Пойду скажу Амилесте, чтобы готовилась к ритуалу.

– К которому?

– К стиранию. И заодно напому, что ей надо с Ардаром поработать, – подмигнул советник, на что Ауриан лишь усмехнулся.

– Сводник.

– Отдыхай, а мне еще нести горестную новость в массы.

– Не переусердствуй, – бросил вслед император, но Гевор даже не повернулся, лишь рукой махнул, оставляя своего повелителя наедине с невеселыми мыслями. Правда, долго ему не пришлось оставаться в уединении. Уже через несколько минут дверь отворилась, и в комнату вошел Керт. Внешне Ворон был, как всегда, безэмоционален, но Ауриан слишком долго его знал, чтобы не заметить ярости в его глазах. Его глава тайной канцелярии был очень зол.

– Ваше величество. – Керт демонстративно поклонился, заставив Ауриана усмехнуться. Это самое непочтительное действие, которое Зорас себе мог позволить.

– Перестань, Зорас, с каких пор ты стал меня так величать и кланяться?

– С тех пор как вышел из вашего доверия и, видимо, из ближнего круга. А чужим не по чину фамильярничать с императором.

– Зорас, – поморщился Ауриан, – прекрати, пожалуйста. Ты был и есть мой друг. Не надо обижаться. Сам ведь видишь, что происходит.

– Я и вижу.

– А ты видишь, что я сразу позвал тебя, чтобы все рассказать?

– Рассказать или посоветоваться? – прищурился Керт.

– Ох... ты вообще из образа шпиона выходишь? Хватит придирается к словам. Лучше садись и слушай.

Дождавшись, когда Керт займет кресло, где до этого размещался Гевор, и демонстративно сложит руки, приготовившись слушать, вздохнул. Характер у его Ворона тяжелый. Может, профессия сказывалась. А может, южная кровь. Он, как и все южане, был предан до самого конца, но общаться от этого проще с ним не становилось.

– Я слушаю.

– Амилеста предложила стирание... для Астимиана с полной заменой личности, – выдохнул Ауриан, так внутренне и не согласившись с этим.

– Что?! – Кажется, такого его невозмутимый Ворон не ожидал. – И вы согласились?

– Я думаю пока об этом. Но она предложила выход! Зорас, мой сын останется жив! Мы всем объявим, что он погиб, защищая меня. Покажем тело Орона, его опознать невозможно. А Астимиану создадим новую личину и отправим куда-нибудь подальше с новыми воспоминаниями.

– Она уже все продумала, да? – зло прошипел Зорас.

– Почему ты так говоришь? Откуда такое недоверие к герцогине? Она тоже давала клятву.

– Не верю я ей. С тех пор как она появилась, все идет наперекосяк.

– А по-моему, с ее появлением у нас появился шанс разобраться. И не забывай, сколько раз она меня спасала.

– Угу, мои люди не могли, а эта малолетка смогла!

– Так вот в чем дело! – поразился Ауриан, удивленно глядя на помощника. А ведь Ломас был прав. Керт завидует. – Зорас, это задетая гордость?..

– Да при чем тут это! Ауриан, неужели ты не видишь, что эти двое ведут свою игру? Наша герцогиня маг! И наш враг маг! А Ардар так внезапно объявившийся сын? Случайно обнаруженный ее же артефактом. Тебе не кажется это странным?

– Нет, – отрезал Ауриан. – Ардар мой сын. И ты знаешь от кого. Даже слепому видно, что мы похожи. Его глаза такие же, как у меня. Он даже

больше похож, чем Астимиан.

– Потому что его мать эталионка?

– Да, потому что его мать моя любимая эталионка. Ты сам проверял его кровь. Ведь так?

– Да. Он твой родич. Близкий, – нехотя выдохнул Керт и тут же вскочил, – но я не нашел никакой информации о нем старше, чем на пару лет!

– Кому нужна информация о сироте, – вздохнул Ауриан. – Ардар – мой сын, Зорас. Прими это. И он будет наследником. И я очень надеюсь, что ты станешь ему тоже ближним кругом.

– Что еще предложила наша герцогиня? – перевел тему Керт.

– Она больше ничего.

– А кто еще?

– Ломас.

– Ломас? – удивился Керт. – И какая у него идея?

– Он согласился с Амилестой. Считает, что иного выхода нет и Астимиан никогда не простит отречения и раз за разом будет пытаться уничтожить Ардара и вернуть трон. Я согласен. Тиан упрям. И... да, я боюсь гражданской войны. Астимиану сотрут память, и... он станет богатым аристократом, уехавшим от предательства любимой. Он сможет быть счастливым.

– А Ардар?

– Ломас предложил на третий день, когда будет прощание с Астимианом, объявить об Ардаре. Официально, перед всем двором, будет сделано заявление, что Ардар – мой наследник и... муж леди Амилесты диол Шаон.

– Муж?!

– Ломас считает, что их брак будет выгоден и Ардару, и Эталиону. Ардар – ведь бастард, и не докажешь, что у него со всех сторон древняя кровь, а вот в наследии герцогини Таор никто не усомнится. И представлять их надо сразу женатой парой. Ведь там траур... – Ауриан замолчал, под не просто удивленным, шокированным взглядом Ворона. Таким Керта он еще не видел никогда.

– И Ломас тоже?.. – выдохнул Зорас, в ужасе смотря на повелителя, не в силах вымолвить больше ни слова.

Глава 21

Поспать этой ночью Лес так и не удалось. Выйдя от императора, она только и успела, что наскоро выпить тонизирующий взвар и перехватить пару пирожков, когда Эмли передал, что ее ждет лорд Келлэ. Скривившись и представив, что ее ожидает у бывшего секретаря, она мужественно поднялась и направилась на встречу.

– Лорд Келлэ. – После короткого стука девушка вошла в приемную секретаря И с интересом осмотрелась. Очень скромно и по-мужски. Комнатка была небольшой и в темной гамме. Выморенный дубовый пол, темно-синие стены, такая же обивка на вишневой мебели. Хотя какая мебель? Диван вдоль стены, книжный шкаф, стол и пара стульев. А вот шторы белые с синей бахромой. Вообще-то не очень сочетается, да и вообще комната не кажется уютной и жилой. Аскетично. Интересно, а в спальне у него так же?

– Леди Шаон, – дверь в спальню приоткрылась, и Лес мельком увидела за ней кусочек темно-серой стены в серебристую полосу, – чем обязан? – В глазах секретаря блеснула насмешка.

– Лорд Келлэ, – Лес постаралась не обращать внимания на насмешку, – как вы понимаете, с сегодняшнего дня вы наследник. И я обязана установить и на вас, и на ваши покои защиту, которая полагается соответственно вашему титулу. На вас я пока не могу ее наложить...

– Тогда зачем вы пришли? Сказать об этом? Или выразить мне свое почтение?

– Нет, – отрезала Лес, не ведясь на намеки, – сказать, что на ваши покои защиту уже можно ставить. Или вы желаете поселиться в комнатах принца Астимиана?

– Вот уж вряд ли, – фыркнул Ардар, но потом посерьезнел. – Прошу прощения, леди Шаон. Я забылся. Ведь леди герцогиня могла прийти ко мне только по поводу работы.

– Вы сами сделали невозможным наше дружеское общение, – отрезала Лес. – И не надо строить из себя обиженного.

– Возможно. Просто терпеть не могу высокомерных стерв, – усмехнулся Ардар и тут же стал серьезным, – а по поводу покоев... думаю, не стоит спешить. В покои его высочества я переезжать не буду. В этих, пожалуй, тоже не останусь. Подберу что-нибудь попозже.

– Как вам будет угодно. Но не стоит затягивать.

– Это все, что вы хотели узнать?

– Да. И предупредить, что завтра вы понадобится мне на целый день. Не стройте планов.

– Как прикажете, миледи. – Он отвесил шутовской поклон. – Тогда не смею задерживать.

Лес вспыхнула, но больше ничего говорить не стала, лишь сделала быстрый реверанс и рванула к двери, вот только выйти не успела. Словно того и ждали, раздался быстрый легкий стук и в комнату вошел Ломас. Мужчина оглядел замерших молодых людей и усмехнулся.

– Не помешал?

– Нет, милорд, леди Шаон уже уходит.

– Жаль, – улыбнулся советник.

– Жаль? – Кажется, это был первый момент, когда они так хором удивились.

– Конечно, жаль. Такие милые молодые люди должны больше общаться, особенно в нынешней ситуации. Но раз вы уже закончили, то, Ардар, зайди к его величеству. Амилеста, а тебе милорд дал карт-бланш.

– Карт-бланш на что? – прищурился Ардар.

– Это тебе тоже расскажет отец, – отмахнулся советник. – Идем, Амилеста, у нас крайне напряженный график.

– Да, милорд. – Лес покорно кивнула, мысленно вздохнув. Кажется, сегодня будет один из самых тяжелых дней за последнее время. Мигрень и так уже давала о себе знать, недосып и волнение спровоцировали начало приступа, и ей бы сейчас лечь и поспать, но об этом не стоило и мечтать. – Лорд Ломас, вы не будете возражать, если мы начнем на полчаса попозже? Мне надо подготовиться... И... лучше, если все пройдет у меня. – Она покосилась на Ардара, не желая при нем говорить.

– Конечно-конечно. Может, вам еще что-нибудь нужно?

– Да, – Лес покосилась на секретаря, – но я расскажу вам по дороге, не будем задерживать его высочество.

– Какая забота! – усмехнулся Ардар, но спорить и останавливать не стал.

– Итак, что вам нужно? – когда они покинули комнаты Ардара, снова вернулся к вопросу Гевор.

– Во-первых, как я и сказала, надо каким-то образом переместить его высочество ко мне в лабораторию, чтобы этого не увидели остальные.

– Нужны доверенные солдаты и парочка магов, – кивнул советник, – вы хотите пригласить своих?

– Нет, лучше людей лорда Керта. Заодно он и проконтролирует.

– Что проконтролирую? – раздался за спиной глухой голос. Лес даже вздрогнула от того яда, что плескался в нем, а вовсе не от удивления, как могли подумать со стороны. Она вообще его давно почувствовала. Видимо, Ворон спешил застать ее в комнатах новоявленного принца.

– Его величество одобрил стирание, – тихо произнес Ломас.

– И мне нужна ваша помощь, – закончила Лес.

– Вот как? Всесильной герцогине потребовалась помощь простого шпиона?

– Зорас, к чему все это? Я не понимаю, откуда у вас эта обида на меня, но вам не кажется, что сейчас не время? А наши разногласия предлагаю решить после.

– Боюсь, что после уже будет поздно, – задумчиво процедил Ворон, но все же перевел разговор в деловое русло: – Ладно, что вам нужно?

– Во-первых, чтобы его высочество перенесли ко мне в лабораторию. У вас же найдется пара сильных мужчин и надежных магов, чтобы транспортировать его незаметно?

– А сами?

– Поверьте, у меня тоже найдется работа.

– Я бы не хотел привлекать посторонних.

– Боюсь, что придется, – покачала головой Лес. – Мне в любом случае нужна подстраховка. Плюс присутствие целителя и сильного мага-ментала, который будет заниматься внушением новой памяти.

– А вы сами? – прищурился Керт.

– Увы, именно как ментал я довольно посредственна. Стирание я проведу. Да и больше никого, кроме меня, защита принца и не пропустит, а вот чтобы четко и долговечно заложить новую память – лучше того, кто занимается этим почаще. А я подержу защиту.

– Своих людей, как я понимаю, вы приплетать не хотите?

– Из всех людей клятву мне давали только двое – Эмли и Леода. В них я могу быть уверена, и Занис тоже будет присутствовать. Баронессу, думаю, не стоит привлекать к подобному. А ваши люди – надежны.

– Что ж... разумно, – вынужденно признал он. – Хорошо, готовьтесь, через час начнем.

Кивнув, Амилеста направилась к себе в лабораторию, попутно вызывая туда же Заниса и давая указание Леоде присмотреть и успокоить магов. Исчезновение Шамуа вряд ли останется незамеченным. Вот пусть помощница и объявит им всем, что он уволен, так как не справился с испытательным сроком. А заодно и объявит им всем, что этот самый пункт прописан у всех в договорах. В свое время они на радостях его все

подписали, даже не удосужившись внимательно прочитать. Впрочем, даже если бы они читали его под лупой, то ничего бы не нашли. Император имеет право оставлять за собой внесение «несущественных» пунктов договора. Вот и пусть все эти нанятые маги займутся делом и не мешаются под ногами.

Амилеста хоть и проводила этот ритуал раньше, но сегодня был особенный день. Как минимум никто не должен был понять, что это не первый для нее раз. Зорас и так ее подозревает боги знают в чем, лишний повод давать совсем не стоит.

– Госпожа? – Голос помощника вывел Лес из задумчивости. Плохо, время идет, а она еще не готова. – Что мне делать?

– Так... так... – Лес потеряла виски. Головная боль все еще не отпускала. – Ты знаешь о «стирании»?

– Да... Боги, вы хотите...

– Да, сейчас мы проведем этот обряд для его высочества принца Астимиана. Думаю, тебе не надо говорить, что все это значит?

– Не стоит.

– Покойный барон проводил такие ритуалы? – вдруг поинтересовалась Лес.

– Да. Правда, я не присутствовал. Только Сайрус.

– Понятно... Жаль. Ну тогда слушай. Во-первых, подготовь постель. Отодвинь лежанку в центр круга и нанеси вот эту пентаграмму, – она протянула ему рисунок. – Установи свечи и кристаллы по схеме. И найди вот эти зелья.

Занис лишь коротко кивнул и отправился выполнять поручение. Сама же Лес начала готовить специальный состав, хотя... как готовить? У нее уже все было приготовлено. Практически все существующие зелья она готовила заранее и хранила в специальных схронах, а сейчас требовалась декорация для магов Зораса. Попутно герцогиня набрасывала историю, которую надо будет внушить принцу. Но главное, она быстро открыла свой схрон и достала небольшую коробочку с малюсенькой жемчужинкой. Это была еще одна из ее разработок. Заклинание личины, но не обычное. Эта беленькая бусинка вживлялась под кожу, под волосами, и тут же выпускала множество мелких жгутиков, которыми оплетала шею. Сорвать такую иллюзию случайно или специально было невозможно. Кристалл подпитывался от жизненной энергии человека, плюс собственный запас энергии составлял десять лет, а при разрушении полностью сжигал тело. Удалить ее могла только сама Лес как создатель. Просто мысленно послав импульс на растворение. Но об этом, естественно, говорить она никому не

собиралась.

Она почти все успела, когда в дверь постучали, и Эмли впустил несших тело принца стражников. Точнее, стражники несли огромный ковер, который превратился в принца, стоило им переступить порог лаборатории. За ними следом шли четверо магов, Зорас и... к удивлению Лес, император и Ломас.

– Мы решили поприсутствовать, – пояснил их появление советник, на что Лес лишь кивнула. Спорить с его величеством ей совершенно не хотелось.

– Положите его высочество на скамью, – велела она стражникам и повернулась к Зорасу. – Кто мне будет помогать?

– Знакомьтесь, леди, это леер Нервас Хен – маг-менталист, а это лорд Царон диол Тсизал – целитель.

– А еще двое?

– Просто поддержка. Вы же сами сказали, что вам потребуется на всякий случай, – усмехнулся Ворон. Лес еле сдержала улыбку на эту детскую шалость. Ну пусть так... если ему хочется.

– Хорошо. Тогда господа маги будут не против заодно и помочь. Разденьте его высочество полностью и обмажьте вот этим составом. Все украшения тоже снять... Ну я думаю вы знаете.

– А прикрыть? – поинтересовался один из них, беря пиалу и губку.

– На кровати лежит отрезок льна, – кивнула она. Некрашенный лен был амагичным материалом, если, конечно, его ткала не магичка. Но тут было все проверено, и все маги закупали рулонами такую ткань.

– Холодный, – вдруг произнес второй маг, бросив на герцогиню подозрительный взгляд.

– Естественно, я остудила зелье, или вы хотели, чтобы у его высочества были ожоги?

– Нет.

– Что-то не так? – вдруг повернулся к ним Зорас, цепким взглядом выхватывая то одну, то другую деталь.

– Все нормально, – опустил голову маг. – Просто леди Шаон обо всем позаботилась. Я не ожидал такого внимания к деталям.

– Да? Ну ладно... – Было видно, что Зорас не поверил и после выпытает у подчиненного, но пока...

– Занис, зажигай, – велела Лес, когда тело принца полностью подготовили к ритуалу.

Сорок семь свечей вспыхнули разом, а двадцать один кристалл замкнули линии пентаграммы, с каждым мигом разгораясь все ярче и ярче,

пока сияние не слилось в единый кокон, внутри которого лежал Астимиан.

Гримуар зашелестел страницами и сам открылся на нужном заклинании. Тихие слова, которые произносила Лес, были почти неразличимы остальными, вот только гул нарастал все громче и громче. Пока в какой-то момент кокон вдруг не потемнел и не стал абсолютно черным, словно тело принца поглотила тьма. Только тогда Амилеста вышла из-за пюпитра и взяла в руки флакон, поданный Занисом. В этом маленьком сосуде адела кровь бывшего наследника. Подойдя к внешней пентаграмме, Лес наклонилась, капая всего одну каплю крови на свечу, шепча:

– Лишаю тебя родителей... лишаю тебя страны... лишаю тебя дома... лишаю тебя любви... лишаю тебя привязанностей... лишаю тебя привычек... лишаю тебя...

Сорок семь капель упали на сорок семь свечей, лишая мужчину прошлого и самого себя. Когда последний огонек потух, кокон посветлел и рассыпался серым пеплом, только от кристаллов шло легкое зеленоватое сияние. Капля крови на каждый кристалл и слова «нет прошлого, нет памяти, нет единения» падали и словно бы убивали свет внутри камней, пока и пентаграмма не потухла полностью. Теперь на скамье лежал мужчина, полностью очищенный внутри. У него не было ничего... Подойдя поближе, Лес повернула его голову и сделала быстрый надрез, куда поместила жемчужинку. Никто даже не понял, что произошло, но вдруг тело принца Астимиана стало меняться. Белоснежная кожа стала темнее и немного серее, волосы стали угольно-черными, как и брови, черты лица огрубели, расширились скулы, нос стал шире, нижняя губа попухлее. Да и сам принц стал на порядок шире и в плечах, и в остальных пропорциях. Определить в нем уроженца какой-либо страны стало невозможно. Одно было понятно точно – лежащий перед Амилестой мужчина никоим образом не принадлежал к Эталиону. Возможно, смесок, может, полукровка, а может, житель степей или островов... В нем угадывались черты многих народов. Не зря же Лес над этой жемчужинкой просидела столько месяцев, создавая идеальный образ.

– Что? Что вы сделали? – подскочил один из магов, когда трансформация закончилась.

– Как что? – Лес удивленно вскинула бровь. – Наложил долговременную иллюзию.

– Как? Как вы это сделали?

– Вы считаете это надо обсуждать сейчас? – нахмурилась Лес. – Если вы не знаете, как делаются такие вещи, приходите ко мне в свободное время, я напущу вам уроки по магическим иллюзиям, а сейчас, простите,

у нас слишком мало времени. Леер Хен, не могли бы вы приступить?

– Конечно. – Менталист подошел к телу принца и присел на скамью рядом с ним. Положив обе ладони на виски принца, он стал рассказывать ему новую историю его жизни. Единственный ребенок, полукровка. Отец из Княжества, мать из Феолии. Родители жили в достатке, мать даже аристократка по рождению оказалась. Вот только его не принимали. Потом несчастная любовь и словно злой рок, второй удар – погибают родители. Теперь же его ничего на старом месте не держит. И, продав все, он забирает двух проверенных слуг, нанимает четверку телохранителей и отправляется на остров Хернес, начинать новую жизнь, подальше от боли и воспоминаний.

Конечно, рассказ мага-менталиста дополнялся передаваемыми картинками прямо из головы мага в подсознание принца. Так он не только что-то знал о себе, но и об окружающем мире, не превращаясь в малолетнего ребенка. Мелочи, как пользоваться вилок, что нужно бояться волков... Базовые знания леера Хена перешли и к нему. Это, кстати, был самый сложный момент, удержать собственные воспоминания и знания и не передать их вместе с базовым потоком. Впрочем, менталисты такому учатся не один год.

– Я закончил, – устало выдохнул Хен и уступил место целителю, который быстро провел сканирование и удовлетворенно кивнул, отмечая, что со здоровьем принца ничего не произошло.

– Я... могу подойти к сыну? – вдруг раздался голос Ауриана, и все замерли на миг, а потом дружно встали и вышли из комнаты. Слишком это личное было. Только напоследок Лес прошептала, чтобы недолго.

– Его высочество надо вывезти из дворца сегодня, – мрачно произнес Ломас, с тревогой поглядывая на дверь. – Зорас, у тебя есть доверенные люди?

– Конечно. Все сделаем. Я бы больше хотел узнать о том, что там произошло. Я так понял, что изменение внешности его высочества было нестандартной процедурой.

– Никак нет, – вмешался тот самый маг. – Я не первый век живу, но ни разу не видел, чтобы заклинание личине не накладывали, а... боги, я даже не понял, что произошло.

– А как должно быть? – вдруг заинтересовался Керт.

– Заклинание, – уверенно произнес маг, – постепенное изменение черт и их корректировка, возможно, дополнительное нанесение на тело специального состава, закрепляющего результат, ну и привязка к какой-то вещи, которую зачарованный будет носить постоянно.

– И которую легко можно снять, – фыркнула Лес. – Но я не пойму, чем вы конкретно недовольны? Считаете, что я сделала что-то некачественно, пойдите и попробуйте снять.

– Я не понимаю, как вы это сделали!

– Что ж... сочувствую, – притворно огорчилась Лес. – Но ничем в данном случае помочь не могу. Это моя личная разработка. И своими секретами я не делюсь.

– А если...

– Нет. Это абсолютно надежно, – твердо ответила она и повернулась, услышав скрип открываемой двери. На пороге стоял Ауриан, и вид у него был будто он не просто отправляет сына в ссылку, а уже похоронил его.

– Зорас. Мой сын должен сегодня покинуть дворец. Отправь с ним надежных людей и обустрой его на новом месте. Он не должен ни в чем нуждаться. Деньги не проблема. И... найди ему там хорошую жену. Я хочу, чтобы мой сын был счастлив. И... мне нужны донесения о нем... хотя бы раз в месяц.

– Слушаюсь, ваше величество.

– Всех остальных я прошу забыть о произошедшем. Его высочество принц Астимиан умер этой ночью, пытаюсь спасти меня. Ломас, объяви о трауре. Официальное прощание будет послезавтра на закате. Как положено. Об Ардаре пока ни слова. Амилеста, я хотел бы поговорить с тобой. Прямо сейчас.

– Да, ваше величество. – Лес присела в реверансе. – Занис, присмотри тут.

И под пристальными взглядами мужчин Лес направилась вслед за императором, гадая, что же он хочет так срочно ей сказать. Конечно, определенные идеи у нее есть, но все же...

Амилеста ничуть не удивилась, когда император привел ее к себе в кабинет. Единственно непривычно было отсутствие секретаря на обычном месте. Молча пройдя мимо пустого стола в приемной, она прошла вслед за императором и присела в соседнее кресло. Удивительно, но почему-то сейчас она чувствовала здесь легкое запустение. Будто тут давно не убирались или перестали заходить.

– Если хочешь, налей себе что-нибудь, – пробормотал император, и Лес послушно поднялась и принялась готовить две чашки чая. Судя по всему, тонизирующий напиток нужен был не только ей. – Спасибо, – пробормотал Ауриан, принимая горячую чашку.

– О чем вы хотели со мной поговорить?

– О будущем Эталиона, Амилеста, – вздохнул повелитель. – Надеюсь,

ты понимаешь, что сейчас наша страна может оказаться на пороге государственного переворота.

– Сейчас?

– Ну... может, не сейчас, но через пару лет, боюсь, точно.

– О чем вы? Вам еще нет и ста лет...

– Угу, но у меня уже был инфаркт, и целители говорят, что отравление не прошло бесследно и они не в состоянии полностью вывести яд. Твой Кайлар вообще заявил, что еще одно потрясение – и второй удар мне гарантирован, а там... Эх. – Он взмахнул рукой. – И ради этого я держу лучших магов и целителей.

– Я могу сама заняться вашим здоровьем. Я, конечно, не очень сильный целитель, но по ядам...

– Спасибо, Амилеста, может быть, потом, но сейчас я тебя вызвал поговорить не об этом.

– А о чем?

– О том, что через два дня я объявлю о смерти Астимиана и появлении Ардара. Наследника-бастарда от неизвестной женщины. Как думаешь, многие его примут?

– Все, – уверенно произнесла Лес. – Никто не пойдет против вас.

– А если я ослабну или вообще умру? Как думаешь, какова вероятность бунта? Сколько родственничков захотят захватить трон?

– Четверо, – уверенно произнесла Лес. – Но армия не пойдет.

– Не пойдут, если Ардар будет жив.

– Не совсем понимаю вас, ваше величество, – покачала головой Лес.

– Я говорю начистоту. Я не уверен, что корона Эталиона примет Ардара как законного правителя, – тихо произнес мужчина. – Поверь, у меня есть основания это подозревать.

– Почему?

– Потому что меня не приняла, – мрачно прошептал он. – Но я был единственным и официально признанным наследником Ашардиаза. Никто не спорил. Сначала был траур... а потом все забыли, что коронация не состоялась по всем правилам. Как думаешь, каковы тогда шансы у моего незаконнорожденного сына? А если корона не признала повелителем Эталиона, то ни армия, ни стражи, ни маги не пойдут следом... Точнее, будут те, кто посчитает, что убийство самозванца – это благо.

– Тогда что вы хотите от меня? – вконец запуталась Лес.

– Ардару нужна будет поддержка и сильный тыл, – проговорил Ауриан и пристально посмотрел на девушку. – Ему нужна жена. Но не простая. Ему нужна ты, Амилеста!

Глава 22

– Ваше величество, вы шутите? – неуверенно произнесла Лес, не сдержав глупой улыбки.

– Нет. Мы обсуждали это с Ломасом. Ты идеальная кандидатура на роль императрицы.

– Да? И чем же?

– Ты урожденная эталионка, из древнего рода, ты герцогиня, маг, воспитанна, образованна, с родственниками среди аристократии...

– Мне кажется, вы кое-что забыли.

– И что же?

– Спросить хотя бы Ардара!

– Он согласен, – произнес император, и Лес застыла, но потом встряхнула волосами.

– Его вы так же уговаривали?

– Скажем так, я объяснил ему необходимость и выгоду от этого союза.

– Не сомневаюсь!

– Не ерничай. Амилеста, я должен думать об империи. Вы с Ардаром сможете удержать ее от развала. Не забывай, у нас по пятам идет враг, который с радостью воспользуется поводом уничтожить последнее, что мне дорого.

– А о нас вы думали? У Ардара вообще-то невеста.

– Нет ее, – поморщился Ауриан. – Он ее придумал, чтобы Иритания к нему не приставала. Проклятье, я даже не знал, что моя дочь на него вешается! Хорошо еще, что не до чего не дошло...

– Допустим, – не сдавалась Лес, – невесты у Ардара нет, но это не значит, что между нами что-то возможно...

– Если ты про маркиза, то не ври мне. Хотела бы, уже бы приняла его предложение. Да и не любишь ты его, я же вижу. А с Ардаром у вас много общего. Вы поладите. К тому же... ты мне обещала! Ты мне поклялась, Амилеста!

– Я... – Девушка замолчала. – Я хотела бы поговорить с Ардаром.

– Хорошо. Поговори. Но на рассвете вы должны заключить брак.

– Так быстро?!

– Во время прощания с Астимианом я объявлю об Ардаре и вашем браке.

– Вы не оставляете нам выбора.

– Нет, – твердо произнес Ауриан. – Прости.

– Но я все равно хочу поговорить сперва с Ардаром. Возможно... у него будет другая кандидатура. И мне надо подумать. Может, есть другой выход.

– Ну хорошо. Иди...

– Мне пока некогда. Сейчас надо решить насущные проблемы. Снять защиту... ну там много чего... Давайте так. Я зайду к Ардару часов в восемь. Если хотите, подойдите к этому времени, и мы еще раз все обсудим. Вы придете? Думаю, не стоит нам всем вместе собираться у вас в кабинете. Это сейчас опасно.

– Хорошо, – кивнул мужчина и закашлялся.

– Милорд!

– Иди-иди, занимайся делами. А вечером я зайду к Ардару.

– Вам бы к целителю...

– Брысь!

И Амилес тут же подскочила с места, выбегая из кабинета, и буквально долетела до своего кабинета, где резко затормозила от шока. Там собралась целая толпа. Видимо, маги по совету Леоды все-таки прочитали свои договоры и пришли к ней с претензиями.

– А вот и она! – закричал кто-то в толпе, и тут же в коридоре поднялся гул и гомон.

– Тихо! – рявкнула Лес, призывая толику магии. – Что это еще за сборище?

– Это мы хотим узнать...

– Молчать, – ласково улыбнулась герцогиня. – А что вы думали? Вас просто так наймут на службу в императорский дворец? Вы получите власть, деньги, уважение, возможности, а в обратную ничего не должны? Это фантастика, мои дорогие. У вас у всех испытательный срок до года. И если вы не будете соответствовать своей должности, то вас попросят на выход. И не просто так, а после проверки работниками лорда Керта. Попытка скрыться до общения с ними будет расцениваться как предательство и караться соответственно. А если вас интересует, почему вам ничего об этом не сказали, так это было сделано затем, чтобы вы проявили себя по максимуму. И как вы понимаете, определенные выводы уже сделаны.

– А лорд Шамуа?

– Он... скажем так, уволен. Лорд первым и максимально ярко проявил себя. Поэтому предлагаю всем хорошенько подумать и почитать тот договор, который леди Леода раздала вам и который вам придется

подписывать в случае, если все-таки разрешат остаться во дворце. Ну а кто сомневается в своих возможностях, может уже сегодня подойти к леди Леоде, она вас запишет и через пару дней вас рассчитают.

– Вы специально все это придумали, да? – усмехнулся один из магов. – Именно поэтому вам было все равно, кого лорд Шайт пригласит в штат.

– Не совсем так, – улыбнулась Лес. – Просто на тот момент мне некогда было набирать людей, и я с радостью приняла предложение лорда. Однако я прекрасно понимала, что мне придется долго и тесно сотрудничать с теми, кого он приведет. И тут дело не только в ваших профессиональных возможностях, но и в личной совместимости со мной, поэтому и был добавлен подобный пункт. Определенное мнение я уже составила обо всех. И не буду скрывать, не всеми я довольна. Лорд Шамуа перешел на открытую конфронтацию со мной после нескольких месяцев неподчинения мне и леди Леоде как моей помощнице, а потому не может больше оставаться на своей должности. И я знаю, что есть те, кто его всячески поддерживал в его заблуждениях. Я даю этим людям еще один шанс, либо же вы сами покидаете нас. Подумайте, леди и лорды, решите. Однако обращаю ваше внимание, что до того момента, пока вы сами или я через леди Леоду не объявлю об окончании нашего сотрудничества, вы все на императорской службе и обязаны выполнять свои прямые обязанности. Любое их недобросовестное исполнение будет караться.

– Не надо нас пугать!

– А я вас не пугаю, господа маги. Я сообщаю, что дворец находится на чрезвычайном положении. Сегодня ночью был убит его высочество принц Астимиан. Ровно в полдень об этом будет объявлено советником Гевором. Так что вы сами должны понимать, что ситуация складывается серьезная. Поэтому никому не нужны лишние проблемы. Надеюсь, я понятно все изложила? А теперь прошу пройти на свои рабочие места!

– Может, не стоило так? – с сомнением переспросила Леода. Амилеста лишь покачала головой. В последнее время она мало общалась с помощницей, все больше с Эмли, вот Леода и отвыкла от ее стиля работы.

– Стоило, Леода, стоило. И как ты поняла, кадровые вопросы будешь решать ты.

– Поняла.

– Вот и хорошо. Что там у Эмли?

– Все в порядке. Маги лорда Керта очень не хотели покидать вашу лабораторию, но он активировал защиту, и им пришлось уйти. Его высочество вывезли из дворца, но пару дней он пробудет в летней резиденции, пока соберут в дорогу. Лорд Керт выслал своих людей вперед

купить и подготовить дом, обезопасить дорогу.

– Очень хорошо. А по дворцу какие слухи ходят?

– Разные. Но при мне стараются молчать. Дворец притаился. Все чего-то ждут, – пожала плечами Леода. – Говорят, что милорд ранен и плохо себя чувствует. Леди Амалана в отставке... Дворец недавно трясло, и народ начал это связывать со смертью членов ближнего круга императора.

– Ясно... – протянула Лес и наткнулась на напряженный взгляд помощницы. – Что?

– Нам что-то угрожает? – напрямую спросила девушка.

– Нет. И думаю, скоро все закончится. Не волнуйся. Пожалуйста, пришли ко мне Харану, а сама сходи, успокой наших магов. Поговори там по душам.

– Конечно. Миледи, вы действительно их всех уволите?

– Всех? Зачем? Ты же записываешь за ними? – И, дождавшись кивка, продолжила: – Вот и посмотрю, решу. Нет, Леода, всех менять неразумно. Да и глупо. Откровенно слабых магов Кайлар бы мне не подсунул, а вот характер, дело другое. Впрочем, обычно хватает убрать пару смутьянов, и в коллективе наступает покой.

Леода кивнула, оставляя свои мысли при себе. Конечно, с тех пор как она стала помощницей Амилесты, ее жизнь повернулась к лучшему, но вот именно сейчас она испытывала страх. Правда, уверенность герцогини немного внушила ей надежду на благополучный исход всего, что бы там ни было. Поэтому, кивнув, Леода встала и отправилась в крыло магов. Надо было отправляться на рабочее место и проверить кристаллы. У нее уже скопилась приличная коллекция, но герцогине пока было не до них. Впрочем, уже успев узнать характер госпожи, Леода не сомневалась, что когда будет нужно, она их просмотрит за одну ночь.

Стоило за Леодой закрыться двери, как Лес со стоном опустила голову на столешницу. Боль уже была невыносима и долбила по вискам со скоростью сумасшедшего дятла. Ей столько предстояло обдумать, подготовиться, а она единственное, что могла, это еле-еле двигать глазами. С трудом оторвав себя от кресла, она поползла до бара и проглотила флакон с зельем. Обезболивающее вкупе со снотворным.

– Надеюсь, Харана успеет прийти до того, как меня вырубит, – прошептала она, одной рукой расплетая волосы, а другой дергая шнуровку.

– Миледи! – в какой-то момент прозвучал голос служанки, но Лес даже не видела и не слышала, когда та вошла, значит, отключилась. – Что-то случилось?

– Случилось. Ты знаешь, что принц Астимиан погиб?

– Да, пятнадцать минут назад было объявление.

– Ох, – выдохнула Лес, значит, она отключилась серьезнее, чем думала. Плохо. – Значит, так, Харана, помоги мне раздеться и расплести волосы.

– Вы собираетесь спать? – неуверенно проговорила девушка, но тем не менее принялась помогать.

– Да. Иначе сдохну, – не совсем по-герцогски буркнула Лес, и Харана понятно закивала. О мигренях госпожи она уже знала. – Значит, так, спать я буду здесь. Разбудишь меня в шесть, принесешь ужин и платье. Белое, как положено. И подготовь еще парочку.

Да, в Эталионе цвет траура – белый. Как зимой все засыпает и умирает, как белый свет, в который зовут боги, как чистый холст, которым становится душа после ухода... многие страны с трудом принимали этот обычай, предпочитая черный. И только в Эталионе ослепительный белый с серыми ритуальными рунами, причем полностью с головы до ног, и горный хрусталь в серебре в качестве украшения.

– Хорошо, миледи. – Харана с поклоном ушла, а Лес, выпив еще один флакон, поползла до комнаты отдыха позади кабинета и упала на диван. Последнее, что она помнила, это как натянула на плечи плед.

Проснувшись герцогиня от стука в дверь, и тихий голосок Хараны известил, что ужин и платье готовы. С трудом оторвав голову от подушки, несколько минут Лес просто лежала, глядя в потолок, пока тот не перестал кружиться. И тут же в голове сам собой возник разговор с императором. Боги! Свадьба с Ардаром... Лес и сама не могла понять, что сейчас чувствует. Такой коктейль...

Встав и выйдя в кабинет, Лес с удовольствием втянула вкусный запах супа и горячих пирожков, бросив косой взгляд на приготовленное платье. Харана хорошо постаралась за такой короткий срок найти подходящее платье. Ритуальная одежда для мужчин и женщин была одинакова – длинные прямые балахоны, с широкими рукавами, которые на запястьях стягивались шнуровкой. Только мужчины под эти балахоны надевали рубашки и брюки, а женщины тонкие длинные рубашки. Ритуальные ожерелья на шею, серьги и обручи на голову.

Уже через сорок минут она была полностью готова внешне и ни капли внутренне. Руки так и тряслись, в голове судорожно металась мысли, не находя пристанища. Единственный способ успокоиться – это по привычке вызвать свой дневник. Распахнув его, она несколько минут вглядывалась в одну строку:

Все будет хорошо. Все готово.

Да... Все будет хорошо... она откинула голову на спинку кресла и прикрыла глаза. В голове все время крутилось предложение императора. В принципе она знала, что согласится. И дело было не только в обещании и тщеславии. Но думала она сейчас не об этом. Кайлар! Как смотреть ему в глаза? Как сказать, что она приняла руку другого, когда давала ему столько надежды? Хотя ведь... она же не обещала? Или она так пытается успокоить свою совесть?

Ладно, сперва надо решить другой вопрос. Она нервно рассмеялась. Вот боги посмеются, если она сейчас придет, а Ардар откажется на ней жениться. Или император передумает. Вот ей урок будет за сомнение!

– Харана, я ухожу. Иди отдыхать. Если что, я вызову, – пробормотала Лес, бросив взгляд на часы. Ровно семь. Император подойдет к Ардару к восьми. Ей самой идти до его комнат минут пять.

– Помоги, Эйза, – прошептала Лес и сделала шаг навстречу своей судьбе.

Она шла как можно медленнее, будто надеясь оттянуть неизбежное. Но все равно в десять минут восьмого она уже была на месте. Набрав в грудь воздуха, Лес постучала и, дождавшись ответа, вошла в комнату. Прямо в кресле, напротив двери, восседал с бокалом Ардар, мрачно глядя на герцогиню сквозь призму стекла.

– Добрый вечер, – тихо прошептала девушка.

– Ну надо же... какая скромность, – ехидно усмехнулся мужчина. – Или это репетиция? Ну что же вы, дорогая, входите, присаживайтесь. Ну, что же вы молчите?

– Я так понимаю, его величество с вами все обсудил? – уточнила Лес, занимая кресло напротив.

– Я бы так не сказал, – рассмеялся бывший секретарь, – мне в ультимативной форме велели на вас жениться, пугая долгом и ответственностью перед страной.

– То есть... вы отказываетесь?

– Ну разве я могу? – Он сделал глоток. – А вот вы вполне. Или мечта стать императрицей сильнее?

– Я давала клятву, – опустила взгляд Лес, – что при желании его величества выйду за любого другого сына, кроме Астимиана. Кто же знал...

– ...что тут я появлюсь, – закончил за нее Ардар. – Значит, мы оба в западне. Ну и что будем делать?

– А какие варианты?

– Честно говоря, я не хочу жениться. Мне и одного раза хватит, –

усмехнулся парень, заставив Лес задохнуться от возмущения. – Хотя деваться и правда некуда. Меня больше беспокоит Зорас и его негативный настрой. Не догадываетесь, в чем он нас подозревает?

– Пытайтесь перевести тему? – Улыбка слегка коснулась губ Лес. – Может, проще спросить его самого?

– Вы прямо читаете мои мысли. Думаю, он с минуты на минуту подойдет.

На губах парня появилась лукавая усмешка, заставившая сердце Амилесты на миг замереть от страха, а потом забиться часто-часто в предвкушении чего-то... Тревога сжала внутренности в узел, а потом миг экзистенциальной тишины и лопнувшая струна, когда раздался резкий стук в дверь и в комнату быстрым шагом вошел Керт и замер на полушаге, увидев леди Шаон.

– А вот и лорд Керт, – приторно улыбаясь, объявил Ардар, вмиг перестав быть привычным вежливо-исполнительным секретарем. – Ну что же вы замерли, проходите, присаживайтесь на стульчик.

– Что здесь происходит? Зачем вы просили меня прийти? – Было видно, что Керт не понимает ситуации и это ему очень не нравится.

– Да вот, решили спросить, в чем вы нас подозреваете с этой милой девушкой?

– То, что отныне вы наследник, лорд Ардар, не дает вам права на подобное отношение и поведение. Всего доброго. – Развернувшись, Ворон собрался уходить.

– Пожалуй, лучше я пойду, – Амилеста встала и быстрым шагом обогнула мужчину, – думаю, вам лучше пообщаться спокойно и решить свои вопросы.

– Дорогая, не забудь, на рассвете наша свадьба!

– Хам, – фыркнула девушка и хлопнула дверью.

Правда, уходить далеко не стала. С минуты на минуту должен был прийти император, и Лес совсем не хотелось пропустить этот момент. Да и от беседы Ардара с Зорасом тоже ничего хорошего ждать не приходилось. Мысленно отслеживая положение фигур в кабинете, Амилеста была готова в любой момент ринуться в бой. И чуть было не пропустила появление Ауриана.

– Амилеста, в чем дело? Почему не заходишь? Или... вы уже поссорились с Ардаром? – мрачно вздохнул император. – Амилес, милая...

– Нет, поссориться мы еще не успели... Кажется, там сейчас ссорятся Ардар и Зорас.

– Зорас? – Брови императора подскочили вверх. – Он-то что тут

делает? – Император сделал шаг вперед, когда за дверью послышался грохот и резкий крик. Не сговариваясь, Амилеста и Ауриан бросились вперед, причем мужчина успел немного оттеснить герцогиню и первым влететь в комнату.

А там, на полу, зажимая рану в боку, лежал Ардар, пытаясь увернуться от замахающегося на него каким-то светящимся амулетом Зораса. Шум и топот ног на миг отвлекли обоих мужчин, и Керт замешкался, дав возможность Ардару увернуться.

– Керт, нет! Не смей! Все кончено! – крикнула Лес, выскакивая вперед и заслоняя собой императора, в руках девушки засветилась магия.

– Ах ты тварь! – буквально зарычал Ворон и со всего размаха зашвырнул в ее сторону светящийся амулет.

А дальше все произошло в мгновение ока, так что Ауриан и сам не понял, что случилось. Вбитые рефлексы заставили его заслонить собой слабую девушку, на миг забыв, что она маг и обязана его защищать. Летящий в него светящийся камень и слившиеся крики «нет!» с трех сторон. И где-то там среди них он даже расслышал главное слово в его жизни «отец». А потом все застлала алая пелена взрыва. Кажется, он отлетел на несколько метров и ударился обо что-то. Почему-то на него сверху свалилось что-то мягкое и теплое... Амилеста... странно, а ведь она вроде стояла позади него...

Только спустя пару минут он пришел в себя настолько, чтобы осознать случившееся. На нем, с кровоточащим лбом, лежала без сознания Амилеста, видимо, в последний момент приняв всю силу удара на себя. С трудом подняв голову, он увидел развороченный дверной проем и два лежащих тела. Страх... нет, ужас пронзил все его существо... неужели... нет, он не мог потерять второго сына, когда буквально сегодня «схоронил» первого!

Хрипя, он попытался встать, но закашлялся и на миг потерял сознание от боли в сердце. А когда пришел в себя, то над ним склонилась Амилеста, и свечение из ее рук приносило слабое, но облегчение, хотя у нее самой кровь заливала правый глаз.

– Тише, милорд, не двигайтесь. Вам нельзя...

– Ардар! – Это единственное, что смог прошептать император, но герцогиня его поняла и тут же скрылась с глаз.

Ауриан все-таки смог приподнять голову, чтобы увидеть, как, хромая и качаясь, девушка с трудом бредет до тел. Но бросаться ни к кому не стала. Пасс, потом второй, и только затем она упала на колени, стаскивая одно тело с другого.

– Он жив! – повернув голову, крикнула она Ауриану, и тот от облучения откинулся обратно, больно ударившись головой. Но это уже было не важно, как и раздавшиеся крики и топот бежавших сюда слуг и стражников. Как всегда вовремя!

– А... Зорас? – Ауриан с трудом выдавил из себя имя друга. И друга ли?

– Я... я убил его... – раздался хриплый голос Ардара. – Простите... я готов понести любое наказание...

– Почему? Почему он это сделал? Что произошло? – У Ауриана просто в голове все не укладывалось.

– Может, обсудим это позже? – обеспокоенно произнесла Лес, с тревогой вглядываясь в зев коридора. – Вам обоим нужна медицинская помощь!

– Тебе тоже, – прохрипел Ардар, вдруг осторожно прикасаясь к виску девушки.

Кажется, Ломас был прав, скользнула быстрая мысль в голове императора. Эти двое вполне могут поладить. Хоть что-то хорошее во всем произошедшем... Но тут же настроение мужчины испортилось. Керт! Боги! Он не понимал. Просто терялся в догадках!

– Ваше величество! Милорд! Ауриан! – Крики слились в один сплошной гомон. Над императором тут же склонились Гевор, маркиз, Тиан, несколько целителей, магов, стражников... – Что произошло?! Что случилось? – Ему бы тоже хотелось знать ответ на этот вопрос.

– Ваше величество, вы меня слышите? – Вдруг рядом возникло смутно знакомое лицо мужчины. Ауриан силился вспомнить, где и когда видел этого блондина с безмятежным и равнодушным взглядом серо-голубых глаз. Казалось, ему абсолютно все равно, что происходит вокруг, но император внутренним чутьем почувствовал, что этот человек не так-то прост.

– Ауриан, это Рамион диол Басте, правая рука и заместитель Керта. Ты можешь ему полностью доверять.

– Я уже не уверен, что я могу... мог доверять Керту, а ты говоришь о его помощнике... кхе-кхе-кхе... – прохрипел Ауриан и тут же закашлялся.

– Я давал клятву служить Эталиону, – тихо произнес мужчина.

– Он тоже давал...

– Он давал ее тебе, – вдруг произнес Ломас. – И только тебе.

– Ваше величество, я должен сейчас знать... Лорд Керт... на вас напали... или на вас напал он?

– Он, – прохрипел император, – и я должен знать почему.

– Конечно, – кивнул мужчина и исчез из виду, зато его место тут же занял Кайлар.

– Милорд, позвольте вас осмотреть.

– Сначала Ардара...

– Его уже осматривают. И леди Шаон тоже. Милорд, вы в плохом состоянии... и я вынужден принять меры, – строго произнес мужчина, и в следующее мгновение перед глазами повелителя Эталиона все потемнело.

Глава 23

Очнулся Ауриан уже в привычной палате в целительском корпусе. Чувствовал он себя не в пример лучше, если не считать легкой головной боли и онемения в левой руке. Несколько минут он просто смотрел на белый потолок, пытаясь окончательно прийти в себя, пока взгляд не скользнул на часы. Двадцать минут первого. Это получается, он был в отключке более четырех часов.

– Отец, как ты? – раздался сбоку голос, и, повернув голову, Ауриан увидел своего сына, лежащего на соседней кушетке.

– Ардар! – Мужчина даже подскочил на постели. – Я нормально, а ты?

– Тоже ничего, уже залатали, – бледно улыбнулся парень. – Сказали пару дней не напрягаться, а так ничего. Яд уже вывели.

– Яд?

– Да, нож Керта был отравлен.

– Что-нибудь известно?

– Пока нет. Ломас и диол Басте сейчас все проверяют вместе с Амилестой и... маркизом. – На последнем слове бывший секретарь скрипнул зубами, заставив Ауриана удовлетворенно усмехнуться. Неужели кто-то ревнует?

– А как сама Амилеста? Почему она не здесь?

– Эту неугомонную разве удержишь? – фыркнул Ардар. – Голову ей залечили, вот она и бросилась что-то там искать.

– Ну что... ты уже не против на ней жениться?

– Вы не оставили мне выбора, – гордо задрал нос Ардар, и император решил подколоть его.

– Ну если она тебе совсем неприятна, тогда я разрешу ей брак с диол Шайтом. Он уже подходил ко мне. А тебе найдем кого-нибудь еще.

– Ну уж нет! – вдруг рявкнул Ардар, а затем взял себя в руки и довольно спокойно добавил: – Как-то я уже смирился с ней. Пусть лучше уж будет она.

– Ну да, ну да, – закивал Ауриан, мысленно потирая руки. Кажется, последние события плодотворно повлияли на пару. Кстати, о них... – Ардар, ты можешь кого-нибудь вызвать? Я хочу знать последние новости.

– Хорошо. Мне Амилеста оставила амулет связи, – кивнул Ардар, вытащил из-под рубахи какой-то кулон на длинной цепочке и сжал его в руке. – Все.

– Хорошо. А пока они идут, я хотел бы услышать, что все-таки там произошло!

– Даже не знаю, с чего начать, – нахмурился Ардар. – Вы, наверное, заметили, что в последнее время Зорас изменился в своем отношении и ко мне, и к леди Шаон. Начались какие-то намеки, язвительные комментарии, а пару раз я замечал, что за мной следят. А вчера я пригласил его к себе. Хотел раз и навсегда выяснить этот вопрос. Ну и решил позлить его. Керт ведь непрошибаемый! А тут... – он вдруг опустил голову, – у меня есть друг, сильный маг, я к нему обратился за советом, а он и предложил мне... свечи.

– Свечи? – не понял Ауриан.

– Да, свечи, но необычные. В воск добавлен специальный состав, который снимает оковы разума и заставляет проявлять истинные чувства. Это его новая разработка... Еще не опробованная. Но главное, дышать надо не меньше трех минут. Вот я и решил позлить Ворона, чтобы он раньше времени не ушел.

– А дальше?

– А дальше началось то, чего я не ожидал. Наверное, я поставил слишком много свечей, потому что он... он начал реагировать быстро и... сильно. Он вдруг закричал, что я и... кхм... эта стерва, как я понял – леди Шаон, все ему испортили. Он столько шел... столько пожертвовал... А дальше я даже сам не понял, как все получилось. Он вдруг схватился за кинжал. Я попытался его успокоить... но не помогало. Хотел открыть окно... подумал, может, если запах рассеется, он успокоится, но Зорас вдруг выхватил нож. Я даже отреагировать не успел, как он порезал меня. Единственное, что я сумел, это выбить оружие, когда он отвлекся на шум за дверью. А потом он вытащил тот... амулет... артефакт... не знаю, что это было... Ну а дальше вы видели.

– Мда... – Это все, что смог выдать Ауриан, и замолчал. Ардар тоже ничего не говорил, лишь изредка поглядывая на повелителя. В таком молчании они провели почти полчаса, когда наконец-то дверь открылась и на пороге появились трое – Амилеста, Ломас и Басте.

– Рад вас видеть живыми и относительно здоровыми, – пошутил Ломас. Вот только никто не улыбнулся.

– Ну... удалось что-то узнать? – перешел сразу к теме Ауриан.

– Удалось, – вздохнул Ломас. – И предупреждаю сразу, тебе очень не понравится услышанное, поэтому и говорить будем узким кругом.

– Не темни, Ломас, – нахмурился император.

– Как скажешь, – вздохнул советник и уселся в ближайшее кресло.

Герцогиня и Ворон молча последовали его примеру. – Ну тогда скажи, друг мой, тебе что-нибудь говорит имя Рестермез эрх Хейлеран Трионкерт аб Сатэ?

– Кхм... – задумчиво пробормотал Ауриан. – Что-то не припомню.

– Да что ты? – ядовито усмехнулся советник. – А так? Посол Великого и освещенного богами благословенного Эмириала, племянник фариде эмира светлейшего Азмертаза эрх Эмиатриан Трионкерт аб Уриан Матэ, да продлит Всевидящий его годы, эрх Хейларан мудрый?

– Что?! Ты... о нем? – подскочил Ауриан, и все увидели в его глазах осознание. – При чем... при чем здесь он?

– Он? А при том самом! Как оказалось, наш друг Зорас диол Керт, урожденный Зорастез Саонкерт, сын брата фариде эмира светлейшего Азмертаза эрх Эмиатриан Трионкерт аб Уриан Матэ, да продлит Всевидящий его годы, эрх Хейларан от наложницы. Ты сам знаешь, что такие дети не получают родового имени и наследства, а довольствуются тем, что решает им выделить родитель.

– Ты хочешь сказать, что они... братья? – не поверил Ауриан.

– Да, по отцу. И Зорас старше. Его отец, эрх Хейларан, отправил сына на обучение в школу ассасинов в возрасте трех лет, а по окончании выделил пять тысяч золотом и отправил в свободное плавание. На тот момент у него уже были законная жена и наследник.

– И? Керт стал служить нам пятьдесят лет назад!

– Именно, после окончания он решил не оставаться в Эмириале, где лучшее, что его ждало, – это должность тени при младшем брате, а потому уехал оттуда сюда, где благодаря своим навыкам быстро продвинулся по служебной лестнице и даже смог стать тебе другом и доверенным лицом.

– Не понимаю... Если это так, – Ауриан запнулся, бросив взгляд по сторонам на молчаливых слушателей, – почему тогда...

– Не узнал. Точнее, не так, он не знал, что это его брат. Хейларан довольно распространенный род в Эмириале, его даже рабам присваивают, как относящимся к их дому, а истинное родовое имя посторонним не говорят. Он просто не соотнес... не узнал... а может, не захотел узнавать...

– Или дело в клятве, которую он дал именно вам, милорд, – тихо проговорил Ворон.

– Но что потом?

– После... смерти посла... его отец начал искать виноватых. Дело осложнялось тем, что прежде, чем стало известно о гибели посла и его аймэ, прошла пара месяцев.

– Аймэ?

– Именно! Так вот, волноваться в Эмириале стали, лишь когда они задержали возвращение на три недели и не связались ни с кем. Плюс начался сезон сходов лавин, и перевал был закрыт в большинстве мест... В общем, когда шпионы добрались до места, прошло пара месяцев. Еще не меньше двух-трех им потребовалось, чтобы не только найти виновных, но и собрать доказательства.

– Доказательства?

– Не могу сказать... есть ли там действительно что-то стоящее, или просто косвенные улики. Однако, судя по всему, было обнаружено, что у аймэ посла был ребенок.

– Ребенок? – Ауриан бросил быстрый взгляд на Ардара. – И что? Нашли его?

– Нет. Ребенка не нашли. Однако они почему-то решили, что это девочка.

– Почему девочка?

– Не могу сказать. Но по ходу расследования пришли к выводу, что она тоже... погибла, – сглотнул советник, а Ауриан опустил глаза. – Никаких девочек вблизи найдено не было. Больше искать не стали. Зато нашли мальчика. Ардара.

– Меня? – Бывший секретарь вскинул брови.

– Именно. Они следили за тобой, помогали, но пока не трогали.

– Почему?

– У южан запрещено трогать детей младше семи лет, это страшный грех. Но они тебя не выпускали из виду.

– Зачем?

– Чтобы использовать в случае чего. Но ты был мал, и трогать тебя было нельзя. Зато они скрыли тебя ото всех, – пожал плечами Ломас.

– И что дальше? – глухо спросил император.

– А дальше, ваше величество, в течение пяти лет к вам подсылали ассасинов, но благодаря Керт и Вайне у них ничего не получалось. В результате сам глава рода Хейларан решил прибыть сюда с посольством и все разузнать. Тогда-то отец Зораса и встретился с сыном. Но беседы во дворце не получилось. Думаю, Керт сразу сказал о клятве императору, зато его отец напомнил о клятве роду, которую каждый мальчик приносит независимо от того, признали его или нет. Помните, Зорас вроде как был ранен после очередного нападения и отлеживался у целителей?

– Нет, – покачал головой император.

– Вместо него лежал я, – спокойно произнес лорд Басте. – Лорд Керт был вынужден отъехать по особому поручению его величества.

– Моего? – изумился Ауриан и, дождавшись кивка, лишь покачал головой. – Не помню.

– В любом случае именно тогда он ездил в Эмириал.

– А клятву Зорас давал именно тебе, а не всему Эталиону, – поднял вверх палец Ломас. – Судя по всему, именно там он многое рассказал и о нашей защите, и обо всем остальном, включая о личной клятве. Но клятву родному роду тоже никто не исключал. Более того, с того момента, как он узнал о предательстве старшей крови, наследника своего отца, его жизнь начала висеть на волоске. Отец, как глава, мог отсрочить кару, но только взамен на помощь.

– То есть Зорас был вынужден им помогать?

– Скорее всего, да, – согласился советник, – не думаю, что он испытывал трепетные чувства к брату, которого никогда не видел.

– И? Какой у них был план?

– Уничтожить вас, но, видимо, Зорас не сильно горел желанием выполнять приказ родственников и тянул время. Пока через год не вмешался сам эмир. Именно он предложил другой план. Раз ни сам Зорас, ни наемники Эмириала не в состоянии уничтожить виновника, тогда надо сделать так, чтобы император сам покончил с собой. Довести его до такого состояния, чтобы боль и мука от нахождения на земле заставили его самого уйти из жизни. И был разработан новый план. Долгосрочный и сложный. Как раз тогда и было решено использовать Ардара. Кто же знал, что ты принесешь клятву императору раньше, чем они расскажут о том, кто твой отец, и настроят тебя соответственно. Ты был главным действующим лицом. Именно тебя, как кровного родича, должны были пропустить все охранки, ты должен был сделать всю главную работу. Постепенно лишить всех близких людей, заставить его разочароваться в ближнем круге. Маги Эмириала начали искать пути избавления Зораса от клятвы, искать пути и подходы к работникам дворца, ведь все служащие здесь тоже дают определенные обеты.

– А через пять лет они сделали первый шаг, – кивнул Ворон. – Только мы тогда не поняли, что это не случайность, а начало продуманного и долгосрочного плана. Они словно бы пробовали, получится или нет. Убирали по одному стражнику, по одному курьеру, расчищали дорогу для Ардара, чтобы он вошел во дворец и оказался как можно ближе к императору, но главное, пытались убрать Вайне. И в конце концов у них получилось.

– Но тут вмешались боги, не иначе, – покачал головой Ломас. – Сначала вы, милорд, выбрали Ардара для включения в ближний круг, а тот

быстро принес вам клятву. Вспомните, Керт был против Ардара. Он не успевал... А потом уже не было смысла рассказывать. Наоборот, надо было как можно дольше оставлять вас в неведении... Ну и появление леди Шаон тоже оказалось неожиданностью. Никто не думал, что столь молодая особа так рьяно примется за работу, да еще и так успешно.

– То есть... за всем этим стоял Эмириал? – рассеянно произнес император.

– Скорее мстящий родитель, – вздохнул Ломас.

– А Астимиан? Орон? Ярдо?

– Все они стали игрушками Зораса. Как и Минастасия. Он все организовал и всех подставил.

– Как-то мне все равно не верится, – покачал головой Ауриан.

– Тем не менее мы нашли и переписку, и зелья, и несколько артефактов связи... Много чего. Это он.

– И теперь все кончено?

– Не совсем, но теперь мы знаем об истинном положении дел и можем начать действовать в правильном направлении.

– Не знаю, как мы, – вдруг произнесла молчавшая все это время Лес, – но лично я не в курсе. Что это за история? Кто этот погибший посол и почему он мстит именно его величеству? – Голос герцогини был тверд, а глаза прищурены.

В комнате повисла тишина. Все смотрели на императора, а он не знал, как рассказать этой девочке и своему сыну, какое страшное дело он сотворил. Как признаться в самом ужасном грехе. Как посмотреть в глаза родному ребенку и рассказать, что он плод насилия? Нет, эти дети еще верили в него, видели в нем что-то светлое, что перестали замечать даже родные сын и дочь, он не мог им признаться. Только не сейчас!

– Забудь, – наконец произнес Ауриан. – Забудьте и ты, и Ардар все, что слышали сейчас. Вас это не касается. Не вспоминайте и не поднимайте эту историю. Все кончено. Дальше мы все решим без вас. Это приказ! – добавил он, заметив, как и у герцогини, и у его сына синхронно сузились глаза. – Сейчас надо подумать о другом. Лорд Басте, с сегодняшнего дня вы назначаетесь главой тайной канцелярии. Клятву Эталиону вы уже принесли. Теперь принесете еще и лорду Ардару и его супруге.

– Супруге?

– Лорд Керт вам не сказал? На рассвете состоится обряд между лордом Ардаром и леди Амилестой. Кстати, вызовите жреца, у него всего два часа на подготовку. И пусть мне принесут костюм...

– Не надо, – покачал головой Ардар. – Мы пойдем с леди Шаон

вдвоем. Мы принесем клятвы друг другу и богам. Остальным незачем их знать.

– Даже мне? – обиделся Ауриан.

– Личные вопросы я привык решать сам, – упрямо покачал головой Ардар. – Все равно это ведь будет тайный брак. А на тайном положено быть только молодым, иначе боги не поймут.

– Пусть идут вдвоем, – кивнул Ломас. – Он прав. Полноценный обряд мы провести не можем, а на тайном свидетели боги и жрец. Посторонним там не место.

– Ну хорошо, – пробурчал император, но все видели, что он обиделся.

– Я правильно понял, что бракосочетание только состоится? – осторожно уточнил Басте.

– Да, и подготовьте охрану. Снаружи.

– Есть!

– Надо обсудить и остальное, – произнес Ломас и пояснил: – Ближний круг. Я предлагаю подготовить Кайлара на советника, если он согласится после... объявления. – И он выразительно посмотрел на Лес, заставив ту смущенно опустить глаза. – Потом нам нужны целитель, начальник стражи, три секретаря, проверить воронов и стражу, магический и целительский корпус...

– Ну, секретарь у меня есть, это баронесса Леода, и помощница тоже. Пожалуй, целительский и магический корпуса пока я возьму на себя. Лорд Шайт прислал, конечно, неплохих магов, но некоторых придется все-таки заменить. Но, я думаю, это после официальной церемонии, – покачала головой Лес.

– Хорошо.

– Я подыщу вам секретарей и помощников, – улыбнулся Ломас, – лорд Басте займется стражей и шпионами империи.

– А я? – вскинулся Ардар.

– А тебе придется становиться наследником и вникать в дела. Не волнуйся, без дела ты не останешься.

– Ну что же... пойду тогда подготовлю охрану и разбужу жреца, – встал Ворон, – леди Шаон, вас проводить в ваши комнаты?

– Да, пожалуй. – Девушка оглядела заляпанное кровью платье, впрочем, волосы ей промыть тоже не мешало.

– Не забудь прийти в Храм, дорогая, – раздался вслед насмешливый голос Ардара.

– Ни за что, дорогой! Жди меня, и я приду!

– Ауриан, прекрати нервничать, тебе нельзя! – уже в сотый раз, наверное, произнес Ломас, смотря на мечущегося императора.

– Посмотрел бы я на тебя на моем месте!

– Ну и чего ты боишься?

– Думаешь, у меня мало поводов? – огрызнулся император. – Боюсь, что эти двое сейчас там разругаются, боюсь, что боги не примут их клятв, боюсь... проклятье, зачем ты заставил меня выдать им императорские регалии?!

– Чтобы сразу все проверить, – отмахнулся советник. – Лучше мы сразу узнаем, признает ли трон Ардара, или ты считаешь, что пусть все случится при народе?

– Нет, но... – начал Ауриан и замолчал, когда бесшумные ворота подземного сердца Эталиона отворились, выпуская на свет жреца в кипенно-белых одеждах с массивным медальоном из адуляра и лунного серебра.

Стражники и немногие присутствующие замерли, затаив дыхание, в нетерпении глядя на верховного жреца, который медленно, будто оттягивая момент, рассматривал стоящих внизу людей, словно испытывая их терпение и получая от этого удовольствие. Наконец, через несколько минут, показавшихся всем бесконечностью, он вскинул голову и звучно произнес:

– Поприветствуйте новых правителей Эталиона! Великого лорда Диара Ардара диол Эльтар и Великую леди Диара Амилесту диол Эльтар! Боги трижды благословили наследников Эталиона! Да придут с ними мудрость, сила и власть! Да славятся благословившие Эйза, Митана и Иллат. Да будет правление их новой золотой эрой! – воскликнул он и отступил, припадая на колени.

И следом за ним, повинувшись внутреннему инстинкту, пали на колени все остальные, даже Ауриан не смог удержаться на ногах, когда сквозь открытые ворота вышли двое, рука об руку, в бело-серых траурных балахонах, но с горящими императорскими регалиями. Адуляры, опалы, бриллианты и самый редкий камень – радужник, привезенный древними предками из неведомой страны, замкнутые в кружево из лунного серебра, платины и красного золота, украшали изящные венцы на головах пары. Такие же браслеты, шейные ожерелья с длинной подвеской, пояса, кольца. Все очень символично: венец – чтобы видеть истину, кольца – чтобы найти пару и принести потомство, продлить род, браслеты – быть едиными друг с

другом, со своим народом и землей, пояс – чтобы иметь силу, ожерелье – сохранить и приумножить богатство, а кулон – защитить себя и уничтожить врага. Легендарные комплекты правящей четы, и только у тех, кого признали боги и сам трон Эталиона в подземном храме, украшения излучали теплое мягкое сияние, а радужники лучились всем доступным глазу спектром. Эталион признал новых повелителей!

Глава 24

Амилеста устало потерла виски. После того как они с Ардаром вышли из Храма, ее муженька тут же утащили мужчины, оставив Лес на попечении пары воронов и ее личных помощников, которые тут же кинулись ее поздравлять. Возможно, Лес и радовалась бы, но вторая бессонная ночь брала свое. Впрочем, девушка не собиралась долго над собой издеваться, а хотела раздать всем указания и лечь спать до следующего утра. Эх... мечты-мечты... Спать-то, может, и получится, но опять от силы пару часов. Сейчас слишком много дел...

– Итак, – вздохнула Лес, рассматривая сидящую напротив троицу помощников. Леода, Занис и Дамис сидели и смотрели на нее уже пять минут, не сводя глаз. Герцогиня специально вызвала их в кабинет и встретила при полном параде. Девушка хорошо уяснила, что те, кто тебе близок и кому ты доверяешь, должны первыми узнавать новости, иначе обида и недоверие тебе гарантированы. – Итак, – повторила она, – хватит на меня так смотреть.

– Миледи, вы... – начал Эмли, но запнулся.

– Да, я только что из главного Храма. Боги и трон Эталиона признали меня и лорда Ардара следующей парой правителей, достойных сияния императорских регалий.

– Ну... эм... поздравляем, – неуверенно произнесла Леода, покосившись на мужчин. Впрочем, их реакция была на удивление молчаливой. Хотя это не удивительно. Занис был отчасти в курсе событий и, судя по всему, ожидал чего-то подобного, а Тиан пытался справиться с собой и своими чувствами. Правда, Лес сильно сомневалась, что там была любовь. Скорее, задетое самолюбие.

– Спасибо, – улыбнулась Лес. – Как вы понимаете, в связи с моим новым статусом, о котором объявят завтра, изменятся и мои обязанности.

– Вы снимете с себя полномочия придворного мага? – хмуро поинтересовался граф.

– Официально да. Но это скорее для официальных приемов, когда я не смогу совмещать две обязанности. Но неофициально, думаю, что в ближайшее время оставлю за собой эту должность, – качнула головой Лес. – Без дела сидеть я не привыкла, а только обязанности императрицы не блещут разнообразием и частотой.

– Ну конечно, – фыркнул Дамис, и Лес резко повернулась к нему:

- Ладно, в чем твоя проблема?
- Ни в чем! Какие у меня могут быть проблемы?
- Вот именно, – жестко отрезала Лес. – Не строй из себя обиженного, Дамис. Или ты действительно влюблен в меня? Ну? Ты меня любишь? Всем сердцем? – И она впиалась острым взглядом в парня, под которым тот неуверенно опустил голову.
- Нет. Но ты мне нравишься.
- Нравиться могут многие, – отрезала девушка, – вот только жить ты сможешь не с каждой. Так что прекрати дурить. Ты меня не любишь, а я бы тебя за любую измену или флирт превратила в козла. Так что не ищи себе неприятностей. Я предлагаю тебе дружбу и честные, доверительные отношения, но решать тебе.
- Прости, Амилеста, – через какое-то время произнес Дамис, – ты права. И я с гордостью принимаю твою дружбу.
- Вот и хорошо. Но от дачи клятвы это тебя не освободит, – подмигнула она парню, и все рассмеялись, но в следующий миг Лес посерьезнела. – А теперь вернемся к делам. Начнем с тебя, Леода, – проговорила герцогиня, и ее помощница тут же напряглась. – Я знаю, что ты начала заниматься магией и даже есть неплохие успехи.
- На самом деле я пока еще очень мало чего могу. Только ветерок вызывать да кристаллы заряжать, – повинилась девушка.
- Это действительно мало, но для меня главное, что ты стараешься. Но я сейчас хотела поговорить с тобой о другом. Как ты понимаешь, мне как императрице тоже потребуется помощница и секретарь. Прости, но я вижу, как тебе трудно общаться с магами. Увы, люди моей касты не воспринимают не-магов как равню.
- Это правда, – кивнул граф. – Леоду воспринимают исключительно как передатчик твоей воли. Прости. – Он посмотрел на девушку, но та и не собиралась спорить, виновато опустив глаза.
- Я о том же. И дойти до уровня обучившихся магов ты сможешь очень не скоро. Поэтому я предлагаю тебе стать моей помощницей как императрицы. Я уверена, что у тебя получится. Так как, ты согласна?
- Да, благодарю, миледи. – Леода радостно улыбнулась. Честно говоря, она мысленно уже собирала вещи, и такого повышения она совсем не ждала.
- Да за что? – удивилась Лес. – Я не разбрасываюсь верными людьми. Но, Леода, бросать занятия магией и не вздумай.
- Конечно.
- Вот и хорошо. Теперь ты, Занис. – Она посмотрела на помощника. –

Честно говоря, ты вполне меня устраиваешь на том месте, что занимаешь сейчас, но если у тебя есть другие предложения...

– Ну у меня же тоже нет диплома, – прищурился мужчина.

– Зато у тебя большой опыт, много знаний и прилично силы. Да и к дворцовой жизни ты привык.

– Что ж... Благодарю за доверие. – Эмли шутливо поклонился.

– Ну и теперь ты. – Амилеста посмотрела на графа.

– Можешь не начинать, – поморщился парень, – я сам знаю, что не дотягиваю до уровня главы охранного корпуса.

– Знаешь, Горантар просто так дипломы не дает, – со значением произнесла Лес. – Ты очень сильный маг. Ну а то, что мало опыта, так с ним не рождаются. Если захочешь, все наверстаешь. Зато я тебе доверяю, а это немало. Так что я хочу, чтобы ты стал придворным магом императорской семьи.

– А лорд Шайт? – прищурился Тиан, стараясь не показывать эмоций.

– Его лорд Гевор прочит в советники... если согласится.

– Понятно... Что ж, я был бы дураком, если бы отказался от такого предложения. А что с бытовым и охранным корпусами? Кого туда поставишь?

– На охранный – леера Дитрона Чайене. – И Лес улыбнулась, когда увидела удивление на лице Дамиса. Кстати, с парнем она уже связалась, сообщив, что испытательный срок его закончился и пора ему перебираться. За это время он действительно послужил ей очень хорошо, снабжая информацией и тайно помогая во многих делах. – А на бытовое – Саяну.

– Ха! – рассмеялся граф. – Кто бы сомневался! Это ее лучшая подруга, – пояснил он на удивленные взгляды Леоды и Эмли. – Но, Амилеста, ты уверена?

– Вполне. Во-первых, главное – я ей доверяю. Во-вторых, как маг она хоть и не гениальный, но по иллюзиям, бытовым и практическим чарам у нее отлично. В-третьих, я все равно заберу ее во дворец. Нечего ей делать в том гадюшнике. И в-четвертых, она вполне умеет общаться со скупающими аристократками, задержавшими наших магов.

– Ладно-ладно, уговорила! – Граф поднял вверх руки.

– Я и не уговаривала, – подняла она одну бровь вверх, – я поставила вас перед фактом. В связи с этим, Занис, организуй ее скорейшую доставку. Отправь парочку магов и стражников или воронов. Лорд диол Басте вроде вменяемый.

– Хорошо. Отправляться сегодня?

– Сразу как выйдешь из этого кабинета.

– А она-то в курсе изменений в своей судьбе? – ехидно поинтересовался граф.

– Еще нет, но я ее уговорю. В конце концов, привезете силой. И это не шутка.

– Мда...

– Не давай. А лучше подскажи, что в целом делать с магическим корпусом.

– А что с ним не так?

– Меня не устраивает нынешний порядок, – поморщилась Лес. – Несколько десятков человек ничего не делают и ни за что не отвечают. Мне это не нравится.

– Так было всегда, – пожал плечами Эмли.

– Значит, пора это менять.

– И как?

– Ну например, возьмем охранный корпус. Пусть два-три мага отвечают за ворота и сто метров от дворца, еще трое за парковую зону и хозяйственные постройки внутри стен, еще отдельно создать группу, сопровождающую императорскую семью. Это еще пять-шесть магов, чтобы обязательно все были разнонаправленными стихийниками или универсалами и с ними маг-менталист, которые потом станут личной охраной, потом еще несколько магов ставят охрану внутри самого дворца, присутствуют на переговорах и официальных мероприятиях, кто-то проверяет канцелярию, секретарь на корпус...

– Итого человек двадцать одного охранного направления, – подсчитал Эмли.

– Да. И это многовато, – поморщилась Лес, – особенно меня напрягает, что они все будут делать после того, как охрана установится. Выезды будут от силы пару раз в год, миссии тоже не каждый день. И будут они обходить территорию сначала один раз в день, потом раз в неделю месяц, в год... А еще вопрос, вот будет каждый отвечать за свой участок, а в случае чего, остальные даже не будут знать, что делать.

– Ну, нагрузить всегда можно, – усмехнулся Эмли. – Например, обучать наследников.

– До этого минимум пару лет, – отмахнулась девушка. – Хотя идея с обучением мне нравится. Можно обязать их преподавать по полгода у старших курсов в академии. Это хороший способ не закостенеть. Студенты не дадут.

– Не забывай, у императорской семьи есть еще с пару десятков резиденций, – покачал головой Эмли. – Вполне можно отправлять их туда,

чтобы все готовили. Потом можно устраивать проверки наших крепостей и главных узлов в жизни Эталиона. А заодно и менять их. Полгода одни смотрят за дворцом, полгода за садом, потом поменять. Но вообще, все это надо хорошо обдумать. Я так понимаю, с бытовиками то же самое?

– Угу, – Лес кивнула, заметив, как остальные вздохнули. – А я не говорила, что будет легко. Возможно, наших магов отдавать на тренировку к воронам. Или вообще. Пусть вороны занимаются охраной. А мы оставим только бытовой корпус и парочку магов следить за порядком.

– Вот тут я не уверен, – покачал головой Эмли. – Вороны обычно работают специфически, все по другим странам да в разведке... Хотя, – его глаза вспыхнули, – может, в этом что-то и есть.

– Думать надо, – подвела итог Лес. – Вот и займитесь. Заодно подготовьте списки тех, кого следует оставить, а кого рассчитать из работающих сейчас, причем с объяснениями. Жду от вас идей. Леода, тебе отдельное задание. Мне нужно знать все, чем занималась Минастасия и чем – ее подручные. Подумай, нужны ли тебе помощники и кто. Секретаря обещал прислать лорд Гевор.

– Хорошо. Мы пойдем?

– Идите, – взмахнула рукой Лес и, стоило им выйти, вызвала к себе Харану. А пока ждала ее, достала небольшой артефакт для связи с Саяной. – Ну здравствуй, подружка, – через силу улыбнулась Лес, стоило ей увидеть замученное, бледное лицо баронессы. Похоже, дела у нее были хуже, чем могла представить герцогиня. Ну ничего. Вытянет подругу, а потом разберется с ее семейкой. – Как дела?

– Лес? – Похоже, Саяна не верила в то, что видела. – Это ты?

– Я-я, а кто же, – улыбнулась девушка. – Скучала по мне?

– Каждый день! – выдохнула блондинка и вдруг опустила глаза.

– Эй, ты чего?

– Прости.

– За что?

– Я... я подумала, что... – Она вдруг всхлипнула, а потом вообще разревелась.

– Что я забыла о тебе, – грустно закончила герцогиня. – Глупая. Просто тут было слишком опасно.

– Что-то случилось?

– Многое, но пока не приедешь – не скажу, – улыбнулась она. – Собирайся. Я за тобой выслала людей.

– В смысле – собирайся? – Кажется, Саяна такого не ожидала.

– Ты переезжаешь во дворец. И это не обсуждается.

– Но...

– Даже не спорь. Я жду тебя, – улыбнулась и быстро отключилась, пока блондинка не начала спорить. Саяна порой была жутко упрямой, но доброй, отзывчивой, справедливой и способной не только слушать, но и слышать. И Лес никогда бы себе не простила, если бы оставила девушку в трудной ситуации, когда сама взлетела так высоко. – Заходи, Харана, – велела Лес, услышав легкий стук в дверь.

– Миледи, вы зва... – начала девушка и запнулась.

– Угу, – немного смущенно улыбнулась Амилеста, – вот так.

– По-поздравляю, миледи!

– Спасибо.

– Позвольте ли мне узнать... на кого пал счастливый выбор?

– Да, это лорд Ардар. Недавно обнаружилось, что он сын его величества, но ты понимаешь, что пока не стоит об этом распространяться. Завтра лорд Ауриан сам сделает объявление.

– Оу!

– Да, как ты понимаешь, работы у тебя увеличится. В связи с этим вопрос – останешься у меня или перейдешь к моей помощнице?

– Если позволите, я бы осталась у вас. Но это такая честь... Вам же теперь целый штат горничных положен!

– Никакого штата, – отрезала Амилеста, – но я понимаю, что работы прибавится, поэтому подбери еще двух девушек. Надежных. Работу сами распределите, но клятву с них я тоже возьму. И нужен твой совет насчет камердинера для лорда Ардара. Подумай, кого можно будет предложить.

– Как скажете. А вы переедете из ваших покоев?

– Скорее всего, да. Но это будет тоже послезавтра. Хотя комнаты, наверное, надо будет подготовить заранее. Но это лучше уточнить у лорда Ардара, какие покои он выберет.

– Как это мило. – Резко распахнулась дверь, и на пороге появился разъяренный маркиз. Хотя нет, о его ярости говорили только лихорадочно блестящие глаза да сжатые губы. Больше он ничем не выказывал того, что кипит в его душе, зато усиленно прожигал Лес взглядом. – Вы уже покои обсуждаете.

– Харана, ты свободна, – тихо произнесла Лес, осторожно активируя защиту, и, дождавшись, когда девушка выйдет, обратилась к маркизу: – Может, сядешь и мы спокойно все обсудим?

– Что именно? Что ты столько времени смеялась надо мной?

– Никто ни над кем не смеялся, – устало покачала она головой. – Ты вдруг решил, что я подхожу тебе на роль жены, и начал ухаживать. Вот и

все.

– Все?! То есть все, что между нами было?..

– А ничего не было, – отрезала Лес. – Флирт, мое обещание подумать? Или я клялась, что люблю тебя и выйду за тебя замуж?

– Нет, ты очень осторожна в словах, – ядовито усмехнулся Кайлар.

– Как оказалось – нет, – тихо произнесла девушка. – Еще в самом начале, когда его величество начал всерьез сватать его высочество, я в шутку пообещала Ауриану, что выйду за его любого сына, кроме Астимиана. И теперь, пытаясь укрепить положение Ардара, он буквально вцепился в те слова.

– То есть... тебя заставили? – недоверчиво прищурился Кайлар.

– Скажем, ни мне, ни Ардару не оставили выбора.

– Но тогда...

– Что? Кайлар, мы уже женаты, и боги одобрили союз. Как бы теперь ни было, я его жена и постараюсь сделать все, чтобы мой брак стал удачным. Прости. Возможно, сложишься все иначе, у нас с тобой бы действительно все получилось. Ты мне очень нравишься и как мужчина, и как личность. Может, если бы я все-таки смогла раньше тебе довериться...

– В каком смысле? – нахмурился мужчина.

– Кайлар, я хоть и моложе тебя, но как маг буду не слабее, – грустно улыбнулась Лес. – Я знала тебя еще тогда, когда ты у нас не вел. Знала обо всех студентках, которых ты приглашал к себе, знала о твоих любовницах и даже что несколько лет назад ты купил дом для содержанки.

– Это все в прошлом. – Он сжал кулаки. – С тех пор как я признался тебе в своих чувствах, я ни с кем не был.

– Знаю. И ты знаешь, что я узнала бы сразу об измене и не простила. Извини, но мне было сложно поверить, что ты столько лет не замечал меня и вдруг воспылал чувствами.

– Я не врал тебе.

– Верю, но переступить через себя сложно. – Лес опустила голову. – Мне через многое пришлось пройти. Слишком часто оказывалось, что окружающим нужна не я, а мое положение. Ты не представляешь, чего мне стоило удержаться и не прочитать тебя!

– Ты хотела прочитать меня?

– Но я же этого не сделала! Еще раз прости. Но эта привычка не раз спасала мне даже не просто целое сердце, но и жизнь.

– То есть, – Кайлар наконец-то присел на подлокотник кресла, – ты хочешь сказать, что если бы я обратил на тебя внимание в академии, а не здесь, то ты бы поверила мне?

– Вроде того. Там я была одна из многих, и если бы ты выбрал меня, то я скорее бы поверила в то, что тебе нужна именно я. Но ты выбирал других. Ярких, красивых, а меня не замечал. Ну скажи, как можно было после этого поверить в твою искренность?

– А как можно было ходить серой мышью столько лет?!

– То есть тебе важна только внешность? Хочешь сказать, что стоило мне начать краситься и носить дорогие платья, так я сразу изменилась? Ну тогда у нас бы точно ничего не вышло! – вспыхнула Лес.

– Прости, – Теперь уже пришло время извиняться Кайлару. – Я дурак. Я понимаю, что ты хочешь сказать, но все равно чувствую себя обманутым. – Он устало потер виски. – Ты во многом права. Для меня всегда на первом месте стояла внешность женщины, но исключительно потому, что я никогда не расценивал ее как нечто большее, чем развлечение. Что ж, это будет мне хорошим уроком. Ну а ты? Как ты сможешь жить с Ардаром? Вы ведь друг друга терпеть не можете? А если он заведет любовницу?

– Тогда я приглашу тебя в гости, – ядовито усмехнулась Лес, но, увидев, как вспыхнули глаза мага, быстро пошла на попятную. – Извини, глупая шутка. Но ты прав в одном. Мне придется сложно. Вот только я маг, и у меня побольше возможностей не допустить в браке измен.

– И сама изменять тоже не собираешься, – произнес маркиз, и вопроса в его словах не было.

– Не собираюсь, ты прав. Я видела, что случилось с Аурианом и Минастасией, видела двор и сотни семей, в которых измены превратили жизнь в ад. Лучше ругаться и мириться, чем с каждой такой изменой становиться все дальше и дальше друг от друга, пока у чужих не станет теплее, чем в собственном доме. Как бы то ни было, супруг или супруга, родители и дети – это самое дорогое, что у нас есть, наш тыл, наша спокойная гавань, и пускать туда акул я не собираюсь. И что бы ни случилось, даже если в какой-то момент я решусь завести любовника, это будешь не ты, потому что я слишком уважаю и ценю тебя. И хочу, чтобы остался моим другом и советником.

– Мне будет тяжело, – вздохнул Кайлар.

– Я тебе нравлюсь, но ты меня не любишь, – повторила она те же слова, что говорила недавно графу. Она видела любовь и знала, что у обоих мужчин ее нет. Во всяком случае, по отношению к ней.

– Откуда тебе знать? – возмутился маркиз. – Если ты не любишь, то с чего решила, что другие не способны?

– Ты меня сейчас оскорбить пытаешься? – устало поинтересовалась

Лес. – Что ж, если я не права, призови богов в свидетели. Скажи, что любишь меня, и если они подтвердят, то я расторгну брак. Официального объявления еще не было.

– Боги короновали тебя!

– Ладно, возьму любовником. Ну... готов? – не отставала Лес и протянула серебряный кинжал магу. Но тот лишь смотрел и не спешил брать оружие. – Вот и ответ, – вздохнула она. – Кайлар, не надо. Давай останемся друзьями.

– Хорошо, Амилес, как захочешь, я не вправе перечить будущей императрице, – усмехнулся мужчина, заставив ее поморщиться. – Но если что – я первый в очереди на твою постель.

– Первый в очереди будущий император. Ты только второй, – отзеркалила его усмешку герцогиня.

– Второй после императора? Что ж, тоже неплохо. Ладно, – он встал с кресла, – я, пожалуй, пойду, мне надо подумать. Не могу обещать, что останусь во дворце, но ты всегда сможешь на меня рассчитывать.

– Останешься, тебе слишком надоело пить с Горантаром. Тут веселее.

– Кстати, я тут слышал, что ты недовольна магами, которых я тебе посоветовал.

– Не всеми... но некоторых заменю, – твердо произнесла Лес.

– Не волнуйся. Я специально подобрал таких, чтобы как спецы были неплохие, но с дисциплиной и амбициями были проблемы.

– Ты что, проверял меня? – А вот это был сюрприз.

– Типа того. Просто подумал, что ты рано или поздно начнешь от них избавляться, ну и будешь чувствовать себя виноватой передо мной или, наоборот, помощи попросишь. А я за это... кхм... что-нибудь выторговал бы, – бесшабашно улыбнулся мужчина. – Кто же знал, что ты у меня окажешься такой железной леди. Ну и... ты была настолько самоуверенной...

– Ну ты и сволочь! – выдохнула Лес, на что этот нахал лишь рассмеялся и покинул кабинет. Лишь только захлопнулась дверь, девушка облегченно вздохнула, и улыбка сама собой пропала с ее лица. Покосившись на подсвечник, она одним движением руки загасила свои особые свечи и быстро вытащила их из подставок, заменив на обычные. Свои функции они исполнили, погасили огонь гнева, сделав убедительным каждое слово герцогини, и теперь отправились в стол до следующего раза. Увы, Амилеста отчетливо это понимала, без этих свечечек ни Тиан, ни Шайт не ушли бы отсюда ее друзьями, не поверили и не приняли ее слов, не стали бы советниками и помощниками. И пусть это было не совсем

честно по отношению к ним, но Лес прекрасно осознавала, что иногда маленькая ложь идет во благо, а правда приносит боль и муки, кто бы что ни говорил. Ведь не сотвори она своей магией эту небольшую ложь, двое прекрасных магов и мужчин стали бы ее врагами, не простив. А врагов Лес не привыкла оставлять за спиной. Так что... можно считать, что таким образом она спасла им жизни. Так что... все правильно.

Глава 25

Большой парадный зал центрального дворцового Храма сегодня был ослепительно белым. Все, включая окна, было завешено белыми полотнами с серыми руническими вязями, символизирующими ту сторону бытия. В ту же ткань были одеты и придворные, и стража, и даже сам император. Рядом с ним было пусто, лишь в паре шагов замерли маркиз Шайт и советник Гевор, малознакомый мужчина в форме, граф Тиан, еще двое, мужчина и девушка, в которых некоторые опознали помощников герцогини Шаон. Вот только ни ее, ни личного секретаря среди тех, кому позволили находиться невдалеке от императора, не было. Как и не наблюдали капитана Орона и лорда Керта. Кто-то даже спрашивал про баронета Ярдо и с трудом сдерживал вскрики удивления, услышав новости. Шепот придворных разносился по залу, они задавали друг другу вопросы, не понимая, что происходит. Куда делся приближенный круг императора, почему погиб его высочество, что вообще происходит и почему вот уже в который раз лихорадит сам дворец. Только самому императору не было дела до этих сплетен. Он стоял и смотрел на завернутое в ритуальный саван тело. Минуты текли, все ждали последнего луча солнца, когда по традиции начнется прощание с умершим.

Молодой жрец выглянул в окно и, удостоверившись, что солнце село, сделал знак остальным, и тут же синхронно со всех окон сдернули покрывала, открывая вид на окрасившееся багрянцем небо. Низкий звук гонга пронесся над головами, объявляя, что время пришло. Все перешептывания тут же прекратились, стоило императору поднять голову и обвести пустым взглядом зал.

– Здесь, – начал Ауриан, и его глухой голос, усиленный магией жрецов, разнесся по залу, – лежит тело моего сына и наследника Эталиона, который должен был стать следующим правителем... но не стал.

Император держался прямо, глаза лихорадочно блеснули, но на лице не отражалось ни одной эмоции. Правитель должен быть сильным, он должен уметь переносить все, и если он вправе посылать чужих детей на смерть, то и о своих горевать прилюдно не имеет права. Это удел повелителей. И Ауриан с достоинством держал удар.

– Мой сын погиб, исполнив свой долг наследника и будущего правителя. Подлый удар врага отнял его у нас. Я не буду рассказывать вам, кто и почему это сделал. Это дело тайной канцелярии и стражи. Лишь

скажу, что виновный уже наказан и больше не сможет никому причинить зло. Никому не позволено покушаться на Эталион и его правителей. За это одно наказание – смерть! – Голос императора набрал силу, и последнее слово буквально хлестнуло всех своей мощью, заставив многих опустить глаза. Да, император мог быть не просто жестким, жестоким, особенно к врагам и предателям, и сейчас лишний раз напомнил об этом. – Наш враг хотел лишить нас главного – будущего, – уже спокойнее произнес Ауриан. – Трон Эталиона вправе занимать лишь истинный наследник, без древней крови повелителей мы станем такими же, как все. Только она может управлять теми могучими силами, что заложили в эти земли наши предки и боги. И те, кто предает род Эльтар, предают не императорскую семью, они предают себя, своих близких, родных, своих предков и родину. Все те, кто помогал врагам уничтожить род Эльтар, помогали уничтожить себя. Но мой сын остался истинным сыном рода Эльтар и спас не только меня, но и своего брата, – произнес Ауриан, и общий вздох изумления пронесся по залу. Народ начал изумленно переглядываться, не решаясь высказать вслух. – Да, вы не ослышались. Согласно закону одаренного бастарда я признаю своего сына и представляю вам наследника рода Эльтар и его супругу, будущих правителей Эталиона, благословенных богами и признанных истинными правителями, – лорда Ардара и леди Амилесту, – прозвучал его голос, и откуда-то из темноты за спиной императора вышли двое... Слишком хорошо знакомые многим. Бывший секретарь и придворный маг. Общий вздох изумления сменился шоком и повторными вздохами, когда двор заметил сияние императорских регалий. Это не шутка и не магия, никто и ничто не могли заставить сиять полный комплект украшений повелителей. И если сейчас они мерцали, то это говорило только об истинности слов его величества. Боги и сама страна признали их, и никто и ничто не вправе оспаривать их решения. И даже за любой намек или сомнение полагалось изгнание.

Да о чем вообще шла речь? Если императорские регалии горели на ком-то, то он априори признавался правителем. По сути, это и была коронация. Истинная! С богами никто не спорит, и по факту Ауриан больше не был правителем, власть перешла к тем, кто заставлял гореть радужные камни. И приказы Ардара и Амилесты теперь имели больше силы, чем официального императора. Тут даже отречение не нужно было. Это был древний закон. На ком горят регалии – тот и повелитель. Точка. И все придворные это видели и с трудом осознавали. У них новый правитель, и только милостью Ардара Ауриан еще мог называться императором.

А меж тем пара синхронно подошла к императору и встала рядом со

своим повелителем. Их лица ничего не выражали, и трудно было понять, что они думают и чувствуют. Серые одежды скрывали тела, блеск камней не позволял рассмотреть лица. Но Аურიан не позволил долго удивляться.

– Сегодня я объявляю о гибели одного наследника и представляю вам другого. Приветствуйте их как должно!

Это были ритуальные слова, вслед за которыми абсолютно все, кроме императорской семьи и верховного жреца опустились на колени. Такое делалось только при похоронах и представлении нового императора. Дождавшись, когда людское море качнется, все опустятся на колени, и шорох тканей притихнет, императорская семья медленно спустилась с помоста вниз, где в ритуальном круге лежало тело. Встав по периметру и взявшись за руки, они замерли, ожидая, когда жрец присоединится к ним. Замерев у изголовья покойного, старик стукнул посохом об пол и, дождавшись, когда белый свет польется из кристалла, украшавшего его вершину, запел прощальную молитву. Древние слова, которых практически никто, кроме жрецов, не понимал, заставляли быстрее биться сердце. Молитва лилась, а сияние все сильнее окутывало тело, и в какой-то момент, когда кокон света полностью окутал его, как второй саван, круг, на котором стоял алтарь и стояли жрец с императорской семьей, начал медленно опускаться вниз, туда, в подземный Храм, где имели право находиться лишь избранные. И лишь когда плиты над головами ушедших вниз от оставшихся в зале замкнулись, придворные позволили себе встать. Теперь им всем оставалось ждать, когда ритуал завершится полностью и повелители придут в столовую, где сегодня на серой скатерти стоит посуда из дымчатого хрусталя, без еды и воды. Пустая...

Впрочем, придворные были настолько шокированы, что их мало волновало, что им придется просидеть за пустым столом всю ночь, до самого рассвета. Да даже смерть принца их уже не волновала. В любом случае все прекрасно понимали, что никто им не скажет правды, даже если принца убил новоявленный братец. Хотя... не верить императору причин не было. Все слишком хорошо знали его характер, чтобы не осознавать, что убийца принца наказан.

Зато объявление о новом наследнике будоражило несказанно. Все судорожно вспоминали, что и когда говорили секретарю, которого не принимали всерьез, сколько раз подкалывали и насмеялись над герцогиней, где император нагулял бастарда и почему прятал столько лет, лишь только пару лет назад приведя его во дворец. Знали ли о нем Минастасия и другие дети? А брак? Неужели у них был роман или император заставил их пожениться? Почему не было официальной

свадьбы? И так далее, и тому подобное.

– Как интересно, – усмехнулся Ломас, переглянувшись с маркизом, и получил ответную усмешку. Кажется, тот вполне оправился после «предательства возлюбленной». Впрочем, советник другого и не ожидал. Лес умела оставаться друзьями, а если бы нет, то Кайлара уже бы не было во дворце. Да и сам маркиз был достаточно мудрым человеком, чтобы понимать, что в данном случае лучше и правда все отпустить.

– Мда... Разговоров на год хватит. Мне только интересно, рискнут ли они прощупать самих виновников? – прошептал в ответ Кайлар, слушая проходящую мимо очередную парочку фрейлин, рассуждавших, что же им теперь делать – попытаться понравиться Амилесте или Ардару, и настолько увлекшихся, что не обратили внимание на стоявших рядом советников императора. Кстати, до начала церемонии Кайлар официально принес клятву и теперь является вторым советником, а со временем полностью заменит Гевора. Лорд диол Басте тоже не стал капризничать и с благодарностью принял пост главы тайной канцелярии, пообещав подыскать достойного нового капитана императорской стражи и заменить ненадежных ее членов. Главой целителей Лес предложила назначить старого лекаря герцогов Шаон. Ее брат, поддавшись веяниям моды больше пользовался услугами молодого столичного целителя. Так что он не сильно возражал, когда Амилеста попросила прислать того во дворец, а уж тут постепенно он подыщет себе порядочного и умного заместителя из состава целительского корпуса. Заодно и проверит, достойны ли те, кто там сейчас, занимаемых должностей.

– Думаю, попробуют, – хмуро пробормотал подошедший Тиан.

– Что, к тебе уже подкатывали?

– А ты как думаешь? – огрызнулся граф, покосившись на Кайлара. – Сначала интересовались, останусь ли я на своем месте, а потом – в каких отношениях с ее высочеством.

– А ты что? – заинтересовался советник.

– Ничего, сказал, что пока не вправе распространяться ни на какие темы.

– Молодец. Думаю, Амилеста сама разберется, да и Ардар мягкостью никогда не отличался. Хотя посмотреть, как они будут наводить здесь порядки, будет интересно, – усмехнулся Гевор. – Ладно, пойдемте. Мы должны быть в столовой вместе со всеми.

Это была тяжелая ночь. К моменту появления императорской семьи все уже были на местах и дружно обсуждали новости. Двор разделился на три части, кто-то всячески показывал, что он за новоявленную пару.

Особенно в этом преуспели те, кто больше всего боялся за свое положение во дворце, и те, как и предсказывал советник, кто считал себя каким-либо образом близкими к герцогам Шаон. Вторая часть настороженно молчала, не зная, к кому примкнуть, ну а третья, состоящая преимущественно из дальних родственников императора, искренне полагала, что бастарду не место на троне. И быть, наверное, бунту, если бы не сияние регалий и влияние родственников Амилесты. Против коронованного богами, конечно, вряд ли кто рискнул бы пойти, но на особо ретивых и тут нашлась управа, особенно в лице будущего тестя герцога Шаон. Маркиз, чье состояние было побольше, чем у многих герцогов, да еще и занимавший пост в совете по экономике, быстро просчитал плюсы от появления на троне родственницы, да и, судя по всему, разрешение на брак брат Лес получит сразу, как переступит порог дворца. Да даже не так, он его тут же сам потащит к алтарю. Ломас знал, что маркиз был одним из самых ярких сторонников, чтобы Астимиан женился на местной дворянке, и не раз предлагал кандидатуры своих дочерей. Теперь же, после официального объявления о занятости Ардара, ближайшая к трону свободная кандидатура – это брат императрицы.

Кстати, про себя усмехнулся Ломас, многие аристократочки еще не поняли, что им нечего ловить с Ардаром. Во-первых, о разводе и трех браках речь теперь вообще не шла. Амилеста – признанная императрица с правом власти. Сияние камней в императорских украшениях дает ей полное право на равное правление с мужем. И в таком случае о разводе речи быть не может. Да даже если с ней что-нибудь случится, жениться Ардар уже не сможет никогда. Во-вторых, Лес не потерпит измен, что бы она ни говорила. И многие леди могут обзавестись свинными пяточками и рожками. Ну а третье... третье для всех скоро станет сюрпризом.

Правда, стоило распахнуться дверям и войти в столовую императору, а следом за ним новоявленному сыну и его супруге, как все замолчали и дружно встали. Шорох тканей стал единственным звуком, разносившимся по гулкой столовой. И так же молча все сели, стоило императору занять свое место. И тишина... Лишь треск серых восковых свечей раздавался в гулкой тишине да необычное белое пламя слепило глаза. Девять часов молчания... Жуткая традиция...

Лес очнулась, лишь когда грохот набата разнесся над дворцом и всем Диалом. Тело одеревенело, впав в какой-то ступор, и плохо слушалось. Она сама, да как и все в этой комнате, пила особое зелье, не позволяющее ни зевать, ни спать, ни терзаться иными потребностями. Зато теперь, после разрешающего сигнала, представлялось проблемой встать со стула, ведь

зелье всегда пилось с запасом. Впрочем, жрецы не подвели, и всех гостей уже обносили ритуальными чашами, в которых, помимо прочего, содержался антидот к зелью. Однако первым встать никто не решился, ожидая, пока в себя придет император. Вот только тот никак не спешил подняться и покинуть нежеланное общество. Наоборот, казалось, он словно бы впал в транс, если бы не бросаемые в сторону Лес и Кайлара отчаянные взгляды.

Девушка поняла первой. Небольшой лучик силы, и императора словно прошибло током, позволив наконец-то прийти в себя, хотя онемение с части тела никак не хотело спадать. И все же магия герцогини позволила ему подняться.

– Благодарю, что все вы были с нами в эту трудную минуту, – глухо произнес он. – Как вы понимаете, в связи с трауром официальные празднества по поводу объявления наследника и его свадьбы будут отложены на год. Однако, как вы все видели, боги и древние реликвии признали лорда Ардара и леди Амилесту законными правителями. Я же со своей стороны признаю за ними право правления Эталионом и своими законными наследниками. Повинуйтесь им так же, как повинуетесь мне.

И с этими словами он направился к выходу, а вслед за ним поднялись и Ардар с Амилестой, и те, кто имел право называть себя ближним кругом. Вот только стоило дверям столовой захлопнуться, как Ауриан потерял равновесие и стал падать. Если бы Ардар и Кайлар не успели его подхватить, то император бы просто упал на пол перед входом в столовую.

– Что с ним? – встревоженный голос Ардара с трудом донесся до уплывающего сознания Ауриана.

– Не знаю, – покачал головой маркиз, – но его надо срочно доставить в его покои, пока никто не видит.

Быстрый взмах руками, и их всех накрывает куполом отражения. Сильные руки воронов, под предводительством Басте, поднимают безвольное тело и быстро несут в покои императора, где суетятся несколько слуг, коих тут же выгоняет Ардар.

– Ну и? – Бывший секретарь не выдержал первым, когда тело императора закончили осматривать целители.

– Боюсь, все плохо, – вздохнул Кайлар, погрузив повелителя в сон. – Вы же знаете, что после отравления яд так полностью и не вывели из организма, потом ранения, стресс... Ему вообще нельзя нервничать. А тут...

– К чему ты все это?

– Сердце его величества не выдержало. Произошла частичная

парализация, ускоренная действием ритуального зелья.

– Ты хочешь сказать, что все случилось за столом? Пока мы все сидели рядом? – не поверил Ломас.

– Именно. Его величеству нельзя было его пить. Оно срезонировало с ядом и одновременно заморозило во время парализации. Это трудно объяснить... но, в общем, если бы он смог подать знак, то мы бы, может, и успели ему помочь, но теперь нет. И дальше будет хуже.

– Как?

– Парализация перейдет на все тело, – опустил голову маркиз. – Его величество будет жить, но как... и сколько... И главное – захочет ли.

– И ничего нельзя сделать? – осторожно поинтересовался Дамис.

– Ну... целители могут попробовать. Может, и получится. Амилеста...

– Нет, я не целитель, – покачала головой девушка, – единственное, что я могу, – это попробовать поработать с ядом, если остался образец, или создать какой-нибудь амулет, чтобы он замедлял действие парализации.

– Я правильно понял, что мой отец теперь прикован к постели? – мрачно произнес Ардар.

– Ну... – протянул Кайлар, растерянно переводя взгляд с одного на другого, – возможно... Ардар, не переживай. Возможно, есть выход. Я же тоже не целитель. Может, если кого-то пригласить... Амилеста говорила, что знает какого-то гения.

– Он прибудет не раньше, чем через неделю, – покачала головой девушка.

– Ну у нас тоже есть целители. Почему вы не зовете их? – недоуменно спросил Дамис.

– Ты понимаешь, какие пойдут разговоры, если узнают, что император плох? – мрачно поинтересовался Кайлар.

– Понимаю, – упрямо качнул головой парень. – А вы понимаете, что если не позвать целителя, возможно, император превратится в лежачего калеку? К тому же регалии вас признали, никто не рискнет...

– Молод ты еще, – покачал головой Ломас, – но я согласен, целителей надо звать. Это нужно прежде всего тебе, Ардар, чтобы не пошли разговоры, что ты на радостях угробил отца. Пусть осмотрят, возможно, помогут. А за это время возьмешь присягу со всех нужных людей. Не дай боги, Ауриана не станет...

– Хорошо, – кивнул Ардар, соглашаясь.

А через три часа император очнулся. Целители действительно справились, восстановив функции тела, вот только гарантий никто не давал. День, неделя, месяц... и регресс мог вернуться. Четыре

профессиональных лекаря подтвердили выводы Кайлара, что яд, ранение, стресс и ритуальное зелье привели не только к болезни сердца и последующему за этим инсульту, но усилили его действие, не позволяя избавиться от такой пустячной болезни раз и навсегда.

К чести Ауриана, он выслушал все с достоинством, заявив, что главное – он оставит империю в надежных руках, сколько бы боги ему не отмерили. Советник тоже покивал-покивал и провозгласил, что повелитель прав, вот только на всякий случай надо сделать все, чтобы Ардар и Амилеста удержали эту власть. Провести официальное отречение и коронацию, принять клятву от армии, магов и воронов... В общем, передать всю власть.

Было видно, что Ауриан не горит желанием это делать, но в то же время понимал, что в случае чего Ардару будет очень трудно с местной аристократией.

– Хорошо, – произнес император, – подготовь все к завтрашнему дню. А пока я хочу поговорить с сыном. Оставьте нас.

Все, включая молчавшую все время разговора Амилесту, покорно вышли из спальни императора, правда, далеко уходить не стали, оставшись в приемной.

– Господа целители, вы свободны, – кивнул ожидавшим в гостинной мужчинам лорд Гевор, и целители с поклоном вышли, пообещав явиться по первому зову. – Ну, что думаете? – Советник повернулся к остальным.

– А что тут думать, вы абсолютно правы, – проговорил лорд Басте. – Ардара считают, уж извините, нагулянным ублюдком и не понимают, почему он должен занять трон. Конечно, сияние регалий многим заткнуло рот, но и в то же время есть те, кто считает это заслугой леди Амилесты.

– Магией невозможно влиять на императорские регалии, – покачала головой Лес.

– Поверьте, в ваших способностях никто не сомневается, миледи, – усмехнулся Ворон. Поэтому, вам необходимо, пока жив его величество, как можно сильнее упрочить свои позиции.

– В любом случае все зависит от лорда Ауриана, – кивнула в сторону закрытой двери Лес. И закрыла глаза, а на самом деле спустила с пальцев легкое подслушивающее заклинание, чтобы с первых слов напрячься.

– Отец, ты уверен?

– Да, но меня пока больше интересует другое. Как у тебя дела с нашей герцогиней?

– Кхм... – замялся парень, – а как они могут быть? Пока никак. Мы даже толком обсудить ничего не успели.

– Но вы же не зря пошли на обряд только вдвоем, и боги признали вас

как пару.

– Боги признали Амилесту достойной титула правительницы.

– И все же? – настаивал Ауриан.

– Кхм... ладно, мы... договорились.

– Она тебе хоть нравится?

– А тебе не кажется, что это надо было спрашивать до того, как ты обязал нас пожениться?

– Прости, я хотел как лучше...

– Это ты меня прости, – вздохнул Ардар. – Амилеста очень необычна во всех отношениях. И очень красива. Правда, боюсь, я слишком во многом ей уступаю.

– Все у вас будет хорошо.

– Да... да, – уже увереннее произнес Ардар. – У нас все будет хорошо. Я хотел спросить... – Лес буквально почувствовала неловкость говорившего.

– Да?

– Ты не будешь возражать, если я перееду в другие покои? Я бы хотел попробовать поладить с... со своей женой, а в моих комнатах... Ну там и так-то не очень, а сейчас...

– Боги! Ну конечно! – воскликнул Ауриан. – Ты можешь выбрать любые покои во дворце! Извини, я даже не подумал об этом. Если хочешь, я освобожу вам эти, а сам...

– Нет-нет, ты что! – сразу же открестился Ардар. – Неужели ты думаешь, что я посмею выгнать тебя из твоих же комнат? Но если ты не возражаешь, я бы выбрал те, дальние, с сиреневой гостиной, там еще...

– Я понял. Это покои моего отца, твоего деда Ашардиаза. Знаешь, сам я не смог там жить, хоть те комнаты были исконными покоями императоров... Но тебе они подходят. Я разрешаю. Думаю, и Амилесте там тоже понравится.

– Спасибо.

Глава 26

В голубой гостиной императорских покоев собрались все – новоявленные император с императрицей, советники, глава тайной канцелярии, новый капитан стражи леер Лойд, граф Тиан, леди Саяна, Леода, Эмли, четверо целителей, трое магов из воронов, шесть стражей... и все ждали, что же скажет прибывший целитель из герцогства Таор диол Нерго.

Пять дней назад состоялось официальное отречение императора Ауриана от престола и коронация Ардара и Амилесты. А потом в течение трех дней новоявленные правители принимали присяги, подписывали соответствующие документы и рассылали специальные оповещения с приглашением приехать на официальные мероприятия, которые отложены в связи с трауром на год. Три дня круговерти, и даже приезд любимой подруги смог отвлечь Амилесту лишь на несколько минут, чтобы передать ту в руки Леоды. И неизвестно, сколько бы еще длилась вся эта кутерьма, если бы в разгар очередного совета, когда половина присутствующих, даже несмотря на грохочущего по столу кулаком Ауриана отказывалась присягнуть Ардару, какой-то лордик не вскочил со своего места и не бросил в принца неизвестный артефакт. Присутствующая там же Лес отбила несущееся в их сторону заклинание, и то громыхнуло посреди зала, обдав осколками камня и дерева всех присутствующих. По счастливой случайности или благодаря магии новоявленной императрицы никто не пострадал.

– Этого схватить, допросить и казнить, – раздался жесткий голос Ардара, и стража тут же ринулась выполнять приказ, – всех остальных присутствующих допросить. Я хочу знать, кто это и как он пронес опасный артефакт. Результаты мне сегодня.

В этот момент Ардар выглядел как истинный император, ничуть более не напоминавший того молчаливого секретаря, которым был. И именно сейчас все находящиеся в зале лорды поняли, что стража и вороны пойдут за ним. Что, как бы они ни хотели, но он действительно их новый повелитель.

– А после, – раздался голос императрицы, – всех привести в корпус магов для ментальной проверки на преданность Эталиону. – И «демоница» мягко улыбнулась, нанося решающий удар. – Думаю, не случайно именно ваш совет так и не принес клятву верности и именно среди вас появился

убийца. Увести, – кивнула она воронам, и те быстро и ловко согнали возмущающихся лордов в кучу, как стадо овец, и потащили на нижние ярусы дворца. Вот только за всем этим никто сразу не обратил внимания, что бывший император как осел на стул, так и не поднялся. Очередной стресс свел на нет все усилия целителей, и все блоки с мужчины от очередного стресса и воздействия магии слетели.

Теперь же все ждали, что скажет последняя надежда – целитель диол Нерго.

– Господа, – еще не пожилой, довольно крепкий мужчина, лорд диол Нерго производил очень приятное впечатление, – боюсь, мне нечем вас порадовать. Магия больше не в состоянии удерживать здоровье лорда Ауриана на нужном уровне. Теперь только уход, настои трав и массаж. Возможно, через год-два он сам придет в норму.

– Боги! – всхлипнул кто-то, наверное, Саяна.

– Увы. Милорд, миледи, – он обратился к Ардару и Амилесте, – если вы хотите, можете навестить его, пока еще действуют мои зелья. Потом его величество придется усыпить на неделю, чтобы организм восстановился после стресса.

– Да, мы хотим, – кивнул Ардар и протянул руку Амилесте, приглашая следовать за собой. Та покорно приняла ее и скользнула вслед за мужем в покои Ауриана.

Дверь за ними захлопнулась, и голубоватые искорки пробежали по дереву. Теперь никто и ничто не сможет ни войти, ни подслушать, что творится в спальне бывшего императора. А там, в полутемной комнате, с завешенными шторами и запахом зелий, на разобранной постели лежал бледный мужчина, еще недавно бывший всемогущим и могучим императором великого Эталиона.

– Ардар, Амилеста, – он повернул голову и радостно улыбнулся, – вы держитесь за руки. Вы все-таки поладили. Я рад.

– Да, собственно, – Ардар обернулся и глянул на супругу, – мы уже лет пятнадцать назад поладили, – рассмеялся он и вдруг резко дернул девушку на себя и впился в губы страстным поцелуем. Настоящим! И герцогиня отвечала, обняв мужа за шею.

– Я... я не понял, – обескураженно пробормотал Ауриан, глядя на целующуюся парочку, которая еще вчера еле-еле здоровалась друг с другом. В голове не было ни одной мысли, просто шок от увиденного.

– Ну а что тут непонятно, – оторвался от губ смеющейся девушки Ардар, – мы с моей Ами истинная пара и женаты уже четырнадцать лет как.

– Истинная... четырнадцать? – До мужчины никак не доходили слова сына.

– Ами, покажем? – усмехнулся Ардар.

– Конечно, почему бы и нет. Поможешь? – И она протянула мужу руки. Тот быстрым и наметанным движением снял с ее запястий привычные браслеты, а затем протянул свои, и уже девушка ловко расстегнула манжеты мужа. А потом, закатав рукава, они оба протянули руки, запястьями наружу, показывая идентичные знаки – молния, пронзающая звезду.

– Не может быть... Но зачем вы скрывали? Сынок?

– А потому что я тебе не сынок, – вдруг жестко отрезал Ардар.

– Что? Не сын? Как это? Артефакт...

– Не-а, – усмехнулась Амилеста, усаживая Ардара в кресло и садясь к нему на колени. – Помнишь, я говорила, что степень родства может быть одинаковой у отца и сына и у...

– Сводных братьев! – закончил парень. – Так что привет, братишка!

– Чушь! Ты не можешь быть моим братом! Откуда?!

– Я сын Ашардиаза и его истинной пары Кайлеты Нерван. Помнишь ее еще?

– Нет!

– Да! Ты... ты убил мою мать! Моего отца! Тварь! – Голос парня зазвенел от ярости.

– Успокойся. – Лес мягко погладила мужа по волосам. – Мы же хотели, чтобы он все узнал... перед смертью.

– Да, ты права, – вздохнул Ардар. – Все началось тридцать семь лет назад, когда, встретив свою истинную пару, мой отец, император Ашардиаз, решил развестись с Римстаной. На тот момент тебе было лет сорок, да? И мой отец не придумал ничего лучше, как сказать вам правду. Надеялся, что вы его поймете... Наивный дурак! Римстана не хотела развода. Это же стыд, позор, потеря власти! Да и ты испугался. И тогда вы решили отравить Ашардиаза, пока тот не сделал заявление. Упросили его повременить, позволить Римстане отпраздновать свой день рождения, который должен был состояться через четыре месяца. Она ведь так надеялась, думала блажь, пройдет, очередная любовница, вот только перед самым балом состоялся скандал, подтвердивший, что император не передумал. И тогда... на празднике... когда много гостей... Вот только его придворный маг успел спасти своего повелителя, а верные на тот момент вороны найти виновного. Точнее, виновную.

– Римстану ведь не стали официально казнить, просто устроили

несчастный случай. Тебя пожалели, – фыркнула Лес.

– Но ты знал, что произошло на самом деле! И устроил скандал, – снова заговорил Ардар. – И Ашардиаз, не желая обострять отношения, надеясь, что ты успокоишься и все поймешь, не стал приводить в дом новую жену. Оставил ее в особняке в городе... Особенно учитывая ее состояние.

– Леди Кайлета была на седьмом месяце беременности.

– Да. И ты узнал, – яростный взгляд Ардара прожег бледного как смерть мужчину, – и не собирался позволять мне рождаться. Ведь так? Тогда-то ты и решился собрать доверенных тебе людей, пообещав им все блага, когда станешь императором. Керт, тогдашний обычный ворон, Улан, младший лейтенант, взятый по просьбе тетушки, Ярдо, один из помощников целителя, твой личный адъютант и слуга. Улан и Керт подобрали подходящих людей, и вот у тебя уже маленькая армия. Но эта армия не пошла сражаться. Достаточно было приготовленного Ярдо яда и Керта, который проник в дом к незащищенной женщине и подлил его. А ты сам всячески отвлекал отца, чтобы он не вздумал в этот день прийти и провести ее. Вот только отец как чувствовал и послал туда Гевора и Басте... Да-да... именно их.

– Что?

– Эти двое обнаружили ее умирающей и опоенных сонным зельем слуг. Вызванный срочно целитель ничего не смог сделать для моей матери, но меня... меня спасли. Вытащили младенца из чрева умирающей женщины. Семимесячный, недоношенный малыш. – Ардар запнулся, будто у него встал ком в горле.

– Ломас и Басте забрали ребенка и спрятали, – заговорила Лес, мягко поглаживая переживавшего еще раз все то горе Ардара. – А потом пришли и рассказали все Ашардиазу. Вот только тот от горя и боли ничего не хотел слышать и видеть. Потеря истинной пары... Он сошел с ума, и только новорожденный сын удерживал его в этом мире. И страх оставить его одного. Именно поэтому он приказал самым доверенным людям – Ломасу, Басте, Рейвану и Торису принести клятву верности своему мальчику и найти истинного виновного в смерти Кайлеты. Хотя он и так знал... но не хотел верить.

– А меж тем ты, ты стал убирать доверенных людей отца. Ты видел, что тот стал невменяем, и боялся, что в какой-то момент он узнает или поверит, что ты сделал. Сначала ты избавился от целителя... Торис был уже довольно стар и не смог справиться с Ороном и Вайне, а потом Вайне принялся за своего учителя, опять же при поддержке Керта и Улана. После

второй смерти сомнений уже не оставалось. Вот только тут вмешался случай.

– Во дворце появилась леди Айриса диол Нейтан, и ты влюбился. По-настоящему в молодую магиану, которой тогда только-только исполнилось шестнадцать и которая кроме как о магии ни о чем не думала.

– Откуда? – прохрипел Ауриан, но Лес покачала головой и приложила пальчик к губам.

– Леди Айриса не обратила на тебя внимания, но ты задался целью добиться ее. Приглашения на все мероприятия, кураторство академии. Вы действительно стали сближаться, и даже поговаривали о вашей свадьбе. Вот только Айриса и не думала о тебе в таком качестве. Ведь так?

– Она грезилась магией... но это я мог терпеть... главное, она не грезилась никем другим... пока...

– Пока во время твоего дня рождения среди посольства Эмириала не встретила своего истинного. Смешно, да, двое самых близких людей нашли себе половинки, и это принесло тебе только ненависть к ним.

– Но ведь наш император не привык отступать, – страшно рассмеялся Ардар, – Айриса по доброте и доверчивости сразу же поделилась с тобой новостью, а что сделал ты? Ну же! Говори!

– Я... я...

– Ты изнасиловал ее! Семнадцатилетнюю девчонку! – закричала Лес и подскочила с колен Ардара, и только сомкнувшиеся кольцом сильные руки не позволили ей кинуться с кулаками на бывшего императора. Теперь уже Ардар удерживал жену, переживая с ней ее горе.

– Тише, любимая, тише, Ами. Все прошло.

– Да, все прошло. Вот только ты просчитался, – она жестко посмотрела на Ауриана, – истинным парам неважно... такое. Мой отец признал в ней свою аймэ и в тот же вечер увез с собой в Эмириал. А своим родителям леди Айриса написала всю правду. И те пошли к Ломасу, чтобы тот устроил встречу с Ашардиазом. И показали письмо, а маг подтвердил истинность написанного.

– Вот тогда Ашардиаз и понял, что ты за тварь! И за твоей спиной сговорил с Минастасией. Ты не смог никуда деться. Ашардиаз грозил отречением и всеми карами... И ты решил пойти на уступку, чтобы раз и навсегда решить свою проблему.

– Ага, правда, накладочка случилась, – рассмеялся Ардар, – боги и трон Эталиона тебя не приняли – насильника и убийцу. И Ашардиаз тогда решился на небывалое. Он провел твое отречение и принес в Храм трехлетнего малыша. И вот шутка богов, они меня признали. И те, кто

остался верным Ашардиазу, – Ломас, Басте, несколько магов, воронов и стражей. Но их было мало. Зато они поклялись в верности, и меня спрятали, растили воином и магом. Вот только ты словно что-то почувствовал. И ты, ты сам убил своего отца. Все и так говорили, что он сошел с ума от горя после гибели Римстаны. И ты не придумал ничего лучше, чем сфабриковать самоубийство. Скажи, как ты по ночам спал после того, как своими руками задушил родного отца?

– Нет уж, – взмахнула головой Лес, – пусть лучше он скажет, как спал после того, как убил мою семью. Как ты узнал, что мама решилась приехать в Эталион? Когда успел заблокировать нашу родовую магию и опоить стражу? Мы все так скрывали. Меняли маршруты... хотя да, ты же пришел прямо к нам домой. Мама так хотела показать меня родителям и сестрам, брату и его беременной жене... и герцогине Таор... лучшей бабушкиной подруге с мужем... Герцоги Таор уехали вечером, не стали мешать нашей семье. Они всегда были очень воспитанны. А мои родные остались. Вот только меня маленькую отправили рано спать, а мне не спалось, любопытство мучило, что же там делают взрослые...

Я все видела. Видела, как вы вломились в дом, как кинулись к оружию мужчины, но на них налетели солдаты. Я видела, как ты измывался и предлагал маме жизнь, если она станет твоей любовницей. Я видела, как на глазах дяди ты зарезал его жену, чтобы показать всю серьезность намерений... – В какой-то момент Лес почувствовала, как по щекам бегут слезы, как тугой ком в груди все разрастается. События той страшной ночи навсегда врезались в память маленькой девочки. – Отец тебя чуть не убил, но у тебя же был Вайне. Его подлая магия... И мама отвлеклась. Слетела защита... они прорвались. Мама видела, как его убили... я видела... Я знаю, что мама сама себя убила, она надеялась, что заберет с собой тебя, ведь жить без истинного все равно бы не смогла. Даже ради меня... Но тебе было все равно. Ты не получил ее, но и оставлять свидетелей не пожелал. Твои люди вырезали всех. А потом вы подожгли наш замок, чтобы скрыть следы. И вам было все равно, сколько людей погибнет. Вы не щадили никого. Знаешь, сколько там погибло? Знаешь?

– Нет...

– Там было шестьдесят восемь человек! Шестьдесят восемь! Включая мою семью! Одна я осталась жива... Проклятье! Да я не жила! Я поседела в ту ночь! Полностью! Люди герцога Таора увидели пожар и вернулись! И нашли меня. Я не помню, как выбралась из замка... не помню, как осталась жива в зимнюю ночь на холодном снегу под деревом. Единственное, что я помню, – это полыхающий замок. Он до сих пор мне снится, как и вонь

горелого человеческого мяса.

– В пятнадцать лет, после окончания воинской школы, – заговорил Ардар, когда Лес замолчала, сотрясаемая рыданиями, что всегда рвали ему душу, – я узнал о том, кто я, и об истории Айрисы. Тогда же Ломас мне рассказал, что я законный император Эталиона, а не сирота. Я не помню, что творилось в голове. Пустота какая-то. Несколько дней я мчался, не зная, как дальше жить, пока не решил съездить туда, на пепелище. Увидеть своими глазами, чтобы понять, правда это или нет. Наверно, именно боги подтолкнули меня в тот день. Ведь там я встретил ее, – Ардар мягко улыбнулся и поцеловал пальчики Ами, – совершенно седую девочку, рыдающую так горько и сжимающую в объятиях какой-то горелый кусок меха... Я не смог пройти мимо.

– Он спас меня. – Лес сквозь слезы улыбнулась. – Знаешь, после той ночи у меня начались постоянные мигрени, сводящая с ума головная боль, и только Ардар смог ее снять, унять мои кошмары. Рядом с ним все страхи отступали. А когда за ним приехал Ломас, то он опознал меня. Все говорили, что я очень похожа на маму. Вот только расстаться мы не смогли... и после первой ночи боги сами обвенчали нас. – Девушка склонила голову, прижимаясь к мужу.

– Да. А через год поняли, что пока не отомстим, нормально жить не сможем, – усмехнулся Ардар. – Мы начали думать. У нас была неплохая фора, ведь ты не знал, что мы остались живы, а мы знали о тебе все. Ломасу было труднее всего, но он смог втереться к тебе в доверие и остаться приближенным. Ему даже пришлось все это время скрывать свою семью, встречаясь украдками. Он ведь тогда отсутствовал, потому что женился. Кстати, у него очень милая дочь. А Басте пришлось полегче. Как бы случайное ранение, и он на полгода покинул дворец, а когда вернулся, просто принял то, что у него новый начальник.

– Значит, все остальные... не были предателями?

– Нет. Мы начали с самого простого. Твоей гвардии. Никто из тех, кто был замешан в расправе над нашими близкими, не должен был уйти. А заодно заменяли своими людьми, которым ты успел испортить жизнь. Потом твой помощник. Он знал многое... и секретарь. Именно это позволило Ардару проникнуть во дворец. А там... Ты ведь знаешь, я менталист никакой, зато у Ардара этот дар на первом месте. Ну и несколько моих разработок, и вот ты уже души не чаешь в новом секретаре!

– Не волнуйся, они умирали долго и мучительно, – усмехнулся парень.

– Но не так, как Вайне. Поверь, ему было хуже всех. Если твои подельники просто мрази, то этот любитель опытов над людьми просто

конченный садист!

– Мы готовились долго. Из трех ловушек он ушел, и только на четвертой попался. Зато все наши усилия нам окупились. Мы получили главное – дневник и шанс для меня.

– Пара капель зелья Ами, – усмехнулся Ардар, – и ты однозначно выбрал ее.

– Там, правда, чуть было все не испортила Ларина, но... мы справились. Лишние смерти нам ни к чему.

– Угу. А клятва Ами? Мы ведь несколько месяцев думали, как ее правильно сформулировать, чтобы она ей не мешала.

– И кто догадался?!

– Ты умничка. Ведь действительно – я истинный правитель. Одно слово, а как многое меняет, да, Ауриан?

– Действительно, – прохрипел он, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. – И что дальше?

– А дальше все просто. Мы приступали к основной фазе плана. Начать уничтожать наших врагов. Первая мешала Минастасия. Амилеста специально заставила тебя вернуться к ней на две недели, а потом дала приворот Амалане, чтобы Минастасия взбесилась. И вуаля, все просто – измена, и вон из дворца, а заодно сделать вид, что пропал дневник, чтобы Ами имела законное право снять всю защиту и сделать ее по своему усмотрению. Она у меня гений в магии. Использовала графов Вэел. Они были так злы за свою дочурку, что им даже особо ничего внушать не пришлось. Пара брошенных фраз с магическим усилением, и они уже не способны сопротивляться желанию насолить вам. «Случайно» попавший флакон к графине, и она поступила так, как мы ожидали. Слила приворотное зелье себе, а Амилесте вернула совершенно другое. Люди так предсказуемы, если правильно все просчитать.

– Не лести!

– Это правда. Но просто так избавиться от нее не получалось. Надо было начать с самого слабого звена – Иритании. Зелья, свечи и ментальный приказ. Раз за разом внушать, что у нее не будет счастливого будущего, что ей не дано изведать любви, и при этом подливать приворотное и возбуждающее. И она попалась. Сорвалась. Правда то, что она начнет клеиться к Ардару, мы не рассчитывали, так что пришлось увеличить дозу на Кайта. Девчонка, конечно, не ангел, но смерти не заслуживает, вот мы ее и отправили отсюда подальше, а заодно сделали так, что прав на трон ни она, ни ее отпрыски не имеют. Не волнуйся, приворот с нее слетит сразу после рождения ребенка, но вот с муженьком-извращенцем придется ей

помучиться. Но недолго. Лет семь. Ну и по ходу очень удачно убрали Ярдо.

– Конечно, он же у нас главный бабник, а значит, если в деле будет замешана женщина, то это ни у кого не вызовет никаких сомнений. К тому же он довольно посредственный маг. Не заметить, что я его почти месяц поила зельями, как и Иританию, ну это вообще что-то! А Ардар вообще уже год ментально на него воздействовал. Не сильно, конечно, но все-таки.

– Вот только тогда у Керта и стали появляться подозрения. Пришлось немного притормозить и сделать несколько «левых» покушений, чтобы сбить его со следа, а заодно подвести всех к осознанию, что Астимиан недостоин трона. Кстати, помнишь барона Старида? Он ведь действительно им был. И садистом-маньяком тоже. Мы его наказали, а заодно на его место посадили своего человека. Воздали одной сволочи и получили шанс на совершенно случайное обнаружение, что у вас есть «запасной» сын!

– Астимиан был не виноват? – Несмотря ни на что, в душе Ауриана расцвело счастье. Но тут вина окрасила его в темный цвет. Он предал родного сына. Поверил чужакам! Керт был прав! Во всем. Как же поздно...

– Нет. Насколько может быть не виноват сын своего отца, избалованный, глупый и капризный мальчишка. Но ты ведь сам понимал, что какой из него император, потому так легко и велся. Да, конечно, немного магии, и «лучшие» качества Астимиана налицо... но все сложилось даже удачнее, чем мы думали. Парень жив и, может, даже станет порядочным человеком. Это я напал на тебя. Кровь под ногтями тоже наша заслуга. Помнишь, ты сдавал ее на опыты Амилесты?

– А покушение на тебя? – прошептал Ауриан.

– Ничего сложного. Сам себя поцарапал. Амилеста уже давно отработала и противоядие, и всю систему. Так что у меня уже давно иммунитет к этой гадости. Зато я был вне подозрений. Вот только Керт все равно не поверил. И пришлось немного форсировать события, пока он не докопался до истины.

– Самым тяжелым был наш вынужденный разрыв. Никакого общения почти год, только магическая переписка. Не знаю, как мы выдержали?

– Я лично не выдержал, – усмехнулся Ардар, припоминая, как пришел к своей Ами в ночь после бала. – Зато это дало мне силы действовать дальше. Мы начали тебе внушать, что я просто лапочка.

– Только Керта с Ороном не радовала твоя растущая привязанность к Ардару.

– Угу, жаль, что с Ороном пришлось расправиться быстро.

– Действительно жаль, но он всегда был туп и исполнителен. Шамуа

наложил хорошую защиту, вот только зазнался сильно. Не подумал, что у моих чар есть второй уровень. И вуаля – взрыв! Капитан сожжен заживо, как и моя семья. Ведь это его предложение было все поджечь? Зато Керт все еще мучается.

– Как это?

– А так же, как и Вайне. Эти двое ответят по максимуму. Он жив, но сейчас мечтает о смерти. Вот так-то.

– А я?

– А что ты? – рассмеялись Ардар с Лес и переглянулись. – С тобой оказалось довольно просто. Вообще так легко было тебя заставить поверить, что я сын от твоей погибшей возлюбленной! Пара фраз здесь, пара – там. Несколько намеков – и все, вина за изнасилование слилась с радостью, что я весь такой замечательный ваш общий ребенок. Ну и артефакт Ами, конечно. Он утвердил тебя в мысли, что я твой сын, а все остальное сделало главное – даровало уверенность, что я от Айрисы, а значит, вдвойне любим и достоин.

– Ты свое получил. Ты своими руками уничтожил тех, кто был тебе предан. Ты выгнал из дома своих детей, лишил их права на трон. Ты сам посадил нас на престол, и теперь мы будем править, наведем порядок. Вернем герцогов Таор, они, кстати, живы, просто мы их на всякий случай спрятали. А ты будешь здесь лежать и тихо сдыхать. Сейчас, когда мы отсюда выйдем, у тебя онемееет язык, и правая рука, и правая нога. Через месяц вторая нога... А потом о тебе все забудут. Но жить, если это жизнь, ты будешь долго, понимая, что во всем виноват ты сам. Прощай!

Глава 27

– Как вы? – бросился вперед Ломас, с тревогой вглядываясь в лица. Рядом с напряжением на лице наблюдал за ними Басте, а больше никого в комнате не было. Видимо, эти двое почувствовали, что посторонние сейчас будут совсем не к месту.

– Лучше, – вдруг всхлипнула Лес и повисла на шее мужа.

– Ну тише-тише, мы справились, мы победили, отомстили!

– Знаю, – Лес с трудом улыбнулась, – просто еще не верю. Столько лет...

– Да, и теперь главное все это не потерять, – строго произнес Ломас. – Ремион, присмотришь тут за всем?

– Конечно, идите. Вам нужно отдохнуть.

– Вам тоже, – запротестовала девушка, но мужчины лишь усмехнулись. – Ладно, раз все такие умные...

– А я соскучился, – вдруг прошептал Ардар, заставив жену покраснеть, как тогда, в первый раз. – И покои нам уже подготовили...

– Ардар!

– Идите! – рассмеялись Ломас и Басте. – И ни о чем не волнуйтесь. Сюда больше никто не войдет.

– Пойдем, – шепнул парень, мягко увлекая за собой жену. – Мы заслужили.

– Да, – прошептала Лес, смотря в самые дорогие на свете глаза, даже не думая, куда он ее ведет и видит ли их кто-то. Имеют право. Очнулась она, лишь когда за спиной гроыхнула дверь, и Лес по привычке огляделась.

Незнакомая комната, чужая, просторная и светлая. Большой овальный зал с противоположной от входа полностью стеклянной стеной, завешанной газовым белым тюлем. По левую и правую стороны еще две двери из выбеленного дерева с серебряными витыми ручками. И около каждой двери с двух сторон возвышаются хрустальные скульптуры мужчины и женщины, соприкасающиеся расправленными за плечами крыльями. И все эти крылья были усыпаны мелкими кристалликами, отражающими днем солнечный свет, а вечером испускающие теплое сияние. Еще одним источником света были кристаллы побольше, которые скульптуры держали в руках, как бутоны цветов. Шесть статуй, символизирующие шесть стихий. А сверху свисала огромная хрустальная

люстра. Два полукруглых диванчика, разместившихся от входа до боковых дверей, походили скорее на обитые плюшем скамьи, чем на собственно диваны. На тонких ажурных ножках, небольшие и элегантные. А напротив, около окна два стеклянных столика с большими серебряными вазами, в которых сияли всеми возможными красками охапки тюльпанов. Любимые цветы Амилесты, и Ардар знал об этом. Даже в такой малости проявляя свои чувства, которые вынужден был так долго скрывать ото всех. Год за годом терпя краткие свидания и украденные ночи. А последний год, чтобы не попасться, они вообще практически не были вместе. Только одна ночь, когда Ардар просто уже не смог сдерживаться после бала.

– Как красиво, – вздохнула девушка.

– Я только один раз был здесь, – вздохнул за ее спиной муж, прижимая ее к себе покрепче, – Ломас провел, и я понял, что если у нас все получится, то я приведу тебя сюда. Эти покои отец готовил для матери. Он не хотел, чтобы она спала в той же постели, где были другие. Он сделал тут ремонт и устроил все по вкусу мамы. Даже смежную комнату для фаворитки переделал, ведь его истинная должна спать только в его постели. Пойдем, посмотрим.

Покои императора Лес понравились. Дверь по левую сторону вела в небольшую приемную для «гостей». Камин, диваны, массивный стол, набор для игры в звездный бой, бар. Все в красно-коричневой гамме. Здесь вполне мог разместиться весь ближний круг императора, чтобы пообщаться. А дверь по другую сторону вела собственно в покои императора. Столовая, потом личная гостиная, спальня, огромная ванная, два гардероба и небольшая комната, сделанная явно под определенного человека.

– Ломас говорил, что мама была не очень сильным магом, ну кроме ментала, – криво улыбнулся он, – но очень любила рукоделие, – шепнул Ардар, и Лес молча сжала его руку. Да, Ашардиаз действительно пытался сделать все для любимой. В светло-розовой комнате, с легкими золотистыми шторами, огромными картинами вдоль стен было все для творчества – мольберт с холстами и красками, подставка под пяльца и корзинка с нитками, столик со спицами, гончарный круг, несколько деревянных чурбанов и даже столик с неопознанным содержимым. Самой Амилесте все это было чуждо, но в то же время руки так и тянулись что-нибудь сделать. – Мама умела наделять магией простые вещи. Ее картины и гобелены раскупались моментально, а статуэтки из дерева казались живыми. Это Ломас смог сохранить здесь все нетронутым.

– Люблю тебя, – развернувшись в его руках, прошептала Лес. Это

единственное, что она могла ему сейчас сказать. Пообещать, что с ними и их детьми все будет по-другому. Правильно, без боли и предательства.

– Пойдем в спальню, – улыбнулся Ардар, и Лес согласно прикрыла веки.

Там, с окнами на запад, где вдали мелькали вершины снежных гор, в комнате, обитой бледно-голубым почти светящимся шелком, с теплым темно-коричневым полом и такой же мебелью, где на огромной кровати раскинулось темно-синее, с золотым узором покрывало, где в отделанном золотистым мрамором камине пылал огонь, отражаясь от настенных кристаллов, и тонко пахло цветущим в кадках эмириальским жасмином, двое наконец-то вздохнули с облегчением. Пятнадцать лет боли, когда они несли груз воспоминаний в одиночку, те немногие дни счастья, когда они поняли, что боги смилоостивились к ним, и почти десять лет упорного и трудного продвижения к цели. Месть, возможно, кто-то скажет, что она не делает счастливым, что все это пустое и надо жить дальше... Вот только те, кто так говорит, не могут понять, что значит закрывать глаза и видеть самые страшные моменты своей жизни, при этом знать, что те, кто виновен в них, жив и счастлив. И ты понимаешь, что просто не в состоянии жить. Что это тебя разрушает изнутри... И только теперь, когда они высказали все в лицо своему главному врагу, отомстили за боль и потери, за поруганные судьбы и уничтоженные жизни, они смогли вздохнуть. Просто смотреть в глаза друг друга и чувствовать, как боль и постоянная тоска начинают отпускать, как мир и покой заполняет их души.

Они потянулись друг к другу одновременно. Рванули, связывая тела, сознания, желания, мысли, будущее... Ардар просто порвал платье на Амилесте. Та украденная несколько месяцев назад ночь не утолила его голод, а лишь распалила. Будто капля воды в пустыне, поддержала его силы, но не напоила. Но все равно он никогда и не думал предать ее, свою маленькую Ами, никакие его муки не стоили ее слез и боли. Он терпел, думая каждую ночь о ней, смотрел на нее днем и сжимал кулаки от ревности, наблюдая, как за ней увиваются принц, граф и маркиз, и это не считая остальных придворных. Но теперь он имел на нее полное право и перед богами, и перед людьми.

Яростный поцелуй, будто наказание, обжег губы Лес.

– Ненавижу его!

– Кого? – Девушка уже и сама задыхалась, срывая рубашку с мужа.

– Этого маркиза. Убить готов... еле сдерживаюсь.

– Не надо. Ты же знаешь, между нами ничего не было.

– Он тебя целовал, обнимал, считал, что имеет на тебя право. – После

каждого слова Лес жалили укусы-поцелуи.

– Не надо, он не важен, ничто не важно. Ты ведь знаешь. Знаешь же?

– Знаю. И верю, но это было невыносимо.

– А мне каково было, когда на тебя вешалась Иритания?

– Мне никто, кроме тебя, не нужен!

– Мне тоже! – воскликнула Лес и сама поцеловала мужа. Сколько можно?! Они так давно не были вместе, чтобы сейчас терять время.

Одежда рассыпалась ключьями, опадая им под ноги как осенние листья. Руки и губы лихорадочно ласкали друг друга, не в силах насытиться. Тела льнули друг к другу истосковавшись по родному теплу.

Руки Ардара до боли сжали Лес, словно он не мог и на миг выпустить ее из объятий. Язык легонько коснулся шеи, а потом пощекотал за ушком, так, как ей всегда нравилось, ладони скользнули ниже, лаская спину и ягодицы, сжимая мягкие полушария до боли, до сладкой упоительной боли, а потом мир перевернулся, и спины Лес коснулся мягкий бархат покрывала.

– Прости, я больше не могу, – прошептал Ардар, и мир перестал существовать.

Один удар, и он внутри, проникая не только в ее тело, но и в душу. Хриплое дыхание смешалось, его яростные удары бедрами, и ее невольное желание удержать внутри. Лихорадочные поцелуи, объятия, когда невозможно удержать силу, ногти, царапающие спины друг друга, стоны и вскрики. Скрип кровати становился все громче, но они все меньше и меньше замечали его. Они наконец-то были вместе. Любили друг друга и были счастливы.

* * *

Лес проснулась от странного ощущения. Такое в ее жизни было только однажды, и то не настолько мощным. И теперь, лежа в теплой мягкой постели, она пыталась понять, что именно она чувствует.

Счастье. Полное, абсолютное счастье и покой...

Улыбка невольно сама появилась на губах девушки, когда в ответ на ее чуть более глубокий вздох сильные руки сжали ее сильнее, а виска коснулся ласковый поцелуй.

– С добрым утром, любимая!

– С новой жизнью, любимый, – шепнула в ответ и, не открывая глаз, потянулась за более ощутимым поцелуем.

В следующий раз они попытались встать с постели только через три

часа, когда где-то снаружи раздались звуки голосов Хараны и Дафны и звон посуды. Похоже, девушки не решались напрямую разбудить повелителей, но всю создали эффект бурной деятельности. Впрочем, вздохнув, Ардар и Амилеста вынуждены были признать, что вставать им действительно пора.

– Доброе утро, милорд, миледи, – Харана с сестрой присели в глубоком реверансе, – ваш завтрак готов.

– Благодарю, – с достоинством кивнул Ардар, за что и получил от Лес незаметный щипок. – Что?

– Прекрати, – фыркнула девушка, – Харана и Дафна давали мне клятву, так что с ними можешь вести себя нормально. Кстати, Харана, ты решила, кто тебе будет помогать?

– Да, миледи. Есть две девушки... Они хорошие.

– Посмотрим. Пусть придут завтра. А ты, Дафна?

– Миледи, если вы позволите, я бы хотела остаться с леди Леодой. Я к ней привыкла, и там ответственности меньше... – опустив глаза, тихо пробормотала девушка, совсем уж сбившись на последних словах.

– Как хочешь, Дафна. Никто тебя заставлять не будет.

– Благодарю, миледи.

– Ну раз вы разобрались, может, мы уже поедим? – поинтересовался из-за стола Ардар, нетерпеливо постукивая вилкой, и Лес не сдержала улыбки. У ее мужа всегда с утра был хороший аппетит, и герцогиня поспешила присоединиться к нему.

– Какие планы? – поинтересовалась она у бывшего секретаря, когда они уже допивали чай.

– Думаю, для начала пообщаемся с Ломасом и Римстоном, а потом позовем и остальных. Надо определяться.

– Согласна. Заодно и официально объявим о своем круге. Мне еще с корпусом магов и целителей надо решить, что делать.

– Все-таки хочешь изменить структуру?

– Да. Я там в дневнике вычитала, как было в самом начале. Думаю, надо возрождать традицию. К тому же... мы обещали.

– Да, обещали, – серьезно кивнул Ардар, – и все выполним. Ну что, пошли?

Кабинет Ардар тоже выбрал не тот, что был у Ауриана. Официальным предлогом было, что он не хотел стеснять отца, но на самом деле Ардар не хотел чтобы у него с братом было хоть что-то общее. Так что за это время новый, а точнее, старый кабинет Ашардиаза окончательно стал новым кабинетом императора. Его лишь очистили от пыли и грязи, а теперь сюда

же новый секретарь Ардара под конвоем воронов переносил всю документацию и ценные вещи. Им оказался доверенный помощник Ломаса, завербованный им еще двадцать лет назад и служивший все это время в канцелярии. Именно благодаря лееру Димису Трошу к императору и Керту последние годы попадали «нужные» бумаги. К Ардару леер относился как к младшему брату, с определенной заботой и пониманием, а еще искренним сочувствием. Ведь среди погибших во дворце герцогов Итран, семьи леди Айрис, были его родители и две старшие сестры. Мать служила экономкой, а отец управляющим. Сестренки тоже подрабатывали там горничными при госпоже. Так что... Когда Ломас его нашел и предложил отомстить, парень не отказался. Читать и писать он умел, а советник еще и помог устроить в Академию дипломатии, что спустя десять лет сослужило ему хорошую службу при устройстве во дворец. Это, ну и еще негласное ходатайство лорда Гевора. А теперь парень получил законное повышение и становился личным секретарем императора. Преданным не только из-за клятвы, но и по духу.

Димис оказался расторопным парнем, кабинет сиял чистыми окнами, заново отлаченным паркетом и хрусталем в баре. Книги были расставлены по полкам, карты Эталиона и Рассветного континента висели на стенах, папки с бумагами стопками лежали на столе, письменные принадлежности и соответствующие артефакты расставлены на нужных местах.

– Доброе утро, милорд, миледи, – Димис склонил голову в поклоне, – какие будут указания?

– Доброе утро, Дим, – улыбнулся Ардар, – как ты, освоился?

– Да, милорд.

– Отлично. Ты молодец, хорошо поработал, – похвалил он мужчину, – указаний пока не будет. Сейчас должны подойти лорд Гевор и лорд Басте, пропусти их. И вызови, пожалуйста, остальных... Ты знаешь кого. И сам заходи.

– Да, милорд.

– К вам можно? – раздался от двери голос советника, и сам он появился на пороге.

– Можно, даже нужно, – улыбнулась Лес, приглашая мужчин за овальный стол для совещаний у дальней стены.

– Ну и как вам первый день победы? – улыбаясь, спросил Римстон, когда они расселись.

– До сих пор поверить не может, – покачала головой Лес.

– Да, вы совершили невозможное, – вздохнул Ломас, – честно говоря, до последнего думал, что мы все вместе отправимся на плаху.

– Не волнуйся, у нас еще есть такой шанс, – усмехнулся Ардар, – поэтому мы и попросили вас прийти пораньше и кое-что обсудить, пока нет остальных.

– Главное, – взяла слово Амилеста, – что, кроме нас четверых, полную картину не знает никто. И надо, чтобы это так и оставалось.

– Именно. И вообще, наш план еще не завершен. Пока Ауриан жив, мы все равно каждый день находимся под угрозой.

– Не надо было ему рассказывать, – покачал головой Басте, но Ардар яростно замотал головой в ответ:

– Нет, ты не понимаешь. Мы должны были все ему рассказать в лицо и знать, что он живет с осознанием правды и мучается. Как мучились все эти годы мы. Иначе мы бы просто его убили еще десять лет назад.

– Как раз твоя задача, – поддержала мужа Лес, – сделать так, чтобы никто никаким образом не попал к покоям Ауриана. Слуга надежный?

– Не сомневайся. Ауриан... кхм... после побега твоей матери тогда с катушек слетел... В общем, дочь этого мужчины позора не пережила и руки на себя наложила. Так что за лояльность можешь не сомневаться.

– Хорошо. Тогда давайте по порядку. Рим, личная гвардия императорской семьи и вороны – полная ревизия. Кто сочувствует Ауриану и Астимиану, кто получал от них какие-то личные поручения и вознаграждения. Конечно, общую клятву они принесли еще два дня назад, но нам ли не знать, насколько она ненадежна. Поэтому полный список.

– Это тридцать человек гвардии и пятьдесят воронов, не считая простых шпионов тайной канцелярии, – поморщился ее глава.

– Именно. Ты сам знаешь, что пока жив Ауриан, Ардара трогать не будут. Но стоит только официально объявить... Желаящие поспорить найдутся. Нам нужно к этому моменту упрочить свое положение абсолютно. Поэтому начнем шерстить полностью. Сначала надо исключить самые опасные моменты. Вороны и гвардия на вас с Ардаром. Проверка, при необходимости – замена, а потом клятва. Мы введем старый закон, когда каждый, кто получал звание ворона и гвардейца императорской стражи, приносил клятву, помимо Эталиона, еще лично правителю и его роду.

– Да, а потом остальные работники тайной канцелярии и охрана дворца, – согласился Ардар. – Ломас на тебе проверка канцелярии, секретариата и совета. Наша небольшая провокация вчера дала свои результаты, но, боюсь, многие лишь затаились. И в первую очередь необходимо проверить ближайшую родню, из тех, кто может претендовать на трон. Самых буйных – женить куда подальше.

– А я пока займусь корпусом магов и целителей, – пробормотала Лес. – Но а вообще, времени у нас мало. Генералитет, министры, советники, армия, гильдии... да даже слуги и фрейлины! Мы должны все вычистить в рекордные сроки, чтобы потом братья за обещанное!

– Ничего, справимся, – улыбнулся Ардар, сжав ее ладонь. Он хотел еще что-то сказать, но в дверь постучали. Приоткрылась створка, и на пороге появился Димис.

– Ваше величество, все собрались.

– Ну заходите, – улыбнулся Ардар, наблюдая, как входят те, без многих из которых не состоялась бы сегодняшняя победа. Причем часть этих людей даже не была в курсе основных событий.

Первым вошел маркиз диол Шайт. Отвесив легкий поклон присутствующим и задержав взгляд на сомкнутых ладонях новоявленной императорской четы, мужчина лишь грустно улыбнулся и молча занял свое место рядом с Ломасом. Вчера он официально вступил в должность второго советника и принес клятвы.

Следом за ним в зал осторожно скользнул граф Тиан. Но, как отметила Лес, его не столь сильно задела близость Амилесты к бывшему секретарю. Скорее он опасался того, что тут будет происходить.

За ним, робко улыбаясь и стараясь держаться поближе к знакомому парню, впорхнула Саяна. Блондинка волновалась как никогда, покусывая губы и теребя край манжета. Амилеста еще не успела нормально поговорить с подругой, но сделать это было необходимо.

За ней спокойно вошла пара ее заместителей. Леода с Занисом были сосредоточены, но особо взволнованными не выглядели. А следом за ними появился Дитрон Чайне, который со вчерашнего дня официально вступил в должность заместителя по охранному направлению.

Лорд целитель буквально внес с собой аромат трав и спокойствия. Вот этот мужчина вообще ни о чем не волновался, кроме работы. Амилеста была искренне рада, что он согласился перебраться во дворец. Рядом с ним она и сама становилась увереннее. Да и поговорить с мудрым человеком порой ей было необходимо. Только ему она, тогда еще маленькая, доверила весь тот ужас.

Следом за ними вошел знакомый Лес мужчина. Винтар диол Рести – одноклассник Ардара по военной академии и его лучший друг. Ради Ардара он, воин-маг, один из лучших, все эти годы работал во дворце простым охранником западных ворот, но теперь этот лорд занял место капитана императорской гвардии.

А рядом с ним вдруг оказался тот, кого бывшая герцогиня не ожидала

увидеть. Ее учитель дипломатии и истории. Леер Ериан когда-то преподавал в герцогском замке, вот только, кроме Амилесты, его уроки прогуливали все. Безродный парень, сирота, хотя если судить по глазам, то кто-то из его родителей был явно аристократом, сам пробился в жизни. Используя незначительный магический дар, он подворовывал на улицах, чтобы собрать немного денег и поступить в академию. Нет, не в магическую, а наук и ремесел. Туда было проще и дешевле. И ведь поступил и закончил с отличием. И действительно умел и хотел преподавать. Лес нравились его уроки, и вот теперь она, кажется, видела того, кого лорд Гевор подобрал ей на место секретаря. Идеально!

Последним со стопкой бумаг и закрыв за собой дверь, вошел Димис. Теперь все были в сборе. Их ближний круг. Ардар медленно осмотрел всех присутствующих и перевел сияющий взгляд на жену, синхронно повторившую его действия. Им не нужны были слова, чтобы понять, что чувствует другой. Они справились с главным, рядом с ними их друзья, и у них впереди целая интересная жизнь.

— Итак, друзья, — улыбнулся Ардар, обводя взглядом присутствующих, — добро пожаловать в нашу семью!

Эпилог

В верхнем Храме императорского дворца было многолюдно. Десятки придворных и слуг, одетых в траурный наряд, прощались со своим бывшим императором. Три дня назад окончательно не стало лорда Ауриана диол Эльтара, более двух лет пролежавшего парализованным в своих покоях. И теперь им предстояло прощание с повелителем.

– Ну что, отпразднуем? – коснувшись мимолетным поцелуем ушка жены, поинтересовался Ардар, смотря из-под морока невидимости на волнующееся внизу море.

– Нет, – покачала головой Лес, – праздновать мы не будем.

– Ты что, реально собралась скорбеть по этому...?

– Нет. Я собралась скорбеть по своей семье. И они все тоже. – Она махнула в зал. – Нашим близким никто не отдал дань памяти, поэтому я поговорила со жрецом. Он будет читать молитвы в их честь, и все остальные будут скорбеть по нашим семьям, а не по этому монстру.

На несколько минут между ними повисла тишина. Они думали каждый о своем, но в то же время об одном и том же. Эта связь между ними только крепла с годами, принося в их измученные души покой и уверенность в будущем.

– Что там по поводу бунта? – равнодушно поинтересовалась Амилеста, когда взгляд зацепился за двоюродного племянника Ауриана.

– Ну а что с ним? – едко усмехнулся Ардар. – Созрел. Завтра ночью и начнется.

– Наши готовы?

– Конечно. Эта мразь два года ускользал от нас, все планы вынашивал. А я ведь предлагал ему жениться и уехать, ну а теперь ничего, пойдет в каменоломни как миленький.

– Это его выбор, – равнодушно пожала плечами Лес.

– Именно. У нас есть и другие заботы. Ты помнишь, что мы обещали богам во время нашей свадьбы?

– Да, если они нам помогут, то мы клялись восстановить забытые законы Эталиона и вернуть его былое могущество.

– Вот-вот. Свое положение мы упрочили, дворец, министерства и армию подчистили... В общем, мне тут во сне явились и напомнили об обязательствах.

– Мда... впрочем, ты же не думал, что с богами можно играть? Или

действительно считал, что без их помощи мы бы справились с императором и его ближним кругом? Эйза недаром нас с тобой благословила. Сам знаешь, при любом планировании без удачи никуда.

– Знаю. И с чего начнем?

– Ну... Почитаем повнимательнее дневник, это раз. Восстановим парочку законов для начала. Посмотрим, как отреагируют, ну а пока... как ты думаешь, нам ведь не помешает тринадцатое герцогство?

– Ты говоришь о Лароше?

– А что? Скоро на них нападут степняки, так мы им поможем... небезвозмездно. А Нуар уговорит герцога, что так будет лучше.

– Хм... Ты поддерживаешь с ним связь?

– Естественно!

– Ладно, я проработаю этот момент с Кайларом и Дамисом.

– Отлично, только говори потише. Саяне нельзя нервничать.

– Угу. Сводня ты! Пристроила подругу в руки графу и довольна. Кстати, когда остальных осчастливишь? И кто на очереди?

– У Ломаса дочка хорошая...

– И?

– Ну надо же Кайлара отдать в порядочные руки...

– Ну ты и!..

– Угу. Ладно, пойдем. Нам пора...

Глоссарий

Вирфа – перерожденная сущность мага. В случае сильного взрыва эмоций происходит бесконтрольный всплеск магической силы, который чаще всего направлен на уничтожение причины гнева мага. Результатом такого всплеска возникает магическое истощение, которое в таком состоянии компенсируется поглощением жизненной силы любого рядом находящегося существа. В свою очередь, поглощение жизненной силы приводит к смещению части сознания мага и жертвы и, как результат, сумасшествию мага и бесконтрольному проявлению магии и зависимости от жизненной энергии других.

Закон одаренного бастарда – древнее правило, согласно которому претендовать на трон имеют право только признанные бастарды, наделенные даром. Остальные бастарды исключаются из очереди на трон, даже если нет прямых наследников, и титул переходит ко второй линии крови.

Эйза – богиня удачи, неожиданности, поворотов и судьбы.

Митана – верховная богиня-мать, богиня природы, семьи, деторождения.

Иллат – покровитель императорской семьи, бог долга, справедливости и мудрости.

Эмириал – государство на юге Рассветного континента.

Кармонтир – государство на востоке Рассветного континента.